

БОГОСЛОВСКИЙ сборник

13

Новосибирская православная
духовная семинария
2019

УДК 27-1(051)
ББК 86.372.24-4

***По благословению Высокопреосвященнейшего Никодима,
митрополита Новосибирского и Бердского***

***Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви***

Главный редактор:

Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский

Ответственный секретарь:

протоиерей Борис Пивоваров, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии

Редакционная коллегия:

протоиерей Павел Кизюн, ректор Новосибирской православной духовной семинарии

протоиерей Иаков Конкин, председатель Издательского совета Новосибирской митрополии

протоиерей Виталий Бочкарёв, клирик Вознесенского кафедрального собора

протоиерей Игорь Затолокин, руководитель информационно-издательского отдела Искитимской епархии

протоиерей Димитрий Долгушин, доцент Новосибирского государственного университета, доцент Новосибирского государственного педагогического университета

протодиакон Димитрий Цыплаков, проректор по научной работе Новосибирской православной духовной семинарии

Л.Г.Панин, профессор Новосибирского государственного университета, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии

© 2019 Новосибирская православная
духовная семинария

© 2019 Авторы публикаций

Содержание

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви	5
ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви	8
<u>МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «БОГОСЛОВИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ»</u>	
<i>Иеромонах Платон (Флах), кандидат философских наук</i> Христианская антропология как смысловое и методологическое ядро предметного содержания преподавания теологии в вузе	11
<i>Протоиерей Борис Пивоваров, доктор богословия</i> Современная физика и гносеология	19
<i>Протоиерей Дмитрий Цыплаков, канд. философ. наук кафедра философии Новосибирского государственного университета</i> О состоянии западной теологии	25
<i>А.В. Колесникова, Новосибирский государственный аграрный университет</i> Вера — свобода — спасение (возможности и смыслы).....	27
<i>Т.Е. Зинченко, Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирская православная духовная семинария</i> Теологические основы естествознания.....	33
<i>О.А. Донских, Новосибирская православная духовная семинария</i> Концепты правды и воли в отечественном сознании	40
<u>Статьи</u>	
<i>Иеромонах Симон (Истюков)</i> О священнике села Чемское Тогучинского района Новосибирской области Петре Дмитриеве (1885 – 1937)	49
<i>Иеромонах Иоанн (Курмояров), доктор богословия</i> Юридическая теория искупления в западной богословской традиции	52

*Иерей Роман Алексеевский,
Кузбасская православная духовная семинария,
кафедра богословия Московской духовной академии*
Философско-богословская категория «добродетель»
в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита73

Работы выпускников Новосибирских духовных школ

Протоиерей Иоанн Филиппов
Благочиние градо Ново-Николаевских церквей в годы революции
и Гражданской войны (1917-1921 г.)79

Агиография и краеведение

Протоиерей Борис Пивоваров
Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири,
об Абалацкой иконе Божией Матери и о сибирских святых
(завершение).....100

Хроника и библиография

О XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтениях
«Великая Победа: наследие и наследники»181
Авторы материалов сборника210

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской митрополии
Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе боголюбивые пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Свершилась *«великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»* (1 Тим. 3, 16), и Церковь Святая воспевает, прославляя великий праздник Рождества Христова: *«Веселитесь, праведнии, Небеса, радуйтесь, възгряйте, горы, Христу родившемуся»*.

Тысячелетиями падшее человечество, лишившееся полноты богообщения, страдало и томилось, ожидая явления Сына Божия. Смирненное рождение Господа нашего Иисуса Христа в Богоприемной вифлеемской пещере стало важнейшим событием в судьбе мира. *«Ни одно из событий истории не было так возведено: никогда небо не отверзалось, никогда не воспевали святые ангелы»*, — проповедует святитель Лука Крымский. Спасительным небесным светом озаряется человечество пришествием Воплотившегося Бога. Ныне, по слову святителя Григория Нисского, мрак ночной начинает удаляться, а свет увеличивается, всё более и более сокращая пределы ночи. И гибельная ночь греха ныне — с рождением Спасителя мира — начинает уменьшаться и рассеиваться.

Вочеловечение Сына Божия — великое и умирительное чудо, в котором Создатель мира являет своему творению неисчерпаемую отеческую любовь. Как учит нас преподобный Иоанн Дамаскин, *«по благоволению Бога и Отца*

Единородный Сын преклоняет небеса и сходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением».

Вочеловечение Бога Слова дарует людям возможность врачевать своё поражённое грехом естество. «Сын Божий, — свидетельствует святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, — пришёл и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5, 20). Пришёл Тот, Кто утолит все наши печали, возьмёт на Себя наши немощи, отрёт всякую слезу (Откр. 21, 3–4). Через воплощение Сына Божия род человеческий, по слову святителя Симеона Солунского, «восстал, и живёт, и делается причастником даров Божиих».

Рождество Христово дарит нам особенную радость — радость долгожданной встречи с Небесным Отцом после долгой разлуки, радость, что мы не забыты и не оставлены Богом, не обречены на отверженность и вечное изгнание.

Дорогие братия и сестры! В праздник Рождества Христова святитель Василий Великий призывает православных христиан «присоединить себя к тем, которые с радостью приняли Господа с небес». Это означает, что мы не должны оставаться в стороне от сего великого торжества. Принесём же и мы свои скромные дары к подножию яслей Богомладенца Христа. Но дары, которых ждёт от нас Господь, приобретаются не богатством, но усилиями искреннего, любящего и благодарного сердца. Это «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23). В холодном мире, где господствует гордыня и взаимное отчуждение, да будет Церковь наша местом тепла, праведности и добротолубия.

Трогательные рождественские торжества призваны напомнить об истинах христианской веры и тем, кто ещё не нашёл свою дорогу к храму. Пусть ближние и дальние

услышат и осознают, что Господь, как любящий Отец, сочувственно и терпеливо ожидает каждого человека. Помните заповедь Господа нашего Иисуса Христа: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13, 35).

Благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и решением Священного Синода Русской Православной Церкви я назначен новым управляющим Новосибирской митрополии и Правящим Архиереем Новосибирской епархии. Осознаю всю ответственность этого высокого служения. Прошу поддержать меня в предстоящих трудах вашими святыми молитвами. Призываю Божие благословение на всех вас — на клир и паству Новосибирской митрополии.

Сердечно поздравляю вас, отцы, братья и сестры, с Рождеством Христовым и Новолетием! Желаю духовной радости, успехов в трудах и благих начинаниях, счастья и благополучия. Обращаю к вам слово святого апостола Павла: *«Радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами»* (2 Кор. 13, 11).

Аминь.

*НИКОДИМ, Митрополит Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирской митрополии.*

Рождество Христово.

2019 год.

г. Новосибирск — Ново-Николаевск

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской митрополии
Русской Православной Церкви

**Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри,
честные иноки и инокини, боголюбивые миряне,
братья и сестры!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Ныне вся исполнишася света; Небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь восстание Христово, в Нем же утверждается» (тропарь Пасхального канона). Ангелы на Небесах славословят, люди на земле торжествуют, демоны в страхе трепещут, потому что всему мирозданию возвращается первоизданная красота и богоусыновление, ибо воистину Воскресе Христос!

Пасха, по словам святителя Иоанна Златоуста, — «это пир веры, это богатство благодати, это дар общения с Богом, это торжество жизни». Пасха — это немолчный призыв к непрестанной проповеди о Христе Воскресшем! Пасха — это полнота откровения о Боге и о Царстве Божием! Пасха — это полнота бытия в Боге, ибо Воскресением Христовым раскрывается смысл всякого бытия! Пасхой Христовой даётся нам образ единства: единства друг с другом, единства в Церкви Божией, единства во Христе и со Христом Воскресшим. Радость Пасхи Христовой укрепляет нас на жизненном пути, помогает нам возрастать духовно — в святых храмах и в домашней

молитве, помогает религиозно осмыслять приобретаемые знания и опыт, одухотворяет все православные семьи, облегчает наш труд во славу Божию и на благо земного нашего Отечества.

В этот светлый праздничный день вспомним проникновенные и возвышенные слова святителя Филарета, митрополита Московского: «Христос Воскресе! — Сказав сие, что могу сказать вам более? Всё сказано. На всё найдётся довольно силы в одном чудодейственном слове: Христос Воскресе!»

Приходят и уходят горести и скорби, житейские невзгоды и трудности, но радость Пасхи пребывает неизменной и вечной. В эти священные пасхальные дни да и мы обновимся всем существом своим, «простим вся Воскресением», облечёмся в добродетели любви и послушания, смирения и братолюбия, мира и терпения. С чувством священного восторга обьем друг друга и воздадим каждому пасхальное целование в знак торжества мира и любви!

Праздник Пасхи Христовой нашими трудами должен прийти и к тем, кто одинок, кто болен, кто пребывает в заточении — ко всем, кто в эти пасхальные дни не может быть в храме и вместе со всей Церковью участвовать в общей праздничной молитве и в общем пасхальном торжестве. Станем же соратниками святых апостолов и будем нести благовестие Воскресения Христова всем вокруг, чтобы пасхальная радость и свет Воскресшего Спасителя озарили каждый дом, каждую семью, каждое христианское сердце! Пусть же Воскресший Спаситель да приблизится к нам Своею благодатью, да освятит разум и чувства наши и направит их на дела благая, да согреет сердца наши, дабы

пребывали в нас мир Божий, чистая вера и любовь Воскресшего Господа!

Возлюбленные о Воскресшем Спасителе отцы, братья и сестры!

Паки и паки от всей души поздравляю вас «с Праздником праздников и Торжеством из торжеств» — со Светлым Христовым Воскресением, с Пасхой Божией! Молитвенно желаю всем крепости веры, здоровья, благоденствия и нескончаемой пасхальной радости!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

*НИКОДИМ, митрополит
Новосибирский и Бердский.
глава Новосибирской митрополии.
Пасха Христова 2019 года,
г. Новосибирск*

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «БОГОСЛОВИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ»¹

Иеромонах Платон (Флах),
кандидат философских наук

Христианская антропология как смысловое и методологическое ядро предметного содержания преподавания теологии в вузе

Теологический проект: современный этап

В настоящее время теологическое образование получает всё большее распространение в системе высшего образования Российской Федерации.

Современный этап теологического движения начался в 2012 году. Его старт был дан Священным Синодом, состоявшимся в декабре 2012 года, который поддержал предложение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла решить вопрос о внесении теологии в номенклатуру специальностей научных работников, то есть придать теологии официальный научный статус.

22 июля 2013 года была получена поддержка этой инициативы Президентом Российской Федерации. В результате взаимодействия между Министерством образования и науки Российской Федерации и Русской Православной Церковью в 2014 году были открыты аспирантура и докторантура по теологии, а в 2015 году утверждён первый паспорт научной специальности по теологии. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации в 2016 году были учреждены: экс-

¹ Круглый стол был проведён 14 мая 2019 года в Новосибирской государственной областной научной библиотеке в рамках «Городских дней науки–2019».

пертный совет Высшей аттестационной комиссии по теологии и первый диссертационный совет по новой специальности.

1 июня 2017 года в Общецерковной аспирантуре и докторантуре прошла первая защита диссертации по теологии.

14–15 июня 2017 года на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и Общецерковной аспирантуры и докторантуры состоялась Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве». Теперь эта конференция проводится ежегодно.

17 января 2018 года в Общецерковной аспирантуре и докторантуре состоялась дискуссия «Теология и прогресс», в которой приняли участие ректоры более двадцати ведущих вузов, где открыты кафедры теологии и реализуются теологические образовательные программы. Во время дискуссии родилась инициатива нескольких ректоров ведущих вузов России о создании Научно-образовательной теологической ассоциации. 15 февраля 2018 года инициаторами был подписан учредительный договор. В числе инициаторов были ректоры таких ведущих вузов страны, как Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Московский государственный педагогический университет.

Создание ассоциации поддержал и Межрелигиозный совет России, что открыло возможность участия в теологическом движении учебных заведений из различных конфессий.

Основное условие членства в Научно-образовательной теологической ассоциации «НОТА» — реализация образовательных программ по теологии, соответствующих государственным лицензионным и аккредитационным требованиям, а также принятие ценностных установок, которые закладываются в основу совместной работы. Среди таких установок — понимание теологии как пространства взаимодействия религиозных традиций, сохранение культурной памяти народов нашей страны, использование нравственного и мировоззренческого ресурса традиционных религий России в сфере образования, науки, социальной жизни, политики, права, международных отношений.

Что такое теология? Чем она отличается от религиоведения?

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) в своём выступлении сказал: «Теология — систематическая форма выражения доктрины определённой религиозной традиции, её вероучения, которая формирует религиозное мировоззрение. <...> Изучать религиозные феномены с теологической точки зрения, — значит изучать их в обширном контексте религиозной традиции так же, как изучение философских текстов и идей требует их рассмотрения в контексте философской традиции».

Из этого следует, что теология принципиально отличается от религиоведения, в котором религиозные феномены изучаются отстранённо, а зачастую — с предубеждённо критических позиций. Поэтому религиоведение чаще всего исследует религиозную жизнь поверхностно, и от его внимания ускользают наиболее важные глубинные смыслы как религиозного мировоззрения, так и религиозной практики.

Теология на сегодняшний день официально является научной отраслью и имеет все общепринятые атрибуты науки. Она представляет собой развитую систему знаний, пользуется научной методологией, опирается на мнение научного сообщества и на практический опыт огромного числа верующих, то есть имеет эмпирическую базу. Признание научного статуса теологии в нашей стране восстановило историческую справедливость, так как теология стояла у истоков всей европейской науки. Этот факт также соответствует современному мировому опыту и стратегии интеграции отечественной науки в мировое научное пространство.

Ядром теологии является ценностно-мировоззренческий комплекс идей, убеждений, чувств, то есть всего того, что мы называем верой. Он коренится не в теоретических построениях разума, а в самом опыте жизни верующего человека. Поэтому само это теологическое ядро трудно осмыслить рационально. И в этом смысле теология, если она хочет оставаться содержательной и полезной, должна опираться на это ядро и не упускать его из виду в своих концепциях и теоретических выкладках, чтобы не превратиться в схоластику.

По этой причине теологический проект, о котором мы сейчас говорим, строится на принципе конфессиональности. Этот принцип означает, что содержание образовательной деятельности в рамках теологических предметов должно соответствовать вероучению определённой конфессии. В Российской Федерации в настоящее время в теологической деятельности принимают участие три религиозных исповедания: православное христианство, ислам и иудаизм.

Вторым важным требованием, которое предъявляется к теологическому образованию, является соответствие требованиям научности — это особенно важно в процессе подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Вопрос о возможности сочетать эти два принципа в одной деятельности остаётся предметом дискуссий. Некоторые представители науки до сих пор считают, что конфессиональность теологии несовместима с принципом научности. В то же время подавляющее большинство участников этого проекта, в том числе и представители преподавательской корпорации, не видят в этом проблемы, выдвигая аргумент, что и в любой науке имеется некоторое смысловое ядро идей (аксиом), которые принимаются научным сообществом «на веру», без доказательств. Вообще, на науку очень сильно влияет конвенциональный фактор. Стоит только вспомнить совсем недавнюю историю с такими науками, как социология, кибернетика, генетика, которые у нас в стране долгое время не имели официального научного статуса и считались лженауками.

Таким образом, научность и конфессиональность являются фундаментальными принципами современного российского теологического проекта.

Теология и церковное богословие

Необходимо также остановиться на соотношении понятий «теология» и «церковное богословие». Дискуссия по этому вопросу не закончена. Существует множество точек зрения по поводу того, что общего между ними и чем они отличаются. Спектр мнений простирается от полного отождествления до полного противопоставления.

Оптимальной в этой ситуации представляется позиция тех, кто считает, что по содержанию, по своему смысловому ядру теология и богословие полностью совпадают. А вот по форме выражения, по способу донесения смысла до слушателя они могут различаться.

Церковное богословие обеспечивает подготовку, главным образом, священнослужителей. И поэтому оно концентрируется на жизни Церкви, освещает различные её аспекты и внутренний мир человека, его духовную жизнь. В соответствии с этими задачами, оно имеет соответствующие формы выражения, в которых на первом месте стоит практическое осуществление богословских идей.

В теологии приоритеты меняются. К научности теологического дискурса предъявляется повышенная требовательность, на этом акцентирова-

ется внимание, а затем уже открывается путь к практической реализации её идей.

Результат в идеале должен быть один и тот же, но пути разные. В церковном богословии путь прямой, а в теологии он длиннее. Но конечная цель одна и та же (в теологии ещё важен исследовательский импульс, направленный на переосмысление различных проблем науки, а в особенности — проблем и концепций социальных и гуманитарных наук).

О содержательном наполнении теологического научно-образовательного пространства

Теперь необходимо перейти к вопросу о содержании теологического научно-образовательного проекта. Необходимо отметить, что это ключевой момент, от которого зависит успех всего теологического проекта. Этой проблеме уделялось много внимания на конференции в Москве, и вокруг этого вопроса концентрируются творческие усилия как церковных богословов, так и профессоров вузов. Предметное поле теологии остаётся открытым для творческого поиска и экспериментов.

Уже накоплен определённый опыт в вузах России, которым делились участники конференции. Вариантов того, какие предметы могут читаться в рамках теологического образовательного пространства, существует множество. Всё зависит от того, какие имеются специалисты, соответствующие требованиям, заложенным в теологическом проекте, и каков профиль вуза.

В качестве предметного наполнения деятельности теологических кафедр в вузах России имеется большое разнообразие читаемых дисциплин. Например, в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» факультативно читаются такие курсы, как «История христианской мысли», «Религиозный фактор в социальных и политических процессах», «Философия религии», «Религия в международно-политическом измерении». Митрополит Иларион (Алфеев), выступая на первой теологической конференции, отметил: «Теологическая перспектива, наряду с философской или культурологической, способна открыть представителям иных дисциплин новые ракурсы, подходы, свежий взгляд на старые проблемы. В этом контексте можно говорить о важности таких направлений теологических исследований, как богословие личности, богословие культуры, теология образования, пастырская психология. Они являются своего рода мостом между теоретическими проблемами теологии и практическими реалиями жизни общества».

Православная антропология как одно из перспективных направлений формирования и наполнения научно-образовательного теологического пространства

Особое внимание следует обратить на научно-образовательный потенциал такой области богословия, как христианская антропология. Достаточно большое количество докладов на московской конференции было посвящено антропологии, рассматриваемой в качестве содержательной начинки теологического проекта. Об этом упоминалось в программном докладе митрополита Волоколамского Илариона, а также в выступлениях митрополита Саранского и Мордовского Зиновия, профессора Новгородского университета С.С. Аванесова. На первой теологической конференции в 2017 году об этом замечательно говорили иеромонахи Мефодий и Кирилл (Зинковские). Приведу несколько выдержек из их выступления.

«Можно быть уверенными, что особенную пользу для современности содержит в себе христианская антропология, которая получила волей исторических судеб в писаниях Отцов Церкви меньшее развитие, чем собственно богословие тринитарное и христологическое. <...> Неслучайно, по мнению известного современного западного исследователя В. Панненберга, именно „антропология в эпоху Нового времени с объективной необходимостью становится той почвой, на которой богословие способно обосновать претензию своих положений на общезначимость“. Именно антропология как систематическое учение человека о самом себе оказывается сегодня поворотной точкой, от которой зависит определение векторов дальнейшего развития человечества. Так, например, выдающийся современный православный епископ-богослов, митрополит Каллист (Уэр) убеждён в том, что „в XXI веке самым главным вопросом богословия, безусловно, будет вопрос антропологический“.

Христианская — в особенности опирающаяся на святоотеческую — антропология на самом деле таит в своих сокровищницах неоценимый практический потенциал. Она может предложить миру не только иную точку зрения на развитие человека, но и конкретные стратегии реализации этого развития

Современным антропологическим вопросам ныне придают напряжённости как развитие науки, ставящей человека перед всё новыми биоэтическими и технологическими проблемами, так и постмодернизма, пытающегося пересмотреть в корне основополагающие корни европейской цивилизации».

Подтверждением актуальности христианской антропологии может служить ситуация, сложившаяся в гуманитарных и социальных дисциплинах. Начиная с XVIII века, когда формировались современные гуманитарные и социальные науки, своим идеалом они считали естествознание, отличающееся точностью и объективностью за счёт применения математики и верификации посредством научных экспериментов. В это время человек совершенно исчезает из поля зрения учёных-гуманитариев. В начале XX века, в связи с катастрофическими событиями двух мировых войн, европейская интеллигенция осознаёт, что человек был совершенно забыт, и с этого момента начинается так называемый «антропологический поворот». Начинается он в философской среде, но позже достигает широкого круга гуманитарных и социальных наук.

За последние десятилетия появилось более двух десятков научных направлений, в названии которых имеется слово «антропология». Наиболее авторитетная из них — это социальная (культурная) антропология. Кроме неё можно назвать медицинскую антропологию, психологическую антропологию, политическую антропологию, юридическую антропологию, экономическую антропологию, антропологию техники.

Этот факт наводит на серьёзные размышления. Каждая из этих дисциплин не только исследует проблемы личности, но и формирует образ идеального человека. Идеального с точки зрения экономической, политической, правовой и иных наук. В условиях, когда современный человек всё более теряет свою национальную и культурную идентичность и уже не знает, кто он, для чего предназначен с Божественной точки зрения, возникает возможность реформатирования человека, полное его обезличивание и превращение практически в биоробота — в придаток экономики, государства, техники.

Осознание этой далеко не радужной перспективы заставляет нас обратиться к подлинному пониманию личности и природы человека, к теологическому осознанию смысла и цели его существования. И святоотеческая антропология может направить этот процесс.

О том, что происходит с современным человеком, с институтом семьи и с молодёжным сообществом, можно говорить бесконечно. Можно указать в этих реалиях на симптомы глобального антигуманистического и антихристианского процесса, который видят и осознают далеко не все, а потому необходимо консолидироваться всем, кто отмечает эти тенденции и осознаёт их природу с целью сопротивления им. Необходимо бороться за человека, за возрождение и сохранение человеческой личности.

Возможные направления практической реализации антропологического проекта как частного варианта развития теологического движения

Прежде всего, необходимо установить содержательный диалог со всеми учёными, специалистами, заинтересованными в духовном и, в конечном итоге, физическом выживании человека и, прошу прощения за пафос, всего человечества. Имею в виду вузовскую корпорацию нашего города. При этом я понимаю сложность этого процесса, обусловленную огромной перегрузкой преподавателей, цеховой (корпоративной) замкнутостью, негативной предубеждённостью по отношению к так называемым «церковникам». Но всё же, осознавая вышеперечисленное, нельзя опускать руки — необходимо искать единомышленников в вузовской среде и выстраивать с ними плодотворные отношения.

Христианскую антропологию можно представлять в вузах через различные формы работы: в виде бесед на отдельные темы, в виде факультативных занятий или отдельных лекций в составе различных гуманитарных дисциплин (таких как философия, культурология и даже политология и экономика).

Более серьёзный вариант — это открытие кафедр теологии в вузах, на которых могут читаться несколько теологических дисциплин (в зависимости от профиля вуза), и в их числе должна быть христианская антропология.

Наиболее интересным, но и более сложным вариантом может стать совместное (светский вуз и НПДС) открытие сетевой магистратуры по специальности «Теология» с антропологической специализацией. Концепция магистратуры уже имеется.

Христианская антропология — это лишь один из возможных вариантов продвижения теологического проекта. Возможны и другие.

Одной из важных целей епархиального отдела по взаимодействию с вузами является поиск подобных предметных областей, в которых максимальным образом может раскрыться эффект от синтеза богословия и светской науки, и поиск организационных форм их реализации на базе вузов нашего города.

Протоиерей Борис Пивоваров,
доктор богословия

Современная физика и гносеология

Является ли богословие такой же наукой, как физика, биология, химия и другие области научного знания? Задавая такой вопрос, необходимо взглянуть и на современную физику с точки зрения гносеологии.

В настоящее время в России возрождаются богословские образовательные учреждения. Но 70 лет официального безбожия и 20 лет безвременья наложили свой отпечаток на наше общество. Всем нашим согражданам старшего возраста памятен антирелигиозный тезис: «наука против религии».

Два года назад, в августе позапрошлого года, я ненароком провёл один учебный эксперимент. Занимаясь в летней школе для учителей, я читал им курс по основам православной культуры. Занимались мы основательно — целых дня три. И вот однажды я решил представить им материал из современных учебников по физике. Когда я сам учился в школе, у нас были другие учебники.

Я взял в гимназической библиотеке современные учебники по физике для 10 и 11 классов. Мне хотелось посмотреть, что предлагает современная школа в плане мировоззренческом. Физика в этом отношении стоит на первом месте среди естественных наук. И получилось неожиданное и, можно сказать, удивительное для меня открытие.

Я выбрал один из самых употребительных учебников: издательство «Просвещение», автор Геннадий Яковлевич Мякишев.

Впоследствии я узнал, что он был не только кандидатом физико-математических наук, но ещё и доктором философии.

Мне хотелось увидеть, а потому показать и учителям, как в учебниках отображены мировоззренческие вопросы: происхождение мира, жизни, человека. В курсе физики — это космогонические проблемы.

Читая учебники Г.Я. Мякишева, я нашёл для себя много интересного. Оказалось, что этот учёный не просто даёт сведения, имена и формулы, но и показывает учащимся старших классов современной российской школы, как новые достижения науки соотносятся с мировоззренческими проблемами.

Далее постараюсь без обширных комментариев процитировать выдержки из этих учебников по физике. Страницы из учебников будут видны на экране.

Вот что мы читаем в учебнике по физике для учащихся 10 класса:

«С самого рождения мы привыкаем к вещам и явлениям, окружающим нас. Так, мы узнаём, что предмет всегда падает вниз, что есть твёрдые предметы, о которые можно удариться, что огонь может обжечь и т. д. Однако, как ни важны подобные знания, они ещё не образуют науку. Человек всегда задаёт вопросы: почему что-то происходит? в чём причина наблюдаемого явления? Поиск ответов на эти вопросы и есть предмет научной деятельности».

«К физике относится только то, что может быть измерено. <...> Физика имеет дело с воспроизводимыми ситуациями. <...> Теоретическое решение любой физической задачи сводится к математическому моделированию».

«**Физические величины.** Каждой величине надо дать точное определение, ввести её наименование в определённой системе единиц, указать, как эту величину можно измерить, как провести необходимый для такого измерения опыт. <...> Для измерения физической величины необходим эталон, стандарт, то есть некоторое средство измерения, позволяющее хранить единицу, передавать и повторять её размер. <...> А существует ли вообще точное значение физической величины? Мы знаем, что любое тело состоит из атомов. При увеличении точности измерения мы приходим к необходимости измерения объектов очень малых размеров, таких как атомы и молекулы. Одним из существенных выводов квантовой механики был вывод о том, что бессмысленно даже ставить вопрос о точном значении физической величины, причём неопределённость лежит в основе самих законов природы, а не в несовершенстве приборов».

Когда в таком контексте говорят, что бессмысленно задавать вопросы о чём-либо меня интересующем, я думаю: что-то здесь не так. Не бессмысленно ли тогда вообще стремиться познавать мир?

Продолжим чтение учебника.

«Научными фактами называют утверждения, которые можно всегда проверить и подтвердить при выполнении заданных условий. Физический закон — основанная на научных фактах устойчивая связь между повторяющимися явлениями, процессами и состояниями тел и других материальных объектов в окружающем мире».

«Теория, проверенная и подтверждённая многочисленными экспериментами, может рассматриваться как физический закон. Однако у каждого закона есть границы применимости. Эти границы прежде всего опреде-

ляются той теоретической моделью, в рамках которой мы рассматриваем данный закон».

Так, значит, у каждого физического закона есть ограничения, — говорят учёные.

Читаем далее.

Раздел: Открытия физики.

«Физика продолжает бурно развиваться. Каждый новый эксперимент позволяет усовершенствовать теорию. Между теорией и экспериментом существует неразрывная связь, непрерывное взаимодействие. Необходимо помнить, что любая физическая теория основывается на определённой модели объектов и явлений. В процессе добывания новых научных фактов любая физическая модель совершенствуется и усложняется. Однако очевидно, что окружающий нас мир гораздо сложнее, многообразней и совершенней любой самой сложной созданной человеческим умом модели. Поэтому завершенность какой-либо физической теории отнюдь не означает полного познания законов природы».

Удивительно! Чем больше узнают учёные, тем больше открывается неизвестного!

«Однако часто случается так, что теории долго не находят экспериментального подтверждения. Например, не обнаружены кварки, хотя считается, что все элементарные частицы состоят из кварков». «Так что нет никаких оснований считать, что раскрыты почти все законы природы и мы находимся у границ познания».

В этом же учебнике также есть фотография могилы Ньютона с надписью: «Здесь покоится Сэр Исаак Ньютон, который почти божественной силой своего ума впервые объяснил с помощью своего математического метода движение и формы планет, пути комет, приливы и отливы океана. Он первый исследовал разнообразие световых лучей и происходящие отсюда особенности цветов, которых до того времени никто даже не подозревал. Прилежный, проникательный и верный истолкователь природы, древностей и Священного Писания, он прославил в своём учении всемогущего Творца. Требуемую Евангелием простоту он доказал своей жизнью. Пусть смертные радуются, что в их среде жило такое украшение человеческого рода».

Переходим к учебнику 11 класса.

«Процессы, которые описывает квантовая механика, — процессы микромира — недоступны не только восприятию нашими органами чувств, но и воображению. Люди лишены возможности представить их себе

наглядно в полной мере, так как они совершенно отличны от тех макроскопических явлений, которые человечество наблюдало на протяжении миллионов лет. Человеческое воображение не создаёт новые, а лишь комбинирует известные, поэтому практически невозможно на нашем макроскопическом языке описать поведение фотонов и других частиц».

Оказывается, и в науке есть такие вещи, которые недоступны воображению.

«Элементарные частицы. Когда греческий философ Демокрит назвал простейшие нерасчленимые далее частицы атомами (слово атом, напомним, означает „неделимый“), то ему, вероятно, всё представлялось в принципе не очень сложным. Различные предметы, растения, животные построены из неделимых, неизменных частиц. Превращения, наблюдаемые в мире, — это простая перестановка атомов. Всё в мире течёт, всё изменяется, кроме самих атомов, которые остаются неизменными.

Но в конце XIX века было открыто сложное строение атомов и был выделен электрон как составная часть атома. Затем, уже в XX веке, были открыты протон и нейтрон — частицы, входящие в состав атомного ядра. Поначалу на все эти частицы смотрели точь-в-точь, как Демокрит смотрел на атомы: их считали неделимыми и неизменными первоначальными сущностями, основными кирпичиками мироздания.

Ситуация привлекательной ясности длилась недолго. Всё оказалось намного сложнее: как выяснилось, неизменных частиц нет совсем. В самом слове „элементарная“ заключается двоякий смысл. С одной стороны, элементарный — это само собой разумеющийся, простейший. С другой стороны, под элементарным понимается нечто фундаментальное, лежащее в основе вещей (именно в этом смысле сейчас и называют субатомные частицы элементарными)».

«В 1960-е гг. возникли сомнения в том, что все частицы, называемые сейчас элементарными, полностью оправдывают это название. Основание для сомнений простое: этих частиц очень много. Открытие новой элементарной частицы всегда составляло и сейчас составляет выдающийся триумф науки. В настоящее время в реальности кварков никто не сомневается, хотя в свободном состоянии они не обнаружены и, вероятно, не будут обнаружены никогда».

В учебнике далее приводится цитата из романа: «Над ним кружатся чайки (которые, впрочем, может быть, вовсе не чайки, а судьи) и злобно кричат: „Три кварка мистеру Марку!“ И всё громче их загадочный,

страшный клич: „Три кварка, три кварка, три кварка!“ Кварки — бесы. Выбрав это название для субэлементарных частиц, Гелл-Манн, по видимому, хотел подчеркнуть проблематичность существования этих частиц». Бесы, как кварки: то ли есть, то ли их нет.

«Наконец, кварковая модель, о которой было сказано, находится в противоречии с фундаментальным принципом квантовой механики — принципом Паули».

Находится в стадии построения теоретическая модель «Великое объединение». «Пока эти предсказания не получили экспериментального подтверждения. В ещё более грандиозном обобщении, названном „суперсимметрией“, делается попытка объединить все четыре фундаментальных взаимодействия, включить гравитацию в рамки единой теории сил и построить обобщение теории тяготения — супергравитацию. Пока предложенные варианты теории далеки от реальной действительности».

«Достигнутые результаты позволяют надеяться, что недалеко то время, когда будет решена основная задача физики элементарных частиц и всей физики вообще — будет получен спектр масс элементарных частиц и будет выяснено, чем определяются значения электрического заряда и других констант взаимодействий».

«Значение физики для объяснений мира и развития производительных сил общества. Итак, современная физика с несомненностью демонстрирует нам черты единства природы. Но всё же многое, быть может, даже самую физическую суть единства мира, уловить пока ещё не удалось. Неизвестно, почему существует столь много различных элементарных частиц, почему они имеют те или иные значения массы, заряда и других характеристик. Однако всё отчетливее вырисовывается связь между различными типами взаимодействий. „Здесь скрыты столь глубокие тайны и столь возвышенные мысли, что, несмотря на старания сотен остроумнейших мыслителей, трудившихся в течение тысяч лет, ещё не удалось проникнуть в них, и радость творческих исканий и открытий всё ещё продолжает существовать“. Эти слова, сказанные Галилеем три с половиной столетия назад, несколько не устарели».

Как видим, в современной физике много от веры: неизвестное объясняется через неизвестное, и попытки построить цельную картину мира порой противоречат известным науке базовым законам.

Вспоминаются слова академика Густава Наана: «Космология доказывает, что Вселенная бесконечна (или конечна). Но если отнести к этому утверждению совершенно строго, то единственным вполне ясным словом во всей фразе является служебное слово „что“. Что же понимается под „космологией“, „бесконечностью“, „доказательством“ и „Вселенной“, остаётся весьма неясным».

И наконец, высказывание М.В.Ломоносова: «Правда и вера две сестры родные, дочери одного всевышнего родителя, никогда в распрю между собой прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания собственного мудрования на них вражду восклеплет».

В августе позапрошлого года Президент России посетил школу «Сириус». В рамках проекта «Недетский разговор» лучшие выпускники по четырём направлениям задавали ему вопросы. Некоторые вопросы задавались вживую, а некоторые были заготовлены. И вот одна из заготовок: «Скажите, пожалуйста, какую бы тайну хотелось вам узнать?» Президент ответил: «Я недавно беседовал с учёными и задал им вопрос: а что было до так называемого Большого взрыва? Один из учёных ответил мне на это: а это не к нам вопрос, это вопрос к бабушке».

Здесь, казалось бы, всем «воинствующим безбожникам от науки» впору возбудиться: как это к бабушке?! Наука же доказала...

Но что открыла, что доказала наука? Вот мы читаем современный хороший учебник по физике. Автор спокойно утверждает, что наука многого ещё не знает. И чем больше открывается знаний в таких научных направлениях, как космогония, зоогенез, антропогенез, тем больше открывается неизвестного.

Господь Бог, как профессор студентам, как бы задаёт учёным всё новые и новые задачи, которые они пытаются решать. И мы, верующие люди, желаем успехов в развитии естественнонаучных знаний. Только не следует спекулировать на незрелых выводах науки.

Н.А.Бердяев писал: «Мы приходим к Богу совсем не потому, что рациональное мышление требует бытия Божьего, а потому что мир упирается в тайну и в ней рациональное мышление кончается...».

Протодиакон Дмитрий Цыплаков,
канд. философ. наук
кафедра философии
Новосибирского государственного университета

О состоянии западной теологии

Классическая западная теология в том виде, в котором мы её знаем, умерла ещё в XIX веке, когда появилась, в частности, букингемская политическая школа, которая взяла на вооружение Гегеля и сказала, что Священное Писание было написано во II веке по Рождестве Христовом. Соответственно, всё, что говорят о Христе, признавалось мифом. Хотя и мифом «в хорошем смысле слова». Позже эта школа неоднократно была разгромлена. Но в XX веке возникла диалектическая теология. Протестантские теологи Барт и Бультман утверждали, что в современном мире уже нет места Богу, но Бог живёт вне предметного мира, он трансцендентен, и мы должны это осознать.

Протестантские теологи остановились перед этим обезбоженным человечеством. Они пытались сказать, что в вере есть какой-то смысл. В то же время на Западе в ответ пошла в наступление «новая ортодоксия», как её называли Джон Линтон, Дэвид Харт и так далее. Несколько в стороне оставалась католическая теология, которая пыталась рассказать о христианской вере таким образом, чтобы спрятать все типично католические параметры, продемонстрировать философскую теологию с точки зрения католичества, не афишируя при этом свою приверженность католичеству.

Сейчас человечество вступило в постсекулярную эпоху. Когда стало понятно, что секуляризация не уничтожит религию, религия останется фактом существования человечества, то для западной теологии наступил критический момент: сможет ли она дать ответы? Что такое теология, как она себя понимает? Как мысль церкви или внешнее изучение церковного вероучения?

Если теология — внешнее изучение христианского вероучения, то из современных методологий выбирать не приходится. Очень большая масса западных теологов занимается постмодернистской деконструкцией. Причём с добрыми намерениями, как Джон Капуто: «Слабая теология. Теология смерти Бога» — так они себя и называют.

Недавно в «Троицком варианте» — это очень известная научная газета — было опубликовано интервью с Крисом ван Кростефом — это

философ, который преподавал на теологических факультетах Амстердама, Страсбурга в Европе. Вот несколько его слов о состоянии западной теологии. Первое — про католическую теологию. «Католическая религия оставляет много полей для эксперимента, но единственное условие, что все действия должны совершаться во имя Церкви, не должны противоречить официальной догматике». Он называет это лицемерием.

Существует научный тезис. Вот, допустим, обсуждается вопрос: может ли современный человек верить, если то, во что он верит, давно опровергнуто? И он говорит, что при такой постановке вопроса, в рамках современной теологии, человек перестаёт быть академическим учёным.

И третий момент, прозвучавший в данном интервью: стать священником в церкви после получения научного теологического образования — означает вернуться к ситуации, которая была до обучения. То есть можно констатировать, что фактически в Западной Европе очень многие теологические факультеты преобразуются в религиоведческие.

А. В. Колесникова,
Новосибирский государственный
аграрный университет

Вера — свобода — спасение (возможности и смыслы)

Вера как основополагающее понятие (и вторая причина)

Понятие «вера» расположено у основания рассматриваемого триединства, но всё же данное понятие можно обозначить как вторую причину, ведь первой причиной является Бог. Безосновательно и абсолютно можно доверять только тому, что само есть Абсолют. И человек, созданный по Образу Творца и не всегда могущий быть Его Подобием, тоскует по этому подлинному Образу, желает приблизиться к нему и спастись. А по степени отдалённости от Образа и выбираются пути: религия, философия, наука, искусство, лидерство и т. д. Утопизм, настаивающий человека на данном пути, — это тоска по Раю, это теоретизирование на тему мифа о прошлом золотом веке.

Вера — это феномен духовного порядка. В мировых религиях понятие «вера» совпадает с самим понятием «религия». Религия «всегда означает веру в реальность абсолютно-ценного, признание начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа»¹. В контексте религии вера это добровольный союз человека с Богом и основание догматов и практики. Однако вера — более широкое понятие, соотносимое не только с религиозными смыслами, и, в этом случае, по выражению К. Ясперса, вне веры только нигилизм². Все известные формы сознания и культуры основаны на вере, выступающей в качестве духовно-ментальной установки. Вера это всегда основание для реализации и целеполагания. Например, вера в себя или в побеждающую человечность, гуманизм; в постулаты некоего научного сообщества; в то, что мир преобразует красота, творимая неким художником в акте свободного творчества; в светлое будущее (утопизм); в сакральное задание своей страны и культуры и мн. др.

Особо можно выделить такой феномен, как *философская вера*, по одноимённому произведению К. Ясперса, который отмечал, что, пере-

¹ Франк С.Л. Этика нигилизма [Электронный ресурс] // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910. URL: http://www.odinblago.ru/etika_nigilizma. Дата доступа: 06.06.2019.

² Ясперс К. Философская вера [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/i00/s00/z0000309>. Дата доступа: 06.06.2019.

став быть служанкой науки, философия не вернулась к положению служанки теологии (отдаленная аналогия с «ничейной землей» Б. Рассела), сложившись как *особый тип рациональности*. Философская вера, по К. Ясперсу, представляет собой интуитивный тип умственной деятельности, необходимый в случае невозможности логико-эмпирических доказательств. К. Ясперс полагал, что философская вера заслуживает статуса официального термина (*Philosophische Glaube*), как *единственно корректный способ философского мышления*.

Как субъективное мнение или начальная ступень знания вера рассматривалась античными мыслителями, но с возникновением патристики обрела статус в онтологии познания. Однако именно в недрах западной теологии, в результате определяющей позиции Аквината, следовавшего логике Аристотеля, произошла *дуализация* разума и веры как способов постижения двух истин — разума и откровения. Апогей данной дуализации продемонстрирован в классической немецкой философии. Так, в учении И. Канта вера переосмысливается как позиция разума, принимающего необходимость морального императива без логических доказательств. Г. В. Ф. Гегель придал понятию «вера» эпистемный статус достоверного знания (достоверность — это «самый нерв веры»). Отсутствие веры, по мысли великого панлогиста, свидетельствует о болезни человеческого духа и утрате философской культуры¹. Подлинная вера, по Гегелю, разумна, поскольку сама есть «вера в разум» (не просто здравомыслие и распад Просвещения).

В момент кризиса классической философской рефлексии, время которого совпало с академическим становлением русской религиозной философии, возникают два ракурса видения взаимосвязи веры и философии, определяющие дальнейший статус веры в философских и научных построениях. Позволю себе назвать их так: *экзистенциальный* и *онтологический*. С. Кьеркегор придал вере экзистенциальный статус особого способа переживания. Потому возможно, у К. Ясперса (1948) философская вера представлена как осознание экзистенции в соотношении с трансценденцией, что способно придать смысложизненность бытию в целом. В упомянутом выше произведении К. Ясперса говорится о глубоко личностном характере философской веры, индивидуализации и обособлении её от государства и самой философии в некоем задании установления особого мирового порядка.

В русской философии *онтологический* статус веры был сразу закреплён в учении о *целостном познании, целостной личности* (сла-

¹ Ясперс К. Философская вера [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/i00/s00/z0000309>. Дата доступа: 06.06.2019.

вянофилы) и *цельном знании* (Вл. Соловьёв). С.Л.Франк поставил вопрос о сущности религиозной веры, определяя её роль в философской онтологии познания как «сознание тождества последних глубин бытия с абсолютным совершенством, благостью и блаженством... то последнее проникновение в тайну бытия, которое спасает нас от ужаса жизни»¹.

Итак, *вера* — акт свободного сознания, требующий дополнительных свободных волевых усилий, а далее речь пойдёт о возможности их реализации.

Свобода как основание, требующее реализации

Свобода всегда была и остаётся универсальной ценностью христианского мира. Подлинная свобода это проявленная добрая воля к вере и спасению. «Человек — это творение, получившее повеление стать Богом», — писал св. Василий Великий². Расхождение в человеке Образа и Подобия составляет суть коллизий человеческого бытия. Преодоление данного расхождения требует усилий свободной воли — в этом динамизм христианской антропологии. Суть человека таится не в том, что он есть в данный момент, а в том, чем он призван быть в вечности.

Общая секуляризация философии и культуры, повлекшая за собой социально-политические доминаты и сциентизм, постепенно привела к смысловым деформациям в отношении понимания свободы. В сциентизме свободная воля обрела статус иллюзорности, стала трактоваться как результат процессов в коре головного мозга, а в политической философии свобода стала ассоциироваться исключительно с *выбором*. В религиозной же философии человек, будучи изначально свободным, злоупотребил своей свободой, направив волеизъявление в сторону зла, но был спасён ценой Голгофы³. С тех пор человек сам отвечает за свои грехи, за вектор своего свободного волеизъявления.

В русской философии *Добро* и *Святость* существуют объективно, независимо от воли людей, и обладают реальной силой в борьбе с силами зла и разрушения (традиция от Вл. Соловьёва). Более того, у Вл. Соловьё-

¹ Франк С.Л. Смысл жизни [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/smysl-zhizni/6. Дата доступа: 06.06.2019.

² Василий Великий. Вторая беседа о человеке [Электронный ресурс]. URL: https://www.xpa-spb.ru/libr/_Vasilij-Velikij/2-o-cheloveke.html. Дата доступа: 06.06.2019.

³ Худиев С. Что такое свобода? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/71456.html>. Дата доступа: 13.05.2019.

ёва *Добро* само выбирает своих носителей¹. Что же делать в этом случае обычному человеку? Возможно, превзойти себя, не переставая быть собой, ведь свобода дана человеку Богом, чтобы человек мог приблизиться к Нему, а значит, спастись.

Лично воспринимаемая свобода — это всегда *осознанное воление*, ведь и разум, и сердце, и чувства — дар Создателя своему творению. И в этом смысле волевое стремление к гибели может вызывать эстетические чувства, и даже порой осознанные, но путь к гибели — это не путь спасения. Свобода христологична, и подлинное понимание её возможно лишь в христианской антропологии, в сопряжении с эсхатологией². Всякое иное понимание свободы оборачивается подменой истинных смыслов и приводит к *лжеспасению* и *псевдобытию*.

Спасение как целеполагание

Основание и реализация необходимы для целеполагания и бесполезны при его отсутствии. В качестве целеполагания выступает *спасение*. По поводу возможных путей спасения философская и теологическая мысль вариативны в зависимости от конфессиональной духовной традиции. Так, возникшая в начале Нового времени полемика Эразма Роттердамского и Мартина Лютера (спасение добрыми делами и спасение только верой, *sola fide*) нашла продолжение в классической немецкой философии и светской традиции европейского экзистенциализма.

Человек желал гарантий своего спасения. Бог И.Канта — гарант совпадения долга и счастья. Протестантский вариант спасения «верую следовательно спасаюсь»³ стал результатом вытеснения милосердия идеей справедливости, мерилom которой стал исполненный безличный

¹ Соловьёв Вл. Оправдание добра (Нравственная философия. Т.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/351441-opravdanie-dobra-nravstvennaya-filosofiya-tom-1.html>. Дата доступа: 06.06.2019.

² *Преподобный Петр Дамаскин*. Краткое изложение священного трезвения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Damaskin/tvogenija/. Дата доступа: 19.05.2019; *Шпидлик Т.* Русская идея: иное видение человека [Электронный ресурс] / пер. с фр. М.: Дар; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014. URL: <https://litra.pro/russkaya-ideya-inoe-videnie-cheloveka/shpidlik-tomas/read>. Дата доступа: 21.05.2019; *Лега В.П.* Блаженный Августин. Часть 3: Как не запутаться в сетях свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/92009.html>. Дата доступа: 05.05.2019.

³ *Васечко В.Н.* Учение Реформации о спасении только верой (*sola fide*) // Сравнительное богословие. Курс лекций. 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/163/17.html>. Дата доступа: 05.05.2019.

долг. Произошла грандиозная подмена: спасением стала уверенность в спасении (мысль).

В католической теологии постулируется мысль о метафизической несоизмеримости добрых дел человека с жертвой Христа. В основе протестантского учения о спасении пронунциация — объявление грешника праведником. Например, в проповедях Джона Уэсли¹ говорится, что Бог «спасает грешников от вины» и т. п. Западное христианство, таким образом, стремится найти способ изменения отношения Бога к грешному человеку.

Православный же человек должен сам претерпеть изменения внутреннего и внешнего порядка, сам приблизиться к Богу. И тема перерождения человеческой души, его нравственного мира является одной из ключевых в отечественной философии и культуре. В этом смысле русская наука также демонстрирует примеры подобных перерождений. Например, Н. П. Бехтерева в стремлении постичь тайну мозга пришла к ясному осознанию его неэволюционной природы². Мозг — это дар Создателя. Вера в возможность человека при помощи науки открыть тайны мира направляла добрую свободную волю исследователя, и тайна открылась — и мир, и человек созданы Божественной Волей.

В современной философии и ряде теологических работ актуализирована проблема возрождения христологичности сознания, что способно оздоровить болевые сегменты бытия, в числе которых расчеловечивание, радикальный трансгуманизм, опыты с геномом и др., чтобы созданная некогда для процветания человечества наука не обернулась его гибелью. Пути науки и религии в этом смысле не расходятся, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели, как утверждал в начале XX века Макс Планк³. Можно привести небольшой отрывок из переписки А. Эйнштейна: «...я не могу найти выражения лучше, чем „религия“, для обозначения веры в рациональную природу реальности, по крайней мере той её части, которая доступна человеческому сознанию. Там, где отсутствует это чувство, наука вырождается в бесплодную эмпирию...»⁴. Г. Лейбниц открыл, что фотоны, образующие луч света, ведут

¹ Уэсли Дж. Оправдание по вере (Текстовые проповеди) [Электронный ресурс]. URL: <https://christian.dobro-est.com/propovedi/tekstovyye-propovedi/dzhon-uesli-opravdanie-po-vere-tekstovyye-propovedi.html>. Дата доступа: 15.05.2019.

² Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=523&p=1>. Дата доступа: 22.05.2019.

³ Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 25–36.

⁴ Отрывок из письма Альберта Эйнштейна Морису Соловину за 1 января 1951 года // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967. Т. IV. Приложение. С. 564.

себя как разумные существа: из всех находящихся в их распоряжении кривых они выбирают всегда ту, которая быстрее всего приводит их к цели. Данное обстоятельство привело философа в восторг осознания наличия в мире разума Творца. Так отчего человеческий разум порой отклоняется от очевидности? При всей имеющейся остроте коллизий между философией, религией и наукой, тем не менее, обнаруживается безусловная связь между формами духовного и научного познания, выраженная в стремлении открыть невидимые основы мироздания. И данный путь невозможен без веры, свободы и стремления к спасению.

Итак, актуальная современность обнаруживает необходимость смыслового прояснения и переработки многих знаковых для философии и культуры понятий. Структурное триединство *вера — свобода — спасение* можно рассматривать как динамичную стратегию человеческой жизни. Понимание подлинного значения обозначенных понятий избавляет от онтологической фальсификации не просто сферу теоретических построений, но и саму нашу цивилизацию, распад которой, надеюсь, совсем не входит в планы христианской философии и государственной политики.

Т. Е. Зинченко,
Сибирский государственный университет
водного транспорта,
Новосибирская православная
духовная семинария

Теологические основы естествознания

Начиная с эпохи Просвещения утвердилась точка зрения о неизбежном конфликте религии и науки в лице естествознания. Причём под религией подразумевают только христианство. И хотя в последние годы появляется всё больше исследований, утверждающих обратное¹, до сих пор доминирующим остаётся убеждение в том, что религия является главным препятствием на пути прогрессивного развития человечества. С нашей же точки зрения наука в современном её понимании могла возникнуть лишь в христианской цивилизации.

Для доказательства этого утверждения обратимся к основам естествознания.

Наука прошла длительный путь развития, о современной её форме можно говорить, лишь начиная с Нового времени, именно тогда формируется математическое экспериментальное естествознание. Здесь можно также выделить этапы классической, неклассической и постнеклассической науки, каждый этап имеет свой специфический характер научной рациональности, однако для нашей проблемы это несущественно. Главное, что современное естествознание декларирует опору на факты, в отличие, например, от умозрительной натурфилософии античности или рецептурного знания древнейших цивилизаций. Поэтому стоит разобраться в том, что из себя представляет научный факт, который значительно отличается и по структуре, и по смысловому наполнению от факта обыденной жизни. Если не углубляться в суть вещей, научный факт является результатом индуктивного обобщения протокольных предложений². При этом в факте в свёрнутом виде содержатся все структурные

¹ *Гайденко П.П.* Христианство и генезис новоевропейского естествознания // *Философско-религиозные истоки науки.* М. 1997. С. 44–87; *Лега В.П.* О христианских основаниях науки (Галилей и его предшественники) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 39–42.

² *Лебедев С.А.* Философия науки. С. 53.

уровни науки: эмпирический, теоретический, метафизический или философский.

Отдельно стоит сказать о методологии получения факта. Факт обычно воспринимается как то, что есть на самом деле, что существует объективно. При этом забывается, что реальность воспринимается сквозь призму определённой мифологии, религии или философии, то есть некой мировоззренческой системы. Мы не можем воспринять реальность саму по себе, всегда имеет место её интерпретация. Один и тот же эксперимент может быть истолкован совершенно по-разному. Так, алхимики полагали, что их концепция превращения неблагородных металлов в благородные доказывалась опытным путём. Представим себе, что в раствор с медным купоросом поместили железный предмет. Через некоторое время на поверхности железа появится тонкий слой меди. Для алхимиков научный факт состоял в том, что неблагородный металл железо превращается в более благородный — медь. Иначе этот опыт воспринимается современными химиками. Для них факт заключается в том, что в результате химического взаимодействия происходит окисление железа и восстановление меди.

В основе различий видения одного и того же явления лежат вполне конкретные метафизические системы. В случае алхимии — концепция Аристотеля о взаимопревращаемости элементов, которая в средние века оформилась в алхимические теории — ртутно-серную, ртутно-серно-солевую. Химики же убеждены, что всё сущее состоит из атомов. Эта метафизическая теория восходит к Левкиппу-Демокриту, через последователя Эпикура была воспринята Титом Лукрецием Каром, римским философом и поэтом, написавшим философскую поэму «О природе вещей». После изобретения книгопечатания поэма была опубликована, благодаря чему европейцы смогли познакомиться с почти забытой атомистической теорией. Это событие и подготовило зарождение современной химии.

Что касается эмпирического уровня, то здесь, как было уже сказано, определённую роль играют протокольные предложения, в которых происходит фиксация результатов проведённого эксперимента. Для этого используется тот понятийный аппарат, который был создан в рамках конкретной теории, то есть результаты эксперимента неизбежно оказываются теоретически нагруженными.

И естественно, любой научный факт добывается при опоре на метод. Это касается и теории, и эксперимента.

Мы привели пример из естественных наук, аналогично дела обстоят и в гуманитарном знании. Рассмотрим пример из культурологии. В раз-

личных частях Земли живут народы с примитивной культурой. С точки зрения эволюционизма, который является наиболее влиятельной теорией не только в биологии, но и в науках о культуре, эти народы задержались на первобытной стадии развития, поэтому, изучая их культуру, мы понимаем первобытную. Согласно пассионарной теории Л. Н. Гумилёва, эти народы являются сохранившимися осколками исчезнувших цивилизаций, они находятся на последней стадии этногенеза — стадии гомеостаза, где главным условием выживания является равновесие с природой.

Таким образом, любая форма научного знания, будь это теория или научный факт, в явном или скрытом виде содержит в себе определённое философское положение, выражающее метафизические и мировоззренческие основания науки. Эту мысль достаточно образно выразила известный специалист по философии науки Е. А. Мамчур: «Метафизика входит в основу научных теорий, не спрашивая разрешения у представителей конкретных наук»¹.

Каждая эпоха формирует своё представление о мире, человеке, свою метафизику, которая в Античности совпадает с космологией, в Средние века — с теологией, соответственно, и человек понимался либо как часть космоса, либо как творение Бога. Таким образом, именно метафизика непосредственно вытекает из религиозных представлений той или иной эпохи, хотя полностью с ними никогда не совпадает.

В Новое время разрушается средневековая картина мира и формируется новая. Первоначально это не являлось борьбой с христианством. Творцы новой науки по своим взглядам были христианами, и выступали они против схоластики, в которой ведущее место занимала языческая философия Аристотеля с характерным для античности делением мира на земное и небесное. Кроме этого, отрицалось возрожденческое обожествление природы, так характерное для пантеизма. В Новое время возникает наука в современном смысле слова — математическое экспериментальное естествознание, обладающее высокой степенью теоретичности и огромной прогностической силой. То, что мы условно называем античной наукой, сводилось либо к совершенно умозрительным построениям натурфилософии, либо к рецептурному знанию.

Современные науковеды сходятся в том, что основанием подлинной науки являются следующие постулаты. Первый постулат утверждает, что этот мир существует реально, независимо от сознания человека. Второй постулат настаивает на разумности, упорядоченности и познаваемости

¹ Мамчур Е.А. Должна ли философия быть обязательным предметом в вузе? // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 132.

мира. Эти положения непосредственно вытекают из признания бытия Бога как Всемогущего и Всеведущего Творца этого мира и его Законодателя. В средневековом мировоззрении оставалось много языческого, а зачастую и варварского, поэтому учёным приходилось преодолевать это наследие. Так, вопреки признанию Единого Законодателя и Творца, средневековые схоласты настаивали на различии и принципиальной противоположности мира земного и мира небесного.

Одним из творцов науки Нового времени является польский астроном Николай Коперник, являющийся создателем системы мироздания, пришедшей на смену средневековому геоцентризму. Но настоящий мировоззренческий переворот совершил Галилей. Занимаясь исследованием звёздного неба сначала с помощью зрительной трубы, затем телескопа, он показал принципиальное единство мироздания и его законов, что явилось серьёзным вызовом для схоластики. Галилею принадлежит не только афоризм «Книга природы написана языком математики», но и разработка научного метода идеализации, благодаря которому математику стали широко использовать не только для описания абстрактных идеальных объектов, но и явлений материального мира.

Следующая мировоззренческая проблема, препятствующая становлению науки, которую удалось преодолеть в Новое время, — пантеизм, то есть обожествление природы. Это религиозно-философское учение оказалось весьма популярным в эпоху Возрождения благодаря увлечению античной философией. Природа в это время воспринимается как живой организм, что ставит преграду её экспериментальному исследованию. В Новое время была предложена альтернатива пантеизму — механистическая картина мира, на формирование которой огромное влияние оказала дуалистическая метафизика Декарта. Опираясь на Священное Писание, философ приходит к выводу, что субстанцией в настоящем смысле слова может быть только Бог, который, в свою очередь, создаёт две субстанции: духовную и материальную. Атрибутом материальной субстанции является протяжённость, духовной — мышление. Человек занимает особое положение в мироздании, он состоит из двух субстанций, то есть имеет тело и душу. Животные же души не имеют, они представляют собой своего рода сложные механизмы, основой деятельности которых являются механические взаимодействия. По этой причине русский физиолог И. П. Павлов считал Декарта основоположником учения о рефлексах. Вся Вселенная понимается как огромный механизм, лишённый жизни.

Из положения, что атрибутом материи является протяжённость, вытекает, что материя везде одна. Если Галилей пришёл к выводу о един-

стве мироздания в результате интерпретации эмпирического материала, то Декарт обосновывает это фундаментальное положение современной науки философски. По мнению Картезия, движение не является атрибутивным свойством материи, некоторое количество движения было сообщено миру Богом, Который дал первотолчок всему мирозданию и законы, согласно которым мир существует.

Впоследствии материалисты в качестве атрибутивного свойства материи назовут движение. Произойдёт обожествление уже не природы, а материи, то есть произойдёт своеобразный возврат к пантеизму. Из признания двух субстанций вытекает два рода причинности — физическая и психическая, закономерности которых исследуют разные науки — естественные и гуманитарные.

Конечно, Декарт упростил картину мира. У Аристотеля, например, она была существенно сложнее: в ней земной мир предстал более сложным и разнообразным, животный и растительный миры наделялись своими специфическими качествами. Но в материализме эпохи Просвещения и человек теряет свою специфику и превращается в машину.

Наука является частью культуры. Европейская культура сформировалась под влиянием христианства, хотя нельзя отрицать и иных факторов. Это же относится и к науке, которая формировалась под влиянием античной натурфилософии, гностических идей, герметизма, но при этом важно указать, что математическое экспериментальное естествознание сформировалось как утверждение христианского мировоззрения.

Последователи Декарта искажают основные положения его метафизики до неузнаваемости, начинают рассматривать не только животных, но и человека с точки зрения законов материального мира, что увело философию от дуализма к материализму.

Учёные Нового времени сосредоточили своё внимание на исследовании самых простых, элементарных закономерностей, касающихся материального мира. И хотя серьёзные мыслители понимали, что познано очень немного, людям, которые интересовались успехами науки, казалось, что человечество идёт в области познания и освоения мироздания семимильными шагами. Поскольку эти успехи происходили прежде всего в физике и касались объяснения механических закономерностей, они были взяты за основу, и с их помощью стали объяснять и более сложные уровни бытия. С точки зрения познания это был естественный процесс перехода от простого к сложному, но в плане мировоззрения это привело не только к редукционизму, но и к идее, что высшее порождается низшим. Чисто методологическому приёму перехода от простого к сложному при-

даётся онтологическое значение; этот приём стал восприниматься как принцип бытия.

Таким образом, оказалось, что естествознание в гипотезе Бога не нуждается. «Прогрессивное» человечество, ориентированное на успехи науки, получает урезанную картину мира, в которой нет места духу. Более того, как пишет П. Козловски: «С утратой понятия Бога под угрозой оказывается также понятие жизни. Материалисты вместе с понятием Бога предают и понятие жизни»¹. В результате мировоззренческой подмены онтологической основой науки, имеющей христианское происхождение, становится материализм, по своей сути враждебный христианству.

В XIX в. наряду с материализмом влиятельным направлением становится позитивизм, в котором отвергается метафизика и утверждается, что наука — сама себе философия. Это положение оказало серьёзное противодействие проникновению в науку иных метафизических оснований. Наука же, освободившаяся от христианских корней и противопоставившая себя религии, предъявила претензии на выполнение мировоззренческой функции.

Однако уже в начале XX в. и материализм, и позитивизм перестают отвечать на мировоззренческие запросы естествознания. Связано это в первую очередь с возникновением квантовой механики, созданием теории относительности. «Квантовая теория в противоположность физике Ньютона отменяет отдельность наблюдателя и наблюдаемого, вновь делает значимой роль субъекта в наблюдении»². Положение ещё более усугубляется с появлением синергетики, которая изменила само представление о детерминизме, а также информационных технологий, не укладывающихся в границы материальных закономерностей. Один из основателей синергетики И. Пригожин уверен, что современная наука «не сводима ни к материализму, ни к детерминизму»³.

Наука, попытавшаяся заменить собой философию и противопоставившая себя религии, в настоящий момент оказалась в глубоком мировоззренческом тупике. Причина кроется в том, что наука является порождением христианской цивилизации, ни в одной иной культуре не существовало для этого мировоззренческих условий. Поэтому, оторвавшись от своих корней, наука неизбежно оказалась в кризисе, который проявляется в подмене познавательных целей технологическими, утрате

¹ Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 31.

² Там же. С. 48.

³ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. № 6. 1991. С. 46–52.

нравственных ориентиров, несоответствии философских оснований науки её теоретическим положениям.

Таким образом, для преодоления кризиса наука нуждается в новых философских основаниях, новой метафизике, свободной от односторонности материализма и идеализма. Очевидно также, что в условиях экологического кризиса невозможен возврат к дуалистической метафизике Декарта. П. Козловски в своей работе «Культура постмодерна» предлагает реализм со ступенчатой структурой бытия, в котором восстанавливается иерархия реальности, где более высокие ступени бытия не объясняются повышением сложности более низкой ступени. Признавая несомненные достоинства этого подхода, заметим, что и он не лишён недостатков. Необходима метафизика, учитывающая христианское происхождение науки, направленная не только на объяснение, но и на постижение смыслов бытия, утверждающая ценность жизни.

О. А. Донских,
Новосибирская православная
духовная семинария

Концепты правды и воли в отечественном сознании

істина ѿ земли возсіа,
і правда съ нбсє принїче.

Пс. 84, 12

Своя воля царя боле.

(Из «Толкового словаря живого
великорусского языка» В. Даля)

Цель данной статьи можно определить как выявление культурообразующего смысла русского идеала, наиболее точно представленного значениями слов *правда* и *воля*. Для этого, в свою очередь, придётся рассмотреть, во-первых, значение слова *правда*, как оно сложилось в русском национальном сознании, и его отношение к закону и истине. Кроме того, нужно проанализировать понятие воли в его отношении к власти и миру (общине), а также, конечно, к свободе. В-третьих, необходимо проанализировать внутреннюю связь правды и воли между собой и их роль в восприятии политических отношений (поскольку национальный идеал обязательно подразумевает отношение людей друг к другу и к государству). Далее, проблема сущности человека, как она видится сквозь призму идеала правды и воли, заставляет анализировать понятие любви и тем самым выводит на специфическую роль сердца (души), амбивалентно противопоставляемого в русском национальном сознании чистому разуму и включающему его. И наконец, следует выяснить, как национальный идеал проявляет себя в XIX веке, когда закладывается фундамент русской философии.

Попробуем уточнить, что же такое правда и воля для русского сознания. Не вдаваясь в историко-грамматические тонкости, можно сказать, что слово *правда* по своему лексическому значению является пересечением двух семантических полей — «справедливости» и «истины» (есть ещё значение «договора», но к нему мы обратимся чуть позже). Причём оба значения, переплетаясь, уходят в древние времена, когда явно доминировало значение справедливости.

Одно из самых употребительных выражений со словом *правда* — «судить по правде» (то есть по справедливости). Греческое слово *справедливость* (*dikaïosynen*) переводится в евангельских текстах именно

этим словом. Например: «Подобно есть вам исполнити всякую правду» (Мф. 3, 15). Между прочим, очень показательным, что приведённый выше эпиграф дословно совпадает с современным синодальным переводом — «...Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». Крещёная Русь стала употреблять выражение «Божья правда», причём это не внесло принципиально нового смысла, но усилило значение, идущее от более ранних времён. Правда-справедливость высвечивается в знаменитом «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (сер. XI века), когда он говорит о князе Владимире: «И тако ему в дни свои живущу и землю свою пасущю правдою, мужьством же и съмысломъ...» У И.И.Срезневского в Материалах для словаря древнерусского языка «по правде» и «по Божией правде» идут в идентичных контекстах, в отдельных случаях через запятую.

Значение правды-истины (греч. *aleteia*) можно увидеть в таком примере, как «Аште ти правдоу изъглаголавъшоу и въ гневъ въпадеши отъ кого любо, не скръби о томъ». Набор контекстов большей частью так или иначе связан со свидетельством, судом: «То ти мне поведати въ правду, безъ примышленья, по целованью», «А на семь на всемь... целуй ко мне крестъ... по любви въ правду, безо всякие хитрости». «Правда» выражает также значение «правильный, достоверный, настоящий», во многом пересекающееся с «истиной», причём с течением времени слово «правда» в этом значении становится все более употребительным.

Правда-справедливость утверждает себя в идеале праведности, тогда как правда-истина — в идеале правдивости, честности. Уже по крайней мере к XVI веку такое понимание определённо утвердилось в русском сознании. Так, многомудрый и многострадальный св. Максим Грек в послании Тучкову-Морозову писал: «... Да и сам сподобишася безосудно глаголати пред ним: Сътворихъ суд и правду; не предаждь мене обидящим мя, но прими мя, раба твоего, в слажение (наслаждение) благ твоих, яко праведен еси, владыко, и правды възлюбил еси, и правоты виде лице твое, и ты въздаси комуждо по делом его».

А позже, в конце XIX века, «правда» сияет в «праведности» для св. Иоанна Кронштадского: «А Бог есть бесконечная правда, истина и красота несказанная. И душа человеческая должна быть вся праведна, истинна, а не фальшива, не лицемерна; вся прекрасна, как прекрасно Божество...» Последний контекст хорош ещё и тем, что позволяет поразмыслить над отличием собственно «правды» от «истины». «Правда» ассоциируется здесь с внутренней праведностью — святостью, справедливостью души, иными словами, «правда» указывает на положительное качество души. Напротив, «истина» по преимуществу ассоциируется

с внешней правильностью. Иначе говоря, слово «правда» обозначает некоторое положительное качество независимо от его воплощения, а слово «истина» связывается с идеей отношения, соответствия. Особенно резко это значение слова «истина» выявляется в идее соответствия знаний вещам, составляющей ещё с Аристотеля стержень философского определения истины.

Однако, хотя правда и несёт в себе внутренний заряд положительно-го добра и сама по себе выступает в качестве критерия оценки (когда употребляется в контекстах вроде «по правде»), она, в свою очередь, требует органа распознавания правды от неправды. Причём оказывается, что разум таким быть не может, поскольку он устанавливает лишь правильность внешнего соответствия, истину, но не правду. В силу этого критерием оказывается центр человеческой личности, который иногда отождествляется с «сердцем», иногда — с «душой». Критерием истины является разум или разумно установленные законы. Критерием же правды оказывается сердце (сердце как некий общий — разумный, волевой и ощущающий — центр личности) и божественные законы. Разумно установленные законы, законы, установленные человеком, и суд по истине не всегда признаются справедливыми. Божии законы и суд по правде справедливы однозначно. Критерий сердца внутренне объединяет оба значения правды: 1) высшей справедливости и 2) высшей (сердечной) истины.

Итак, отношения правды и истины как внутреннего и внешнего, высшего и низшего более-менее пояснились. Каковы же отношения правды и закона? В древнерусских переводах с греческого словом «закон» обычно пользовались для передачи слов «номос» и «канон» — «закон-установление» и «образец для подражания». В древнегреческом, как известно, закон «по установлению» противопоставлялся закону «по природе». В то же время в древнерусских текстах «закон» встречается рядом со словом «устав» (с ясным этимологическим значением «установленное»), например: «Показнень будетъ по закону Гречьскому, по оуставу и по закону Рускому», «Кто преобидитъ нашъ оуставъ, таковымъ непощенымъ быть отъ закона Божия». Итак, «закон» — это человеческое или божественное законодательство или образец, которому нужно следовать, причём образец, освящённый авторитетом (как, скажем, в «Исоусъ закон оуставляетъ оученикомъ,...»). Отсюда и закон-вероисповедание: согласно летописи, Владимир спрашивает евреев «...что есть законъ вашъ»? В договоре Игоря 945 года «вера» христиан полагается рядом с «законом» язычников. Похоже, что именно идея установления развела «закон» с «правдой», поскольку он может быть установлен человеком, а может — Богом. Если он установлен по правде, он хорош. «По правде»

и «от Бога» — это практически одно и то же. Законы божеские противопоставляются законам человеческим. Здесь даже не столько важно, как употребляются слова «правда» и «истина», которые по преимуществу могут быть разведены как разумное божественное и разумное человеческое, сколько сама идея разведения двух разных истин, правд, законов. Знаменитый князь-инок Вассиан Патрикеев писал в XVI веке в «Слове ответне»:

«...Негде рече блаженный Давид, аки укаря неких человеков неправду, юже ... сопротивляются Божией правде, их же зубы оружия и стрелы, и язык их меч остр, иже ищуще поставите правду свою, правде Божией не покоришася, ниже бо могут. Мудрования бо их не Божиим духом водятся, но в тине земных вещей валяющиеся».

Здесь правда человеческая (она же неправда, поскольку не может быть многих и разных правд) противопоставляется правде Бога; правда, погрязшая в тине земных вещей и распавшаяся на отдельные своевольные правдинки, — правде небесной.

Знаменитый игумен Волоколамского монастыря Иосиф, имя которого стало символом раболепного и беспрекословного преклонения Русской Церкви самодержавному московскому царю, прямо подчиняет царя Богу и законы государства — небесной правде:

«Занеже, государь, по подобию небесных власти дал ти есть небесный царь скипетр земного царствия силы да человеки научиши правду хранить, ... Якоже кормчий бдит всегда, тако и царьски многоочиты твой ум сдержит твердо добраго закона правило иссушаа крепко беззакония потоки, да корабль всемирная жизни, сиречь всеблагаго царствия твоего, не погрязнет волнами неправды».

Сила нужна для хранения правды, закон — для иссушения волн неправды. Не вдаваясь в определение закона, можно однозначно отметить его возможную 1) зависимость от высшей правды и 2) зависимость от человеческого произвола. Первую зависимость — добрый закон — необходимо всячески лелеять, второго — всячески избегать. В любом случае — закон в руках человеческих, что и отразилось в огромном числе русских пословиц. Если, скажем, у римлян закон — это высшая инстанция, освящённая традицией и освящающая историю Рима («Закон суров, но это закон»), то у русских «закон» стал чем-то доморощенным, и сравнивается он то с дышлом, которое можно повернуть куда угодно, то с паутиной, через которую шмель проскочит, а муха увязнет... Если посмотреть Даля, становится ясно, что закон связывается в русском сознании по большей части с судом, а поскольку в правый («праведный»),

«по правде») суд никто не верил, ибо опыт властно учил другому, то и понятие закона тесно сплетается с обидами и притеснениями: от двусмысленного «не будь закона, не стало б и греха», до однозначного — «где закон, там и обида».

Итак, правда как высшее положительное качество души стала противопоставляться истине, качеству, ориентированному вовне, и в то же время правда как абсолютный идеал высшей справедливости стала противопоставляться закону, который подвержен влияниям и может быть повернут против правды. Таким образом, правда — это высший положительный критерий внутренней и внешней справедливости, абсолютная справедливость сама по себе. Такая справедливость, которая практически не может быть достигнута ни через законодательство, ни через правильное постижение внешнего мира.

Итак, правда стоит над законом, но человек-то живёт под ним, терпя от него все обиды. От этого-то «обидного» закона спасение одно — воля. Закон — это государство. Воля — это другое. Воля — это своя правда, но не произвол, а именно внутренняя правда, естественно определяемая (определяемая, но не ограничиваемая) для христианского сознания единством с Богом. Если правда несёт смысл по преимуществу общественный (ведь даже внутренняя, своя правда всё равно содержит момент отношения к другим), то воля — индивидуальный.

Так через правду и закон мы возвращаемся к воле, вольности. Особые отношения русских с волей многократно в литературе отмечались и, как правило, в контексте рассуждения о бесконечных русских равнинах. И песня русская, и ширь души, и склад национального характера — всё от необозримых пространств. И как не восхититься, в самом деле, былинным размахом:

«Высота ли, высота поднебесная, Глубота, глубота акян-море, Широко раздолье по всей земли, Глубоки омоты днепровския...» (Для полноты картины замечу, что в одном из вариантов сразу после описания раздолья и как части этого раздолья — «чёрных грязей Смоленских» у Кирши идёт знаменательная строчка — **«Было беззаконство великое...»**.) Просятся на ум эти пронзающие душу слова, и веет от них таким родным... И поэтому кажется почти бесспорным то, что пишет в замечательной статье «Русские просторы и народная душа» профессор Н.С.Арсеньев: «Русская народная душа, равно как и русская культура и русская духовная жизнь, глубочайшим образом связана с просторами. Они являются тем задним фоном — и географически и психологически, — из которого выростала русская жизнь. Два элемента как бы оспаривают друг у друга господство в истории русской души: укоренённость

в обычае и быте, стремление к крепкому патриархально-семейному укладу, любовь к красоте быта и — стремление в даль, подвижность, неустойчивость, искание новых горизонтов».

Строго говоря, жизнь вырастает на фоне, а не из фона, и если уж использовать метафоры, то, скорее, нужно говорить о почве. Но это, ясно, придирка, так как мысль у автора чёткая: два конечных идеала, две ценности определяли (и продолжают определять) русскую жизнь — воля и красота совместной жизни. Устремлённость к воле проявилось и в историческом образе А.Луначарского «Бродячей Руси» (объединившем удальцов-ушкуйников, разбойников, землепроходцев и странников-богомольцев), и в русском «всеевропействе» — любви к святым чудесам западноевропейской культуры, и в духовном взыскании «инога града», в метафизической тоске — жажде решающего смысла жизни.

Для меня внутренне понятна связь всего того, что перечисляет Н.А.Арсеньев. Что мне кажется заслуживающим обсуждения — это идея зависимости души от просторов. А не наоборот ли? Это, действительно, поворот довольно странный: в самом деле, зависимость души народа от просторов, которые её окружают, как бы очевидна, но как просторы могут зависеть от души? Просторы, как таковые, разумеется, нет. Но что же тогда? Душа может быть открыта просторам, а может быть закрыта для них. Римляне отгораживались от волн хищных пришельцев знаменитым валом, отделявшим южную часть Европы от северной, цивилизацию от варварства. Великая китайская стена выполняла ту же роль. Русское же государство также пыталось отделяться засеками, но, тем не менее, выстраивало себя, находясь волей или неволей в ином отношении к варварской степи. Отношения амбивалентном. Степь ужасала и притягивала в одно и то же время. Уже в Московской Руси с укреплением самодержавного государства наиболее самостоятельное крестьянское население постоянно устремлялось из центра на окраины.

Образ воли, таким образом, тесно связан с образом границы. Границы государства — это пределы установленных законов (или беззаконья). Но образ границы укоренён значительно глубже в сознании ещё с дохристианского времени. Образ границы, как он представлен в «Слове о полку Игореве», — это образ перехода от жизни к смерти. Б.А.Гаспаров в своём исследовании поэтики «Слова» убеждает в том, что уже сам переход реки, отделяющей русские земли от половецких, означает смерть и фактическую гибель русского воинства. И, естественно, возвращение Игоря из-за реки описывается как воскрешение из мертвых. Граница государства — граница между жизнью и смертью. Но если смерть — значит, зло? И да, и нет. Кочевник, находящийся там, за пре-

делом, не воспринимается русским сознанием как варвар, и тем русские принципиально отличаются от греков. Кочевник для них — опасный человек, но он вольный человек, это и отталкивает, и притягивает. Эту манящую кочевую волю в неразрывном единстве со смертной тоской А. Блок представил в завораживающих строчках первого стихотворения из цикла «На поле Куликовом»:

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь — стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.
Наш путь — степной, наш путь — в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!...

История отношений со степью уходит корнями в доскифские времена: гунны — дикие кровавые варвары в представлении римлян — были для славян вовсе не варварами, учитывая, что преимущественно тюркоязычный союз племён, известный под собирательным «гунны», был чуть не до трети славянским. Варяжская династия Рюрика, укрепившись на Днепре, приняла высший степной титул «кагана» (сомнительно, чтобы такой титул соблазнил грека или римлянина). Во всяком случае — это не признак отчуждения. Да и вся история Руси с бесконечной враждой князей, приглашавших ханов для разборок с родственниками, свидетельствует о том, что степняки — это друзья-враги, или, если угодно, враги-друзья. Таким образом, граница государства — это граница между смертью и жизнью, но смерть здесь — это смерть не физическая, а социальная. (Я не имею в виду толковать таким образом «Слово о полку Игореве», в данном случае мне важен более широкий историко-культурный контекст.) Смерть как гибель и смерть как освобождение, смерть как воля.

Но уход от государства — это и уход от мира, общины. Отношение воли и мира — ещё один принципиальный мотив, без которого русская воля непонятна. Пара воля-мир (или мир-воля) поразительно прочитывается в связи с анализом древней индоевропейской мифологической системы с её корневой парой Митра-Варуна. В. Н. Топоров подчёркивает близость ведических Митры и Варуны как центра и периферии, порядка и разрушения, жизни и смерти славянской словесно-понятийной паре мир-воля, и приводит в подтверждение много примеров. В связи с этим я хочу обратить внимание на тот факт, что в древних институтах общественной жизни славян преобладали демократические элементы. В деревнях мирская сходка, в городах — вече. А это означает, что когда воля противопоставлялась миру, она противопоставлялась и наличе-

ствующей у мира свободе. Свобода, в отличие от воли, обязательно строится на каком-то основании и по большей части не позитивна, а негативна, как свобода от чего-либо. По Топорову, свобода — «в отличие от воли конструктивное начало, коренящееся в мире, но не рвущееся из него „на волю“, а напротив, углубляющееся внутрь и вовлекающее за собою в это движение мир, который начинает творить новую духовность». Воля безмерна, и эта безмерность её несёт сильный негативный заряд, отрицая даже свободу, присущую миру.

«Мир» издавна имеет несколько значений в славянских языках. Это 1) «космос и община» (социальный космос), 2) «договор и спокойствие». и 3) «обыденный, секулярный» в противоположность сакральному. Воля как бы отрицает все эти три значения мира: 1) в противоположность внешнему, космическому — это душевное состояние, в противоположность основоопределяющим семейно-общинным связям — это абсолютная независимость, 2) в противоположность мирным договорам и спокойствию — это прихоть, произвол и душевная напряжённость, 3) в противоположность мирскому, секулярному — это «неотмирное», человек «не от мира сего» — это инок, это и юродивый, блаженный. Это-то последнее значение воли, устремляя мысль к чему-то более важному, чем обыденное, реальное, наиболее явно сталкивает и сплетает её с правдой. В то же время два первых значения, акцентируя масштаб и абсолютность, задают семантическую соизмеримость воли и правды.

Итак, воля отталкивается от мира и его власти и приближается к правде, правда отталкивается от закона и, принимая частично некоторые из значений «мира», приближается к воле. В результате складывается единство «правда-воля», выражающее высший национальный идеал (в общественном и, соответственно, в индивидуальном плане).

В XIX веке единство правды и воли раскрывается в поэзии как божественное в противоположность человеческому; абсолютное, настоящее — в противоположность искусственному. Этот идеал и постоянно возвышает человека в поисках высшей справедливости над любыми возможными законодательными инициативами, и тянет душу в бесконечное многообещающее ничто, заставляя отказываться во имя этого ничто от любой ограниченной свободы. Своеобычная самодостаточность воли семантически удерживается ещё и значением внутренней силы, волевого импульса.

Таким образом, воля раскрывается через внутреннее состояние человека как высший личный и общественный идеал. Внутреннее состояние — это состояние души, и таким образом именно это «внутреннее» неразрывно объединяет её с правдой. И правда, и воля мыслятся только

в неразрывной связи с сердцем, душой как центром личности. В то же время «сердце» содержательно ассоциируется, конечно, главным образом с «любовью». Так анализ идеала общественной и личной справедливости (правда-воля) и внутренней абсолютной свободы, взятой в её отношении к другим (воля-правда), выводит на проблему отношения власти и любви. Власти, потому что общественная справедливость — это в первую очередь правильная мера поступка власть предержащего. Любви, потому что только она может внутренне удержать от превышения власти, ведь через любовь вольно проявляется правда.

Статьи

Иеромонах Симон (Истюков)

О священнике села Чемское Тогучинского района Новосибирской области Петре Дмитриеве (1885-1937)

Жизнеописание священника Петра Дмитриева — пример биографии, составленной по немногим сохранившимся архивным документам.

Отец Пётр прошёл путь многих новомучеников: начал священническое служение ещё до революции, перенёс все тяготы и лишения сельского священника в 1920—1930-е гг. и в 1937 г. был расстрелян.

Родился будущий священник в 1885 г., окончил Томскую духовную семинарию, в возрасте 25 лет был рукоположен во священника, с 1913 г. служил в селе Кирза, которое и сейчас существует в Ордынском районе. В селе Кирза священник Пётр не только служил в храме, но и заведовал бесплатной библиотекой-читальней.

С 1915 по 1929 г., то есть в течение 14 лет, служил в селе Чингисы, которое также и сейчас существует в Ордынском районе, находится на правом берегу реки Оби. Об этом периоде деятельности отца Петра сведений нет. Видимо, отец Пётр покинул Чингисы в 1929 г. в связи с начавшей кампанией раскулачивания. Судя по архивным документам, примерно с 1929 по 1930 г. богослужения в Чингисской церкви не совершались. Вероятно, отец Пётр был последним священником этого храма.

Дальнейшие сведения можно почерпнуть из анкеты, заполненной священником Петром в 1937 году. После отбытия из Чингисов с сентября 1929 г. отец Пётр по болезни не служил, проживал в одной деревне к северу от Томска. В это время проходила компания по раскулачиванию и, возможно, он покинул Чингисский приход из-за невыносимых условий жизни. В начале 1930 г. священник около месяца содержался в Томском следственном изоляторе по обвинению по ст. 58. С 1930 по 1931 г. отец Пётр служил в сёлах Коченёвского района Казаково и Федосовское.

В 1932—1933 гг. он служил в Михаило-Архангельской церкви села Усть-Иня, которое тогда уже вошло в состав города Новосибирска. Храм располагался неподалёку от современного храма Михаила Архангела на ул. Большевицкой.

На этом приходе священнику Петру пришлось пережить много испытаний. В начале 1933 г. в течение месяца он отбывал принудительные работы в Новосибирской трудовой колонии «в связи с мобилизацией по снегоуборке».

Также в Усть-Ине священнику Петру пришлось терпеть самоуправство церковного старосты и членов церковного совета. Церковный совет, по словам митрополита Никифора, представлял собой «пьяную компанию». В письме митрополита Никифора (Асташевского) митрополиту Сергию (Страгородскому) от 1934 г. приводятся такие факты: «Доходило до того, что для богослужения вина давалось буквально с полрюмки, не давалась квартира священнику <...> не позволяли служить всенощное бдение. Священник Пётр Дмитриев не получал никакого содержания и, не имея доходов, принужден содержать себя исключительно трудами рук своих, продавая свои кустарные изделия на городском рынке». Митрополит Никифор в 1933 г. подверг старосту отлучению от Церкви за игнорирование в течение трёх лет епархиальных распоряжений и бесчинное поведение. Впоследствии староста покаялся и был прощён.

Кроме того, служивший на приходе в Усть-Ине ближайший помощник священника Петра, псаломщик, на богослужения всегда являлся в пьяном виде, в исполнении треб совсем не участвовал. Впоследствии выяснилось, что он был «обновленцем», и митрополит удалил его с места псаломщика.

С 1933 г. священник Пётр был переведён служить в село Чемское Тогучинского района. В 1936 г. священник Пётр Дмитриев упоминается в документах как благочинный Тогучинского района. Сохранилось его сообщение архиепископу Сергию (Василькову) о состоянии религиозной жизни в одном из приходов Тогучинского благочиния — в селе Вассино: «В безбожники записывается вся молодёжь, нередко и старики. Благодаря малой посещаемости храма видно, что религиозно-нравственное состояние пасомых не на высоте. Воздерживаются постом от скромной пищи очень редкие, наоборот, приходится наблюдать, что на поминальных обедах постом старушки кушают мясо и проч.». Как видно из слов отца Петра, обстановка, в которой приходилось служить священникам, была очень тяжёлой.

В отчёте архиепископа Сергия о деятельности епархии за 1935 г. даётся положительная характеристика священнику: он назван весьма

деятельным и трудолюбивым. Далее Владыка приводит слова самого отца Петра: «Устроен у нас постоянный хор из слепцов. 2 братьев живут при храме, остальные у родителей. В великие праздники собираются вместе и получается приличный сельский хор. Из них руководитель пения и чтец Александр — это феномен, наизусть читает всё, что касается богослужения во все воскресные и праздничные дни, не говоря уже о пении. Знает Псалтирь и Святое Евангелие по главам, а также Апостольские чтения. На Пасхе устраивается два хора: так бывает много желающих прославлять имя Божие!»

Во многих сельских храмах число молящихся в 1930-е гг. было очень низким. Но в Чемскую церковь священник Пётр привлекал множество верующих на богослужения-пассии. Он пишет об этом так: «Настоятелем ежегодно в первые четыре недели Великого поста совершаются воскресные вечерни с евангельским чтением и акафистом о Страстях Господних (пассии). Такие торжественные и умирительные богослужения привлекают молящихся, верующие стоят с горящими свечами». В Великий Четверг Страстной седмицы отец Пётр совершал массовое соборование больных. Он не ограничивался одним чтением положенных молитв. Он сообщал: «Означенному Таинству предшествуют разъяснительные беседы», что является редкостью и в современной жизни приходо́в.

В октябре 1937 года отец Пётр был арестован. В анкете, находящейся в архивном уголовном деле, о. Пётр называет себя служителем церкви в селе Легостаево (ныне это село относится к Искитимскому району, южнее с. Чемского), хотя в других документах дела он по-прежнему значится священником села Чемское. О церкви в Легостаево известно, что там долгое время, до ареста в августе 1937 г., служил другой священник, отец Иаков Мазаев. Видимо, отец Пётр приезжал в Легостаево служить после ареста о. Иакова.

5 ноября 1937 г. тройка НКВД по Новосибирской области приговорила о. Петра по ст. 58-10 («контрреволюционная пропаганда или агитация») к расстрелу. Расстрелян он был 13 ноября 1937 г. в Новосибирске, место захоронения неизвестно.

В 1958 г. он был реабилитирован «за недоказанностью вины». После обращения в 1991 г. дочери священника Петра Елены Петровны в Управление КГБ по Новосибирской области ей были высланы некоторые фотографии священника Петра и документы из его дела.

Иеромонах Иоанн (Курмояров),
доктор богословия

Юридическая теория искупления в западной богословской традиции

Древний Рим и римское право

Мы никогда не поймём феномен западной христианской традиции, да и вообще западной-европейской цивилизации, если не доберёмся до самых её истоков, до самых корней, из которых эта цивилизация выросла, из которых она формировалась в истории, соками которых она питается и по сей день.

Истоки эти, безусловно, нужно искать во времена становления Западной Римской империи. Великой империи, просуществовавшей несколько сотен лет. Погибшей, но оставившей после себя неизгладимый след, отпечатавшийся в истории человечества, как в материальной культуре, так и в душах людей.

Одним из знаковых явлений, возникших в Древнеримской цивилизации, стало так называемое римское право, представлявшее собой нормативную систему, регулирующую все аспекты государственной, общественной, религиозной, культурной и частной жизни населения империи. Систему, наделённую, по сути, сакральным значением. Систему, вне которой римские граждане не мыслили своего существования.

Упоминание о смерти сделано здесь не случайно. Дело в том, что языческому сознанию не свойственно принципиально делить окружающий нас мир на мир неодушевлённых предметов и мир духовный, на мир земной и загробный. Для языческого анимизма характерно представление о материи и природе как о живом, обладающем разумом организме, все части которого, будь то деревья, камни, море и ветер, звёзды, планеты и солнце, животные или растения и т. д., обладают сознанием и волей, а потому являются вместилищами добрых или злых духов. А потому, хочет он того или нет, человек вынужден вступать с ними в общение, либо добываясь посредством обрядов магического содержания их благосклонности, либо откупаясь от их назойливости посредством жертв и молитв, не исключая при этом и человеческих жертвоприношений. Точно так же в число почитаемых духов входили и души умерших предков, которые продолжали считаться членами рода или фамилии, составляя с живущими на земле единую, сакральную общину. Именно культ предков долгое

время являлся самым распространённым, если не сказать основным религиозным культом раннего периода древнеримской истории. И именно культ предков был первой школой нравственности, а также первым социальным институтом древнейшего права, освящавшего фундаментальные основы общежития, подготовившего почву для социализации граждан и консолидации общества в Римской империи последующих столетий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что «римляне называли умерших самыми почтительными именами — добрыми, святыми, блаженными божеествами; гробницы были храмами этих божееств... Перед могилами ставился алтарь для жертвоприношений и приготовления пищи; самые могилы помещались обыкновенно в соседстве дома, недалеко от дверей... Если потомки переставали совершать жертвоприношения духам предков, последние покидали своё мирное жилище, начинали скитаться и беспокоить живых; из блаженных и благосклонных они становились несчастными, злыми гениями, посылая на людей болезни и поражая почву бесплодием; только возобновление жертв, принесение пищи и возлияние вина вновь вводили их в могилу».

Вне этого культа невозможно было представить ни существование целого рода, ни отдельно взятого римского гражданина. Собственно, поэтому в древнейший период римской истории (в так называемый «царский период») религиозные учреждения и культ имели такое важное значение, что находились под охраной государства, сосредоточившего в руках царя, бывшего в то же время и верховным жрецом, как гражданскую, так и духовную власть: «Царская власть дала римскому культу законную санкцию, вследствие чего сакральное право получило наименование *leges regiae*. С установлением республиканской формы правления гражданская власть отделилась от религиозной, но культ продолжал стоять под защитой государства, допускавшего совмещение религиозных должностей с гражданскими и позволявшего каждому своему гражданину быть жрецом и носителем духовных функций».

Это обстоятельство и определило зарождение римского правоведения в недрах коллегии жрецов (*collegium pontificum*), члены которой умели делать астрономические вычисления, а также имели право совершать те или иные магические ритуалы, определявшие зависимость каждого отдельного члена общества, да и общества в целом, от божественных сил.

При смене республиканской формы правления имперским периодом эта зарождающаяся правовая система не претерпела каких-либо существенных изменений, но продолжала развиваться в том же русле и в царский, и в республиканский периоды.

Как известно, имперский период в истории Древнего Рима начинается с возвышения Октавиана Августа (27 г. до Р.Х. — 14 г. по Р.Х.) и заканчивается разграблением Рима варварами и смещением последнего императора в 476 году. Эта государственная форма правления была прямым следствием смешения религиозных верований римлян с представлениями о власти, характерным для их восточных соседей. В итоге это привело Рим к прямому, открытому и окончательному обожествлению власти. Дело в том, что «в странах Ближнего Востока с незапамятных времён сохранялось религиозное представление о власти и праве, в частности, о божественном происхождении самодержавной власти. Повелитель в их представлениях был одновременно и богом, и мирским господином над своими подданными. Почти сразу, как только восточные провинции Рима были завоёваны пришельцами с Востока, римские политические и военные деятели тут же соприкоснулись с их взглядами на право и власть, что, безусловно, оказало большое политическое влияние в этих районах».

Влияние это со всей отчётливостью проявилось уже во времена правления первого римского императора Августа, который был членом всех жреческих коллегий. А в 26 году до Рождества Христова сенат преподнёс ему титул Августа, чем хотел показать, что император облечён божественной властью и является представителем богов на земле. С тех пор все римские императоры носили этот титул, вплоть до Грациана. В честь его были установлены различные празднества, соединённые с жертвоприношениями и молитвами о его здоровье. По сути, с этого момента власть в Древнем Риме окончательно закрепила за собой сакральный статус, фактически превратившись в предмет религиозного поклонения. Поклонения, которое со временем было перенесено и на законодательную сферу.

Христиане в Римской империи

Именно в таких исторических условиях и начала своё бытие христианская Церковь. Рим был фактически на пике расцвета своего могущества: военного, культурного, политического. И во многом это могущество было достигнуто за счет совершенства правовой системы, господствовавшей в государстве. «Боги» явно благоволили Риму, император был их представителем, богом на земле и естественно он правил с помощью божественного права, позволившего Риму властвовать над миром. В силу этого обстоятельства римляне просто не представляли себе религию вне юридических, правовых отношений. Митрополит Сергей

(Страгородский) в книге «Православное учение о спасении» писал по этому поводу следующее: «Христианство с самых первых своих исторических шагов столкнулось с Римом и должно было считаться с римским духом и римским способом или складом мышления, древний же Рим, по справедливости, считается носителем и выразителем права, закона. Право (jus) было основной стихией, в которой вращались все его понятия и представления: jus было основой его личной жизни, оно же определяло и все его семейные, общественные и государственные отношения. Религия не составляла исключения — она была тоже одним из применений права. Становясь христианином, римлянин и христианство старался понять именно с этой стороны — он и в нём искал прежде всего состоятельности правовой...».

Так что, кем бы ни был христианин в Римской империи, рабом или свободным, он не мог не считаться с её законами, не мог оказаться вне его правового поля, которым регулировались практически все сферы личной и общественной жизни в империи, в том числе и религиозная жизнь человека.

Однако после издания Миланского эдикта (313 г. по Р.Х.) и особенно после переноса столицы империи на берега Босфора, отношения Церкви и государства в разных частях империи складывались по-разному. Так, на востоке империи наметилась чёткая тенденция к симфонии между Церковью и государством. На деле это привело к тому, что: «Церковь неоднократно оказывалась объектом цезарепапистских притязаний со стороны государственной власти. Суть их заключалась в том, что глава государства, император, претендовал на решающее слово в устройении церковных дел».

С точки зрения права всё выглядело логично; ибо в сознании римлян, будучи верховным жрецом (христианские императоры продолжали носить языческий титул верховного первосвященника — pontifex maximus), император вполне мог претендовать на то, чтобы объединить в своём лице, как и в старые «добрые» времена, власть светскую и духовную.

Хорошей иллюстрацией, показывающей, насколько сильно были переплетены религиозная и государственно-правовая сферы в Римской империи, является тот факт, что византийские императоры ещё долго не расставались с этим языческим титулом.

В итоге, такое явное давление со стороны императоров поставило Восточную Церковь в зависимую позицию по отношению к гражданским властям, не позволявшим иерархам Константинопольской церкви активно вмешиваться в дела государственного управления.

В западной же части империи сложилась обратная ситуация: после переноса столицы империи на берега Босфора Рим оказался как бы на периферии культурной и политической жизни империи. Жизни, в которой Церковь оставалась, наверное, самым авторитетным социальным институтом в глазах населения «вечного города». Авторитет Церкви особенно вырос после того, как папе Льву Великому удалось предотвратить взятие Рима войсками Атиллы. В конце концов Рим пал под натиском варварских орд вандалов, а вскоре после этого Западная Римская империя фактически прекратила своё существование. Именно тогда, в состоянии хаоса, неразберихи и временного коллапса государственных органов власти, Церковь взяла на себя некоторые функции светских органов управления и заботу о населении, переживавшем (в отличие от католической Церкви, которая становится в это время крупнейшим в Европе землевладельцем) не самые легкие времена. Это обстоятельство также послужило причиной возвышения авторитета Церкви среди гражданского населения, а также причиной претензий римских понтификов на то, чтобы сосредоточить в своем лице не только духовную, но и светскую власть.

И действительно, если христианская религия — истинная религия, если Церковь живёт и движется, и существует Божественными законами, то разве не будет благом для общества та ситуация, при которой эти Божественные законы будут определять и все остальные сферы общественных отношений? Разве государство не должно стремиться к гармонии, разве оно не должно содействовать созданию наилучших условий для спасения своих подданных? Так в лоне католической церкви рождается теория «Двух мечей», в которой даётся обоснование верховенства папы римского не только над всей полнотой христианской Церкви, но и над светскими правителями, а также обоснование недопустимости вмешательства светских правителей в церковные дела.

В конце концов, само мироощущение древних римлян требовало чего-то подобного. Как уже было сказано выше, римлянин не мог и религию воспринимать вне области правовой, вне области юриспруденции. Доктрина «двух мечей» выглядела в глазах римлян совершенно естественной и единственно возможной религиозной доктриной, определявшей отношения власти мирской и духовной. По большому счёту, для западного христианина, как, впрочем, и для язычника, между ними не было существенной разницы. Конечно, христиане не одухотворяли юридические понятия, не строили храмы «справедливости», не практиковали культ предков и т.д., как это делали древние римляне, но и для них законы духовного, горнего мира определяли законы мира земного. В этом смысле государственные законы были, по сути, отриском, проекцией законов духовных в наш, до времени несовершенный, чувственный мир. А это

означало, что и в духовном мире действуют те же принципы и отношения, что нашли отражение в области человеческого права, в области юриспруденции. Только отношения эти касаются не межчеловеческих отношений, а отношений человека и Бога, творения и Творца. И кому же ещё регулировать эти отношения, как не Церкви и возглавлявшему её первосвященнику?

Соблазн сосредоточить в одних руках духовную и светскую власть был настолько силён, что окончательно избавиться от него не смогли даже некоторые римские папы, почитаемые святыми и в Православной Церкви.

Так, например, не смог избежать этой крайности такой великий святой, как папа Лев I Великий, который первым сформулировал учение о примате римского понтифика над Церковью. В частности, он утверждал, что именно апостол Пётр является основанием всей Церкви Христовой и князем апостольского чина, в силу чего Петр превосходит своей властью других апостолов Христа и пасёт Церковь через своих преемников на Римской кафедре. То есть, по сути, для папы Льва именно Римская кафедра была духовным центром всего христианского мира.

Впрочем, отцы IV Вселенского Собора не поддержали претензий папы Льва на верховенство. Так, на Соборе было принято 28-е правило, согласно которому: «сто пятьдесят боголюбезнейшие епископы, представили равные преимущества святейшему престолу Нового Рима (то есть Константинополю. — *Прим. авт.*), праведно рассудив, да град получивши честь быти градом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет...».

Папа отверг это правило, и потому оно никогда не признавалось в Западной Церкви в данной редакции. В то же время на Востоке оно было признано каноническим. Негодование Льва Великого было столь велико, что он написал патриарху Анатолию, как, впрочем, и самому императору, послание с требованием отмены этого правила.

Конечно, это ещё были только первые робкие попытки, предварявшие учение «двух мечей», но и тут нельзя не заметить претензии Римской церкви на исключительное положение не только в Церкви, но и в империи. И это было действительно так, ибо ранее на такое могли претендовать только лишь императоры Рима (как это было, например, в восточной части империи).

В конце концов притязания римских понтификов на верховную власть в Церкви привели к полному разрыву отношений между Востоком и Западом. Причём первым случаем противостояния притязаниям пап

на высшую церковную власть является не Схизма 1054 года, а конфликт между Константинопольским патриархом Фотием и папой Николаем I.

Как показали последующие за этим исторические события, Римская церковь так и не смогла преодолеть соблазн. Этим и только этим можно объяснить постоянные претензии пап как на первенство во всей христианской Церкви, так и их борьбу за светскую власть. Борьбу, которая с особенной силой развернулась в самом начале второго тысячелетия.

Папский диктат

По сути, революция, приведшая к папскому диктату началась с попыток римских понтификов низвести императора, многие века игравшего ведущую роль в жизни Церкви, до положения простого мирянина: ниже священников, ниже епископов и, следовательно, ниже самого римского понтифика. По иронии судьбы процесс этот начался в конце XI и в XII в., т.е. практически сразу после великого отделения римской кафедры 1054 года.

По мнению Ватикана, и император, и короли, и другие представители светской власти, будучи обычными мирянами, владели исключительно светской властью — мирским мечом, отвечая перед Богом только лишь за находившиеся в их ведении бранные, земные дела. По мнению католического духовенства, светские правители находились как бы в более низком, подчинённом положении по отношению к обладателям духовной власти, по отношению к тем, кто владел мечом духовным. Исходя из этой точки зрения, светская власть была лишена высших, «небесных» свойств. Тех свойств, которыми мог обладать только глава всей христианской Церкви. И потому только один римский понтифик, являвшийся, по мнению западных христиан, этим «главой», а также наместником Христа на земле, мог претендовать на то, чтобы справедливо управлять своей паствой как духовный и светский правитель.

При этом католических богословов совершенно не смущали слова Христа о том, что Царство Его не от мира сего (Ин. 18, 36). Слова, в которых Христос говорил о принципиально различных принципах иерархического устройства в миру и Церкви (Мф. 20, 26). Слова, в которых Он прямо указывал на то, что Божие и кесарево служение должны быть разделены (Лк. 20, 25).

Итак, здесь мы опять сталкиваемся с идеей сакрализации власти в самом широком смысле этого слова. С идеей, которая настолько прочно вошла в сознание западных христиан, что стала уже непосредственным образом влиять и на развитие вероучения католической церкви. Согласно

этой идее, именно правовые отношения являются эталоном отношений между Богом и человеком, и, в свою очередь, эталоном отношений между людьми, как во внутренней жизни Церкви, так и в жизни светской. С точки зрения католика того времени, достижение высшего предназначения Церкви по трансформации земного мира в лучшее состояние могло быть достигнуто благодаря чётко отлаженной правовой системе.

В итоге папская революция породила западное государство Нового времени, первым образцом которого, как ни парадоксально, стало само римо-католичество, которое объявило, «что является независимой, иерархической, публичной властью. Её глава, папа, имел право издавать законы, и преемники папы Григория действительно породили целый поток новых законов, издаваемых либо их собственной властью, либо с помощью созываемых ими церковных соборов. Таким образом, Церковь осуществляла юридические, административные, судебные полномочия современного государства». Кроме всего прочего, епископы оставались помещиками, феодальными властелинами своих вассалов.

Понятно, что новая система потребовала и новых квалифицированных кадров. Эта потребность привела во-первых к тому, что в первых европейских университетах кроме чисто богословских дисциплин, изучались также медицина, логика, риторика и римское право. А во-вторых, к росту чувства общности духовенства, его самосознания как особой группы, что привело к резкому противопоставлению духовенства и мирян: «Духовенство и стало первым в Европе транслокальным, трансплеменным, трансфеодальным, транснациональным классом, достигшим политического и юридического единения. Духовенство продемонстрировало, что оно способно восстать против единственной существующей всеобъемлющей власти — императорской и победить её».

Именно трансформация политической системы в Европе, трансформация римо-католичества, которое взяло на себя функцию государства, и последовавшая за этим реформа права, повлияли и на реформу в области теологии, а именно послужили причиной развития и последующей догматизации юридической концепции искупления. Само время и мироощущение западного человека требовали того, чтобы и в области теологии, и в области духовной жизни человека были применимы те же принципы, что и в области юриспруденции. Принципы, как казалось, чёткие, разумные, рациональные, понятные большинству верующих.

Схоластика и доктрина искупления Ансельма Кентерберийского

Вот почему именно в этот исторический период в Западной Европе появляется плеяда теологов, разработавших основы схоластики, систематизировавших вероучение Западной церкви на основе чисто рациональных методов познания и анализа постулатов католической веры. Это и Ансельм Кентерберийский (1033–1109), и Пьер Абеляр (1079–1142), и Петр Ломбардский (1100–1160), и многие другие. Но сама по себе западная «теология», в новом, правовом её понимании, началась с сочинений Ансельма: «Теология Ансельма — это теология права... Для Ансельма „понять“ означало понять Интеллектом, знать причины, уметь доказать. Разумное обоснование считалось важным... прежде всего как средство сохранить последовательность, а значит, и правильность христианского учения».

В своих произведениях Ансельм Кентерберийский пытался объяснить основные вероучительные положения христианства, как ему казалось, с точки зрения здравого смысла, сделав их понятными не только для глубоко воцерковленных верующих, но и для широкого круга обывателей, часто воспринимавших христианское откровение с сугубо потребительских, правовых позиций. Так зарождается западная схоластика и западный схоластический метод в области богословия: «В работе „*Sig Deus Homo*“ („Почему Бог вочеловечился?“) Ансельм вознамерился обосновать „необходимыми причинами“ и „одним лишь разумом“... что принесение в жертву Сына Божьего было единственным средством искупить греховность человечества. В самом кратком изложении аргументация такова: Бог создал человека для вечного блаженства. Это блаженство требует, чтобы человек добровольно подчинил свою волю Господу. Человек, однако, избрал путь ослушания, и его грех непослушания передаётся по наследству всем людям. Справедливость требует, чтобы человек либо был наказан в соответствии со своим грехом, либо дал возмещение за то, что нарушил честь Бога. Что касается наказания, никакое наказание не будет достаточным... Что касается возмещения, человек не в состоянии предложить Богу ничего такого, что было бы достаточно ценным для восстановления божественной чести. Итак, человек не может, хотя и должен, искупить свой грех. Бог может (так как он может всё), но не должен этого делать. Так как только Бог может и только человек должен предложить нечто для возмещения, то сделать это следует Богочеловеку. Следовательно, необходим Богочеловек, Иисус Христос, Который и может и должен принести Себя в жертву и таким образом

заплатить цену греха, помирить человека с Богом и восстановить первоначальную цель творения».

Ансельмова теория искупительной жертвы, по сути, определила всё дальнейшее развитие богословской мысли в римо-католицизме. И потому именно западный юрицизм, автоматически перенесенный в богословскую сферу, явился причиной возникновения в католической церкви таких явлений, как папский примат, юридическая концепция искупления, теория «двух мечей», учений о сверхдолжных заслугах святых и чистилище, учения об индульгенциях и т. д.

С XII и по XV век включительно она являлась господствующей богословской теорией в Западной церкви. Более того, она была «принята большинством католических богословов следующих поколений».

На самом деле, в этом нет ничего удивительного; концепция эта устраивала всех (как оказалось впоследствии, и протестантов), так как был получен ответ на один из главных вопросов из области христианской сотериологии, а именно: почему для спасения человека требуется либо возмещение, либо наказание? И почему Бог в Своём милосердии не может без всяких предварительных условий простить людям грехи? Вот какой ответ давала на это теория Ансельма: «Если бы Бог поступил так, то остался бы неустранимым беспорядок, внесённый грехом в устройство вселенной, а этот неустранимый беспорядок был бы нарушением справедливости. Справедливый порядок вселенной, *iustitia* или праведность Бога, требует, чтобы цена была уплачена. Милосердие, говорит Ансельм, — это дочь справедливости; оно происходит от справедливости и не может действовать против неё... Таким образом, новая теория „истинного и ложного покаяния“ проложила дорогу тезису Ансельма, что рациональный порядок мироздания требует, чтобы грех всегда наказывался».

На первый взгляд, этот вывод вполне логичен. И всё же, подобная логика явно заимствована из области юриспруденции, то есть из сферы человеческих отношений (собственно, поэтому мы и цитируем здесь для наглядности не учебники богословия, а учебники права). Это обстоятельство и является причиной того, что, будучи перенесённой в область божественного присутствия, данная логика привела к абсурдному результату. Никто в Западной церкви и не заметил того, что, по Ансельму, Бог оказался связан Своей собственной справедливостью, которая как бы довлеет над Богом, лишая Его божественного всемогущества. И действительно, если божественная справедливость требует человеку платить за свои грехи, то несправедливо было бы, а значит, и невозможно, Богу отказать от этой платы: «Теория Ансельма носит правовой характер в том смыс-

ле, что объясняет человеческое страдание и божественное прощение в терминах единой структуры справедливости и правильного порядка. Человеческое страдание рассматривается как цена, уплачиваемая за послушание человека. В более фундаментальном плане снятие Богом вечного наказания, несмотря на то бесконечное зло, которое человек принес ему, мыслится как правильное, то есть законное, благодаря принесению единственной жертвы, соразмерной этому греху. Так спасение объясняется, по сути, в терминах юридической сделки».

Решающим фактором того, что эта концепция окончательно закрепились в католическом богословии, являются определения Тридентского Собора (для католиков 19-го Вселенского), в которых хотя и говорится о грехопадении Адама как утрате святости и перешедшей на все последующие поколения людей искажения человеческой природы, всё же основной акцент делается на идею искупления как посредническую заслугу Иисуса Христа, примирившего нас Своей Крестной жертвой с Богом.

В качестве иллюстрации данного тезиса приведём выдержку из Декрета «Об оправдании», принятого на 5-й сессии Тридентского Собора: «Вот каковы причины этого оправдания: конечная причина — слава Бога и Христа и жизнь вечная; причина действующая — Бог, Который в Своем милосердии очищает и освящает даром (1 Кор. 6, 11); причина заслуживающая — Единородный Возлюбленный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, Который... заслужил наше оправдание Своими Пресвятыми Страстями на Древе Креста и воздал за нас удовлетворение Отцу Своему...».

Впоследствии, на базе решений Тридентского Собора во второй половине XVI—XVII веков в Европе появилось множество спекулятивно-схоластических интерпретаций темы искупления, в основном в испанских и французских богословских школах, «которые концентрировались главным образом на subtilных морально-правовых моментах соотношения божественной справедливости и необходимого способа эквивалентного удовлетворения за грех. В вопросе о том, кому была принесена Христом на Кресте искупительная Жертва, подавляющее большинство католических богословов выступало за то, что она была принесена Богу Отцу, а не дьяволу».

Юрицизм в современном католическом богословии

Правовые вероучительные установки господствовали в католическом богословии вплоть до середины XX века. Казалось бы, ситуация начала меняться на Втором Ватиканском Соборе, в решениях которого

наметилась робкая тенденция расширить понимание искупительного подвига Христа. Похожая тенденция прослеживается и в трудах некоторых современных католических богословов. Так, например: «В трудах по сотериологии Ж.Ривьера, носящих характер всестороннего историко-систематического синтеза, отстаивается тезис о недопустимости сведения всего учения об искуплении к теории штрафа и сатисфакции. Оригинальным сотериологическим подходом отличается эволюционно-процессуальное богословие П.Тейяра де Шардена, рассматривающего искупление в тесной взаимосвязи с непрестанно развивающимся творением, внутренним моментом и динамическим принципом которого является воплощённый Божественный Логос».

Всё же, основополагающий характер юридического понимания искупления остался в западном богословии неизменным. Так, например, достаточно консервативной позицией в отношении юридического толкования искупительной жертвы Христа отличаются труды иезуитов «римской школы», ставшей оплотом борьбы официального католицизма с модернистскими течениями в области богословия. В том числе необходимо отметить, что и Второй Ватиканский Собор не вынес никаких вероучительных определений и изменений касательно традиционной для католицизма юридической концепции искупления. Также в католической церкви до сих пор остаются в силе все вероучительные формулировки Тридентского Собора, без пересмотра которых не может быть и речи о том, чтобы юридическая концепция искупления, получившая на Тридентском Соборе статус догматического учения, была каким-либо образом пересмотрена.

Подтверждением этого тезиса может служить тот факт, что папа римский Иоанн Павел II в своей книге «Верую во Иисуса Христа Искупителя» как раз и ссылался на указанные нами решения Тридентского Собора, а именно: «Ни один человек, пусть даже самый святой, не был в состоянии как человек взять на себя грехи всех людей и „за всех“ принести жертву. Только Сам Христос был способен к этому... Личность Христа как Божественного Лица превышает и охватывает всех людей, делает возможной искупительную жертву „за всех“. Эта Божественная трансцендентность Личности Христа даёт возможность Ему „представлять“ перед Отцом всех людей. В этом смысле понимается „заместительный“ характер Искупления, совершённого Христом: от имени всех, — а также — за всех. „Своими святейшими страданиями Он заслужил нам оправдание на древе креста“, — учит Тридентский Собор (Декрет об оправдании, разд. 7, 1547 г.: DS 1529, Denz.799)».

Папа Иоанн Павел II был не единственным папой, который писал об искупительной Жертве Христа в юридических терминах. Так, например, задолго до него, ещё в 1928 году, папа Пий IX в своей энциклике «*Miserentissimus Redemptor*» писал следующее: «Своим Воплощением и Искуплением Христос заключил тесный союз с человечеством.... Таким образом, человечество было введено в Тайну постоянно действующего Воплощения и постоянно возобновляемого Искупления... мы можем и даже должны соединять наши хвалы и удовлетворения с хвалами и удовлетворением, которые Христос совершил пред Богом во имя грешников...».

А вот что пишется по этому поводу в католическом Катехизисе, формулировки которого также основываются на решениях Тридентского Собора: «Своим послушанием до самой смерти Иисус стал страждущим Отроком, Который поставил Себя на наше место, „принёс Свою жизнь в жертву умилоствления, чтобы оправдать многих и принять на Себя их вину“. Иисус возместил нашу вину и принёс Отцу удовлетворение за наши грехи».

Так и хочется спросить авторов католического Катехизиса: почему Бог не мог простить человека без того, чтобы получить что-то взамен? Без каких-либо предварительных условий? К чему весь этот торг? Что он даёт человеку? Ведь люди продолжают грешить, а многие и слушать ничего не хотят о Христе и его Крестной Жертве. Да и заместительная жертва не избавила человека от страстности, тления и греха. Какой тогда смысл этой жертвы?

Католические богословы отвечают на эти вопросы так: в результате заместительной жертвы Христа человек стал оправдан перед Богом, и этого оправдания вполне достаточно для нашего спасения. В католическом Катехизисе читаем по этому поводу следующее: «Оправдание отделяет человека от греха, противоречащего любви Божией, и очищает от греха его сердце. Оправдание следует за инициативой Божьего милосердия, дарующего прощение. Оно примиряет человека с Богом. Оно освобождает от рабства греху и исцеляет».

Несостоятельность этого вывода заметил уже упомянутый нами митрополит Сергей (Старгородский). Именно он одним из первых обратил внимание на то, что данное объяснение выглядит явно необоснованным со своей же, правовой, точки зрения. Ибо, с одной стороны, человек не может заслужить оправдания перед Богом своими собственными усилиями, и потому удовлетворение Богу Отцу вынужден принести Сын Божий, представляющий в Своем Лице всё человечество. Но, с другой стороны, зачем тогда нужны последующие усилия человека, направленные

на искупление своих прижизненных грехов? Усилия, которых, как оказывается, бывает достаточно, а в некоторых случаях даже сверхдостаточно (вспомним о сокровищнице заслуг святых) для нашего спасения. И зачем тогда нужна жертва Христа, если человек может искупить себя от геенны своими собственными делами?

В середине второго тысячелетия это противоречие в католической доктрине об искуплении заметили протестанты, которые и довели юридические аргументы римо-католиков до своего логического завершения, признав тщетность всех человеческих усилий в деле спасения, и потому признав единственным условием для спасения, которое должен и может выполнить человек в этой жизни, веру во Христа Спасителя.

Однако, по нашему мнению, основным недостатком доктрины оправдания (и, следовательно, догмата искупления в его правовом понимании) является искажение учения о Боге, основной целью Которого является спасение всех людей без исключения (1 Тим. 2, 4). Ибо у Бога нет и не может быть лицемерия в отношении кого бы ни было (Мф. 5, 45), а потому только сам человек может выбрать бытие без Бога, тем самым обрекая себя на вечные муки.

Если же исходить из предлагаемых нам объяснений со стороны католической церкви, становится непонятным, почему Бог, искупивший все человечество Жертвой Христа, в последующем, обновляет одних и лишает этой милости других людей, не принесших достаточного удовлетворения за свои прижизненные грехи? Отметим недоуменные вопросы: Получается, удовлетворение божественному правосудию было не полным? Божественная справедливость требует всё нового и нового удовлетворения? Но если с точки зрения юридической теории жертвенный подвиг Христа ещё можно объяснить любовью, то требование удовлетворения со стороны Бога Отца — как можно объяснить?

В конце концов, нельзя согласиться и с вытекающим из юридической концепции искупления учением об изменяющемся Всевышнем, уже после искупления вновь требующим от нас удовлетворения за грехи, обрекая на муки тех, кто не смог, а тем более не захотел этого сделать в течение такой короткой земной жизни.

Юридическая концепция искупления и её влияние на учение о духовной жизни

Нет ничего странного в том, что вследствие подобного понимания искупительного подвига Иисуса Христа (которого, согласно правовой

точке зрения, оказывается недостаточно для полного искупления человека), в западном христианстве исказилось не только само понимание смысла духовной жизни в христианстве, но и было утрачено истинное понимание учения о спасении, смысл и цель которого стали видеть в удовлетворении желаний Всевышнего Бога (причём желаний исключительно судебно-юридического характера). Впредь нормой стало мнение, что неукоснительное соблюдение установленных правил, регулярное участие в обрядах, покупка индульгенций и совершение разного рода добрых деяний дают человеку некую «гарантию» достижения вечного блаженства: «...Так получила себе начало юридическая теория, которая состоит в том, что помянутая аналогия труда и награды признаются (сознательно или бессознательно, открыто или под строкой) подлинным выражением самого существа спасения и потому ставятся в качестве основного начала богословской системы и религиозной жизни, между тем как учение Церкви о тождестве добродетели и блаженства оставляется без внимания... Главная опасность этой точки зрения в том, что при ней человек может считать себя как бы вправе не принадлежать Богу всем своим сердцем и помышлением: в правовом союзе такой близости не предполагается и не требуется; там нужно соблюдать только внешние условия союза. Человек может и не любить добра, может оставаться прежним себялюбцем, он должен только исполнять заповеди, чтобы получить награду. Это как нельзя более благоприятствует тому наёмническому, рабскому настроению, которое делает добро только из-за награды, без внутреннего влечения и уважения к нему... В правовом союзе человек стоит пред лицом Божиим совсем не в положении безответного, всем Ему обязанного грешника: он склонен представлять себя более или менее независимым, обещанную награду он ожидает получить не по милости Божией, а как должное за его труды».

Так, внешние дела человека приобрели в западном христианстве свою особую, самодовлеющую ценность — цену, уплаты которой вполне хватало для личного спасения и оправдания перед Богом.

В результате появилось неправильное представление о Боге Творце как о страстном, антропоморфном существе, Справедливом Судии, воздающем человеку добром за добро и наказанием за злые поступки! В догматах этого учения Господь предстаёт пред нами как некий «самодержец, хан, царь», постоянно держащий в страхе своих подданных и требующий от них неукоснительного исполнения его заповедей-предписаний, за неисполнение которых автоматически следует справедливое возмездие.

Согласно этому учению, только эти, формальные заповеди, будучи спроецированы на нашу земную действительность, и могут гарантировать

справедливое социальное устройство человеческого общества (построение Царства Божия на земле), а их неукоснительное исполнение может гарантировать нам полное оправдание перед Богом.

Речь здесь не идёт, да и не может идти в принципе, ни о внутреннем преобразении человеческой природы, ни о богоуподоблении, ни о качественном, онтологическом изменении всего тварного мира на пути к гармонии с Богом, на пути к тому состоянию, когда: *«Бог будет всё во всём!»* (1 Кор. 15, 28).

Подобный юридический подход вообще не предполагает онтологии. В своём формализме и стремлении к справедливому общественному устройству западные христиане забыли, что целью спасения является не оправдание человека и тем более не принесение удовлетворения справедливости Божией, а единение с Богом! Ибо, как пишет преп. Исаак Сирий: *«Райское блаженство заключается в приобщении человека к любви Божией, которая есть „древо жизни“ и „хлеб небесный“».*

Это соединение с Богом, обозначающееся в православии термином *«обожение»* (греч. *theosis*) требует совершенно иных подходов, как в духовной жизни человека, так и совершенно иного понимания искупительной жертвы Христа и учения о природе божественного, учения о Боге.

Непонимание этих основополагающих христианских истин привело к тому, что:

- во-первых, сегодня в Западном христианстве стали преобладать тенденции к обмирщению, в русле которых, как сказано в социальной доктрине РКЦ: *«Католическая система все время модифицируется, стремится к созданию оптимального варианта социальной структуры и модели справедливого распределения материальных благ».*
- а во-вторых, сами нормы духовной жизни стали трактоваться в абсолютном соответствии с нормами уголовного права: *«Как сказал Св. Фома Аквинский спустя почти два века после Ансельма, и уголовные, и гражданские правонарушения одинаково требуют уплаты компенсации жертве, но так как уголовное преступление, в отличие от гражданского правонарушения, является вызовом самому праву (в духовной жизни — вызовом Божественному правосудию. — Прим. авт.), должно быть наложено не просто обязательство возместить ущерб, а наказание — как цена за нарушение права. Эту теорию обычно называют „теорией возмездия“ или „карательной“, поскольку она основана на постулате,*

что для „отмщения“ права надо заплатить „дань“, то есть определённую цену».

Естественно, что подобное представление о грехе и его последствиях и привели в итоге к появлению такого явления, как индульгенции, практика которых была закреплена вероучительными определениями Латеранского IV Собора, Лионских I и II Соборов (провозглашавших индульгенции крестоносцам и всем жертвующим на нужды крестовых походов), а также вероучительными определениями последующих Вселенских Соборов католической церкви.

Объём данного материала не позволяет нам подробно остановиться на этом вопросе. Заметим лишь, что бунт Лютера против католической церкви по сути являлся бунтом против практики индульгенций. Последовавшие за этим события, как мы знаем сегодня, имели для католической церкви катастрофические последствия. Что, собственно, не стало поводом для отказа от этой практики, сохраняющейся в католической церкви и по сей день.

Современная католическая Конституция *Indulgentiarum doctrina* установила 20 практических норм, вносящих изменения в практику индульгенций. На основе этих двадцати норм 29 июня 1968 г. Апостольская пенитенциария выпустила «Руководство по индульгенциям», в котором содержатся условия получения индульгенций, действующие и в настоящее время.

В том числе и в современном «Кодексе канонического права» католической церкви по поводу индульгенций сказано следующее: «Индульгенция — это отпущение перед лицом Бога временного наказания за грехи, уже прощённые в том, что касается вины. Верный Христу, расположенный подобающим образом, получает её на строго установленных условиях посредством действий Церкви, которая как служительница искупления правомочно распоряжается сокровищницей заслуг Христа и святых и применяет её».

Место юридической концепции искупления в общей системе христианской сотериологии

В отличие от Западного христианства, Православная Церковь не разработала никаких особых концепций или богословских теорий заслуг, возмещения или удовлетворения справедливости Божией. И тем более не придавала им догматический статус. Более того, в отличие от католицизма, где искупление связывается главным образом с распятием,

а Воскресение Христа понимается в качестве необходимого следствия распятия, в православии искупительная жертва Христа всегда рассматривалась как целостная сотериологическая концепция, включающая в себя и Воплощение Спасителя, и Его Крестную смерть, венчающая его искупительный подвиг фактом Воскресения, вне которого немислимо говорить ни о каких других аспектах искупительной Жертвы.

Вот почему в литургической практике Православной Церкви Воскресение является центральной её частью. Именно Воскресение Христа завершает и наполняет смыслом содержание искупительного подвига Христа, а Сам Христос рассматривается здесь прежде всего как победитель смерти и тления. В этом и состоит основная разница между католической и православной трактовкой догмата искупления:

- для католика суть этого догмата выражена в формально-правовом акте заместительной жертвы, а точнее, в силу удовлетворения приносимого Богу Отцу Христом и последовавших за этим прощения первородного греха и оправдания человека. Что неминуемо приводит к искажениям христианского богословия в области христологии и учения о Боге, следовательно, искажает христианскую веру;
- православная же трактовка догмата искупления неразрывно связана с пониманием первородного греха как глубинной болезни, поразившей весь человеческий род, а с ней и весь тварный мир. Именно поэтому спасение в православии не мыслится вне общего преображения-исцеления человека и всего тварного космоса. Исцеления, которое только и возможно достигнуть через встречное движение Бога и человека, а именно: с одной стороны, через причастие Тела и Крови Христа, а с другой — через аскетический, нравственный подвиг того, кто причащается, соединяется со Христом в Евхаристии. С точки зрения православного богословия только так, присоединяясь к Телу Христа, становясь членами Церкви, становясь единоприродными со Христом, мы получаем в Нём исцеление, приобретаая действительную полноту жизни и свободу от смерти и тления. Получаем возможность уже здесь, на земле, стать членами Царства Божия, гражданами Небесного Иерусалима.

Таким образом, из христоцентричности (то есть из понятия о Церкви как о Телу Христовом) и синергии (сотворчестве Бога и человека в деле спасения) вытекает необходимость нравственного, аскетического труда каждого отдельного человека — труда, который является не обязатель-

ным в случае формально-правового понимания и грехопадения, и Крестной смерти Спасителя, и сотериологии в целом.

Однако богословски образованные читатели могут нам возразить: мол, и у святых отцов Православной Церкви, а также в Священном Писании мы можем найти множество высказываний юридического характера: о наказаниях Божиих за прегрешения, о суде, о том, что Христос взял на Себя человеческие грехи и т. д. Действительно, и святые отцы, и апостолы включали правовые аналогии в свои проповеди и писания.

Если мы обратимся к греческим текстам Нового Завета, то увидим, что сам термин «искупление» появился в результате перевода нескольких, однокоренных, но все же разных по смыслу греческих слов, таких как «ἀπολύτρωσις» (аполитросис), которое переводится как «очищение», «освобождение», «избавление» (1 Кор.1, 30) или, например, «λύτρον» (литрон), переводимое как «выкуп» (Мф. 20, 28). Кажется бы, исходя из этого можно говорить о разном понимании самой концепции искупления?

Мы можем вполне согласиться с этим выводом, сделав лишь одну существенную оговорку: несмотря на то, что оба эти понимания присутствуют и у святых отцов, и в Новом Завете, они не могут быть равнозначны!

Ни в коем случае нельзя согласиться с тем, чтобы юридическое понимание искупительной Жертвы Христа было догматизировано.

Именно поэтому и святоотеческие правовые аналогии, и правовые аналогии, встречаемые в Святом Писании, являются только педагогическим приёмом (то есть как и Ветхий Завет, детоводителем ко Христу).

Да и как могло быть иначе, если и гнев Божий, и наказания Божии являются проявлением любви Бога к Своему падшему творению: *«Ибо Господь, кого любит, того наказывает...»* (Евр. 12, 6). Любви Бога, Который по природе Своей бесстрастен, не может быть обладаем страстью мщения, обиды, раздражения, гнева. Христос пришел не губить души человеческие, но спасти (Лк. 9, 56). Ибо суд состоит в том, что свет пришёл в мир (Ин. 3, 19).

Кто, по слову преп. Антония Великого, «благ и бесстрастен и неизменен», Кто «только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым...».

По слову свт. Тихона Задонского, Бог «всегда и непрестанно Благ и всегда благотворит... Потому что естество Его такое, чтобы благотворить».

Именно поэтому свт. Григорий Нисский настаивает на том, что «неблагодарно почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать даже из мало внимательных к познанию истины Сущего».

Эту же мысль подчёркивает в своих творениях и свт. Иоанн Златоуст: «Когда ты слышишь слова *ярость* и *гнев* в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых».

Вторит святителям и преп. Антоний Великий: «Если молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять делаемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишённых зрения».

Как уже было сказано выше, все наказания и попушения Божии, проявления Его «гнева» и «ярости» по сути являются выражением врачующей Любви Бога по отношению к падшему человечеству. Эта мысль также со всей ясностью и определённой выраженностью выражена в творениях святых отцов Православной Церкви: «Божество бесстрастно и наказывает ли, поражает ли, делает это не с гневом, как люди, — пишет свт. Иоанн Златоуст, — но по промыслу и великому человеколюбию».

А вот преп. Ефрем Сирин, буквально с молитвенным дерзновением восклицает: «Не по злобе наказываешь Ты, Господи, — Твой удар поражает из любви. Ты желаешь нашей пользы, потому что всеми способами доказываешь милосердие Своё».

Именно поэтому «византийское богословие не произвело каких-либо значительных разработок учения Павла об оправдании, выраженно-го в его Посланиях к Римлянам и Галатам. Греческие патристические комментарии не развивали этой идеи в направлении теории Ансельма об „удовлетворении“».

Итак, Православная Церковь единогласно учит о том, что Сын Божий идёт на страдания и Крестную смерть только по непостижимой и жертвенной Своей любви, желающей спасти человека. Потому и единственной причиной воплощения, а, следовательно, и искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа является любовь Всей Пресвятой Троицы (Ин. 3, 16), а не удовлетворение Отца или некий «универсальный» закон справедливости: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал*

Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Святые отцы Восточной Церкви, принципиально отрицая возможность догматизации юридического подхода в сотериологии, писали по этому поводу следующее. Преп. Ефрем Сирин: «Творец, сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба (Флп. 2, 7). И родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши скорби, дабы нашу природу, лежащую долу от множества грехов, возвести от земли на небо... Ибо соделался Он человеком, чтобы в Себе нас обожить. Вочеловечился от жены и родился от Девы, чтобы на Себя воспрять наше греху повинное рождение, и нам соделаться уже родом святым, причастниками Божественного естества (2 Пет. 1, 4)».

Преп. Симеон Новый Богослов: «Слово, вочеловечившись, волею претерпело все животворящие страсти, дабы создание Своё, человеческое естество, рассечённое диаволом на многие части, правую верою и духовною любовью освободить от уз адовых и, восприняв на Себя, возвести на Небеса...».

Так, по единодушному мнению святых отцов Православной Церкви, сама постановка вопроса о смысле Жертвы Христовой должна быть лишена юридической окраски. Ибо не Бог, а человек нуждался в воплощении и последующих за ним страданиях Спасителя. Причём нуждался не ради всеобщей амнистии рода человеческого, но «потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога».

Иерей Роман Алексеевский,
Кузбасская православная
духовная семинария,
кафедра богословия
Московской духовной академии

Философско богословская категория «добродетель» в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита

На первом этапе исследования рассмотрим основные характеристики и оценки категории «добродетель», нашедшие отражение в античной философии, так как христианство — это не единственный носитель императива данной категории, и учение о добродетелях представляет значительный пласт в этике античной философии.

Филолог-классик Вернер Йегер в своём труде «Пайдейя: Воспитание античного грека» даёт следующее определение термина «ἀρετή» общее для античной мысли: «арете — собственный предикат знатности. Греки всегда воспринимали выдающиеся заслуги и силу как само собой разумеющуюся предпосылку всякого господствующего положения. Господство и арете неразрывно связаны друг с другом. Корень слова тот же, что у ἄριστος, превосходной степени «прекрасного» и «превосходного», которая во множественном числе устойчиво употребляется для обозначения знати».

Греческое слово «ἀρετή» и равнозначное ему латинское слово «virtus» впервые встречается в «Одиссее» Гомера, и ему придаётся именно моральное содержание, прежде всего в смысле героической доблести. В произведении Гесиода «Труды и дни» термин «ἀρετή» употребляется в значении нравственной нормы и включают в себя такие добродетели, как справедливость, трудолюбие, верность и честность. Пифагор трактовал «ἀρετή» как идеальную гармонию физического здоровья и созерцательного образа жизни. Эсхил выделял основные четыре добродетели: мудрость, мужество, умеренность и справедливость. У Демокрита — долг и совесть. В эпоху софистов это понятие становится символом идеальной сформированности духа и тела. В философии Сократа добродетель понимается как категория морального знания. У Платона три добродетели, подобно трём частям души: мудрость, или разумность, — это добродетель ума; мужество — добродетель воли; умеренность, или воздержание, — добродетель чувства, представляющая собой просветление страстей, или аффектов. Их синтезом является четвёртая добродетель — справедли-

вость. Аристотель рассматривал добродетели как свойства души, он разделил их на дианоэтические (умственные, формируемые путём обучения) и этические (нравственные, практические, формируемые путём воспитания). Представители эпикурейства связывали обладание добродетелями с гарантией земного счастья. В стоицизме добродетели интерпретируются как покорность судьбе, смирение, терпение, отрешённость от чувственных страстей и погружённость во внутреннее созерцание — источник счастья. Плотин считал достижение добродетелей необходимым условием уподобления человека богу. У его ученика Порфирия все добродетели разделялись на четыре типа: общественные, очистительные, умозрительные (созерцательные) и парадигматические, содержащие образцы религиозно-нравственной жизни.

На втором этапе научного исследования представим понятие «добродетель» в Священном Писании и в святоотеческом наследии. Здесь необходимо заметить, что христианское учение о добродетелях, в отличие от философского понимания, исходит из этико-богословского понимания бытия человека и составляют исключительную привилегию человека, созданного по образу и подобию Божию.

В Священном Писании Ветхого Завета термина, который соответствовал бы греческому «ἀρετή», нет. Он передаётся еврейским словом **כֹּחַ**, означающий «хождение пред Богом», «крепость», «сила», «верность», «праведность», «умеренность», «мудрость», «справедливость», «доблесть», «постоянство», «целомудрие», «рассудительность», «мужество» (Быт. 5:24, 6:9, 17:1, 48:5; 3 Цар. 2:4, 3:6; Пс. 55:14, 114:9; 2 Пар. 32:32, 35:26; Прем. 4:1, 5:13, 8:7; 2 Мак. 6:3, 10:28, 15:12–17).

В Священном Писании Нового Завета понятие *добродетель* выражается собственно термином «ἀρετή» (2 Петр. 1:5; Флп. 4:8), «χάρις», (2 Кор. 8:7), «καλός» (1 Петр. 2:12), «δίκαιος» (Деян. 10:22) и выступает как совокупность всех нравственных достижений человека.

Рассмотрим некоторые аспекты новозаветного учения о добродетелях, которые представляют широкую интерпретацию понятия *добродетель* в христианской жизни.

Религиозно-нравственный аспект добродетели раскрывается в служении Христа (Евр. 4:15; Ин. 8:12; Ин. 11:25; Ин. 14:6), Который явил образ нравственного совершенства в его универсальной и абсолютной полноте.

Далее, тема добродетели раскрывается в Нагорной проповеди Христа (Мф. 5:3–11), целью которой был призыв Христа к достижению

Царства Небесного через воплощение в личном подвиге божественных наставлений Христа.

Тема добродетелей раскрывается также в евангельских притчах, значение которых заключается в способности восхождения ума к божественному смыслу этических добродетелей. Смысл притч указывает на конкретную добродетель: смирение (Лк. 18:9–14 — притча о мытаре и фарисее), милосердие (Лк. 10:29–37 — притча о милосердном самарянине), верность (Лк. 16:1–17 — притча о домоправителе), прощение (Лк. 15:11–32 — притча о блудном сыне), терпение (Лк. 18:1–8 — притча о неправедном судии), мудрость (Мф. 25:1–13 — притча о десяти девах) и т. д.

Особенно тема добродетелей раскрывается в посланиях ап. Павла, которые в нравственном отношении представляют собой призыв к христианам к новой жизни во Христе и открывают путь у богоуподоблению (Рим. 13:3; 2 Кор. 8:6, 9:8; Еф. 2:10; Флп. 1:6; 1 Тим. 2:10, 3:1, 5:10, 5:25, 6:18; 2 Тим. 2:10, 3:17; Тит. 1:16, 2:7, 2:14, 3:1, 3:8, 3:14; Евр. 10:24, 13:21).

В патристической письменности святые отцы о добродетели говорят, исходя из Священного Писания Нового Завета. В писаниях мужей апостольских понятие *добродетель* раскрывается в рамках библейского учения о праведной жизни. Раннехристианские апологеты в полемике с язычниками, защищая христианскую нравственность, противопоставляли их порочному образу жизни христианские добродетели. Отцы-каппадокийцы указывали на значение добродетелей, определяющих творческий процесс формирования личности. Особое выражение учение о добродетелях нашло в аскетической и монашеской литературе, где подчёркивается важность стяжания добродетелей для спасения человека.

На третьем этапе исследования определим особенности толкования научно-богословской категории *добродетель*, нашедшего своё отражение во взглядах преп. Порфирия Кавсокаливита.

В своих наставлениях он не даёт определения понятия *добродетель*. Для него добродетель — это следование за Христом и подражание Ему, Его Божественным добродетелям. Это любовь к Богу и ближним, сопряжённая с исполнением Его заповедей, это дар Божий, который укрепляется и возвращается благодатными средствами, предлагаемыми аскетическим опытом Церкви.

Исходной для всех других добродетелей является вера, которая, по мнению преп. Порфирия, «скрепляет и сохраняет связь между членами славной троицы добродетелей, любви, веры и надежды», поэтому в данном исследовании будут рассмотрены эти три важнейшие христиан-

ские добродетели как основание богозаповеданного совершенства и воплощение в нравственном поведении личности принципа самоотречения.

Евангельскую веру преп. Порфирий определял как веру во Христа как Сына Божия, в Его истинное учение. Эти слова преп. Порфирия соответствуют догматическому и литургическому опыту Церкви, содержащемуся в словах Символа Веры: «Верую... И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия...».

Действием благодати Святого Духа вера, по словам преп. Порфирия, даётся человеку как дар Божий, который необходимо сохранять и преумножать с помощью молитвы и смирения.

Живая вера, по словам преп. Порфирия, прежде всего открывает человеку весь порядок Божия домостроительства спасения человечества, в котором он ясно видит своё место и назначение. Она «направляет человека к святости, свойственному человеку по природе». Свет Христовой истины проникает в глубины человеческого самосознания, обнажая греховные поступки человека, показывая глубину его падения и ненормальность его состояния.

В своих наставлениях преп. Порфирий в духе ап. Иакова (Иак. 2:17) неоднократно возвращается к вопросу о соотношении веры и добрых дел. По его словам, вера как движущая сила или двигатель духовной жизни христианина обязательно должна проявляться во всех внешних действиях и поступках человека, то есть в добрых делах, которые поддерживаются любовью к Богу.

Наконец, вера, по преп. Порфирию, есть великая сила для человека, привлекающая Божественную благодать: творит чудеса, исцеляет от болезней, прекращает многие расстройства и разрешает многие затруднения, она распутывает человека, учит христианина сохранять благочестие в любых жизненных ситуациях.

Имея метафизическое основание во Христе, надежда как добродетель приобретает свойство сверхъестественной христианской добродетели, которая сопровождает человека на протяжении всей его жизни, до момента смерти, когда исчезает всякая надежда, поэтому преп. Порфирий с уверенностью говорил: «Христос — наша надежда» ... «Ты хватаешься за эту надежду и спасаешься!»

Как самая динамичная христианская добродетель, надежда выражается в стремлении к общению со Христом. Универсализм христианской надежды заключается в воскресении и вечной жизни и показывает относительность надежды на земное благополучие (1 Кор. 15:19).

Свою актуальную значимость надежда осуществляет под знаком эсхатологических ожиданий. В таинстве будущего века надежда уступит место любви, поэтому преп. Порфирий, преисполненный пасхальной радости, восклицал: «Человек Христов должен возлюбить Христа, и когда он возлюбит Христа, он освобождается от диавола, от ада и смерти».

Добродетель любви — это основополагающая христианская добродетель, поэтому тема любви занимала особое место в наставлениях преп. Порфирия.

Начало, конец и центр его наставлений была любовь. «Сначала любовь, а потом всё остальное», — говорил преп. Порфирий. Он был одним из страстных почитателей любви, отличавшийся любовью вселенского характера.

Всё человеческое естество преп. Порфирия Кавсокаливита было пронизано добродетелью любви. Он был, по словам его духовной дочери, «Любящее Сердце, которое вмещало всех, горело божественной любовью ко Христу, ко всему творению, к людям, птицам, растениям, животным и даже к бесам. Он жил, чтобы любить, и любил, чтобы жить».

Христианская любовь заключается в надмирной и абсолютной благодати Бога (1 Ин. 4:16), раскрывая тайну Его предвечной любви к человеку, проявляющуюся в создании, искуплении и обожении человека, поэтому преп. Порфирий говорил: «Главное имя Бога — Любовь ... Бог есть любовь, а не простой зритель нашей жизни».

Любовь, как и вера, по словам преподобного, есть «дар Духа Святого», а не результат нервно-психических усилий по возбуждению в себе любви к Богу. Эта позиция преп. Порфирия принципиально отличает его от восторженных отношений к Богу у католических святых и протестантских проповедников.

Созерцательна любовь к Богу, по словам Христа, воплощается в деятельной любви к человеку (Ин. 13:14), представляет новый порядок бытия, поэтому преп. Порфирий наставлял: «Для нас естественно любить братьев наших, потому что мы единой с ними природы, у нас одно крещение, одна вера, мы причащаемся Нетленных Тайн, уповаем насладиться одним Раем... Любовь к ближнему, и даже к врагу... отсутствие гнева на него, прощение оскорблений, молитва за него, добрые дела... это путь приобретения любви к Богу».

Любовь к Богу, как плод осознанного поиска истины и вершины ответов на множество вопросов, касающихся бытия, человек может приобрести через рассматривание видимого творения. «Созерцая природу, деревья, растения, птиц, пчёл, цветы, море, рыб, звёзды, луну, солнце и прочее великое множество прекраснейших Его творений, мы обращаем

свой ум к Богу и, прославляя Его через них, пытаемся осознать, сколь они чудесны и удивительны, и стараемся полюбить их. Когда у нас это получится, тогда наша любовь начнёт восходить и к нашему Творцу, и тогда мы действительно, истинно будем любить Его», — говорил преп. Порфирий. Во вселенское единство, по мнению преп. Порфирия, включаются, помимо святых и людей, ещё и бессловесные существа.

Материалы данного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Античное понимание добродетели сводится к естественной нравственной форме, реализация которой остаётся в пределах земного человеческого существования. Понятие «добродетель» сводится к границам нравственного и интеллектуального совершенствования человека. Здесь нет места для любви, в отличие от христианского понимания данной категории, через которую осуществляется способность человека к обожению.

В христианстве добродетельный человек — не тот, кто использует все свои усилия для достижения нравственного совершенства, согласно собственным представлениям, а тот, кто следует указаниям Бога, Его воле, облачается в богоподобное достоинство и восходит к святости.

В своих наставлениях преп. Порфирий Кавсокаливит не даёт определения философско-богословской категории «добродетель». Для него добродетель — это следование за Христом и подражание Ему, Его Божественным добродетелям: вере, надежде и любви, посредством которых человек преодолевает своё «ветхое» естество и входит в полноту богообщения и богопознания, что и является полнотой добродетелей.

Также у преподобного отсутствует чёткая систематизация добродетелей, так как любая попытка выстроить добродетели последовательно весьма условна, и делается, как правило, для показания некоторой закономерности или для удобства описания той единой добродетели, которой является любовь к Богу, как корень и вершина, начало и венец всех добродетелей, *«совокупность совершенства»* (Кол. 3:14).

Живительная стрела любви Божией ранила его сердце и зажгла огонь медоточивой любви. Она опьянила его душу и подарила ему «божественную одержимость». У преп. Порфирия была святая любовь. Он переживал за всю тварную и нетварную природу. Его сердце имело способность напрямую беседовать с Христом, который был его Великим Учителем, от Которого преп. Порфирий научился прежде всего совершенной любви, по образу Его Жертвенной, Крестной любви.

Работы выпускников Новосибирских духовных школ

Протоиерей Иоанн Филиппов

Благочиние градо Ново-Николаевских церквей в годы революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.)

Приходы градо Ново-Николаевского благочиния на фоне политических и церковно-канонических изменений периода революции 1917 года и последующей Гражданской войны

Важнейшие события периода 1917–1920 годов, произошедшие в мире и в России: окончание Первой мировой войны, революция и Гражданская война в России, Поместный Собор Русской Церкви 1917–1918 годов, восстановление Патриаршества и кардинальное изменение церковно-государственных отношений в России, отразились и на положении Православной Церкви в российской провинции.

Духовенство и миряне благочиния градо Ново-Николаевских церквей также не остались в стороне от этих эпохальных событий.

После 2 марта 1917 года Ново-Николаевская городская дума и редакции городских газет получили из Петрограда телеграфное сообщение о событиях в столице и отречении императора Николая II. 5 марта в Ново-Николаевске начала выходить газета «Свободная Сибирь», в первом номере которой был напечатан Акт об отречении императора Николая II от престола и сообщение об освобождении заключённых по политическим и религиозным мотивам, находившихся в Ново-Николаевской тюрьме.

В тот же день, не дожидаясь каких-либо разъяснений Святейшего Синода, духовенство градо Ново-Николаевского благочиния во главе

с протоиереем Николаем Никольским, приветствуя свершившиеся события, отправило телеграмму Председателю Государственной Думы Родзянко, в которой сообщило, что возносит горячие молитвы о скорейшем выполнении задач, стоящих перед Комитетом Государственной Думы, призванных «повести к благоденствию и процветанию обновлённую Россию». В телеграмме обер-прокурору Синода В.И. Львову новониколаевские священники выразили «свой восторг по поводу его избрания народным правительством» на этот пост и выразили надежду, что Православная Церковь будет «выведена из тяжёлого положения через немедленный созыв Всероссийского Церковного Собора».

Таким образом, в оценке событий новониколаевским духовенством можно выделить следующие моменты: осуждается прежний монархический образ и результат правления, так как положение Церкви называется тяжёлым, приветствуется факт свержения монархии и выражается надежда на немедленный созыв Собора, который должен определить дальнейшую церковную жизнь во всех её проявлениях.

Наконец, уже во второй половине марта в Ново-Николаевске был получен сдвоенный номер «Томских епархиальных ведомостей», в котором были помещены не только Акты об отречении Николая II, об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти, Обращение временного правительства к гражданам, но и Обращение Святейшего Синода чадам Православной Церкви, которое начиналось такими словами:

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на её новом пути». Синод призывал православных граждан России «ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради многих жертв, принесённых для завоевания гражданской свободы, ради счастья Родины» оставить всякие распри и несогласия, объединиться в братской любви на благо России, довериться Временному правительству, приложить усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить правительству «великое дело водворения новых начал государственной жизни, и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы». Синод предписывал зачитать Акты об отречении и это обращение в соборных и приходских церквях в ближайшее время, а также впредь за всеми богослужениями вместо поминовения царствующего дома молиться «о Богохранимей Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве».

10 марта на городской Базарной площади Ново-Николаевска при многочисленном стечении горожан была отслужена панихида о положив-

ших жизнь свою за свободу. 14 марта духовенство Ново-Николаевска на своем собрании приветствовало свершившуюся в Петрограде революцию. При этом новониколаевские священники заявили, что единственной необходимой формой правления в России может быть только демократическая республика, некоторые высказались за отстранение от управления епархией правящего архиерея — епископа Томского и Алтайского Анатолия (Каменского). Все собравшиеся высказались за незамедлительный созыв Поместного Собора. По мнению некоторых новониколаевских священников, предстоящий Собор должен был произвести ряд реформ в Русской Церкви. Некоторые из этих реформ предвосхищали те изменения в церковном устройстве, за которые позднее ратовали обновленцы (введение женатого епископата, реформа богослужебного языка, возможность вступления во второй брак для духовенства и т. д.).

Активная политическая борьба, разгоревшаяся весной и летом 1917 года, не оставила равнодушным и сибирское духовенство. Во второй половине апреля 1917 года новониколаевские священники получили определённые разъяснения по этому поводу от своего архипастыря, епископа Томского и Алтайского Анатолия (Каменского). Владыка не считал, что православные люди, и в том числе духовенство, должны оставаться вне политики. Он допускал, что участие в политической жизни возможно через членство в политических партиях. «Духовенству нужно держаться той или другой партии». Но, по мнению епископа Анатолия, духовенство вместе с большей частью народа должно стремиться к созданию народно-крестьянской партии, которая должна бороться за осуществление прежде всего возможности наделения землёй в размере 15—20 десятин на каждую ревизскую душу или взрослого работника. Для обеспечения землёй переселенцев в Сибирь необходимо создать земельный фонд, образованный из кабинетских, казённых и инородческих земель. Основой сельских поселений должен стать православный приход, насчитывающий не менее 2000 душ. Вокруг прихода должны концентрироваться храм, школа, почта и т. д. Выборные представители приходов должны составить волостное правление. Форму же общегосударственного правления должно определить Учредительное собрание.

Весной и летом 1917 года во всех епархиях созываются съезды духовенства и мирян, съезды и собрания монашествующих, законоучителей. Прошли такие собрания и в Сибири. 30 апреля 1917 года благочинный протоиерей Николай Никольский получил циркулярное распоряжение Томской духовной консистории о необходимости предоставления с мест всех постановлений, предложений и проектов по церковно-приходской реформе. 14 мая во всех приходах Ново-Николаевска состоялись общие

собрания для избрания представителей в приходские комитеты и делегатов на окружной и епархиальный съезды.

25 мая 1917 года в Томске начались заседания Епархиального съезда духовенства и мирян, в котором приняли участие и представители градо Ново-Николаевского благочиния.

20 июня 1917 года Временное правительство принимает постановление об объединении всех учебных заведений, включая церковные школы, в ведомстве Министерства народного просвещения. Этим постановлением, которое ни в коей мере не затрагивало положения конфессиональных школ других вероисповеданий, Временное правительство проявило особое недоверие к православию, отчуждение от веры большинства граждан России. Правительство нарушило волю тысяч благотворителей, жертвовавших на нужды церковной школы. Протесты Синода не смогли предотвратить принятие этого законодательного акта. 14 июля Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», провозглашавший свободу религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста, то есть со времени обучения в старших классах школы. Министерство просвещения торопилось использовать это положение для низведения Закона Божия на уровень факультативного предмета или полного устранения его из школьных программ.

Перевод церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения для Ново-Николаевского благочиния, может быть, и не имел существенного значения, так как в 12 приходах благочиния в 1916 году (в это время в состав градо Ново-Николаевского благочиния, кроме городских, входило и несколько близлежащих сельских приходов) было всего 37 школ, из них церковно-приходских только 5. К закону же «О свободе совести» новониколаевские верующие отнеслись весьма настороженно.

Преподавание Закона Божия в школах Ново-Николаевска в 1917 году продолжалось, и 21 сентября 1917 года состоялось общее собрание законоучителей города, которое приняло решение об организации в Ново-Николаевске городского законоучительского союза. Собрание распределило законоучителей по учебным заведениям города для преподавания в наступившем 1917/18 учебном году.

Лето 1917 года — время активной подготовки к Поместному Собору Русской Церкви. 8 августа 1917 года состоялся Съезд выборщиков делегатов Собора, в котором приняли участие и представители градо Ново-Николаевского благочиния. Съезд избрал на Собор от духовенства барнаульского священника Иоанна Шарина и профессора богословия

Томского университета протоиерея Иакова Галахова, от мирян — граждан Писарева от города Каинска, Протодиаконова от села Улала, Сокольского от города Бийска. Таким образом, в работе Собора новониколаевцы участия не принимали, но активно следили за ходом его заседаний в 1917 году по публикациям в «Томских епархиальных ведомостях».

Октябрьский переворот 1917 года был встречен в церковных кругах Ново-Николаевска равнодушно. В сохранившихся отчётах настоятелей за 1917 год нет упоминания об этом событии. Единственное, настоятель Казанской церкви Ново-Николаевска священник Тимофей Касаткин указал в отчёте: «На Закаменском городском кладбище были разрыты несколько могил и тела раздеты с целью ограбления, некоторые надгробные кресты срублены на дрова. Приходской совет обращался ввиду этого за содействием к гражданским властям и со своей стороны принял меры: ...построил сторожку на кладбище, нанял сторожа». Советская власть, установленная в Ново-Николаевске 14 декабря 1917 года, просуществовала менее полугода. Но кроме Совета, в который входили не только большевики, но и представители иных левых партий, в городе действовала Городская дума и уездное земство. Поэтому большевики в конце 1917 — начале 1918 года не могли радикально изменить жизнь города. Октябрьская революция не смогла и не успела сразу существенно повлиять на церковную жизнь в Ново-Николаевске: ни один храм за это время не был закрыт, не были распущены церковно-общественные организации, продолжалось преподавание Закона Божия в школах.

Но принятие 20 января 1918 года Совнаркомом Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви вызвало негодование в среде духовенства и церковной общественности. На общем собрании прихожан Александро-Невского собора, на котором присутствовало до двух тысяч человек, было принято единогласное постановление, в котором говорилось, что отделение Церкви от государства следует считать «равносильным отделению души от тела... хотя декретом объявляется свобода совести, но на деле предполагается обобрать церкви и закабалить верующих, как во времена татарского ига. Религия не частное, а общественное и государственное дело». Прихожане заявили, что родители имеют право решать за своих детей, будет или не будет изучаться Закон Божий в школе. Собрание постановило, что в Ново-Николаевске не будет исполняться большевистский декрет и что необходимо ждать «решений и указаний Всероссийского Церковного Собора, а до тех пор декрет Комиссаров считать неприемлемым и принять моральные и активные меры для правильного течения церковной жизни и защиты церковных интересов и достоинства».

Падение советской власти в Сибири весной и летом 1918 года и начавшаяся после этого в 1918 году Гражданская война привели к существенным изменениям в положении сибирских православных епархий и приходов. Сибирские архиереи были лишены связи с Патриархом и Синодом. Многие представители духовенства, и прежде всего архиереи, а также широкие народные массы первоначально поддерживали антибольшевистские правительства, возникавшие в Сибири. Архиереи, священники и миряне надеялись, что Белое движение вернёт Россию к нормальной жизни.

16 сентября 1918 года на общем собрании Союза приходских советов Ново-Николаевска было принято постановление об отчислении по усмотрению приходских советов из церковных сумм средств в пользу Союза защиты Родины и на организацию эскадрона, то есть на содержание военных подразделений Временного Сибирского автономного правительства, которое в то время возглавлял Лавров. Кроме того, предполагалось устроить сбор пожертвований на данные цели в храмах и в общественных местах в один из воскресных и праздничных дней.

С 17 по 20 сентября 1918 года в церковно-приходской школе Покровской церкви Ново-Николаевска состоялся Западно-Сибирский съезд законоучителей, наметивший программу действий по сохранению преподавания Закона Божия в школах всех видов, а также отметивший необходимость внесения изменений в состав программ этого предмета.

15 ноября 1918 года в Томске открылось Сибирское Соборное Церковное совещание. Это событие имело большое значение для всего сибирского православия и для благочиния градо Ново-Николаевских церквей. Заседания совещания продолжались две недели, в них приняли участие архиереи сибирских епархий и архиереи из епархий, не находящихся под контролем большевистского правительства, всего 13 человек, а также 29 членов Всероссийского Поместного Церковного Собора из духовенства и мирян, оказавшихся в это время на территории Сибири. Ввиду невозможности связаться со Святейшим Патриархом Тихоном, делегатами совещания было принято решение об образовании Высшего Временного Церковного Управления Сибири, полномочия которого признавались до восстановления прерванной гражданской войной связи с Патриархом. Кроме того, участники совещания обсудили вопросы, касающиеся упорядочения материального обеспечения духовенства, организации общесибирского церковного издательства; о приходе и приходской жизни, об организации централизованного производства церковных свечей, об улучшении дела церковной проповеди в храмах Сибири, об обязательном сообщении Высшему Церковному Управлению сведе-

ний о всех случаях гонений на Церковь и верующих, об открытии духовной академии в Сибири, духовных учебных заведений и миссионерских школ, о беженцах духовного звания, о бракоразводных делах, о праздновании Нового года по григорианскому календарю.

Гражданская война в Сибири была сопряжена со страшными народными бедствиями: политический хаос, наступивший сразу же после отступления колчаковских войск, случаи террора и массовых убийств со стороны незаконных вооруженных формирований, часть из которых именовала себя красными партизанами, расстрел заложников колчаковскими войсками. Отступление огромного количества белогвардейских войск, скученность людей в сибирских городах вызвали эпидемию тифа. В метрических книгах новониколаевских церквей, где фиксировались все отпевания, совершённые в приходах, всё чаще с конца 1918 года в графе «причина смерти» указывается именно это страшное заболевание.

В Ново-Николаевск доходили тревожные слухи о бесчинствах, убийствах и грабежах, творимых и белыми и красными.

В 12-м номере «Томских епархиальных ведомостей» за 1919 год была помещена статья «Гонения на Церковь и духовенство» со списком из 18 священников, псаломщиков и учителей церковно-приходских школ Томского, Мариинского, Барнаульского, Бийского и Кузнецкого уездов, убитых партизанами. На территории же, которая находилась под контролем большевиков, случаи террора по отношению к духовенству были ещё более массовыми. Но, несмотря на ближайшую перспективу оставления города белыми войсками и перехода его в руки красных, никто из священнослужителей градо Ново-Николаевского благочиния не оставил своих приходов. На территории, контролируемой большевиками, уже были убиты несколько архиереев, сотни священников, закрыты некоторые церкви и монастыри, отобраны церковные земли и другая недвижимость. Об этом было известно в новониколаевских приходах, но, несмотря на это, никто из священников города не покинул свой храм и не отправился на восток вместе с отступающими белыми войсками.

В декабре 1919 года в Ново-Николаевске была восстановлена советская власть. Никто из новониколаевских священников не был арестован. Вероятно, это было связано с определённой аполитичностью городского духовенства. Единственным храмом, закрытым в городе в начале 1920-х годов, стал храм в военном городке. Но планы по закрытию и переоборудованию культовых сооружений существовали. 3 апреля 1920 года новониколаевский губисполком получил телеграмму от начальника V отдела Народного комиссариата юстиции П. А. Красикова, в которой предписывалось предоставить сведения о количестве и площади всех

городских храмов, числе граждан, заключивших договор пользования храмами, и фактическом количестве людей, посещающих данный храм, и отметить, «имеется ли необходимость использовать часть храмов в общепользовательных целях и каково отношение местного населения к возможности утилизации церквей на общепользовательные нужды».

До февраля 1922 года благочиние новониколаевских церквей, находясь в составе Томской епархии, управлялось томскими архиереями. Во время Гражданской войны это был епископ Анатолий (Каменский), покинувший свою кафедру и эвакуировавшийся в Иркутск, затем митрополит Иаков (Пятницкий), носивший титул митрополита Томского и Ново-Николаевского, а с августа 1921 года епископ Барнаульский, викарий Томской епархии Виктор (Богоявленский). Кроме того, в губернских городах (Томске, Ново-Николаевске и Барнауле) и в некоторых уездных центрах (Кузнецке, Бийске, Каинске, Маринске), входящих в Томско-Алтайскую епархию, были созданы окружные церковные управления — коллегиальные органы, возглавлявшиеся председателем, выбираемым духовенством и мирянами на окружном съезде.

Церковная жизнь Ново-Николаевска с 1917 по 1921 год

Учреждение благочиния градо Ново-Николаевских церквей. В Русской Православной Церкви приходы, входившие в состав епархий, издавна разделялись на округа, которые возглавлялись священниками, которые именовались в разное время наместниками, заказчиками, десятильниками, протопопами, поповскими старостами. С 1764 года священники, возглавлявшие отдельные части епархий, стали именоваться благочинными. Сами части епархий, во главе которых стояли благочинные, именуются благочиниями или благочинническими округами. Благочиннические округа формировались преимущественно по территориальному принципу, в них обычно входило 10 — 15 приходов. В достаточно крупных городах учреждались благочиния церквей, входивших в данный город и его окрестности. Крупнейшие губернские и епархиальные центры имели по несколько благочиннических округов. Иногда учреждались специальные благочиния. Например, в Томской епархии существовали благочиния железнодорожных церквей, благочиния церквей при учебных заведениях и бесприходных церквей, миссионерских церквей, специальные единовременные благочиния.

В основанном в 1893 году Ново-Николаевске быстро росло количество жителей: население города в 1910 году составляло 52695 человек,

а к 1911 году — 63 352 человека. «Ново-Николаевск уверенно оттеснил на второй план Барнаул и Бийск. По числу жителей он стал третьим городом Западной Сибири после Омска (127,9 тысяч человек) и Томска (114,4 тысячи)». К 10-м годам XX века в городе насчитывалось около 60 промышленных предприятий, он был крупнейшим железнодорожным узлом на Транссибирской магистрали, в городе было несколько средних учебных заведений и большое количество начальных школ. В начале XX века в Ново-Николаевске было открыто несколько приходов и построены храмы. Процесс активного храмостроительства продолжался.

Церкви Ново-Николаевска до 1910 года входили в состав 8-го благочиннического округа Томской епархии. Учитывая развивающуюся церковную жизнь города, архиепископом Томским и Алтайским Макарием (Невским) 27 января 1910 года из благочиния № 8 выделено особое благочиние градо Ново-Николаевских церквей, в состав которого, кроме церквей города, вошла и Никольская церковь села Бугринского. На должности благочинного градо Ново-Николаевских церквей был оставлен протоиерей Николай Завадовский.

С 1914 года и в 1917 году Томскую епархию возглавлял епископ Анатолий (Каменский). Благочинным градо Ново-Николаевских церквей в 1917 году был протоиерей Николай Никольский — настоятель Александро-Невского собора Ново-Николаевска.

Характеристика приходов благочиния. В состав благочиния к началу 1917 года входило 13 приходов, расположенных в городе Ново-Николаевске и в сёлах Томского и Барнаульского уездов. Анализ Клировых ведомостей благочиния позволил представить следующую краткую информацию об этих приходах в период с 1917 по 1921 год.

1. Александро-Невский собор Ново-Николаевска. Храм построен в 1898 году. Каменный. Престолов 3: главный во имя святого благоверного князя Александра Невского; правый — во имя святителя Николая Чудотворца; левый — во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Штат в 1917 и в последующие годы: 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Жалования членам причта не назначалось. В 1917 году было получено кружечных доходов 3 848 руб. В 1918 эта сумма возросла до 7 929 руб. А в 1920 уже составляла 127 000 руб. Такой рост объясняется главным образом огромной инфляцией в годы революции и Гражданской войны. В приходе имелись дома для членов причта, сведений об их конфискации в 1920 или 1921 году нет, в 1918 году об их существовании и принадлежности приходу упоминается. До конца 1919 года в приходском архиве хранились копии метрических книг с 1896 года. В марте 1920

года, по распоряжению городского совета, они были переданы в городской отдел ЗАГС. Все эти годы имелись богослужебные книги всего церковного годового круга, богослужения в соборе не прекращались. Священнослужители собора до конца 1919 года были законоучителями в учебных заведениях Ново-Николаевска. Правящий архиерей посещал храм в последний раз в 1919 году. В храме находились чтимые иконы Божией Матери «Иверская» и святого великомученика и Целителя Пантелеимона, афонского письма, — дар собору Императора Николая II, а также облачения, шитые из золотой парчи, оставшейся после погребения почившего цесаревича Великого князя Георгия Александровна, и икона святого Великомученика Георгия Победоносца — дар вдовствующей императрицы Марии Феодоровны в память об умершем великом князе Георгии Александровиче.

2. Закаменская церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.

Храм построен в 1907 году. Деревянный. Престол один. Штат в 1917—1920 годах — 2 священника и 2 псаломщика, в 1921 — 2 священника, диакон на должности псаломщика и псаломщик. В 1917 году причт церкви получал жалование от казны 400 руб. в год и кружечных доходов 3 600 руб. В последующие годы выплата казённого жалования была прекращена, величина же кружечных доходов возросла в 1920 году до 94 000 рублей. Этот рост объясняется не только инфляцией, но и ростом количества прихожан, указанных в клировых ведомостях. Так, в 1917 году в приходе, к которому относились не только жители Ново-Николаевска, но и деревни Усть-Иня, указано православных 4 288 душ обоего пола. В 1920 году — 6 366 душ. Такой рост прихожан связан с резким увеличением жителей города и его окрестностей в конце Гражданской войны, когда множество беженцев стремилось переселиться в Сибирь. Как и в других храмах Ново-Николаевска, копии метрических книг в 1920 году были переданы в городской отдел ЗАГС. Но в приходе оставались Исповедные росписи, которые велись с основания прихода, то есть с 1909 года. Правящий архиерей, епископ Анатолий (Каменский), последний раз посетил храм в 1918 году. В 1918 году для священников и псаломщиков были куплены на церковные деньги дома, которые в 1920 году значились как принадлежащие приходу.

3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Построена в 1901 году. Деревянная. Престол один. Штат с 1917 по 1921 год не изменялся: 1 священник и 1 диакон на должности псаломщика. Жалования причту положено не было. Кружечных доходов в 1917 году 2 170 руб. О последующих годах сказано, что причт довольствуется добровольными приношениями прихожан. Епископ Анатолий посетил храм в последний раз в 1918 году. Причтовых домов нет. После революции настоятель храма

протоиерей Александр Васильев до своего ареста в 1930 году жил в подвальном этаже церкви. В 1917 году значится прихожан 1070 человек, а в 1920 году 1190.

4. Воскресенская церковь на старом кладбище. Церковь построена в 1907 году. Деревянная. Престол один в честь Воскресения Христова. В 1917 и в последующие годы штат: 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Жалования членам причта положено не было. Кружечных доходов за 1917 год получено 4965 рублей. В 1917 году православных прихожан 3368. Кроме того, в клировой ведомости указано, что в границах прихода проживало иноверцев (магометан и иудеев) 50 человек, инославных (католиков и лютеран) 56 человек, старообрядцев 37 человек, сектантов 38 человек.

5. Вознесенская церковь. Построена в 1913 году на пересечении улиц Туруханской и Кабинетской (ныне Советская), поэтому в народе, а иногда и в документах именовалась Турухановской. Церковь была построена позже всех других церквей Ново-Николаевска, открытых до революции. Первоначально планировалась и заложена была как каменная. Затем, из-за нехватки средств, пришлось построить деревянный храм. В 1917 году штат состоял из священника и псаломщика, но с августа 1920 года был открыт второй штат, и с этого времени в церкви служили 2 священника и 2 псаломщика. В 1917 году членам причта было положено жалование от казны: священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей в год. Кружечных доходов в 1917 году было получено 1200 рублей. С 1918 года жалование не выплачивалось. То есть материальное положение причта Вознесенской церкви было хуже, чем положение клириков других городских церквей. Причтовых домов не было. По сведениям родственников настоятеля прихода протоиерея Василия Куркова, он с многочисленной семьёй постоянно жил на съёмных квартирах. В 1917 году в церкви насчитывалось православных прихожан 1632 человека. Кроме того, в это время на территории прихода проживало иноверцев 935 человек (именно недалеко от Вознесенской церкви находились мечеть и синагога), инославных 115 человек, старообрядцев 95 и сектантов около 200 человек. Ещё в марте 1915 года отец Василий Курков указал на отдалённое местоположение церкви — на северо-восточной окраине города, где проживает преимущественно беднота и переселенцы. Отец Василий писал, что «дома прихожан в большей части состоят из наскоро сколоченных маленьких лачужек, довольно ярко говорящих о материальном положении их обитателей. Здесь много иноверцев и инославных, а главное, что печальнее всего, широко развито сектантство. Прихожане по своим занятиям в большинстве чернорабочие, мелкие ремесленники, перебивающиеся кое-как, живущие исключительно своим

дневным заработком. Люди материально совершенно не обеспеченные. Ежедневная погоня за куском насущного хлеба, низкий уровень умственного развития, отсутствие необходимой сплочённости и солидарности в общеприходской жизни и духовных запросов высшего порядка, а также религиозное шатание вследствие пропаганды сектантства, — всё это направляет религиозную жизнь прихода на ложный путь, делая весьма затруднительной всеобщую попытку причта что-либо создать в этом новом и совершенно неустроенном приходе».

Положение несколько изменилось к 1920 году. В клировой ведомости указывается, что число православных прихожан составляло уже 4 950 человек. Это увеличение связано прежде всего с тем, что в этой части города стали селиться беженцы, бежавшие от ужасов Гражданской войны. Но число неправославного населения, живущего на территории прихода, также существенно возросло. В 1920 году иноверцев (магометан и иудеев) было уже 1 495 человек, католиков и лютеран 430, раскольников старообрядцев 285, а сектантов 1 518. Таким образом, всего на территории прихода насчитывалось 3 728 неправославных, почти половину из которых составляли сектанты, и только 4 950 душ обоего пола православного населения. Кружечные доходы в 1920 году составили 36 000 рублей, что немного, учитывая инфляцию. Епископ Томский и Алтайский Анатолий посетил приход в последний раз в 1918 году. Как и в других приходах благочиния, копии метрических книг с 1913 по 1919 год были сданы в городско отдел ЗАГС.

6. Никольская церковь села Бугринского Томского уезда.

Первоначально находилась в одном из старейших сёл Приобья Кривощёковское. Ещё в 1746 году в деревне Кривощёково был устроен молитвенный дом, а в 1824 году здесь была построена деревянная церковь. К 80-м годам XIX века церковь обветшала, и в 1881 году был построен новый храм по типовому проекту № 10 из альбома чертежей 1846 года. 18 декабря 1881 года престол храма был освящён во имя святителя Николая Чудотворца. В 1894 году при строительстве железной дороги целый ряд строений села Кривощёковского был перенесён на новые места. На средства Министерства путей сообщения Никольский храм был перенесён в деревню Бугринскую. 7 декабря 1895 года церковь вновь была освящена.

В 1917 году штат прихода состоял из двух священников и двух псаломщиков. В 1911 году Никольский храм села Бугринского был самым крупным в округе. По числу прихожан (7 355 человек) он превосходил любой храм Новониколавска. К 1917 г., в связи с постройкой церковей в сёлах Верх-Коёнском и Толмачёвском, число прихожан несколько

уменьшилось, но оставалось значительным и составляло 4 747 человек. При храме имелась пахотная и сенокосная земля в количестве 99 десятин (около 100 гектаров). В 1895 году для членов причта были построены вместительные дома с необходимыми хозяйственными постройками. В 1917 году они составляли собственность прихода. В 1917 году члены причта получали жалование от казны: священники по 150 рублей, а псаломщики по 50 рублей в год. Кроме того, в 1917 году было получено кружечных доходов 4 638 рублей. В церкви имелся полный комплект богослужебных книг. При приходе была устроена библиотека для прихожан. В 1917 году в ней имелось 940 томов книг, что намного больше, чем при городских приходах благочиния. В некоторых церквях Ново-Николаевска приходских библиотек вообще не было. В 1920 году количество прихожан составляло 4 877 душ обоего пола, то есть приблизительно столько же, сколько и в 1917 году. Столь небольшой рост числа прихожан, по сравнению с городскими приходами, объясняется тем, что большая часть беженцев оседала в городах.

В 1920 году штат прихода остался прежним. За этот год было получено кружечных доходов до 60 000 рублей. Но земля, согласно декрету 1917 года, была отобрадена. В 1920 году члены причта были выселены из домов. В домах, где до этого проживали священники, разместился ЧКТиф (Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом), два дома псаломщиков сдавались сельским советом частным лицам. Причт снимал по одной комнате в частных домах, а один из священников жил в сторожке при церкви.

В приходском архиве до 1920 года находилась самое значительное в благочинии по количеству и исторической значимости собрание копий метрических книг, которые велись с 1797 года. Как и в других приходах благочиния, они были сданы в Бугринский волостной исполнительный комитет. Приходская библиотека сохранилась, хотя и несколько сократилась. На 1920 год в ней было 930 томов. Епископ Анатолий посетил приход в последний раз в 1918 году.

7. Никольская церковь села Толмачёвского Томского уезда. Построена по типовому проекту в 1910 году. Деревянная. Престол один, во имя святителя Николая Чудотворца. В 1917 году штат — один священник и один псаломщик. В 1917 году причт получал жалование от казны 400 рублей и от прихожан 400 рублей в год. Кружечных доход в 1917 году получен в размере 330 руб. Земли пахотной, сенокосной и лесного надела имелось всего 137 десятин. В 1917 году в приходе насчитывалось 1 367 душ обоего пола.

8. Свято-Троицкая церковь села Верх-Тулинского, Томского уезда. Построена в 1895 году. Деревянная. Престол один. В 1917 году штат состоял из священника и псаломщика. Земли церковной 99 десятин, часть земли причт сдавал в аренду, что приносило арендной платы до 100 рублей в год. Причтовые дома построены в 1907 году. В 1917 году причт получал жалование от казны 400 рублей и от прихожан 300 рублей, кроме того было получено кружечных доходов до 380 рублей. В 1917 году число прихожан 1 898 человек.

9. Церковь святого Архистратига Божия Михаила села Нижне-Чемского, Томского уезда. Построена в 1914 году. Деревянная. Престол один. В 1917 году по штату положены священник и псаломщик. Причту было положено жалование от прихожан 600 рублей, кроме того за 1917 год получено кружечных доходов 460 рублей. Церковной земли 49 десятин. В 1916 году для причта были куплены дома, но в 1917 они уже значатся как непригодные для жилья. В клировой ведомости 1917 года отмечается, что богослужебные книги в приходе имеются за исключением месячных Миней. Вероятно, богослужение совершалось в церкви большей частью по воскресеньям, когда за всеобщим бдением преимущественно используется Октоих, либо Триоди постная или цветная, в праздники могли обходиться Праздничной Минеей. В 1917 году, когда в состав прихода кроме села Нижне-Чемского входили деревни Огурцово и Верхне-Чемская, количество прихожан составляло 2 566 человек.

10. Сретенская церковь села Бердского, Барнаульского уезда. Построена в 1808 году. Каменная. Престолов в храме три: главный в честь Сретения Господня, правый в честь Богоявления, левый в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1917 году в штате храма было 2 священника и 2 псаломщика. Имелись дома для членов причта. Приходская библиотека насчитывала 800 томов. В 1917 году в приходе, состоящем из села Бердского, деревни Ельцовки и поселка при заводе Горохова, насчитывалось 4 559 прихожан обою пола.

11. Иоанно-Предтеченская церковь села Мильтюшинского, Барнаульского уезда. Церковь построена в 1912 году. Деревянная. Престол один в честь Усекновения Честной Главы Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В 1917 году по штату положены священник и псаломщик, которым выплачивалось жалование от прихожан 600 рублей. Кроме того за 1917 год получено кружечных доходов 258 рублей. Имелся приписной молитвенный дом в деревне Сосновка с престолом, освященным во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В 1917 году в селе Мильтюшинском и деревне Сосновке насчитывалось прихожан 1 742 человека.

12. Крестовоздвиженская церковь села Верх-Коёнского, Барнаулского уезда. Построена в 1907 году. Деревянная. Престол один, в честь Воздвижения Святого и Животворящего Креста Господня. Первоначально приход относился к благочинию 44-го округа. В марте 1914 — к благочинию железнодорожных церквей. К 1917 году был отнесён к благочинию градо Ново-Николаевских церквей. Имелась церковная земля в количестве 107 десятин. Сведений о денежном содержании причта не приводится. В 1917 году насчитывалось 4 962 прихожанина.

13 Христо-Рождественская домовая церковь при Ново-Николаевском детском приюте «Ясли». Построена в 1913 году. Деревянная. Престол в честь Рождества Христова. Сведений о положенном штате не приводится. Жалование причта в 1917 году 600 рублей в год от правления приюта. Сведений о существовании этого прихода и о служении там кого-либо из священников после 1917 года не обнаружено. Однако в 1917 году в храме совершались крещения, венчались браки и совершались отпевания умерших. Об этом свидетельствуют данные общей ведомости о совершённых требах по благочинию в 1917 году.

После 1917 года в составе благочиния градо Ново-Николаевских церквей произошли некоторые изменения. В сентябре 1918 года был поставлен вопрос о выделении из состава благочиния сельских приходов. В январе 1919 года из благочиния градо Ново-Николаевских церквей были выделены Сретенская церковь села Бердского и Иоанно-Предтеченская церковь села Мильтюшинского. Вероятно, в это же время или позднее из благочиния были выведены и определены к благочинию №8 Никольская церковь села Толмачёвского и Никольская церковь села Бугринского.

Вероятно, вскоре после революции было упразднено благочиние железнодорожных церквей. Национализация железных дорог после Октябрьской революции привела к тому, что церкви этого благочиния, содержащиеся во многом за счет Министерства путей сообщения, подлежали закрытию, как храмы, находящиеся в государственных учреждениях. Для сохранения этих храмов их надлежало перевести в разряд приходских. Поэтому в начале 1918 года в состав благочиния градо Ново-Николаевских церквей переводится **церковь святого Пророка Божия Даниила**, в клировой ведомости которой за 1920/21 год она уже значится как городская. Церковь была построена одной из первых в Ново-Николаевске, в 1898 году, вблизи железнодорожного вокзала. В этой деревянной церкви было два престола: главный во имя святого Пророка Божия Даниила и придельный в честь Преображения Господня. В 1920 году в церкви сохранялась богатая и примечательная церковная утварь.

В клировой ведомости за этот год указано, что в храме имеется 20 священнических и 8 диаконских облачений, 4 напестольных серебряных креста: один весом 1 фунт 53 золотника (около 325 граммов) и три креста, каждый из которых весил по 4 фунта 5 золотников (около 1650 граммов каждый); два напестольных Евангелия в лист и 3 малых Евангелия (вероятно, в серебряных окладах); две серебряные дарохранительницы. В 1920 году штат прихода: два священника, диакон и два псаломщика. Епископ Анатолий последний раз был в храме в 1919 году. В марте 1920 года метрические книги были переданы в городской отдел ЗАГС. В 1920 году в приходе насчитывалось прихожан мужского пола 1501, женского пола 1450 — всего 2951 человек.

Благочиние градо Ново-Николаевских цервей было расширено и за счет включения в него прихода **Никольской часовни на Николаевском проспекте**. Часовня была построена в 1915 году попечительством при детском приюте «Ясли». Доход от реализации икон, книг религиозно-нравственного содержания, служения молебнов направлялся на содержание приюта «Ясли». При часовне для служения имелся особый священник — иеромонах Алексей, который, по благословению архиерея, ходил с часовой иконой святителя Алексея по домам городских жителей для служения молебнов. В 1919 году часовня перешла из ведения правления и попечительства приюта «Ясли» к самостоятельной общине верующих. Томский Епархиальный совет своим указом № 2868 от 16 сентября 1920 года разрешил заключение договора между новониколаевским советом депутатов и общиной верующих от 18 августа 1920 года о передаче часовни группе граждан Ново-Николаевска. В 1920 году в часовне ещё не было престола. Позднее в 20-е годы, когда часовня находилась у обновленцев, в часовне был установлен престол, что явствует из актов закрытия часовни, составленных в 1929 году. В 1920 году штат часовни состоял из двух священников, которым было положено жалование по 5.000 рублей в месяц каждому, то есть самое большое из всех храмов, входящих в городское благочиние. Примечательно, что оба священника были из беженцев. О количестве прихожан данных в клировой ведомости 1920 года нет. Архиерей последний раз посетил часовню в 1919 году.

В 1918—1919 годах в Ново-Николаевске ставился вопрос об открытии ещё одного прихода и строительстве храма. Священник Илия Копылов, служивший в то время в Воскресенской церкви на старом кладбище, был откомандирован в часовню, находившуюся на новом городском кладбище (в настоящее время в этом месте находится новосибирский парк «Березовая роща»). К этому времени захоронения на старом кладбище стали уже редкими, оно находилось в части города, примыкаю-

щей к центру, и было окружено жилыми домами. Ставился вопрос о закрытии старого кладбища. Группа верующих, по благословению отца Илии, обратилась к благочинному протоиерею Николаю Никольскому с просьбой о ходатайстве перед Томским епархиальным советом и правящим архиереем об открытии нового городского прихода и строительстве храма. Однако при обсуждении этого вопроса на благочинническом совете он встретил своего противника в лице настоятеля старокладбищенской Воскресенской церкви священника Александра Пospelова. Руководство-вался ли отец Александр опасением, что открытие нового прихода приведёт к уменьшению числа прихожан в Воскресенской церкви, или считал невозможным по материально-организационным соображениям построить этот храм во время войны, — сказать трудно. Но храм этот был построен и стал одним из немногих, воздвигнутых в Сибири в 1920-е годы. В 1925 году на новом кладбище была построена деревянная **церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы**, а протоиерей Илия Копылов настоятельствова-вал в ней до своего ареста в 1937 году.

Конечно, содержание храмов в годы гражданской войны было затруднительно. Но после её окончания, осенью 1921 года, несмотря на инфляцию, приходским советом Александрo-Невского собора был поставлен вопрос о ремонте храма. Была составлена смета, которой был предусмотрен ремонт кровли, отопительной системы, покраска стен. Общая сумма работ оценивалась в два миллиона рублей. Пока не найдены документы, свидетельствующие о выполнении сметы полностью или какой-либо её части.

Священно- и церковнослужители благочиния. В ходе анализа клировых ведомостей и послужных списков, имеющих-ся в фонде Д-159, были выявлены имена 30 священников, 9 диаконов и 15 псаломщиков, совершавших своё служение в благочинии в период 1917–1921 годов. При продолжении работы по изучению истории православия в Ново-Николаевске — Новосибирске, а также вообще в Западной Сибири, представляется целесообразным составить биографический справочник по западносибирским священно- и церковнослужителям конца XIX — первой половины XX века. В настоящий момент о духовенстве градо Ново-Николаевского благочиния можно сообщить следующее.

Как указано выше, в 1917–1921 году в благочинии проходили своё служение 30 священников. Некоторые из них, как благочинный протоиерей Николай Никольский, служили в Ново-Николаевске все эти годы на одном приходе, некоторые перемещались. Из 30 священников, данные о которых рассматривались, в изучаемый период 5 были протоиереями, 1 иеромонахом и 24 священниками. Средний их возраст на 1918 год

составляет 40 лет. Священники, служившие в благочинии, были весьма высокообразованными, что видно из следующих данных:

Выпускников Духовных академий, кандидатов богословия было 3 человека.

Окончивших университет — 1.

Имевших неполное высшее образование — 1.

Окончивших Духовную семинарию — 17.

Имевших другое среднее образование — 1.

Окончивших духовные училища — 2.

Имевших неполное среднее образование — 4.

У иеромонаха Кирилла сведений об образовании не указано.

Из 9 диаконов, послужные списки которых изучались, проходил служение в изучаемый период 1 протодиакон, остальные были диаконами. Средний возраст диаконов на 1918 составлял 38 лет. Образование этой группы священнослужителей было невысоким. Окончивших духовные семинарии и имевших иное среднее образование не было.

Не завершивших обучение в семинарии — 1 человек.

Имевших неполное среднее образование — 2.

Окончивших Духовные училища — 1.

Имевших начальное образование — 4.

Имевших домашнее образование — 1.

Средний возраст псаломщиков на 1918 год составлял 38 лет. Их образовательный ценз был выше, чем у диаконов. Среди них было:

Окончивших Духовные семинарии — 4 человека.

Имевших среднее образование — 1.

Имевших неполное среднее образование — 2.

Окончивших Духовные училища — 3.

Имевших начальное образование — 4.

Имевших домашнее образование — 1.

В годы Гражданской войны количество священнослужителей в благочинии увеличилось. Среди священников-беженцев, служивших в изучаемый период в Ново-Николаевске, были преимущественно протоиереи — выпускники Духовных академий, кандидаты богословия, в прошлом преподавшие в духовных учебных заведениях. Например, протоиерей Николай Чижов, служивший в Вознесенской церкви; протоиерей Серафим Введенский из Казанской церкви; протоиерей Виталий Мальгинов — настоятель Никольской часовни.

В изучаемый период никто из духовенства благочиния не был арестован, священнослужителей Ново-Николаевска миновала и смерть от рук банд партизан, убивших немало священников в Мариинском и Барна-

ульском уездах Томской епархии. Зафиксирована смерть двух священников благочиния: настоятеля Казанской церкви Тимофея Касаткина и священника той же церкви Константина Рябцева от тифа.

Характеристика новониколаевских прихожан. Прихожанами храмов благочиния градо-Новониколевских церквей были как жители города, так и сёл, входивших в состав благочиннического округа. Большая часть сельских жителей занимались сельскохозяйственным трудом, некоторые извозом, незначительная часть торговлей. В таком большом селе, как Бердское, имелись мукомольные предприятия, рабочие и служащие которых были прихожанами Бердской Сретенской церкви. Городские прихожане — это работники промышленных предприятий, железной дороги, строительные рабочие, извозчики, кустари, торговцы, чиновники, преподаватели учебных заведений.

Все клировые ведомости и отчёты по приходам благочиния свидетельствуют о росте количества прихожан в приходах благочиния в изучаемый период. Это увеличение было связано не столько с естественным приростом населения, который в годы Первой мировой и Гражданской войны был ниже, чем в предвоенные годы. В эти годы в Ново-Николаевске оказалось большое количество беженцев, переселенцев, немало военнопленных. По данным городской управы, в 1917 году в Ново-Николаевске проживало 197 129 человек. Некоторые из них стали посещать новониколаевские храмы. Кроме того, в городе находилось значительное количество военнопленных. На 1 января в Ново-Николаевске в лагерях размещалось 12 000 человек. Большая часть военнослужащих, оказавшихся в русском плену, были гражданами Австро-Венгерской империи, некоторые из них были славянами, часть из которых православными. Ещё в 1916 году причт Казанской церкви духовно окормлял военнопленных сербов в новониколаевском лагере. В последующие годы, несмотря на положение Брестского мира об освобождении военнопленных, большая часть из них по крайней мере до 1919 года включительно находилась в Ново-Николаевске. Режим их содержания был смягчён, и они свободно могли посещать богослужения в городских храмах.

Благотворительность и социальное служение на приходах благочиния. Духовенство и прихожане новониколаевских церквей занимались делами благотворительности и социальной помощи. Ещё в 1914 году в Ново-Николаевске начал свою работу кружок дам духовного звания. Жёны священников, диаконов, псаломщиков посещали семьи фронтовиков, организовывали материальную помощь для них. Они собирали тёп-

лые вещи для отправки на фронт. Эта работа была продолжена и в годы гражданской войны.

25 июня 1918 года прихожане Александро-Невского собора решили создать при приходе сестричество. В листовке, изданной по этому поводу, писалось: «По всему пространству нашей Родины идёт кровавая резня, везде царствует развал, раздоры и безбожие. Люди, кажется, совсем забыли Бога и Его святой закон. В целях поддержания в людях веры в Бога, любви и милосердия и открыто „Сестричное общество“».

Сёстры — члены общества навещали больных в домах и немощных в богадельнях; оказывали возможную помощь роженицам и матерям, имевшим грудных детей. В уставе общества говорилось, что сёстры должны «помогать в исправлении жизни ближним, идущим по пути порока: нетрезвости и разврата; оказывать всякую духовно-нравственную и возможно материальную поддержку нуждающимся; стараться отвлекать членов прихода от влияния разного рода суеверий и вредных для Церкви учений». Старшей сестрой общества была избрана Мария Васильевна Востокова, а её помощницей Евдокия Николаевна Копылова. Епископ Томский и Алтайский Анатолий благословил создание общества и прислал сёстрам икону Богородицы, именуемую «Державная».

С установлением советской власти всякая церковная благотворительность и дела общественного милосердия были запрещены, и общество прекратило свою деятельность.

Анализ клировых ведомостей позволяет утверждать, что при приходах Ново-Николаевска в 1920 году содержалось несколько вдов священно- и церковнослужителей. При Казанской церкви: вдова священника Константина Рябцева Татьяна Тимофеевна, 40 лет, имевшая на руках пятерых малолетних детей, и вдова псаломщика Стефанида Васильевна Стабникова, 72 лет. При Александро-Невском соборе вдова священника Мария Иоакимовна Сапфирова, 76 лет; вдова священника Ольга Ивановна Иволина, 68 лет; вдова псаломщика Павла Васильевна Сперанская, 70 лет.

Какая помощь им оказывалось, из вышеуказанных документов не ясно.

Итоги

Причиной создания благочиния Градо-Ново-Николаевских церквей послужило бурное развитие церковной жизни в быстрорастущем городе Ново-Николаевске. Имело место строительство храмов и открытие

новых приходов. Опираясь на источники, удалось исследовать состав благочиния, а также количество, возраст и образование священно- и церковнослужителей. Средний возраст священников на 1918 год — около 40 лет, диаконов — около 38 лет, псаломщиков также около 38 лет.

Прихожане были разных социальных групп, но выявлено, что в эти годы среди прихожан имелось значительное количество беженцев, переселенцев и немало военнопленных. Выявлена ещё одна особенность жизни благочиния: в изучаемый период никто из духовенства не был арестован, не погиб от рук банд и партизан, убивших немало священников в Мариинском и Барнаульском уездах Томской епархии.

Удалось выполнить поставленные задачи по историческому воссозданию жизни приходов градо Ново-Николаевского благочиния, взглянуть на жизнь наших православных предков в тяжёлые переломные годы для страны и Церкви, выяснить, как они в тех условиях устраивали свою церковную жизнь. В годы революции и начавшейся вслед за ней Гражданской войны духовенство и православные верующие благочиния жили полноценной христианской жизнью, несмотря на целый ряд трудностей, вызванных социальными потрясениями того времени. Богослужение в храмах продолжалось, жители города получали духовное окормление у своих пастырей, совершались церковные таинства. Это непростое время оказалось только началом испытаний верующих людей. Будущее некоторых из священнослужителей и мирян не было благополучным, многих ждали аресты, расстрелы, репрессии. Очерченный период был последним относительно спокойным для церковной жизни первой половины XX столетия.

Агиография и краеведение

Протоиерей Борис Пивоваров

Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, об Абалацкой иконе Божией Матери и о сибирских святыях¹

Преподобный Макарий Алтайский

Свет Христов просвещает всех!

*Возглас на Литургии
Преждеосвященных Даров*

«Первоапостол Алтая» — церковное именование одного из самых выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви за всю её многовековую историю — архимандрита Макария (Глухарёва). Просветитель народов Алтая всегда смотрел на миссионерство как на апостольское служение. Муж апостольской ревности, он пламенно желал видеть Русскую Православную Церковь в «сугубом качестве Церкви Апостольской». В 1836 году основатель Алтайской Духовной Миссии писал о высоком апостольском достоинстве Церкви: «Созерцая подобный небесам образ первой Церкви Христовой, начертанный в книге Деяний Апостольских, мы видим, что она вся была Апостольской, что дружина действателей не ограничивалась ни числом двенадцати, ни числом семидесяти апостолов, но возрастала с удивительною быстротою; что все верные или действовали непосредственно как апостолы, или содействовали и помогали апостолам; что между тем как святой Пётр, скованный двумя цепями, находился в темнице, из которой потом изведён чудо-

¹ Окончание. Начало см. «Богословский сборник». 2015. Вып. 10. С. 62–115; «Богословский сборник». 2016. Вып. 11. С. 51–118; «Богословский сборник». 2018. Вып. 12. С. 145–190.

творною десницею ангела, Церковь прилежно молилась о нём Богу; что все принимали живейшее участие в деле Иисуса Христа, которое было своим для каждого, и между тем как одни приобретали Ему новых учеников, другие принимали на себя обязанность пещись о бедных между новыми братьями; что не только всё вещественное было у верных общим, но и сердце одно, единого ищущее и единого любящее, и душа одна, исполненная одних чувствований и помышлений, одних склонностей и отвращений, одних радостей и печалей, происходивших от живого сознания во всех и каждом общего всем назначения.

Как чада света по самому свойству света, который неминуемо сообщает себя всему тому, в чём противления не находит или в чём побеждает противление, они светили Христовым светом в своей окружности, находились ли среди братьев и в церкви, назидая и утешая друг друга и меняясь друг с другом разными благотворениями, или действовали на внешних, или действителям служили. Но как Господь Иисус Христос во веки Един и Той же и обещался не разлучаться со Своими до скончания века, то первая Церковь Его есть образец, которому Христианская Церковь должна подражать во всяком веке. И хотя внешние выражения, в которых открывается дух Евангелия, могут принимать изменения, но самый дух истинной Церкви Христовой всегда один и тот же — любовь к Богу и к человекам во Христе Иисусе. Чем изобильнее и явственнее сей дух чистой любви Божией в Христианской Церкви, тем более жизни и света Христова в сей Церкви. А чем более жизни и света Христова в Церкви, тем в ней более ревности, усердия и способности к распространению благодатного Царствия Божия на земле, тем имя Церкви Апостольской в ней плодоноснее»¹.

Основанная в 1930 году архимандритом Макарием Алтайская Духовная Миссия была признана лучшей и образцовой среди других миссий, действовавших в пределах Российской империи в XIX — начале XX веков, как наиболее приблизившаяся к идеалу православного миссионерства. «Миссия была для Макария подлинным апостольским подвигом, — писал протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути Русского Богословия». — История Алтайской миссии при архимандрите Макарии это один из самых героических и святых эпизодов в нашей истории»². И спустя десятилетия, как отмечал в 1882 году алтайский миссионер про-

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии» / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань, 1905. С. 162–163.

² *Протоиерей Георгий Флоровский*. Пути русского богословия / Пред. прот. И. Мейендорфа. — 2-е изд. — Париж: YMCA Press, 1981. С. 188–189.

тоиерей Михаил Путинцев, «дух отца Макария, дух апостольский, дух любви и братства, благодарение Богу, не оставил нашей миссии: и начальник её, и братия неизменно составляют одну родную семью, идеже несть ни распрей, ни зависти, ни пререканий, — но святая любовь, **а где любовь, там и Бог, а где Бог, там и вся благая**»¹.

Посеянные пламенным проповедником семена Христова учения принесли сторичный плод: к 1914 году созданная архимандритом Макарием миссия включала 604 сотрудника, имела 30 миссионерских станов, 104 храма и молитвенных дома, 4 монастыря, 82 школы, 2 женских общины и объединяла около 70 тысяч христиан.

Родился преподобный Макарий 30 октября 1792 года в городе Вязьме Смоленской губернии в семье священника Введенской соборной церкви Иакова Глухарёва. В святом крещении был наречен Михаилом. От отца унаследовал он любовь и ревность к проповеди слова Божия. Мать Агафия была женщиной весьма образованной для своего времени, имела мягкий характер, отличалась особенным благочестием и строгостью христианской жизни. О благотворном влиянии своей матери и сожалении по поводу её ранней кончины архимандрит Макарий напишет потом в своей так называемой исповеди — одной из самых ранних работ, подготовленной им в Костроме в 1823 — начале 1824 года для настоятеля Глинской пустыни иеромонаха Филарета (Данилевского)². Первоначальным образованием Михаила занимался отец. В возрасте семи лет мальчик уже делал переводы с русского на латинский язык. В возрасте восьми лет был принят в Вяземское духовное училище «прямо в инфиму» (3-й класс), где хорошо учился и имел примерное поведение. Однажды, возвращаясь домой, он простудился, заболел и, по воспоминаниям самого отца Макария, проболевши полгода, чуть не умер. Так с отрочества здоровье его оказалось серьёзно подорвано. После училища Михаил был переведён в Смоленскую духовную семинарию, по окончании которой в 1813 году он был оставлен в ней в должности учителя латинской грамматики.

По Синодальному указу от 22 мая 1814 года семинария должна была отправить двух лучших своих выпускников для формирования 2-го курса

¹ *Протоиерей Михаил Путинцев*. Воспоминания о первом алтайском миссионере, архимандрите Макарии // «Томские епархиальные ведомости». 1882. № 15. Отд. неофициальный. С. 436.

² Рукопись этой работы архимандрита Макария, не имевшая заглавия, была обнаружена К. В. Харламповичем среди бумаг отца Макария в библиотеке Казанской духовной семинарии. Биограф Преподобного дал ей условное название — «Поминование Преосвященного Иова, архиепископа Екатеринославского».

обновлённой Санкт-Петербургской духовной академии — одним из них стал Михаил Глухарёв. Здесь способный, трудолюбивый и глубоко верующий юноша обратил на себя внимание ректора академии архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии митрополита Московского и Коломенского. Архимандрит Филарет стал первым духовным руководителем будущего основателя Алтайской Духовной Миссии. Михаил очень привязался к своему наставнику, в котором видел не столько начальника, сколько отца, развивавшего и усовершенствовавшего своего духовного сына. «Я отдал свою волю Преосвященному Филарету, — впоследствии говорил отец Макарий, — и ничего не делал и не начинал без его совета и благословения, почти ежедневно исповедуя ему свои помыслы».

Благодаря духовному окормлению со стороны ректора Михаил уже в академии познакомился с творениями великих подвижников Церкви — преподобных Иоанна Лествичника, Макария Египетского, блаженного Августина, а также с «Добротолюбием». Здесь Михаил с успехом изучал различные науки, в том числе историю, философию, риторику и языки, о чём свидетельствуют его семестровые сочинения за 1815—1817 годы¹. Но особенно любил он читать Священное Писание. Прекрасное знание им языков древнееврейского, греческого, латинского и двух современных — немецкого и французского — способствовало «всестороннему пониманию слова Божия, глубокому уяснению тайн домостроительства нашего спасения. Неустанно читал и проникался он глаголами жизни вечной, **вселяя в себя слово Христово изобильно**, старался и мыслить, и чувствовать, и говорить словами Священного Писания, считая его хлебом своим насущным. „Слово Божие, — говорил он, — есть всегда приятный, насущный хлеб для души благоустроенной, хлеб светоносный, всегда с любовью радостно приемлемый свыше от Отца светов“. Жизненное и усладительное питание им возносило отца Макария на степень восхитительного, сладостного покоя. Все труды, скорби и неприятности забывались, сердце радостно билось, ощущая **утешения изобильнейшие**. „Слово Божие, — восторгался он — есть дух и жизнь, гармония доброгозвучная и чудотворная, которая отверстыя для неё ушеса сердца пленяет, и они закрываются для слышания нестройных сапелей² лежащего во зле мира сего, очи начинают смеживаться, отвращаться

¹ Глухарёв Михаил Яковлевич, студент Санкт-Петербургской духовной академии. Семестровые сочинения за 1815—1817 гг. // НИОР РГБ. Ф. 173. 2. — Московская духовная академия. № 17. 132 л. — Рукопись. Автограф. На л. 1 запись: «Ученические опыты в сочинении о. архимандрита Макария Глухарёва. Переданы от Его Высокопреосвященства Филарета, митрополита Московского, в 1853 г.».

² Сапель, или сопель — старинное название дудки, свирели.

от суеты, в то время скучной, тягостной; глава богословская склоняется на перси Иисуса Христа; все помышления и чувства, совокупившись, покоятся в мире Божиим, превосходящем всякое разумение“»¹.

Такая глубокая и искренняя любовь юноши к Священному Писанию объясняет, почему впоследствии, благовествуя на горах Алтая, архимандрит Макарий так тщательно работал над переводами Священного Писания на русский язык, а также над составлением «Алфавита Библии» и так много предпринимал усилий для того, чтобы издать их.

В 1817 году Михаил окончил академический курс. За отличные успехи в богословских науках и хорошее знание древних, а также новых языков он был удостоен учёной степени магистра богословия. В июне того же года успешный выпускник Санкт-Петербургской духовной академии был назначен инспектором и преподавателем церковной истории и немецкого языка в Екатеринославскую духовную семинарию, а также ректором Екатеринославского уездного и приходского духовных училищ.

В бытность инспектором Екатеринославской семинарии Михаил сблизился с иеросхимонахом Ливерием, учеником и племянником преподающего Паисия (Величковского), у которого прошёл школу старческого руководства. Впоследствии он писал о старце Ливерии: «Всё, что он ни сделал со мною в руководстве духовном, — мудро, благотельно, свято, от Господа бысть»².

24 июня 1818 года Михаил принял монашеский постриг с именем Макарий, на следующий день Преосвященным Иовом (Потёмкиным), епископом Екатеринославским, Херсонским и Таврическим, был рукоположен во иеродиакона, а затем — в иеромонаха. Указом Святейшего Синода он был причислен к братии Киево-Печерской Лавры.

В Екатеринославе иеромонаху Макарию, как и другим выпускникам Санкт-Петербургской духовной академии, необходимо было проводить реформу духовного образования, осуществлявшуюся в то время, — вводить новые уставы и программы. Но это не всегда находило понимание со стороны представителей старой школы. Сложные отношения молодого инспектора с руководством семинарии и сослуживцами, неудовлетворённость административной деятельностью послужили причиной того, что весной 1820 года он подал прошение об увольнении с должности инспектора. Около года это прошение оставалось без удовлетворения. И только благодаря ходатайству епископа Филарета в феврале 1821 года

¹ *Ястребов И.* Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской Духовной Миссии. — Бийск, 1893. С. 21–22.

² «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 82.

последовал указ о назначении иеромонаха Макария ректором Костромской Духовной Семинарии.

В Кострому он прибыл 20 апреля 1821 года и через три дня вступил в должность. 21 декабря того же года епископом Костромским и Галицким Самуилом иеромонах Макарий был возведён в сан архимандрита с назначением настоятелем второклассного Костромского Богоявленского монастыря, в котором помещалась семинария. В должности ректора Костромской семинарии архимандрит Макарий «всемерно старался поселить дух Христов в заведении, для сего устроенном», однако изменить установленные в семинарии порядки оказалось непросто. Церковно-педагогическая деятельность также не приносила ему удовлетворения. «Труды по семинарии съедают меня, изнемогаю в силах телесных и душевных», — признавался он в письме своему екатеринославскому другу священнику Иоанну Герболинскому в ноябре 1822 года. Весьма тяготили архимандрита Макария и административно-хозяйственные обязанности по монастырю: ему приходилось заниматься его восстановлением, вести большие ремонтно-строительные работы, заботиться о насельниках монастыря. Всё это сильно подорвало и без того слабое здоровье отца Макария. Стремясь к уединению, в конце апреля 1824 года он подал в Святейший Синод прошение об увольнении на покой в Киево-Печерскую Лавру. Позже архимандрит Макарий напишет, что ему нужно было «и Лавру увидеть — сие святое место, и всё, что есть и бывает на нём». Указ об отставке был получен 12 августа, но только 28 декабря 1824 года архимандрит Макарий смог покинуть Кострому.

На пути в Лавру он посетил Саровскую пустынь, пробыл там три дня и имел продолжительную (более двух часов) беседу с преподобным Серафимом. Назидание великого старца Саровского отец Макарий запомнил на всю жизнь. В 1841 году в одном из писем своей духовной дочери, благотворительнице миссии П. П. Глебовой-Стрешневой, он привёл слова, сказанные ему тогда преподобным Серафимом Саровским: «Пришло мне на память изречение, которым угостил меня блаженной памяти отец Серафим, когда провидение привело меня в 25 году в Саровскую общину. „**Добро добра добрейши**“ (или добрее, т.е. лучше), говорил старец»¹. В другом письме он так пояснил эти слова преподобного Серафима: «...добро добра добрее, божественное выше всего человеческого, вечное дороже всего временного, богоугодное вернее всего, что сегодняшнему вкусу многолюдной толпы угодно, духовное благороднее всего чувственного»².

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 385–386.

² Там же. С. 177.

Посетив также отца Ливерия, жившего на покое в Самарском пустынном монастыре Екатеринославской епархии, и екатеринославских друзей своих, архимандрит Макарий весной 1825 года — в понедельник четвёртой седмицы Великого поста — прибыл в Киев. Многолюдная Киевская Лавра показалась ему «слишком шумною», поэтому вскоре он переехал в Китаевскую пустынь Лавры, в семи верстах от Киева. Но и здесь пробыл недолго. Душа его жаждала опытного руководителя и наставника в духовной жизни, ведь уже в пустыни отец Макарий получил известие о кончине старца Ливерия. Переживая великую скорбь, он писал тогда священнику Иоанну Герболинскому: «Благодетеля и наставника моего отца Ливерия боголюбнейшего нет уже в сем земном мире...».

Кто ищет спасения — тот ищет надёжного руководителя духовной жизни. Отец Макарий подобно пчеле собирал у старцев сокровища духовной мудрости и благочестия. Узнав о благочестивой жизни возобновителя Глинской Богородицкой пустыни иеромонаха Филарета (Данилевского), архимандрит Макарий с разрешения Святейшего Синода в конце декабря 1825 года переселился в Глинскую обитель, где провёл более трёх лет в подвигах самоотвержения и покаяния. Впоследствии он сообщал: «Я хотел среди глинских братьев знакомиться с искушениями, свойственными монашескому общежитию». Здесь отец Макарий вновь прилежно читал «Добротолюбие». Зная свою вспыльчивость и резкость характера, здесь он терпеливо учился отсечению своеволия, стяжанию смирения и непрестанной молитве. Именно в Глинской пустыни архимандрит Макарий обрёл тот покой, которого долго искал. Душа его так прониклась любовью Христовой, что весь мир он стал представлять себе как «большую больницу, наполненную всякого рода недужными». Про саму же пустынь он писал: «Это школа Христова, это одна из светлых точек на земном мире, в которую дабы войти, надлежит умяляться до Христова младенчества»¹.

Ещё в Киево-Печерской Лавре будущий алтайский благовестник начал заниматься переводом на русский язык святоотеческих творений. В Глинской пустыни он продолжил перевод слов Феодора Студита, которым занимался и много лет спустя и копию которого делал для архиепископа Воронежского Антония (Смирницкого), бывшего настоятелем Киево-Печерской Лавры (1815—1826), по просьбе последнего. Также отец Макарий приступил к переводу бесед святителя Григория Двоеслова, «Исповеди» блаженного Августина и «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника. За новый перевод на русский язык «Лествицы» — этой «учебной книги всех добрых иноков» — архиманд-

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 112.

рит Макарий взялся ввиду того, что имевшийся печатный русский перевод изобиловал многими неточностями. Этот свой труд отец Макарий завершил уже в Алтайской миссии и в феврале 1838 года отправил в Святейший Синод. Дальнейшая судьба рукописи неизвестна, однако биографы отца Макария отмечают, что его труд был принят «в соображение при издании Лествицы Козельской Оптиной пустынь»¹.

Переводы отца Макария весьма ценил святитель Филарет: «До половины мая могу ещё я в Петербурге получить от Вас рукопись Иоанна Лествичника, если рассудите послать её ко мне для предложения к напечатанию, — писал он ему 28 марта 1829 года. — Желал бы я читать и перевод Исповедания блаженного Августина, а до перевода Бесед святителя Григория Великого чувствую такую жадность, что хотел бы получать оный по частям, по мере, как отделяется». Далее следовала подпись святителя Филарета: «Вашего Высокопреподобия усердный слуга Филарет, митрополит Московский». На этот запрос своего учителя и наставника отец Макарий дал краткий ответ: «В радостной надежде явиться к Вашему Высокопреосвященству в Москве и там представить Вам переводы мои повергаюсь к стопам Вашим в сокрушении сердца и святительского благословения испрашиваю».

Результатом раздумий архимандрита Макария в этот период времени о путях и способах реформирования духовных школ стали его «Мысли об улучшении общественного воспитания в духовном звании», которые по сути являлись проектом нового образовательного учреждения монастырского типа. Святитель Филарет очень высоко оценил этот труд архимандрита Макария и 9 апреля 1828 года подписал проект общежительного духовно-воспитательного заведения, реализовать который, к сожалению, так и не удалось.

В 1829 году отец Макарий составил «Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни, состоящей в Курской епархии и губернии в Путивльском уезде», в котором значительное место было отведено игумену Филарету, возродителю обители, связавшему её с Киево-Печерской Лаврой и Софрониевой пустынью, а через них — с Афонским иночеством и заветами преподобного старца Паисия (Величковского). Описание это вышло в свет в 1835 году под именем Н.Самойлова. Кроме того, в Глинской обители архимандрит Макарий, обладавший большим поэтическим даром, написал несколько духовных стихотворений, вошедших впоследствии в сборник под названием «Лепта».

¹ См.: Примечание К.В.Харламповича к письму архимандрита Макария в Святейший Синод // «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 198.

Три с половиной года подвижнической жизни в Глинской пустыни под руководством прозорливых старцев стали для отца Макария последним этапом приготовления к многотрудному апостольскому служению народам Алтая. Господь призывал Своих деятелей на новые, невозделанные ещё нивы, и в этой святой обители Он вложил в сердце отца Макария благое и непринуждённое желание идти на проповедь Евангелия Христова к тем людям, которые ещё не знали Христа. Сохранилось несколько свидетельств о том, как произошло это призвание.

Промыслом Божиим путь в Сибирь отцу Макарию был предуказан ещё в годы учёбы. В бытность студентом Санкт-Петербургской духовной академии он узнал о сибирском пустынножителе старце Василиске (прославлен Русской Православной Церковью в 2004 году в лике преподобных). Позже в письме В.И.Верховской, племяннице другого старца — Зосимы, отец Макарий сообщал: «О наставнике же отца Зосимы старце Василиске имел я понятие ещё учась в академии Петербургской, записка о некоторых опытах умной молитвы, известных ему, долго у меня сохранялась; **и было время, когда я, в непонятной грусти, улетал из России в Сибирь пустынную, на крыльях быстро парящей мысли, и в Сибири встречался воображением с о. Василиском в лесу дремучем, совсем не думая, что я и в самом деле буду в Сибири и притом именно близ того места, которого прежде искал одним воображением, хотя здесь не найду уже ни отца Василия, ни отца Зосимы**»¹.

Одно из преданий гласит, что мысль о миссионерском служении отцу Макарию подал святитель Филарет (Дроздов), не оставлявший заботами своего ученика до конца его земного поприща. Кроме того, приехавший в начале 1829 года в Глинскую пустынь друг отца Макария М.А.Атлас также убеждал его: «Ты человек просвещённый, тебе надобно других просвещать... Иди, проповедуй Евангелие сибирским язычникам, вот Святейший Синод ищет такого человека»². Эти слова архимандрит Макарий воспринял как указание промысла Божия.

Большим испытанием на пути принятия решения о миссионерском служении в Сибири стали глубоко-смиренное сознание своего недостатка к столь великому делу и телесная немощь. Отец Макарий с детства обладал очень слабым здоровьем, а с годами и вовсе растратил его. Но сила Божия «*в немощи совершается*», — свидетельствует величайший миссионер Церкви Христовой святой апостол Павел (2 Кор. 12, 9). Укрепляемый благодатью Божией и целиком полагаясь не на себя,

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 297.

² Цит. по кн.: «Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (М.Я.Глухарёва)» / Под ред. Д.Д.Филимонова. — М., 1892. С. 32–33.

но на Бога, отец Макарий получил поддержку старца Филарета Глинского, который «с радостью одобрил сие предприятие и обещался: что от него будет зависеть, — помогать». 17 февраля 1829 года архимандрит Макарий подал прошение епископу Курскому и Белгородскому Владимиру (Ужинскому) с просьбой разрешить ему перейти в Иркутскую епархию для служения братьям общежительных монастырей, отправившимся туда проповедовать Евангелие сибирским язычникам. Среди них были и несколько человек из Костромы, с которыми отец Макарий вёл переписку.

В июне 1829 года на основании указа Святейшего Синода о назначении его в распоряжение архиепископа Тобольского и Сибирского Евгения (Казанцева) архимандрит Макарий выехал в Москву, где получил благословение на новое служение от святителя Московского Филарета, о чём впоследствии вспоминал в одном из писем к своему учителю и наставнику: «Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь и отец! Святительское благословение, которым Вы напутствовали меня при отъезде моём в Тобольск и которое сопутствует мне на поприще нынешней службы моей при здешней Церковной Миссии, да будет со мною в час сей, когда хочу передать рассуждению Вашему некоторые мысли, находящиеся в сродстве с моею службою»¹.

В Тобольске на протяжении 10 месяцев будущий миссионер занимался оформлением необходимых документов, подготовкой помощников, в качестве которых избрал себе вызвавшихся на миссионерское служение двух местных семинаристов: Василия Попова, сына дьячка, и Алексея Волкова, сына священника. Перед отцом Макарием встал вопрос и выбора конкретного места служения. Первоначально Владыка Евгений, которому было поручено обратиться к архимандриту Макария «на дело проповедания, где сие представится нужнее», предложил ему отправиться на север от Тобольска, в район Обдорска, к осяткам (хантам) и самоедам (ненцам). Однако суровый северный климат, где кочевали эти народы, не подходил для слабых здоровьем отца Макария и Василия Попова. Одно время отец Макарий вновь собирался ехать на проповедь Евангелия к бурятам в Иркутскую епархию. В конце концов решено было направиться к киргизам (так называли в то время казахов), кочевавшим в Кокчетавском военном округе. Там был довольно умеренный климат, а киргизский язык был близок татарскому, к изучению которого приступили отец Макарий и его сотрудники. Однако генерал-губернатор Западной Сибири И. А. Вельяминов воспротивился учреждению православной миссии среди киргизов, опасаясь их возмущений. Тогда архиепископ

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 228.

Евгений обратил внимание отца Макария на язычников калмыков (в XIX веке так именовались южные племена Горного Алтая; северные назывались черневыми татарами), кочевавших в Бийском округе Томской губернии. Архимандрит Макарий дал согласие начать там свою миссионерскую деятельность.

В Тобольске архимандрит Макарий составил правила, определявшие взаимные отношения миссионеров. В основе этих правил лежали традиции иноческого общежития и старчества, воспринятые будущим благовестником Алтая через старца Ливерия, а также старцев Глинской пустыни. Правила имели форму обещания миссионеров:

«А. Желаем, да будет у нас всё общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи; и сия мера да будет для нас удобностию в стремлении к единому сердцу».

Б. Желаем тому из нас, которому определением Начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедания, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от Начальства примем за руководство в служении проповедания.

В. Желаем принимать от него [Начальства] наставления со вниманием, смирением и любовью; а его наставления должны проистекать из слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной и Греко-Российской.

Г. Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание такое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличая явно того, что ему будет открываемо за тайну; как в исправительных, так и во всех других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхождения к братьям, и беспристрастно принимая от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания, в случае погрешительности поступков своих искренно виниться перед ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему. По сим правилам жить и служить в проповедании Евангелия народам языческим, в Тобольской епархии живущим, желаем».

Правила были подписаны тремя будущими сотрудниками миссии и утверждены архиепископом Евгением. Таким образом, начиная свою

миссионерскую деятельность, архимандрит Макарий прежде всего заболел об устройении жизни и братских взаимных отношений служителей миссии. Духовный сплав старческого духовного опыта и апостольской ревности положен был в основание создаваемой им Алтайской Духовной Миссии.

Назначенный Святейшим Синодом на должность начальника Алтайской миссии архимандрит Макарий с сотрудниками 3 августа 1830 года выехал из Тобольска. Отправляясь к месту своего служения на горах Алтая, первый алтайский благовестник молился:

Освободи меня, мой Бог,
От уз греха, чтоб я возмог
О правде возглаголать вечной,
О вере во Христа сердечной!
Пошли мне в помощь благодать,
Уста мои отверзи, Слово,
О сердце! Сердце! Будь готово
Хвалу Господню возвещать...

29 августа миссионеры прибыли в Бийск, который на несколько месяцев стал центральным пунктом миссии. Уже 7 сентября 1830 года начальник миссии в селении Улала крестил молодого алтайца Элеску, назвав его в святом крещении Иоанном. Этот день алтайские миссионеры считали днём основания Алтайской Духовной Миссии и днём памяти Незабвенного её основателя.

Первые полгода своего миссионерского служения архимандрит Макарий посвятил поездкам по различным селениям Горного Алтая для первоначального ознакомления с местностью, жителями, их наречиями, а также в поисках наиболее удобного пункта для центрального стана миссии. Во время своих путешествий ревностный миссионер пользовался каждым случаем, чтобы начать со встретившимся ему человеком беседу о Боге, о сотворении мира и человека, о грехопадении людей, о пришествии в мир Спасителя.

В феврале 1831 года, чтобы быть ближе к кочевым племенам Горного Алтая, архимандрит Макарий из Бийска переехал в Сандыпский казачий форпост, в мае 1831 года — в Улалу, но узнав, что жители Улалы, опасаясь быть крещёными, намереваются откочевать в Кузнецкий округ, 23 мая сам удалился в близлежащее селение Майму. Там, «у самых врат Алтая», им был открыт первый миссионерский стан, откуда и началось дело православного просвещения народов Алтая.

Из Маймы, благодаря удачному расположению селения «у входа в области черновых татар и кочующих калмыков», отец Макарий начал

ближе знакомиться не только с улалинскими телеутами, но и представителями других алтайских племён. Во время миссионерских поездок одним он проповедовал Евангелие и призывал ко крещению, другим напоминал о христианском звании и учил молитвам, третьих ободрял в горестных обстоятельствах. Оглашенных евангельской проповедью отец Макарий допускал ко крещению с большой осторожностью. В феврале 1831 года он сообщал митрополиту Филарету: «Мы ещё не начинали быть миссионерами, хотя крестили, при помощи Божией, немногих из иноверцев здешних». Начальник миссии никогда не гнался за числом новокрещённых, сначала он узнавал о поведении желающих принять крещение, учил их послушанию будущим восприемникам, требовал от них знания основ православного вероучения и кратких молитв и только тогда решался крестить оглашаемых.

Всегда и везде он был для насельников Алтайских гор веропроповедником и утешителем. Обращая алтайцев ко Христу, он устраивал их на оседлое жительство в Майме и в других селениях. Миссия помогала новокрещённым строить дома, снабжала деньгами, хлебом, одеждой, инвентарём, приобретала скот. Занимаясь устройением и улучшением оседлого быта своей алтайской паствы, начальник миссии сам стал интересоваться земледелием и огородничеством, выписывал необходимые книги и журналы, а также семена различных овощей, целебных трав и цветов, которыми миссия также снабжала неимущих алтайцев. Архимандрит Макарий учил местных жителей вести домашнее хозяйство; алтайским женщинам он настойчиво рекомендовал учиться прясть, печь хлеб, поддерживать чистоту и порядок в доме. Так, по воспоминаниям алтайского миссионера протоиерея Михаила Путинцева, отец Макарий «ежедневно находил время посещать хижины и дома новокрещённых, причём входил во все подробности их домашнего хозяйства... Случалось так, что он, застав хозяйку в грязной избе в отсутствие её мужа, приказывал ей сейчас же мыть избу, а сам принимался нянчить хозяйских ребят, напевая при этом своим тихим приятным голосом какую-либо церковную песнь или же рассказывая работавшей хозяйке что-либо из священной истории или житий святых»¹. Заботился попечительный миссионер и о врачевании телесных недугов коренных жителей Алтая. Для этого он выучился оспопрививанию, занимался сбором целебных трав, имел при себе целую аптечку лекарств. Позже при миссии отцом Макарием была открыта богадельня для приюта бездомных и устроена больница для лечения тяжелобольных. А сам начальник миссии для правильной поста-

¹ *Протоиерей Михаил Путинцев*. Воспоминания о первом алтайском миссионере архимандрите Макарии // «Душеполезное чтение» 1884. — Ч. 3. № 10. С. 284–285.

новки в ней медицинского дела в 1840 году на базе Казанского университета прослушал даже курс лекций по анатомии и медицине. Таким образом, в основу миссионерской деятельности отцом Макарием был положен принцип: уча, учиться самому — как вести дело православного просвещения, как утверждать в вере новокрещёных, как приучать инородцев к оседлой жизни и земледелию, как лечить, учить их детей грамоте. Подобно апостолу Павлу он для всех *«сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»* (1 Кор. 9, 22).

Действия отца Макария, исполненные любви, милосердия и сострадания к бедным инородцам, переменили к нему отношение улалинцев, и к 1834 году большая их часть приняла святое крещение. В 1834 году архимандрит Макарий переселился в Улалу, и с этого времени селение стало центральным станом Алтайской Духовной Миссии. Имея два антиминса для походных церквей (один для церкви Всемилоственного Спаса, другой — в честь Смоленской иконы Божией Матери), отец Макарий служил попеременно в Улале и Майме, а с 1839 года и в Мьюте. К 1836 году святое крещение приняли почти все жители Улалы.

Особое старание отец Макарий прилагал к развитию в новокрещёных усердия к духовной жизни. С этой целью он часто совершал богослужения и с особой строгостью следил за исправным посещением новокрещёными воскресных и праздничных служб. И хотя в период своего служения в Алтайской миссии алтайский благовестник не успел ввести богослужение на алтайском языке, он всеми силами старался сделать его понятным для инородцев. По прошествии двух лет служения в миссии архимандрит Макарий мог уже немного объясняться с алтайцами, на родном для них языке он разъяснял им христианские вероучительные и нравственные истины, учил пению некоторых церковных молитв. В своих путевых записках за 1832 год начальник миссии при этом отмечал: *«Мы могли предлагать инородцам существенное учение Христовой веры и приглашать их в церковь Христову наречием черневых татар и алтайцев, но в переложении Священного Писания на то или другое наречие не способны были сделать без толмача даже и шагу»*.

Пламенный веропроповедник, архимандрит Макарий часто проводил внебогослужебные собеседования с новокрещёными, летом под открытым небом, зимой в чьём-нибудь доме. В своих путевых записках отец Макарий писал о том, как проводились им эти беседы. После Литургии он *«удалялся с собравшимися на некоторое расстояние от селения и, усевшись под горою на берегу реки Маймы, разглагольствовал с сими братьями при пособии толмача»*: выслушав их жалобы на бедность и недостатки в необходимом, он старался разрешать их

затруднения, предлагал «приличные советы и нужные наставления», рассказывал о духовно-нравственных правилах христианской жизни, читал Евангелие, говорил о пагубности суеверий. «Вся беседа, — по словам отца Макария, — заключена была утешением сих скорбящих и ободрением их надеждою на благость Провидения, на многомилостивое попечение Отца Небесного, Который знает, в чём имеет нужду каждый, и, когда наступит благопотребное время, несомненно, поможет нам и пошлёт довольство. А до того времени обучает нас трудолюбию и терпению, врачует горестями греховные раны в душе и часто растворяет скорби наши разнообразными утешениями, которые, впрочем, по слепоте своей, мы редко примечаем».

Архимандрит Макарий также учил новокрещёных петь духовные хвалебные песни — канты — из составленной им «Лепты»¹. Пение стихов из «Лепты» стало одним из сильнейших средств духовно-нравственного просвещения коренных жителей Алтая: посредством пения духовных стихов новокрещёные скорее усваивали истины православной веры и правила христианской жизни.

Особой заботой начальника миссии с самого начала стало обучение алтайских детей грамоте, устройство для них миссионерских школ. В 1830-е годы основателем Алтайской Духовной Миссии были открыты первые школы на Алтае: две для мальчиков и одна для девочек. Сотрудник миссии священник (в дальнейшем — протоиерей) Василий Вербицкий, собирая в архиве Алтайской миссии сведения о начале школьного обучения на Алтае, в «Очерке истории Алтайской Духовной Миссии» отмечал: «С самого основания миссии в Улале и Майме были училища. Число учеников в исходящих и входящих бумагах не показано. Но только известно, что обучением девочек занималась девица София де Вальмон»².

В деревне Майма София де Вальмон, прибывшая в Миссию в 1840 году, учила девочек чтению, пению и началам арифметики. Обучение же мальчиков в обоих станах миссии вели алтайские миссионеры. Архимандрит Макарий поначалу также занимался обучением детей

¹ Первое издание «Лепты в пользу бедных между новокрещёнными при Церковной Алтайской Миссии» с нотами к некоторым текстам вышло в свет в Москве в 1846 г. благодаря содействию попечителя алтайских миссионеров московского священника Николая Лаврова. В последующем этот сборник получил название «Лепты первой», так как в 1887 г. святитель Макарий (Невский) собрал и издал в Бийске «Лепту вторую». В 1901 г. в Томске была издана «Первая Лепта в нотном изложении», предназначенная для начальных школ.

² ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 5. Л. 14 об. Рукопись 1860 г.

в Майме и Улале. По воспоминаниям 83-летнего старца из Улалы Ильи Ивановича Суртаева, «отец Макарий очень любил детей, и в особенности семейство Суртаевых. Бывало, придёт к ним в дом, и сейчас же пускается в беседы с ребятами: рассказывает им из священной истории, учит их кратким молитвам, поёт с ними „Господи, помилуй“, „Аллилуия“. Позанявшись и попев с юным поколением, юнейший старец иногда примется шутить и играть: бегать с детьми по зелёной поляне взапуски, при этом показывает вид, что старается перегнать. Сколько радости для ребятшек!». «Среди детей он был всегда весел, терпелив, снисходителен, и в отношении к ним у него не было места природной его вспыльчивости». Учеником отца Макария был знаменитый впоследствии алтайский миссионер протоиерей Михаил Чевалков, который в своём «Памятном Завещании» также подробно рассказывал о том, какие уроки давал ему преподобный Макарий Алтайский: «В одно время я, дав корм скоту, отправился к отцу Макарию. Он мне рассказывал о Боге. Я слушал это, и рассказы его были для меня слаще мёда. Рассказы его неизгладимо запечатлелись в сердце моём. С тех пор я, подобно пчеле, которая нашла готовый мёд, каждый день вечером приходил к отцу Макарию... Так я в продолжение трёх лет ходил к нему. Иногда, когда я делал что-нибудь противное Богу, он заставлял меня плакать, ставя меня на колени, чтобы молиться Богу. Да дарует ему Господь Бог свет и блаженство! Не худому он учил меня, но только доброму и полезному для души моей».

Как отмечал в своём рапорте миссионер Кондомского отделения Алтайской миссии священник Иоанн Штыгашев, «школу архимандрит Макарий постарался теснейшим образом связать с жизнью, поставить так, чтобы она была душой и малых, и взрослых. Через детей он воздействовал на просвещение самих родителей. С этой целью ученье подано было так, что дети передавали своим родителям слышанное и выученное»¹.

С самого начала отец Макарий думал о создании алтайской азбуки. Поскольку народы, населявшие Горный Алтай, в то время ещё не имели своей национальной письменности, архимандрит Макарий, изучив разные их наречия, разработал на основе кириллицы алтайский алфавит и сделал первые шаги по созданию алтайской письменности. В миссионерских школах детей обучали алтайской грамоте, Закону Божию, церковному пению, арифметике. Поначалу преподавание в них велось на алтайском языке, но со временем архимандрит Макарий пришёл к мысли, что для приобщения инородцев к православной культуре весьма необходимым является «обучение новокрещёных грамоте не только при-

¹ ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 55. Л. 53.

родных наречий их, но и славянской и русской». С этой целью на рубеже 1830—1840-х годов он составил «детскую книжицу» — букварь под названием «Начальное учение человеком, хотящим учиться книге Божественного Писания». В букварь кроме русско-славянской азбуки вошли краткий молитвослов и катехизис, состоящий из текстов Священного Писания на русском языке. В декабре 1841 года он направил письмо святителю Филарету с просьбой помочь в «изыскании средств на напечатание сей книжицы». В этом же письме он сообщал: «Миссия prepares для представления церковному начальству сообразную сей славянской и русской азбуке азбуку на телеутском наречии, которое в близком сродстве со всеми другими наречиями здешних инородцев и для всех их понятное»¹. Однако издать «детскую книжицу» алтайскому миссионеру так и не удалось. В ответном письме митрополит Филарет объяснял ему: «С Вашим „Начальным учением“ не знаю что делать. Теперь более, нежели когда-либо, возбраняют заменять славянское русским»². Что касается азбуки на телеутском наречии, то первый печатный алтайский «Букварь для обучения детей крещёных алтайских инородцев церковному и гражданскому чтению» увидел свет лишь в 1868 году.

На Алтае в полной мере раскрылся талант архимандрита Макария как духовного писателя и переводчика книг Священного Писания. Ещё в Тобольске, в июле 1830 года, начальнику Алтайской Духовной Миссии и его первым сотрудникам архиепископом Евгением была дана инструкция, в которой говорилось: «Обращаясь между инородцами, рекомендовать ему, отцу архимандриту и будущим с ним семинаристам, учиться языку их и узнавать обычаи и веру их; и коль скоро достигнут достаточного познания языка их, переводить им на оный книги Священного Писания, во-первых, Новый Завет, Псалтирь и, кроме сих, Символ веры, молитву „Отче наш“, заповеди, катехизис и некоторые, по выбору, жития святых отцев». Таким образом, инструкция архиепископа Евгения содержала целую миссионерскую переводческую программу.

С самого начала архимандрит Макарий и его сподвижники встретились с трудностями в изучении многочисленных наречий народов Алтая. Об этом свидетельствует запись, которую начальник миссии сделал в своём путевом дневнике: «Доселе мы как бы ходили по миру и собирались: накопляемое нами собрание татарских слов и речений уподоблялось суме нищего, в которой куски всякого хлеба, и мягкого и чёрствого, и пшеничного и ржаного, и свежего и загнившего, — всё без разбора

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 151—152.

² «Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам». Ч. 1. — Тверь, 1888. С. 133.

смешано, и всё вместе составляет тяжёлую ношу... Таковы были наши добычи в знакомстве с различными наречиями, употребляемыми в различных племенах инородцев. Тут были сведения, почерпнутые из различных источников, какие мы встречали на пути своём... Тут были слова кумандинцев, черновых татар, телеутов, алтайцев; всякой всячины накопилось столь много, что нелегко было привести сие хаотическое смешение в стройный порядок. Из всех наречий, которые хотя и сродны между собою, но и отличны одно от другого, надлежало избрать более употребительное, словарь его составить обычным порядком...»¹. Через три месяца после приезда на Алтай отец Макарий уже приводил «сколько возможно, в порядок слова и выражения наречий, употребляемых здешними иноверцами, и опыты в переводах с русского языка на оные». В дальнейшем он составил лексикон, содержащий до 3 тысяч слов, что открывало новые возможности для всей последующей переводческой деятельности.

За всё время пребывания на Алтае (1830–1844 годы) архимандрит Макарий с помощью переводчиков-толмачей перевёл на местное наречие, преимущественно телеутское, почти всё Евангелие, избранные места из различных книг Ветхого Завета, многие места из книги Деяний святых апостолов и апостольских посланий, в том числе полностью Первое послание апостола Иоанна Богослова, многие церковные песнопения и псалмы, важнейшие молитвы, историю праведного Иосифа (по тексту Библии), краткий катехизис святителя Филарета Московского, огласительное поучение, Символ веры, 10 заповедей с толкованиями на них, краткую священную историю, исповедь и вопросы при крещении, собрание текстов о таинствах церковных.

Рукописи сделанных первым начальником миссии переводов на алтайский язык видел протоиерей Василий Вербицкий, писавший в 1885 году: «Взирая на огромные тетради переводов его на язык алтайских инородцев, нельзя не удивляться его неутомимой деятельности»². Эта часть рукописного наследия преподобного Макария Алтайского до настоящего времени не сохранилась. В 1886 году враги Алтайской Духовной Миссии подожгли Бийский архиерейский дом, и, по свидетельству миссионеров, в этом пожаре сгорели **горы рукописей** основателя миссии.

По мере накопления опыта миссионерского служения, уже после осуществления в Алтайской миссии первых переводов книг на телеутское наречие, архимандрит Макарий начинает задумываться о русском языке

¹ «Извлечения из путевых записок миссионера архимандрита Макария» // «Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 по 1853 год» / Сост. А.С.Стурдза. – М., 1857. С. 152–153.

² «Памятная книжка Томской губернии на 1885 г.». – Томск, 1885. С. 21.

как языке православной миссии среди язычников-инородцев и в своей миссионерской деятельности постепенно начинает отдавать предпочтение русскому языку. «Среди апостольских трудов, — пишет протоиерей Георгий Флоровский, — у Макария родилась новая мысль, охватившая его со всей исключительностью. Это был план библейского перевода»¹.

Слово Божие, которое архимандрит Макарий пламенно любил и по этому всю свою жизнь возвещал людям, — это слово Божие опаляло пламенем любви Божией его сердце и просвещало его дивный ум. Когда окружавшие отца Макария сподвижники в проповеди Евангелия Христова совершенно утомлялись от дневных миссионерских трудов и засыпали, начальник миссии, желая поучаться в законе Господнем «*день и ночь*» (Пс. 1, 2), продолжал работать далеко за полночь. А под утро, когда сотрудники его ещё спали, он от трепетного восторга начинал петь своё любимое церковное песнопение — ирмос 5-й песни воскресного канона 7-го гласа: «*Ночь несветла неверным, Христе, верным же просвещение в сладости словес Твоих; сего ради к Тебе утреннюю и воспеваю Твое Божество*». Это любимое церковное песнопение отца Макария свидетельствует о его величайшей любви к Священному Писанию, и эта любовь подвигла его на переводы Святой Библии.

О необходимости перевода Священного Писания Ветхого Завета на русский язык, и в первую очередь для целей миссии, архимандрит Макарий сообщал 23 марта 1834 года в письме к митрополиту Филарету: «Светильник славянской Библии не угаснет и не затмится; напротив, российская Библия будет самым легчайшим, самым благонадёжнейшим и безопаснейшим пособием к чтению славянской Библии с разумением <...> Российской державе Бог даровал столь многие народы, во тьме и сени смертной сидящие, без сомнения, для того, чтобы россияне, некогда сами подобно им находившиеся в удалении от пути истинного Богопознания и спасения, помогли сим племенам... войти в свободу чад Божиих познанием истинного Отца и Спасителя всех человеков во Христе Иисусе Господе нашем... Можно издать Ветхозаветную Библию на русском языке, предъявив в надписании Священной книги, что она издаётся в пользу миссий, учреждаемых для обращения их [нехристиан] к истинной вере и Церкви»².

Однако ответа на своё письмо от святителя Филарета архимандрит Макарий в то время так и не получил. Несмотря на это он приступил к переводу Священного Писания Ветхого Завета с еврейского языка на русский и начал его с Книги Иова, «до которой дошло в 1820-х годах

¹ Протоиерей Георгий Флоровский. «Пути русского богословия». С. 189.

² «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 134–142.

Русское Библейское Общество». В 1837 году начальник Алтайской миссии послал сделанный им перевод Книги Иова в Комиссию духовных училищ и на Высочайшее имя — государю императору Николаю I.

1830–1840-е годы оказались самыми неблагоприятными для перевода Библии на русский язык. В 1837 году святитель Филарет наконец прислал архимандриту Макарию ответное письмо: «Беседу с Вами начать надобно, кажется, с мыслей Ваших о полном переводе Библии на русское наречие. Вы употребили немало труда на изложение сих мыслей, но посев ваш пришёл не на готовую землю и не во время сеяния. Сомнения о полезности перевода, доселе сделанного, и прекословия о достоинстве его или не прекратились, или возникли вновь, так что продолжение сего дела более угрожало бы умножением сомнения и прекословий, нежели обнадеживало бы умножением плода духовного». Это была осторожная попытка дать понять отцу Макарию всю несвоевременность его начинания. Что и подтвердила Комиссия духовных училищ своим постановлением от 24 октября 1838 года: «Дело о сем оставить без дальнейшего производства впредь до усмотрения, а рукописи хранить при делах Комиссии».

Осознавая высокое значение миссионерского делания, архимандрит Макарий постоянно заботился о полноценной подготовке будущих веро-проповедников. Когда в 1836 году Святейший Синод предложил ему перейти в Иркутскую епархию для проповеди слова Божия бурятам, архимандрит Макарий отвечал, что имеет желание «посвятить остатки сил приготовлению двух юношей... к плодоноснейшему проповеданию Евангелия не только язычникам, но и евреям и магометанам, находящимся в недре державы Российской». Архимандрит Макарий представил также и «способ сего приготовления»: три-четыре года ему вместе с сотрудниками миссии (С. Ландышевым и М. Нигрицким) пожить в Москве, чтобы в университете и других учебных заведениях «запастьсь благопотребными в миссионерской службе познаниями, например, познакомиться с арабским языком, оригиналом Алкорана, с естественной историей и физикой, с анатомией и другими науками медицинскими, не забывая между тем философских и богословских». Несмотря на то, что эти предложения не получили одобрения Синода, мысль об усовершенствовании подготовки миссионеров и о расширении всего миссионерского дела глубоко захватила его.

В феврале 1838 года архимандрит Макарий подал прошение епископу Томскому и Енисейскому Агапиту (Вознесенскому) об увольнении его в Россию для поправки здоровья и для того, чтобы «объясниться пред

высшим начальством церковным в Санкт-Петербурге» о дальнейшем служении в миссионерском звании.

Готовясь к поездке, он начертил миссионерский проект — «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе», в котором первоапостол Алтая обобщил опыт своего многолетнего церковно-педагогического и миссионерского служения. Первоначальный план подготовки миссионеров, предложенный им ещё в 1836 году, в этой работе был доведён до стройной и детально проработанной системы организации миссионерского дела в Российской державе. Ни до преподобного Макария, ни после него никто в истории Русской Православной Церкви не брался за написание столь масштабного проекта, исключительного как по своему богословскому уровню, так и по обширности и глубине проработки всего круга миссионерских проблем.

В январе 1839 года, накануне поездки в Санкт-Петербург, архимандрит Макарий передал рукопись «Мыслей...» Преосвященному Агапиту для представления её в Святейший Синод. Как он сам объяснил, «для верного сохранения», поскольку «в пути... могу я и умереть». Другой список «Мыслей...» вместе с русским переводом Книги пророка Исаии, подготовленным в 1838 году, он послал государю императору Николаю I.

31 января 1839 года архимандрит Макарий выехал в Санкт-Петербург. Своё пребывание там он решил использовать не только для поправки здоровья и продвижения своего миссионерского проекта, но и для получения разрешения на издание всей Библии в русском переводе. Однако превосходный, всесторонне разработанный проект организации миссионерского дела в России, как и перевод Книги пророка Исаии, дальнейшего продвижения не получили. 14 апреля 1839 года Святейший Синод постановил: «Прошение миссионера архимандрита Макария оставить без действия, рукописи возвратить к Преосвященному Томскому при указе»¹.

¹ Рукопись «Мыслей...» долгое время хранилась в библиотеке Московской духовной академии. Извлечения из неё публиковались в журнале «Миссионер» (1874, 1875, 1878). Полностью миссионерский проект архимандрита Макария увидел свет только в конце 19-го столетия в журнале «Православный благовестник» (1893, 1894). Несмотря на это содержание этого труда было хорошо знакомо алтайским миссионерам — сподвижникам и преемникам архимандрита Макария, которые старались по возможности осуществлять его миссионерские планы. Некоторые элементы начертанного отцом Макарием проекта позже были приняты Бийским миссионерским катехизаторским училищем, в котором велась подготовка учителей, катехизаторов, диаконов и священников для Алтайской Духовной Миссии. Миссионерский опыт алтайских благовестников был также известен в Томской духовной семинарии и в Томском духовном

Несмотря на решение Синода архимандрит Макарий не прекратил ходатайств о публикации Библии на русском языке. Но на этот раз от доводов и убеждений ревностный миссионер перешёл к «угрозам и гневным пророчествам». В своих устных беседах и в новом послании государю императору он утверждал, что многие бедствия и нестроения, обрушившиеся на Россию, как то: наводнение в Петербурге, пожар Зимнего дворца, восстание декабристов, недороды, холера, — это наказание Божие за отказ от перевода Библии на русский язык. А в своём «Представлении...» в Синод¹ отец Макарий даже образно сравнивал начало перевода с открытием Царских врат, а прекращение перевода — с их закрытием, и восклицал:

«О горе! затворились Царские двери, которыми из святилища исходили к нам евангелисты один за другим и Церковь Российскую благословляли от Лица Иисус Христово каждый своим Евангелием на российском языке; затворились Царские двери, которыми апостолы от Престола Божия исходили друг после друга и Россию благословляли каждый своим посланием на российском языке; затворились Царские двери, которыми исходили к нам из чертога небесного и царь Давид, и пророк Моисей, и первый благословил Российскую Церковь книгою богодухновенных псалмов на российском языке, а последний... благословил царя и народ первую книгою Божественного откровения на российском языке».

училище, поскольку большинство Томских Преосвященных второй половины XIX — начала XX века являлись воспитанниками Алтайской миссии. В Казанской духовной академии была налажена подготовка переводчиков для нужд православных духовных миссий Сибири. Однако в полной мере осуществить планы отца Макария не удалось ни одной из миссий, потому что все они имели гораздо больше материальных нужд, чем возможностей, чтобы реализовывать такие масштабные миссионерские проекты, как, например, создание и финансирование образовательных миссионерских общин или целых миссионерских институтов.

Миссионерский труд преподобного Макария не утратил, однако, своего богословского, церковно-практического и социального значения до настоящего времени. И в XXI веке миссионеры Русской Православной Церкви смогут найти в нём немало полезного, а сам проект вполне может стать одним из первых источников по миссиологии — новой богословской учебной дисциплины в духовных школах Русской Православной Церкви. В 2000 году этот труд архимандрита Макария был напечатан в сборнике «Свет Христов просвещает всех!» (Новосибирск) в составе семи выдающихся памятников миссионерской письменности.

¹ «Представление начальника Церковной Алтайской Миссии архимандрита Макария Святейшему Синоду от 26 декабря 1840 года» // *Протоиерей Борис Пивоваров*. Преподобный Макарий Алтайский и составленный им «Алфавит Библии». — Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2012. С. 408–420.

Далее в «Представлении...» следовал самый замечательный фрагмент послания Синоду:

«Богоvideц хотел и другими всеми Писаниями, начертанными им по внушению Духа Святаго, благословить и царя, и народ. Они были уже переложены с оригинала священного на российский язык, они были уже печати преданы, как затворились Царские двери, и всё скрылось и стало темно... И вдруг Он дунул, и море побежало на сушу, и волны гнева Его покрыли стогны твои, великий град, вошли в чертоги твои, размыли дома твои, дошли до выи твоей, поглотили многих сыновей и дочерей твоих, и возрыдал царь и народ Его. Потом Он дунул и на царя, и царь увял в крепости сил своих, как увядает прекрасный цвет от зноя солнечного во время чрезвычайной засухи; и возрыдал русский народ о царе своем, и сетовали с ним цари и народы вселенной. Но вот Он ещё дунул на согрешивший народ, и многие легли мёртвыми трупами пред новым царём, и с кровию народа соединились горькие слёзы царя и воздыхание царицы с воплями плачущих матерей, коих сыны в оковах рукою правосудия повержены в пустынный гроб гражданской смерти, с воплями осиротевших детей, коих отцы пошли оплакивать грехи свои далеко от семей своих, с воплями жён, кои лишились мужей и сделались вдовами... О Господи! не прикоснулись ли мы небрежною холодною помазанным Твоим во святых писаниях их, которых не восхотели принять на российском языке своём? Не сделана ли нами обида (2 Пар. 26, 16) и святым пророкам Твоим, которых пророчества мы отказались читать и слушать на живом своём наречии? Но как пророческие писания вкупе с апостольскими суть основание истинной веры и Церкви Божией в человечестве, то лишать пророков Божиих свободы, чтобы они не говорили к народу живым языком его, и препятствовать удобнейшему разумению их писаний, которых испытание заповедано Самим Спасителем, не значит ли обижать Самого Его и касаться зеницы ока Его (Зах. 2, 8)?»

Грозные речи посланий, резкость обличений и настойчивость, с которой алтайский благовестник продолжал ходатайствовать об издании Библии на русском языке, способствовали тому, что 11 мая 1839 года из Синода последовал новый указ, адресованный отцу Макарию, в котором отмечалось, что он ставит себя «непризванным истолкователем судеб Божиих». Этим указом начальнику Алтайской миссии предписывалось покинуть Санкт-Петербург и отправляться к месту своего служения в Томской епархии с правом остаться в Москве на 2–3 месяца, если то понадобится для улучшения здоровья.

В Петербурге и Москве отцу Макарию, однако, удалось приобрести много новых знакомых и возбудить среди них сильное сочувствие своему

миссионерскому делу, а также переводу Библии на русский язык. В Москве были собраны значительные суммы пожертвований на нужды Алтайской миссии — около 10 тыс. руб. Кроме того, удалось найти для миссии двух новых сотрудников. Ими стали студент ветеринарного отделения Московской медико-хирургической академии Артемий Левицкий (впоследствии — игумен Акакий) и София де Вальмон, выпускница Смольного института. Большой удачей стало и то, что архимандрит Макарий получил в своё распоряжение литографии перевода ветхозаветных книг с еврейского языка на русский протоиерея Герасима Павского, до закрытия Российского библейского общества бывшего одним из его директоров и членом Переводного комитета, о существовании которых он даже не подозревал. К сверке своих переводов с этими материалами архимандрит Макарий приступил ещё в Москве и закончил вскоре по приезде на Алтай.

8 марта 1840 года отец Макарий с новыми сотрудниками миссии покинули Москву. В миссию они прибыли лишь 20 июля, по пути заехав в Казань, где на базе Казанского университета в течение трёх месяцев прилежно изучали татарский и монгольский языки, а также слушали лекции по анатомии, медицине, ботанике и даже астрономии. Здесь начальник Алтайской Духовной Миссии познакомился с Н.И.Лобачевским и другими видными университетскими учёными. Одновременно он проходил курс лечения.

По возвращении в миссию архимандрит Макарий, используя рукописи протоиерея Герасима Павского, завершил исправление своих переводов библейских книг Иова и Исаии и в конце декабря 1840 года представил их в Святейший Синод. 11 апреля 1841 года начальнику Алтайской миссии вновь пришло «настоятельнейшее разъяснение», что он «переступает пределы своего звания и обязанностей», с повторной рекомендацией «данные Богом способности и время употреблять на то служение, к которому Богом же чрез власть церковную призван».

Для успешной проповеди слова Божия среди коренных жителей Алтая архимандрит Макарий считал необходимым издание Библии и на родном для них языке. Для этого на рубеже 1830 — 1840-х годов он сделал извлечения из книг Ветхого и Нового Завета на русском языке и назвал это собрание библейских текстов «Алфавитом Библии», планируя в дальнейшем публикацию «Алфавита» на одном из наречий насельников Алтайских гор.

В 1841 году работа над «Алфавитом» была завершена. 2 ноября 1841 года рукопись вместе с сопроводительным письмом была послана благотворителю Алтайской Духовной Миссии московскому военному

генерал-губернатору князю Д.В.Голицыну с просьбой о «напечатании „Алфавита Библии“». Однако издание «Алфавита» также встретило непреодолимые препятствия. Князь Голицын направил рукопись «Алфавита Библии» обер-прокурору Синода графу Н.А.Протасову. Обер-прокурор препроводил её на отзыв бывшему ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Винницкому Афанасию (Дроздову). Последний дал отрицательный отзыв. В конце 1842 года по решению Синода эта рукопись была сдана в Синодальный архив.

С публикацией «Алфавита Библии» на алтайском языке отец Макарий связывал будущее развитие книгоиздания для новопросвещённых жителей Горного Алтая. Но поскольку «Алфавит Библии» не был напечатан на русском языке¹, то это задержало издание книг на алтайском языке примерно на два десятка лет.

В последние годы своего служения в Алтайской Духовной Миссии архимандриту Макарию удалось значительно расширить деятельность миссии. Во многом благодаря привезённым щедрым московским пожертвованиям был открыт третий стан миссии, миссионеры приступили к устройству третьей походной церкви и открыли в Майме школу для девочек-алтаек. За 13 лет и 8 месяцев управления архимандритом Макарием Алтайская миссия присоединила к Церкви Христовой 675 инородцев, не считая 1047 крещённых миссионерами детей. Для крещёных алтайцев миссия обустроила 4 селения.

За время, проведённое на Алтае, архимандрит Макарий взрастил целую плеяду миссионеров-просветителей — настоящее миссионерское братство. По примеру своего начальника они трудились на ниве христианского просвещения самоотверженно, самозабвенно и бескорыстно. Общее число сотрудников миссии за всё время служения в ней преподобного Макария составило 18 человек. Сподвижниками основателя Алтайской Духовной Миссии были: семинаристы Василий Попов и Алексей Волков; иеромонахи Анастасий и Парфений; священники Алексей Ионин, Алексей Глухарёв (брат отца Макария), Василий Весский, Михаил Чевалков, Стефан Ландышев; воспитанники духовных училищ Михаил Негрицкий и Тимофей Экзерцев; игумен Акакий, дьяк Пётр Тарбаев, ссыльный поселенец Пётр Лисицкий, отставной солдат Архип Орлов (впоследствии схиеромонах Макарий), крестьянин Филипп

¹ Около 170 лет этот выдающийся памятник миссионерской письменности «мирно почивал без всякого употребления» в фонде рукописей Святейшего Синода РГИА в Санкт-Петербурге (Ф. 834. Оп. 4. Д. 381). Полностью текст «Алфавита Библии» был опубликован в 2012 году в книге «Преподобный Макарий Алтайский и составленный им „Алфавит Библии“», изданной в Новосибирске.

Гилёв, Параскева Ландышева (мачеха отца Стефана Ландышева) и София де Вальмон. Одни из них прослужили в миссии недолго, другие — игумен Акакий (Левицкий; †1874), протоиерей Стефан Ландышев (†1882), протоиерей Михаил Чевалков (†1901) — посвятили миссионерскому служению всю свою жизнь. Именно таких делателей на ниве Христовой всегда искал себе в помощники первоапостол Алтай, помня совет, который дал ему архиепископ Евгений в письме от 11 января 1836 года: «Домогайтесь, чтобы миссия ваша состояла из отрешённых от мира миссионеров».

При этом архимандрит Макарий стремился найти место в миссионерском служении всем окружавшим его людям. Он говорил: «Если не можешь быть ловцом человеков, то лови рыбу для питания ловцов человеков», «Ты не можешь быть проповедником? Будь до времени хлебником, водовозом для проповедников, будь чтецом, писцом, дровосеком, швецом, сапожником, учи азбуке молодых детей, ходи за огородом, составляй лекарства, служи больным». А протоиерею Стефану Ландышеву, верному сподвижнику и преемнику преподобного Макария на посту начальника миссии, запомнились следующие слова Незабвенного Основателя миссии: «Воины не всегда воюют, но шьют, пишут, стряпают и прочее. И у нас дела бывают разные и по хозяйству...». Или: «Видел я, как ищут золото. Труды сии для меня чрезвычайно назидательны: копают глубокие колодцы, ворочают и вытаскивают огромные камни, выкачивают множество воды, таскают и моют грязь, чтобы добыть одну малую песчинку золота...». И алтайские миссионеры занимались катехизаторской работой, учили и лечили новокрещёных и их детей, обучали их огородничеству, при необходимости пекли им хлеб, помогали хозяйственному обустройству. Сам архимандрит Макарий не приписывал себе заслуг в обращении алтайцев. Узнав о том, что служитель Церкви, который «введёт сто душ в христианскую веру», награждается орденом Святой Анны III степени, 12 февраля 1834 года он подал рапорт архиепископу Тобольскому Афанасию с просьбой «не украшать его службы» никаким орденом и никаким отличием, а лишь «подаванием милостыни для бедных между новокрещёными». Эта просьба была удовлетворена. А в 1835 году за ревностное служение и подвиги в деле проповеди слова Божия народам Алтая Высочайшим повелением основатель Алтайской миссии был награждён наперсным золотым крестом, украшенным драгоценными камнями.

«Отец архимандрит Макарий, — писал о нём святитель Макарий (Невский), — был муж высоко просвещённый не одной наукой, но и Божественной благодатию... В нём явственно почил дух премудрости, дух разума, страха Божия и ревности о славе Божией. Мудрость его выража-

лась в способности изыскивать, благовременно и уместно употреблять средства к осуществлению планов, им же мудро предназначенных ко исполнению своего дела служения. Таковыми средствами для успеха миссионерского дела служили: неустанная проповедь, живое, благодатное и общедоступное слово, многообразная попечительность о благоустроении новопросвещённой паствы и разного рода благотворительность. Страх Божий обитал в нём от дней юности, а ревность о славе Божией была по преимуществу отличительной чертой его характера»¹.

Заложив прочное основание миссионерского дела на Алтае, в конце декабря 1842 года архимандрит Макарий подал в Святейший Синод прошение об освобождении его с поста начальника Алтайской Духовной Миссии, ссылаясь на ослабление здоровья, прежде всего зрения. «По вечерам и читать и писать уже отказываются глаза, чувствительнейше ослабевающие», — сообщал он в сентябре 1843 года. «Земной мой дом, — писал о себе отец Макарий, — сия хижина, очевидно, ветшает и приближается к разрушению».

Указом Святейшего Синода от 16 июня 1844 года архимандрит Макарий был освобождён от руководства миссией и определён настоятелем в Троицкий Оптин монастырь Орловской епархии близ города Болхова.

Прощаясь с Алтаем, с миссией, отец Макарий в благословение своей новопросвещённой пастве оставил вдохновеннейшие строки:

Алтай золотой!
Будь счастлив, родной!
И мир — над тобой!

Будь ты исполин,
И свят, как Афон:
Господь твой — один.
Все мерзости вон.

Алтай мой родной,
Отныне Бог твой —
Спаситель драгой!
Прощаюсь с тобой
На сердце с тоской,

¹ *Архиепископ Томский и Алтайский Макарий. «Три могилы»: архипастырская беседа в Улалинском храме Алтайской миссии // «Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, Архиепископа Томского и Алтайского». — Томск, 1910. С. 522.*

В слезах на глазах,
С молитвой в устах!

Алтай мой родной,
Отныне Бог твой —
Спаситель драгой!

Прости, мой родной,
Прости, мой Алтай,
И, Богом хранимый,
Завет поминай!

Алтай золотой!
Будь счастлив, родной!
И мир — над тобой!

4 июля 1844 года архимандрит Макарий к истинному горю всех знавших его в просвещённом им краю отправился к месту своего нового назначения. По воспоминаниям келейника Архипа Орлова, которого архимандрит Макарий взял с собою в Болхов, майминцы и улалинцы, провожавшие своего пастыря, ещё «около пяти вёрст шли с воплем и рыданиями, с напрасными усилиями преградить ему путь, остановить лошадей и удержать экипаж». На высоком перевале — там, где открывается вид на Майму и ущелье Улалы, — отец Макарий вышел из экипажа, благословил в последний раз родную миссию и молитвенно произнёс: «О Владыко Всесвятый, Всемогущий, Всеведущий и всем управляющий! Твоей всесвятнейшей воле и благодати благоугодно было поставить меня, ничтожного, на сие служение. Ты Сам кого избрал, тех и призвал из тьмы заблуждения в познание Тебя, Единого, Истинного Бога во Святой Троице. Ты привёл их во Святую Твою Церковь, искупленную Честною Кровию возлюбленного Сына Твоего Иисуса Христа, очистив водою бани пакибытия посредством моего недостойства. О Всесвятнейший, Всемогущий Боже! Соблуди, сохрани, покрой и спаси, их же просветил еси мною недостойным. Они ещё младенцы, ещё плотские; я питал их млеком и некрепкою пищею. При Твоей всесвятнейшей помощи сколько мог и что мог успеть сделать, то всё — Тобою Самим. Ты Сам мне дал их родить святою купелью, и я опять оставляю их под всемогущий Покров Твой Святой»¹.

15 ноября 1844 года архимандрит Макарий прибыл в Троицкий Оптин монастырь. Правящий архиерей, архиепископ Орловский и Севский

¹ «Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год» // «Томские епархиальные ведомости». 1885. № 7. Отд. неофициальный. С. 4.

Смарагд (Крыжановский), с которым архимандрит Макарий когда-то учился в Санкт-Петербургской духовной академии, высоко ценил заслуженного миссионера-подвижника и уважал все его ходатайства.

В Болхове отец Макарий продолжил свою миссионерскую деятельность, так как оказалось, что российская провинция не меньше Алтая нуждается в духовно-нравственном просвещении. Выяснилось, что даже городской голова не знает Символа веры, а из молитв помнит лишь «Вотчу» (так он именовал молитву «Отче наш»). По опыту зная, как «неизлишне быть миссионером и среди православных», архимандрит Макарий решил сам учить болховитян. Будучи настоятелем монастыря, он постоянно проповедовал: «В церкви проповедь его была ежедневна, несмотря на то, много или мало было народа; проповедь его состояла не из красноречивого сочинения, но просторечно толковал он народу из дневного Евангелия или Апостола, которые читались на Литургии, и толковал по несколько раз один текст, который более важен для знания. Некоторые лица его спрашивали, для чего он не читает проповедей из книг или своего сочинения; он на это отвечал: проповеди из книг, написанных святыми отцами или церковными учителями, хороши, верны и необходимы для просвещения народа, но мне не прилично чужие слова повторять, тогда как сам на это поставлен, и горе мне будет, если я благоговествовать не стану, как говорит апостол (1 Кор. 9, 16). Формальные проповеди проговариваются скоро, и не всякий может ясно понять, а простому и престарелому человеку надо говорить просто и долго, пока он хорошо заметит»¹. Иеромонах Паисий Пыляев, услышав в Болхове проповедь архимандрита Макария, писал, что этот «прежде бывший миссионер владеет удивительным искусством передавать самые высокие истины простым и общепонятным словом. На него смотрят как на святого. Он привлёк к себе всю окрестность своими беседами. Говорил в простой день, а церковь была полна народу»².

Отец Макарий активно проводил и внебогослужебные просветительные беседы с народом, на которые призывал и детей, и взрослых. Болховский монастырь вместе с настоятельской квартирой обратились в подлинное училище благочестия. С утра до ночи там толпился народ:

¹ «Краткие записки из жизни покойного архимандрита Макария, составленные бывшим его келейником (Орловым)» // «Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва». — Издание Орловской учёной архивной комиссии по случаю пятидесятилетия со дня блаженной кончины отца Макария 18-го мая 1847 года. — Орёл, 1897, С. 37–38 (особая пагинация).

² Там же. С. 84.

к отцу Макарию шли кто за советом, кто за утешением, кто за наставлением. «И всех он, родимый, принимает, со всеми беседует, — рассказывает один болховский житель. — Это нам отца родного послал Господь! А посмотрели бы вы, сколько детей вокруг него! Сами бегут к нему со всего города. И всех их сам учит: иным раздаёт книжки, другим крестики даёт, иных ставит на молитву и учит молиться, других грамоте учить приказывает своим послушникам».

Истощение физических сил, как вспоминала М. Д. Францева, дочь сибирского чиновника, воспитанница семьи декабриста М. А. Фонвизина, понудило отца Макария просить Святейший Синод о разрешении устроить при его келье домовую церковь. Не получив на то разрешения, он служил у себя Всенощную, куда ходил весь город. По окончании службы архимандрит Макарий садился на складной стул и приступал к духовной беседе, продолжавшейся порой за полночь.

Любимым предметом бесед отца Макария была деятельная любовь к ближним, забота о страждущих и нуждающихся в помощи людях. Это отражало сущность миссионерского служения. «Ты говоришь ему о небе, а он спрашивает тебя о хлебе», — говорили о своих пасомых алтайские благовестники. Поэтому жертвенная любовь к страждущим людям не только усиливала беседы преподобного Макария, но часто бывало так, что доброе дело опережало доброе слово. «„Не забывайте, — часто говорил он, — убогих и нищих наших собратий, подавайте милостыню, кто сколько может, и всегда во всём прославляйте имя Иисуса Христа“. Отец Макарий и своим примером поучал народ такой любви. По воскресным и праздничным дням, выходя из церкви, он брал с собою какого-нибудь нищего, вечного слепца или дряхлого старца, приводил его к себе келию и сажал на переднее место. Потом он угощал его первую чашкою чая, сам ставил перед ним кушанье и служил ему без помощи келейника»¹. Служение ближним было потребностью его души. «Я примечаю, — говорил старец, — что сам безутешен бываю, когда другим не творю утешения». Поэтому всё своё он отдавал неимущим. «На что монаху и имуществу, — говорил он. — Ему не нужно иметь ни шкатулок, ни кошельков, бедные и убогие — вот его шкатулки! Что в них положишь, того не украдут воры, то отпрут только на том свете».

Глубокое понимание сокровенных движений сердечных открывало в отце Макарии прозорливость человека Божия. Как рассказывал житель Болхова К. Ф. Шестаков, многие получали советы и наставления, за которыми приходили к старцу, в то время, когда он разговаривал с дру-

¹ «Материалы для биографии основателя Алтайской Миссии архимандрита Макария». — М., 1892. С. 58.

гими посетителями: «Удивлялись мы, какого Бог послал нам старца прозорливого. Кто бы ни пришёл из посетителей с какой-либо нуждою, за советом и наставлением, всегда получали их в беседе старца, даже не передавши ему об этом». Множество свидетельств духовной прозорливости отца Макария, умевшего располагать людей к осознанию своих греховных поступков и искусно исцелять их душевные раны, было собрано его почитателями протоиереями Илией Ливанским и Евфимием Остромысленским. Последний сообщал о таком случае: «Помню, как один молодой человек, закончивший курс учения в высшем заведении, пришёл к отцу Макарию, для любопытства ли или для совета о чём-нибудь. Благословив его, тот устремил на него молча яркие глаза свои и после долгого молчания стал говорить, постепенно возвышая тон голоса: „А? ...Что? ...Понимаешь?“ — грозит на него пальцем. Молодой человек побледнел. „Понимаешь?“ — тот зашевелил было губами, хотел что-то сказать. „Ц-ц-ц!“ ...и молодой человек залился слезами. Отец Макарий переменял тотчас грозный вид на сострадательный и с глубоким вздохом сказал ему: „Не плачь, молись Господу Иисусу, взявшему грехи мира и на кресте пригвоздившему“. Благословил его и отпустил с миром»¹.

По молитвам архимандрита Макария многие больные получали исцеление. Отец Макарий давал им благословенный хлеб, елей и бого-явленскую воду и, по словам Архипа Орлова, «много этим пользовал больных». В записках келейника рассказывается о многократных случаях проявления через преподобного Макария чудодейственной силы Божией: например, выздоровление одной инокини, привезённой в Болхов из другого монастыря, исцеление расслабленной девушки, о которой её мать просила молитв отца Макария, а также младенца, страдавшего гнойными язвами на лице и выздоровевшего после того, как отец Макарий помазал его елеем от лампы.

По свидетельству не только жителей Болхова, но и алтайских и тобольских знакомых отца Макария он обладал и даром предвидения, который сказывался в том, что старец предугадывал порой на грядущие события. Так, на Алтае архимандрит Макарий спас женщину от самоубийства, прозрев духовным зрением её намерение и успев послать к ней своего послушника; в Болхове старец предупредил семью городского головы о грозящем их дому пожаре.

Постепенно известность отца Макария вышла далеко за пределы города. Как отмечал священник Иоанн Герболинский, «слава о благочестивой и святой его жизни распространилась по всему южному краю

¹ *Протоиерей Евфимий Остромысленский*. Архимандрит Макарий, алтайский миссионер // «Странник». 1860. Т. 1. № 1. С. 16.

России». «По всему было видно, — писал также протоиерей Евфимий Остромысленский, — что Господь Иисус Христос даровал ему то благодатное помазание Духом Святым, о котором говорит богослов и друг Христов: *и вы помазание имате от Святаго, и вместе вся* (1 Ин. 2, 20). Иначе как объяснить ту благодатную силу и власть слова, которыми он в короткое время привлёк к себе целый город, — и родителей и детей, и мужской пол и женский — ту сладость словесного и нелестного млека, которым питал умы и сердца детские, — то необоримое оружие, *острейшее паче меча обоюду остра* (Евр. 4, 12), которым приводил в трепет и поражал врагов света Божественного?»¹. Ещё при жизни люди именовали архимандрита Макария «святым человеком Божиим». «Он до того возбудил во всём обществе доверие и любовь к себе и рвение к благотворительности, — сообщила М. Д. Францева, — что несколько дам посвятили себя на дело миссионерства и отправились на Алтай для заведывания школами и преподавания детям грамоты и слова Божия»². Это были две «благоговейные и благочестивые девицы», как охарактеризовал их сам отец Макарий, — Е. В. Варламова и А. Н. Романчикова, которые в апреле 1847 года отправились служить в Улалу при Алтайской миссии. Архимандрит Макарий сам проводил их в путь, снабдив денежными средствами. По совету отца Макария на Алтай отправился и послушник Болховского монастыря Дмитрий Коновалов (в будущем иеромонах Дометиан), который посвятил свою жизнь миссионерскому служению в Горном Алтае.

Таким образом, и в Болхове архимандрит Макарий не забывал об Алтайской Духовной Миссии, её нуждах. Через своего друга московского священника Николая Лаврова он положил 300 руб. в Сохранную казну Московского Воспитательного дома, «на вечные времена, как неподвижный капитал Церковной Алтайской Миссии, учреждённой в Бийском округе Томской епархии». Тому же отцу Николаю весной 1847 года он сообщал: «Если будете печатать Лепту и в отдельном виде песнь о преподобном Алексее, то на сорочке и сей последней напечатайте крупными буквами: **в пользу Церковной Алтайской Миссии**»³. Впрочем, продавать книжки и, следовательно, назначать цены на них автор не предполагал.

¹ *Протоиерей Евфимий Остромысленский*. Ещё некоторые сведения об отце архимандрите Макарии, первом алтайском миссионере // «Странник». 1860. Т. 3. № 8. С. 72.

² *Францева М. Д.* Воспоминания // «Исторический вестник». 1888. Т. 32. Май.

³ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 475.

В Болхове архимандрит Макарий продолжил заниматься переводами ветхозаветных книг. Там он завершил работу над переводом книг пророков Иеремии, Иезекииля, а также книги Руфь, привлекая к своей работе множество лиц. Одни люди переписывали готовые варианты переводов ветхозаветных книг. «Достопочтенная сестра о Господе, — писал отец Макарий своей сотруднице по миссии Софии де Вальмон, — благодарю за труды и посылаю исправленный перевод Книги Иова; старайтесь писать как можно правильнее и степенным почерком; видите, как Непряхина пишет; впрочем, Вы не все буквы у неё перенимайте...»¹. А в письме к орловскому чиновнику Н.И.Верниковскому и его сестре 20 февраля 1847 года он сообщал: «Думаю, что вы ещё или не начали списывать священную книгу, или если и начали, то написали пока немного, и потому не оскорбитесь тем изменением в распоряжениях, которое вы найдёте в письме моём к отцу Андрею [священнику кладбищенской церкви в г. Орле]. Благоволите вместе с ним и прежнее отослать к нему, дабы ему всё известно было, что и ему надобно знать при списывании библейских книг, и также всё потребное рассказать и повторять, если нужно, благороднейшей Александре Ивановне потрудитесь. Для неё посылаю книгу Руфи, в полной уверенности, что списывать её будет приятно»². Другие же люди помогали архимандриту Макарию знакомиться с библейскими переводами на европейских языках. Так, находящимися в ссылке в Тобольске декабристами М.А.Фонвизиним, П.С.Бобрищевым-Пушкиным, Н.П.Свистуновым для отца Макария был подготовлен перевод с европейских языков современных библейских комментариев. Известны помощники архимандрита Макария и среди духовенства: священник Николай Лавров, протоиерей Евфимий Остромысленский. А упомянутая в письме духовная дочь отца архимандрита Е.Ф.Непряхина, чтобы быть полезной ему в этом деле, на пятом десятке лет взялась даже за изучение французского, немецкого и английского языков.

В целом за период с 1836 по 1847 год архимандрит Макарий сделал почти полный перевод на русский язык книг Священного Писания Ветхого Завета, исключая Псалтирь, которая в 1822 году уже была издана Российским Библейским Обществом. При этом книги пророков Иова и Исаяи с еврейского на русский отец Макарий перевёл самостоятельно. Переводы же Пятикнижия, книги Судей, 1—4 кн. Царств, книг Руфь, Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни Песней, Есфири, 1 и 2 Паралипоменон, 2 Ездры, Неемии, 1 и 2 Маккавейских, а также 15 пророков были сделаны им на основе труда, предпринятого протоиереем

¹ Там же. С. 416.

² Там же. С. 530.

Герасимом Павским. О связи и преемственности своего перевода с переводами протоиерея Герасима Павского архимандрит Макарий писал: «Я за учителем моим по еврейской Библии следовал как ученик, а не как невольник, и не все мнения его принял за самые верные, но в некоторых местах удержался на других основаниях; и хотя при священном тексте сих книг находятся у меня прежние объяснительные примечания, которые также пересмотрены и исправлены, однако поправок в тексте было так много, что перевод, сделанный мною, стал уже не моим. Усердно желаю, чтобы он сделался нашим»¹.

Одновременно отец Макарий усиленно правил свои переводы, сверяя их с современными европейскими, а также с комментариями к ним, и готовил их к публикации².

30 марта 1846 года архимандрит Макарий подал прошение в Святейший Синод об увольнении за границу для поклонения святым местам сроком на один год. Вероятно, и на Святой Земле он собирался продолжить переводческую деятельность. В письме к отцу Николаю Лаврову в начале 1847 года он просил: «Сделайте милость, побольше времени употребляйте на соглашение списков библейских книг, и помните, что как только откроется летний путь и просохнут дороги, мне непременно, если Господь благословит, надобно будет приступить к исполнению путешествия: и посему Вам также должно непременно к маю месяцу возвратиться ко мне книгу пророка Иеремии с Плачем его и книгу Иезекииля, что касается до исторических книг, я постараюсь прислать в Москву один экземпляр их, исправленный»³.

20 августа 1846 года архимандрит Макарий получил долгожданное разрешение Святейшего Синода на поездку в Иерусалим. В одном из писем он делился своими планами относительно предстоящего путешествия: «В половине мая, если Богу угодно, я намерен проститься с Болховым», далее через Орёл, Глинскую пустынь и Киев — в Одессу, а там — морем в Константинополь, потом — до Яффы и далее «сухим путём» — в Иерусалим. Сохранилось предание, согласно которому архимандрит Макарий предполагал в Вифлеемской пещере блаженного Иеронима или в другом каком-либо месте Иерусалима продолжить свою переводческую деятельность и, возможно, уже не возвращаться в Рос-

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 187.

² Переводы книг Ветхого Завета, как и большинство других работ архимандрита Макария, увидели свет лишь после кончины выдающегося просветителя народов Алтая — в 1860–1867 гг. В последующем эти переводы послужили немалым подспорьем для подготовки синодального перевода Библии на русский язык.

³ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 473.

сию, обрета вечный покой в Святой Земле. «Простите, возлюбленные! — обращался он к своим друзьям. — У всех, кого я огорчил, обидел, соблазнил, в грех ввёл, испрашиваю милостивого прощения ради Христа и радушного благословения Его же именем»¹.

1 апреля 1847 года преподобный Макарий написал последнее письмо на Алтай, в котором, поздравив своего преемника на посту начальника Алтайской миссии протоиерея Стефана Ландышева со Светлым Христовым Воскресением, сообщал, что «сладчайшее утешение» всем принесло его сообщение о крещении 110-летнего старика Кочоева — «последнего из старожилов улалинских», бежавших некогда от призывов архимандрита Макария. Заканчивалось это письмо основателя миссии весьма утешительным назиданием своим духовным чадам на Алтае: «Будьте здоровы, благодумствуйте, взирайте на Господа Иисуса Христа распятого. Он был мертв, а ныне жив, и живёт и будет жить и царствовать на Небеси и на земли во веки веков, а с Ним и вы, если ныне потрудитесь с Ним радушно. Не правда ли, что вы каждый день несколько раз благодарите Отца Небесного? Не правда ли, что благодарность есть чувство весьма приятное и составляет благополучие наше? Так, Создатель даровал нам такое сердце, которое бы умело благодарить Его, и благодарение есть всегда новое благодаяние Его. Так, милость Его даёт нам жизнь, дыхание и всё. Слава Ему во веки. Аминь»².

В мае 1847 года перед самым отъездом на Святую Землю архимандрит Макарий внезапно заболел. Как сообщал келейник отца Макария, «по наступлении мая он даже не имел покоя от народа, 5-го числа он дошёл до изнеможения и уходил для отдыха на несколько минут». Несмотря на сильную боль в желудке, архимандрит Макарий продолжал принимать посетителей, а на следующий день, отслужив раннюю Литургию и произнеся проповедь, поехал в город прощаться с друзьями. 6 мая 1847 года, за 12 дней до своей кончины, он писал к Е. В. Варламовой и А. Н. Романчиковой, находящимся на пути в Сибирь: «Потом ещё в трёх домах я был, увлекаемый желанием приятелей болховских, и чрез все эти входы и выходы, по великой милости Божией, которой я недостоин, со всех сторон нить утешений благословительных шла, и в монастырь я возвратился уже по вечеру позднему... Хотели выехать в пятницу после Вознесения, но отложили отъезд до вторника после праздника Святой Троицы [в 1847 году он пришёл на 11 мая]»³. В монастыре врачи осмотрели старца, нашли, что у него воспаление лёгких, печени

¹ «Письма архимандрита Макария Глухарёва...». С. 73.

² Там же. С. 498.

³ Там же. С. 532.

и желудка. Болезнь быстро приняла острую форму и перешла в тиф. Врачи прилагали большие усилия, чтобы помочь архимандриту Макарию. По свидетельству очевидцев, с удивительным терпением он переносил жестокие страдания.

В последний день перед кончиной, 17 мая, преподобный Макарий написал карандашом такие возвышенные строки:

Мой Бог! Мой Царь-Отец!
Спаситель дорогой!
Пришёл желанный день!
Паду перед Тобой!
Ещё я на земле!
Но дух Тобой трепещет!
Зрю! Светит горний луч!
Заря бессмертья блещет.

На следующий день, 18 мая, «видя приближение к концу, — писал Архип Орлов, — братия поспешила ранее отслужить обедню и приобщить его Святых Таин, а по окончании поздней обедни он того же 18 числа мая в 10 часов 20 минут скончался при собрании многих знатных лиц»¹.

Кончине великого миссионера (на 55-м году жизни), по свидетельству протоиерея Стефана Ландышева, «без сомнения много содействовало крайнее изнеможение и истощание жизненных сил предшествовавшими неутомимыми трудами, которых он не жалел там, где дело шло об интересах благодатного Царствия Божия. Блаженный дух его видимо для бывших при нём в последние дни жизни принимал озарения из горнего мира, весь был погружён в благоговейное созерцание и молитву; глубокий мир и небесная радость исполняли его в таком избытке, что поглощало чувство жестоких страданий телесных»².

Последними словами основателя Алтайской Духовной Миссии стали слова огласительные

«Свет Христов просвещает всех!»

¹ Орлов А.А. Краткие записки из жизни покойного архимандрита Макария, бывшего миссионером Алтайской Церковной Миссии, а потом настоятелем Болховского Троицкого Оптина монастыря // «Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарёва. — Орёл, 1897. С. 47.

² Протоиерей Стефан Ландышев. Записка об алтайском миссионере, покойном отце архимандрите Макарии // ГАТОТ. Ф. 144. Д. 44-а. Л. 138 — 139. Автограф.

«Колокол возвестил всему городу о его отшествии, — писал келейник, — и народ со всех сторон стекался; всякий теснился, желая в последний раз взглянуть на него и отдать последний поклон».

По завещанию Преподобного его положили в гроб, на котором был начертан Крест и слова Христа Спасителя: *«Аз есмь воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет: и всяк живой и веруяй в Мя не умрет во веки»* (Ин. 11, 25–26). При облачении на него была возложена епитрахиль, полученная некогда от старца Ливерия. Об этом сохранилось свидетельство: «Когда тело покойного отца Макария понадобилось положить во гроб, то не нашлось у него и другой простыни, кроме одной толстой, узенькой и короткой. Одели его в старое поношенное платье, потому что лучшего не было, епитрахиль же надели тоже старую — ту самую, которую он когда-то получил от своего духовника отца Ливерия, находясь ещё в Екатеринославле».

В течение семи дней в соборном храме монастыря народ прощался со своим любимым наставником. На восьмой день Преосвященный Смарагд совершил погребение архимандрита Макария. Погребён был преподобный Макарий в соборном храме Болховского Троицкого Оптиного монастыря, в склепе, расположенном с южной стороны трапезной. Впоследствии на месте погребения были устроены два придела — справа в честь Воскресения Христова, где под самым престолом находился гроб отца Макария, и слева — в честь Воскрешения праведного Лазаря.

При погребении архиепископ Орловский и Севский Смарагд сказал о нём — «Осуществлённое Евангелие». А святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, написал: «Макарий был истинный слуга Христа Бога».

Заслуги архимандрита Макария перед Церковью уже в 1847 году были засвидетельствованы в отчёте обер-прокурора Святейшего Синода: «Между совершившими земное поприще надлежит упомянуть об архимандритах и настоятелях монастырей: ставропигиального Ростовского Яковлевского Дмитриева — Иннокентии и Болховского Троицкого — Макарии, которые по своему духовному просвещению и высокой внутренней жизни стяжали особенно всеобщее уважение, посвятив все дни свои назиданию, утешению и утверждению народа в благочестии».

В Алтайской Духовной Миссии ежегодно 19 января, в день памяти преподобного Макария Великого, алтайские миссионеры собирались на свой Братский миссионерский съезд, отдавая дань памяти Незабвенному Основателю Миссии. Десятки священников-миссионеров, их помощников несколько дней единодушно находились в молитве, читали друг другу свои годовые записки-отчёты, делились радостями и горестями, говорили

о школьных делах, поминали преждепочивших тружеников миссии и, укрепившись таким братским общением, возвращались в свои станы, чтобы дальше трудиться на ниве Божией.

После кончины архимандрита Макария многие годы жители Болхова и многочисленные паломники посещали место его погребения, возносили молитвы о нём ко Господу, служили панихиды. В 1892 году, в дни празднования 100-летия со дня рождения первоапостола Алтая, Болховский монастырь стал местом стечения многих тысяч людей. Но особые торжества по случаю юбилея прошли в Томске и на Алтае.

19 января 1892 года в Улалинском стане Алтайской миссии особенно торжественно проходил Братский съезд алтайских и киргизских миссионеров. Литургию перед началом съезда миссионеры совершали в голубом парчовом облачении, пожертвованном миссии в связи с предстоящим юбилеем её первого начальника обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым. По окончании Литургии, на которой присутствовало несколько сот крещёных алтайцев, на середину храма были вынесены священные сосуды и другие церковные принадлежности для походной миссионерской практики — дар миссии, присланный наследником-цесаревичем Николаем Александровичем.

В преддверии празднования 100-летия со дня рождения выдающегося миссионера Русской Православной Церкви в Санкт-Петербурге, Москве и Томске в церковной периодической печати появился целый ряд очерков, статей, а также вышли в свет книги и брошюры, знакомящие с жизнью и трудами первоапостола Алтая. В Томске в 1892 году было напечатано жизнеописание архимандрита Макария на русском и алтайском языках.

Накануне празднования юбилея в Томске и Бийске были отслужены заупокойные Всенощные бдения. В сам день блаженной памяти Незабвенного Основателя миссии торжества в г. Томске возглавил епископ Томский и Семипалатинский Макарий (Невский), в г. Бийске — епископ Бийский Владимир (Сеньковский). Духовенством были совершены заупокойные Литургии, организованы литературные чтения, народные беседы, проведены торжественные собрания. В речи Пресвященного Макария, епископа Томского и Семипалатинского, на торжественном собрании было отмечено: «Семя Царствия Божия, посаженное о. Макарием, прозябло, выросло и стало деревом, широко раскинувшим свои ветви не только по городам и дебрям Алтая, но и за пределы его». В Бийске, в центральном пункте миссии, в этот день состоялось освящение новой каменной церкви в честь Казанской иконы Божией Матери. Кроме того, Алтайской миссией была учреждена стипендия

в честь архимандрита Макария, которая предназначалась для обучения в духовной семинарии способнейшего из крещёных алтайцев, желавшего посвятить себя миссионерской деятельности.

Труды первоапостола Алтая во благовестии Христове не были забыты в Сибири и после революции 1917 года. В 1981 году имя архимандрита Макария (Глухарёва) было прославлено в Соборе Костромских святых. С 1984 года его имя прославляется в Соборе Сибирских святых, а также в Соборе Смоленских святых. Так было положено начало общецерковного почитания великого благовестника Алтая. В 2000 году Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой» архимандрит Макарий (Глухарёв) был прославлен как Макарий Алтайский в лике преподобных.

В наше время имя преподобного Макария знают и почитают в Москве и Санкт-Петербурге, Киеве и Костроме, Вязьме и Казани, Томске и Иркутске, но особенно на Алтае и в Болхове.

С 2002 года на Алтае на базе Горно-Алтайского государственного университета стали ежегодно проводиться международные Макарьевские Чтения, на которых, как некогда на Братских съездах алтайских миссионеров, встречаются и обмениваются опытом и знаниями православные священники, учёные, педагоги, врачи. Значительное число докладов посвящено жизни и деятельности преподобного Макария, его духовному наследию.

С 2006 года в Горно-Алтайске действует храм во имя преподобного Макария Алтайского. С самого начала он задумывался как храм-памятник алтайским миссионерам. Идея возведения такого храма впервые была озвучена ещё в конце 1990-х гг. членами Братства в честь преподобного Макария Алтайского (Глухарёва). Строительство храма было начато в 2002 году, а 19 сентября 2006 года состоялось торжественное освящение престола верхнего храма во имя преподобного Макария Алтайского. 22 мая 2014 года в г. Бийске был освящён крестильный храм, расположенный на территории Казанского архиерейского собора, который в начале XX века был главным храмом на территории Алтайской Духовной Миссии. В этом храме два престола — во имя святителя Макария (Невского) и во имя преподобного Макария (Глухарёва).

С 2007 года в Горном Алтае проводится ежегодный миссионерский крестный ход «По стопам миссионеров алтайских», который собирает более сотни участников не только из Республики Алтай и Алтайского края, но и из самых разных уголков России. Начальной точкой маршрута

традиционно является храм Сошествия Святого Духа в Майме, первое каменное здание в Горном Алтае, в проектировании и строительстве которого живейшее участие принимал преподобный Макарий. Многодневный крестный ход с образом Спасителя, иконами святителя Макария (Невского) и преподобного Макария (Глухарёва), хоругвями и крестами проходит по трассам и перевалам Горного Алтая — тем местам, где совершали своё апостольское служение алтайские благовестники. При этом каждый год для крестного хода выбирается новый маршрут. В 2015 году девятый крестный ход проходил по маршруту Майма — Усть-Кокса (около 180 км).

21 сентября 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в городе Барнауле совершил чин освящения закладного камня в основание кафедрального собора в честь образа Спаса Нерукотворного, который станет главным и самым большим храмом Алтайской митрополии. Вблизи него планируется установить памятник просветителю народов Алтая — преподобному Макарию (Глухарёву).

Троицкий Рождественский Богородицкий Оптин монастырь в Болхове был закрыт в 1923 году. По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 17 июля 2002 года началось его возрождение.

+ + +

Тропарь, глас 4

Христо́вою любо́вию подвиза́ем, / благове́стити ве́ру и́стинную прише́л еси́ наро́дом Алта́йским, преподо́бне, о́тче наш Мака́рие, / сло́вом и жити́ем тех наста́вляя, / приве́л еси́ мно́гих ко спасе́нию, // его́же сподо́би и нас моли́твами твои́ми.

Кондак, глас 3

Язы́ческаго злове́рия избе́гше, / про́поведию твое́ю Творца́ све́тов позна́хом. / Ему́ же в Троби́це покланя́ющесея, мо́лим тя, равноапо́стольне Мака́рие, / сохраня́й ча́да тво́я в и́стинней ве́ре Христо́вой // предста́тельством твои́м пред Бо́гом.

+ + +

Память преподобного Макария Алтайского совершается четыре раза в год:

18 (31) мая — день блаженной кончины преподобного Макария (†1847);

23 января (5 февраля) — в Соборе Костромских святых;

10 (23) июня — в Соборе Сибирских святых;

В воскресенье перед 28 июля (10 августа) — в Соборе Смоленских святых.

Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский, митрополит Алтайский

Теплоту и свет Христов источая, ко Христу многия люди привел еси.

*Из тропаря святителю Макарию
(Невскому), глас 4*

Продолжателем преподобного Макария (Глухарёва) в деле евангельской проповеди народам Алтая стал святитель Макарий (Парвицкий — Невский), будущий митрополит Московский и Коломенский, митрополит Алтайский. На этом поприще Владыка Макарий также прославился как муж апостольской ревности, заслужив среди современников именования «апостол Алтая», «патриарх алтайских миссионеров». Новокрещёные алтайцы звали его «вторым Макарием».

Михаил Андреевич Парвицкий, так звали в миру святителя Макария, родился в 1835 году в селе Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии, в очень бедной семье причетника сельского храма. Он был шестым ребёнком в семье, рос слабым, болезненным. С первых лет жизни Михаил большую часть времени проводил в храме, помогая отцу. От матери унаследовал любовь к молитве — её действенную силу он ощутил уже в детстве, когда горячо молился о тёплой одежде и Господь послал её через добрых людей. Молитва матери избавила его однажды от гибели на льдине, а в другой раз — от рук разбойников. Впоследствии старец-митрополит говорил приходившим к нему за духовным советом: «Молитва материнская со дна морского достанет».

Семья Парвицких испытывала тяжкую нужду. Положение особенно ухудшилось после того, как сгорел их дом и «пришлось поселиться в бане, построенной „по-чёрному“»¹. После этого они несколько месяцев

¹ Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. — М., 1995. С. 186.

жили в маленькой церковной сторожке. Ввиду крайней бедности семья Парвицких в 1843 году оставила родные места и отправилась в Сибирь, где в Тобольске отец надеялся получить дьяконское место. Не получив желаемой должности, вместе с семьёй он отправился дальше, на Алтай, в село Верх-Ануйское Томской губернии. Там положение семьи несколько улучшилось. В Тобольске остался один Михаил, поступивший в духовную семинарию. Он усердно занимался учёбой, много читал. Кроме чтения Священного Писания, знакомился с творениями епископа Тихона Задонского, преподобного Ефрема Сирина, любил читать жизнеописание старца Серафима Саровского. По свидетельству протоиерея Александра Сулоцкого, работавшего в то время в семинарии, Михаил был «скромнейшим и вообще лучшим студентом Тобольской семинарии»¹. От чрезмерных занятий он сильно заболел, был даже близок к смерти, но Господь сохранил его, хотя слабость здоровья и недомогания навсегда стали спутниками его жизни. Именно в Тобольской духовной семинарии будущему святителю была дана фамилия Невский.

Михаил окончил семинарию в 1854 году, вторым по разрядному списку, со степенью студента. Это давало возможность продолжить учёбу в духовной академии, однако ещё со школьной скамьи его занимала мысль о миссионерском служении. Позже он скажет: «Известия об апостольских трудах патриарха российских миссионеров [речь идёт о святителе Иннокентии (Вениаминове)] влекли сердце моё к алеутам американским, но промысл Божий, случайным разговором со мной одного из присных моих, указал мне путь к телеутам алтайским, в Алтайскую миссию».

22 февраля 1855 года Михаил Невский поступил на службу в Алтайскую Духовную Миссию в должности учителя и сотрудника-миссионера — так называли катехизаторов, которые помогали священникам-миссионерам в проповеди слова Божия. Принимая его на службу, начальник миссии протоиерей Стефан Ландышев пророчески сказал: «Ну, и будь ты вторым Макарием, золото моё, Михаил Андреевич». Говоря так, он имел в виду, конечно, незабвенного основателя миссии архимандрита Макария (Глухарёва). В первый или второй год службы в миссии Михаил был утешен явлением ему во сне «первоапостола Алтая». «Я видел его, — писал он впоследствии, — явившимся мне в алтаре, когда оттуда был услышан шум в самом храме. Указывая на этот беспорядок как на последствие

¹ ГАТот. Ф. 144. Фонд прот. Александра Сулоцкого. Д. 106. Письма прот. А. Сулоцкого, в том числе ректору Тобольской ДС.

нерадения тех, которым поручена улалинская паства, он сказал мне: „Ты здесь после меня обучайся“. Считаю эти слова пророческими»¹.

Помощь свыше была явлена Михаилу Невскому и в изучении языка местных жителей, который поначалу ему не давался. Он стал молиться Божией Матери, и уже к весне второго года чудесно усвоил новый язык. Сами алтайцы удивлялись тому, «как скоро научился он понимать язык их родины», на что будущий миссионер им отвечал: «Мне Матерь Божия помогла!»

В первый год своего пребывания на Алтае Михаил служил в Улале (ныне Горно-Алтайск) псаломщиком в местной церкви и учителем в Улалинской миссионерской школе. Он обучал детей алтайцев церковному пению, читал им жития святых, с особым усердием занимался духовными беседами с новокрещёными, а также ежедневным чтением и толкованием им духовно-нравственных книг. Вместе с миссионером-священником Василием Вербицким он ходил с проповедью Евангелия по аилам Горного Алтая и селениям шорцев, проживавших в Кузнецком уезде. Нередко он предшествовал миссионеру, проводя подготовительную работу. В своих миссионерских записках за 1857 год отец Василий писал: «Условившись с братом Михаилом, посещали мы далеко живущих от церкви новокрещёных инородцев для причащения их Святых Таин Тела и Крови Христовой. Брат Михаил, отправляясь за неделю вперёд в их аилы, общественной молитвою и поучением приготавливал их к Трапезе Господней. 13 марта в селении Верхнем Карагуже приобщено нами Христовых Таин обоюбого пола 104 человека».

25 января 1857 года Михаил стал рясофорным послушником и был послан на испытание в самый глухой стан миссии — Чулышманский за Телецким озером, где намечалось устройство миссионерского монастыря. Ему представилась возможность познакомиться с самыми отдалёнными районами Горного Алтая, с особенностями быта и обычаями местных племён, их наречиями. Позже, в 1864 году, он станет наместником Чулышманского Благовещенского монастыря, многое сделает для устройства обители, созданной для «распространения евангельского света и духа христианского благочестия между язычниками». Тогда же, по окончании испытательного срока, Михаил вернулся в Улалу на должность учителя в миссионерской школе и катехизатора. Он по-прежнему сопровождал священников-миссионеров в путешествиях по дальним аилам, посещал дома алтайцев для обучения их молитвам, ухаживал за больны-

¹ *Протоиерей Илья Ливанский*. Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский, и архимандрит Макарий (Глухарёв) — основатели Алтайской миссии. — Орёл, 1913. С. 11–12.

ми и выполнял всю необходимую физическую работу. Протоиерей Стефан Ландышев, видя, с какой готовностью молодой послушник брался за любую работу, говорил: «Будет из него толк, из помощника моего нового, смотрю на него и Незабвенного вспоминаю — бывало, так же горел, на дело рвался, и всё ему казалось мало... Будущий инок... Помяни меня, преемник будет Незабвенному архимандриту, первому Алтая апостолу».

16 марта 1861 года по ходатайству Преосвященного Порфирия (Соколовского), епископа Томского и Енисейского, Михаил Невский был пострижен в монашество с именем Макарий — в честь преподобного Макария Великого и в память основателя Алтайской миссии, продолжателем подвигов которого он стал. На другой день его рукоположили во иеродиакона, а 19 марта возвели в сан иеромонаха. С этого времени начались труды отца Макария как священника-миссионера. Назначенный в Чемальский стан миссии, он объезжал труднодоступные алтайские айлы, ревностно проповедовал слово Божие на родном для алтайцев языке, стремился насадить в их сердцах семена православной веры. Поначалу евангельская проповедь казалась малоуспешной, но уже спустя два года неустанные труды молодого благовестника дали первые всходы: из тьмы языческого неверия к познанию Христовой истины им было обращено около 50 душ, кочевавших в 25 верстах от Чемала. Для утверждения новокрещёных в православной вере иеромонаху Макарию пришлось даже переселиться в село Чопош (по современной орфографии — Чепош), а затем он вновь вернулся в Чемальский стан.

Первые семь лет служения отца Макария в Алтайской Духовной Миссии были одним из самых трудных периодов его пребывания на Алтае. Позже он не раз говорил о трудностях, в которых совершалось это благовестническое служение алтайскому народу: «Служение миссионерское, как служение апостольское, есть более всего — ряд скорбей, болезней и трудов. Мы не говорим уже о трудностях миссионерских путешествий, которые доводится совершать редко в экипаже, никогда в вагоне, но нередко пешком, на лыжах, часто верхом, на лодке под дождём, иногда в снежную метель. Всё это — болезни и труды для тела. Но есть страдания большие — страдания души. Миссионер — страдалец: он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую он попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Затем он страдает за юную паству свою. И это бывает тогда, когда новокрещёные, ещё не утвердившиеся в вере, хромают на оба колена, то стараясь научиться воспринятой ими новой вере, то уклоняясь к старым языческим обычаям... Немалую тугу для миссионера составляет недостаток материальных средств. Одежда у них была

столь убога, что когда они были посылаемы в ближайший город по делам миссии, то городские жители тотчас узнавали явившегося по одежде его, что он из миссии: на подоле ремки, рукава дырявые, сапоги таковы же. Вот миссионер отправляется в путешествие, чем он тогда питается? Утром — чай с сухарями, вечером опять чай с сухарями, иногда в путешествии, для разнообразия, чай с толокном...»¹.

Миссионерские поездки по Алтаю порой сопрягались и с опасностью для жизни. Один из таких случаев описан в журнале «Русский паломник». По соседству с аилом, где отец Макарий совершал богослужение, «часть инородцев возмутилась и пошла в колья на другую». Появились раненые и даже убитые. Многие пытались уговорить его не ходить в то селение, однако он был непреклонен. Появившись среди озверелой толпы, отец Макарий обратился к враждующим со словами увещания. Слова его поначалу не действовали, один из нападавших даже ударил его. «Отец Макарий упал, но быстро поднялся и продолжал говорить. Смелые ясные глаза миссионера, его бесстрашная проповедь покорили обе враждующие стороны. Слишком велика была нравственная сила этого маленького человека, вооружённого любовью к ближним и самоотверженностью. За минуту дикие и полные гнева, алтайцы теперь окружили его, целовали его руки и просили прощения»².

Постепенно молва об отце Макарии распространилась по самым отдалённым районам Горного Алтая, и везде его имя произносилось с великим уважением. Причиной тому — любовь отеческая, самоотверженная, с которой он всегда относился к людям. Недаром за ним на Алтае закрепилось прозвание «Золотое сердце». Позже Н. И. Ильминский писал К. П. Победоносцеву: «Этот Макарий младший принял, чрез ближайшее посредство, миссионерские начала и заветы от первооснователя миссии Макария; потом развивался и созрел при двух преемниках его... Припоминаю записки одного миссионера (напечатанные), где рассказывается, как Преосвященный Макарий говорил поучение тысячной толпе инородцев — и все смолкли и слушали с благоговением и слезами. Он (по словам того очевидца) везде говорил, и если бы всё это

¹ «Архимандрит Макарий (Глухарёв) в отношении к основанной им Алтайской Миссии. Речь, сказанная Макарием, архиепископом Томским и Барнаульским, в годичном собрании С.-Петербургского Комитета Православного Миссионерского Общества 16 мар. 1908 г.» // «Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского, за все время его служения в архиерейском сане (1884–1910 гг.)» / Собраны под ред. прот. Серафима Путодеева. — Томск, 1910. С. 502–503.

² «50 лет миссионерского подвига. (По поводу 50-летнего юбилея Преосвященного Макария, архиепископа Томского)» // «Русский паломник». 1911. № 16. С. 256.

записать, то вышла бы большая книга. Не есть ли это те *реки воды живы*, о коих сказал Спаситель, что они истекут из чрева не учёного книжника, а искренно верующего?»¹.

Важнейшей частью миссионерского служения отец Макарий считал духовно-нравственное воспитание новокрещёных алтайцев и их детей. Он сам учил детей грамоте, молитвам и церковному пению. По воспоминаниям одного из алтайцев, «когда отец Макарий был у нас миссионером, он в вечернюю пору всегда приходил в нашу юрту со своими научениями. Ребят у нас было много, бывало, он придёт в юрту нашу, нас всех посадит к огоньку и начнёт с нами занятия. Почитает, заставит петь молитвы. Попоём, станет опять учить, как надо крестное знамение творить, как поклоны класть. То опять станет рассказывать, чисты ли ручки у детишек, всё ли опрятно в юрте...»². Отец Макарий постоянно проявлял заботу о здоровье своих пасомых, видя в медицине одно из средств «завоевания сердец и расположения инородцев». Он писал в своих миссионерских записках: «Горе миссионеру, вовсе незнакомому с медициной, но не легче и сколько-нибудь сведущему, но лишённому необходимых средств. Не имея возможности сколько-нибудь облегчить страдания больного, крещёный ли то или некрещёный, напрасно миссионер будет и убеждать его не обращаться к шаманам... Выходящему на поприще апостольское необходимо иметь в одной руке Евангелие, в другой лечебник; то и другое не должно оставлять его ни дома, ни в пути»³. Автору этих строк не раз приходилось собственноручно лечить своих подопечных, промывать их раны, ухаживать за тяжелобольными, напутствовать отходящих в мир иной, утешать их родных. И хотя возможности аптечки отца Макария были скудны, его вера в милосердие Божие была крепка. И эта вера исцеляла больных.

Ещё одной стороной миссионерского служения отца Макария была переводческая деятельность. С самого начала служения в миссии отец Макарий, хорошо освоивший алтайский язык — эту «азбуку миссионерства», — серьёзно занялся переводами. Первые переводы духовно-нравственных сочинений и богослужебных текстов на алтайский язык он начал делать совместно с переводчиком-миссионером Михаилом

¹ Цит. по: «Царю Небесному и царю земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий — Невский)» / Сост. Т.Гроян. — М., 1996. С. 257.

² *Павлин Алтайский*. Вечерняя пора (из миссионерской жизни митрополита Макария) // «Православный благовестник». 1915. № 9. С. 241.

³ «Записки миссионера Алтайской Духовной Миссии иеромонаха Макария за 1863 г.» // «Душеполезное чтение». 1864. Ч. 2. № 7. С. 78.

Чевалковым. В своих миссионерских записках за 1861 год отец Макарий писал: «В течение зимы 1860 года переведено нами: 1) „О вере и жизни христианской“ св. Геннадия, Патриарха Константинопольского; 2) Краткая Священная история Нового Завета; 3) сделан опыт перевода Литургии на татарское наречие; 4) переведено несколько молитв и псалмов. Составлены вновь: 1) Огласительные поучения для приемлющих Святое Крещение более пространные, чем прежде составленные о. архим. Макарием; 2) Катехизические поучения на 10 заповедей. <...> Ежедневные занятия мои переводами с Чевалковым продолжались с 1 октября 1860 года до марта 1861 года, то есть до времени вытребования меня в Томск для пострижения в монашество»¹. К сделанным переводам отец Макарий постоянно возвращался, дорабатывал их и принимался за новые. Выбор текста для переводов нередко диктовался богослужбной необходимостью. Так, в миссионерской записке за 1867 год отец Макарий сообщал: «7 июня. Занятие переводом на татарский язык воскресных Евангелий... 8 июня. Переведены на татарский язык ектении, Евангелие, Апостол и молитвы, читаемые на молебне во время бездождия. 9 июня. Переведено Евангелие к будущему воскресному дню и исправлен прежний перевод „Слова на исход души“ Макария Александрийского. 10 июня. Со студентом Завадовским занимался грамматикой»².

С самого начала отец Макарий и его сподвижник М. Чевалков заложили принципы, которым они неуклонно следовали в своей переводческой работе: «Перевод на одно из алтайских наречий (телеутское), но с выбором таких слов и оборотов, которые делали бы переводимое понятным алтайцам, говорящим и на других наречиях; изучение духа и конструкции алтайского языка, его внутреннего и внешнего склада, чтобы перевод воспроизводил в уме инородца те же мысли и чувства и в том же порядке и направлении, в каком русский текст воспроизводит в уме русского; свободное творчество в создании новых слов и в установлении христианской терминологии на алтайском языке, понятном инородцам, и в то же время несколько не напоминающей им прежних образов языческой веры. Переводы на таких основаниях осуществлялись на Алтае впервые»³. Поразительна тщательность и обдуманность, с которыми отец Макарий работал над переводами. Зачастую для того,

¹ «Записки миссионера Алтайской Духовной Миссии иером. Макария за 1861 г.» // «Душеполезное чтение». 1862. Ч. 3. № 11. С. 262, 264.

² «Из Записок алтайского миссионера иером. Макария за декабрь 1866 и за 1867 г.» // «Душеполезное чтение». 1868. Ч. 2. № 8. С. 88–89.

³ Харлампович К.В. Макарий, митрополит Московский и Коломенский (Невский Михаил Андреевич) // «Царю Небесному и царю земному верный...». С. 251.

чтобы подыскать нужное слово, он «отправлялся на несколько недель и даже месяцев в отдалённые захолустья Алтая и только путём долгих и многих бесед с различными инородцами... приходил к принятию и употреблению известного термина»¹.

Для подготовки к печати целого ряда богослужебных книг, переведённых на алтайский язык, а также огласительных поучений, составленных на алтайском языке, отец Макарий совершил поездку в Санкт-Петербург в 1864 году, а затем в 1867–1868 годах. В результате в Синодальной типографии были изданы «Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа», «Беседы готовящемуся к Святому Крещению: об истинном Боге и истинной вере», «Евангелия воскресные (утренние), на двенадцатые праздники и Страстную седмицу», «Последование Часов», «Исповедь», «Евангелия воскресныя, на Литургии чтомья, на наречии алтайских калмыков», «Избранные места из Евангелия» и «Литургия св. Иоанна Златоустого», «Чинопоследование Святого Крещения». В 1868 году увидела свет и первая алтайская азбука под названием «Алтай кижілердін крест балдарын Кутайдын сцзін редер Азбука» («Букварь для обучения детей крещёных алтайских инородцев церковному и гражданскому чтению»), подготовленная иеромонахом Макарием совместно с М.Чевалковым. «Букварь» содержал краткие молитвы на русском и алтайском языках, буквы и цифры для обучения чтению, десять заповедей Божиих, избранные места из Священного Писания, различные исторические сведения, краткий месяцеслов. Позже первая алтайская азбука, переработанная Н.И.Ильминским и снабжённая методическими указаниями, была переиздана в Казани в 1882 году под названием «Алтайский букварь».

С выдающимся учёным лингвистом-тюркологом, переводчиком, просветителем народов Поволжья Н.И.Ильминским (1822–1891) отец Макарий познакомился в первый свой приезд в Санкт-Петербург. С этого времени началось их тесное сотрудничество, продолжавшееся четверть века. Под научным руководством Н.И.Ильминского в 1868–1869 годах отец Макарий работал в Казани над подготовкой к печати краткой грамматики алтайского языка, составленной протоиереем Василием Вербицким. Грамматика, снабжённая русско-алтайским и алтайско-русским словарями, была напечатана в 1869 году в типографии Казанского университета. На её титульном листе значилось: «Составлена членами Алтайской Духовной Миссии». Этим трудом, не утратившим своего научного значения до настоящего времени, было положено прочное основание для дальнейших переводов алтайских мис-

¹ Там же. С. 251–252.

сионеров и для научных грамматик тюркских языков народов России в целом.

Во время своего пребывания в Казани иеромонах Макарий познакомился с тем, как поставлена работа в татарских инородческих школах. Профессором Ильминским была разработана система начального образования, которая предполагала обучение татарских детей на родном для них языке с постепенным введением двуязычного метода преподавания, а также осуществление переводов и издание учебных книг на родных языках и подготовку национального учительства. В ходе знакомства с этой системой алтайский миссионер активно помогал Ильминскому её развивать. Большой знаток церковного пения, он научил мальчиков и девочек Казанской центральной крещёно-татарской школы исполнять хором на родном языке молитвы «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и другие песнопения. «В Великий пост и Пасху 1869 г. он первый совершал богослужение на инородческом языке, и первый же обучал новопоставленного инородческого священника Василия Тимофеева порядкам службы на татарском и русском языке»¹, положив, таким образом, в Казанской епархии начало богослужений на татарском языке. Труды отца Макария были высоко оценены: советом казанского Братства святого Гурия он был избран пожизненным его членом.

Пробыв в Казани полтора года, отец Макарий в декабре 1869 года увозил на Алтай детальный, проверенный на практике план организации инородческого школьного дела, который он стал успешно внедрять в жизнь. По типу крещёно-татарских школ профессора Ильминского в селе Чопош было устроено училище на 70 человек с общежитием. Обучение грамоте в нём велось по первой алтайской азбуке, которая к этому времени была уже напечатана. Через два года воспитанники Чопошского инородческого училища показали столь успешные результаты, что посетивший училище томский губернатор А. П. Супруненко обратился с ходатайством к министру народного просвещения о награждении отца Макария орденом Святой Анны. В дальнейшем училище начало готовить учителей из крещёных алтайцев, а кроме того, сами ученики стали ездить по окрестным аилам для чтения по-алтайски назидательных книг, проведения бесед и пения молитв.

За миссионерские труды во время пребывания в Казани в 1868–1869 годах по представлению Преосвященного Антония (Амфитеатрова), архиепископа Казанского и Свияжского, 29 декабря 1871 года иеромонах Макарий был возведён в сан игумена. В марте 1875 года игумен Макарий

¹ *Знаменский П.В.* Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в её делах Н.И.Ильминского. — Казань, 1901. С. 17.

был назначен помощником начальника Алтайской Духовной Миссии. Ему было поручено ежегодно обзирать все миссионерские станы и наблюдать за состоянием школьного дела в миссии. Кроме того, отец Макарий стал заведующим Улалинского центрального миссионерского училища, которое готовило катехизаторов, псаломщиков, учителей для миссионерских школ. С конца 1870-х годов питомцев училища посылали для усовершенствования в науках в Казанскую инородческую учительскую семинарию. Наиболее способных старших учеников отец Макарий привлекал к переводческому делу, результатом чего стало появление целой библиотеки христианской литературы на алтайском языке, как переводной, так и оригинальной. «По рукам появилось много тетрадок с разного рода рассказами, повестями, баснями, нравоучительными статьями. О. Макарий высказывал надежду, что можно надеяться на достойных преемников М. В. Чевалкову, который в поте лица проложил другим дорогу»¹. Самим отцом Макарием в эти годы были переведены и изданы на алтайском языке Учебный Часослов, Правило для готовящихся к Святому Причастию, Требник с дополнениями. Профессор Ильминский советовал ему «спешить с переводом Евангелия, хотя бы только от Матфея». Евангелие от Матфея на алтайском языке было издано в 1878 году в Томске, а в следующем году в Казани тиражом 1200 экземпляров было напечатано Воскресное всенощное бдение на алтайском языке с параллельным церковнославянским текстом.

29 июня 1883 года игумен Макарий был возведён в сан архимандрита, а 29 декабря того же года назначен начальником Алтайской Духовной Миссии, заменив на этом посту епископа Владимира (Петрова). К этому времени архимандрит Макарий имел уже почти 30-летний опыт миссионерской деятельности, о значении которой годом позже он сказал: «Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для неопытности моей той академией миссионерства, какую некогда открыть предполагалось в центре России, только там учить миссионерству хотели по книгам, а здесь учительницей была жизнь».

12 февраля 1884 года определением Святейшего Синода архимандрит Макарий был возведён в сан епископа Бийского, викария Томской епархии.

В Бийске епископ Макарий в 1884 году открыл Братство святителя Димитрия Ростовского для обращения старообрядцев в лоно Православной Церкви. Преосвященный не только призывал их к церковному единству в своих проповедях, но и устраивал с ними собеседования, когда

¹ Там же. С. 27.

бывал во время миссионерских поездок во всех значительных старообрядческих поселениях епархии. Епископ Макарий также обличал деятельность ссыльных революционеров, которые оказывали разлагающее влияние на коренных жителей Алтая.

В 1883 – 1884 учебном году Улалинское центральное училище было переведено в Бийск и преобразовано в Бийское миссионерское катехизаторское училище. Лучшие из воспитанников могли быть удостоены священного сана. В училище обучались дети алтайцев, шорцев, абинцев, матурцев, сагайцев и даже остяков Нарымского края.

Даже будучи призванным на архиерейское служение, Владыка Макарий не оставлял переводческой деятельности. Им были напечатаны: «Пение на всенощном бдении и Литургии на алтайском языке, переложенные на цифирные ноты» (1889), Литургия св. Иоанна Златоустого на церковнославянском и алтайском языках (1887), Акафист святому великомученику и целителю Пантелеиму (1889), Правило для готовящихся к святому причащению (1891), Требник, полностью переведённый на алтайский язык (1890), полный перевод Часослова на алтайский язык (1896). Владыкой Макарием был также сделан и напечатан перевод с алтайского на русский язык автобиографического труда протоиерея Михаила Чевалкова «Памятное завещание» (в оригинале «Ундулбас – кеерес»). В связи с изданием этого труда на русском языке К. В. Победоносцев писал Владыке Макарию 17 марта 1895 года: «Премного благодарю Ваше Преосвященство за доставление мне „Памятного завещания Чевалкова“. Правда, я давно обратил на него внимание в немецком тексте у Радлова и дал мысль покойному Н. И. Ильминскому, что необходимо издать его в русском переводе, а Н. И. признал лучшим просить Вас о переводе с алтайского. Наконец оно явилось. Надобно только пожелать, чтобы многие познакомились и оценили его». В 1915 году «Завещание» было переиздано в Москве.

Большое значение Владыка Макарий придавал благотворительной деятельности. Одним из его последних начинаний стало открытие приходских попечительств для оказания помощи нуждающимся жителям Горного Алтая. Первое такое попечительство было открыто в Улалинском отделении Алтайской миссии, потом эта практика распространилась на другие отделения миссии и приходы Бийской епархии.

Частым совершением церковных служб, проповедью слова Божия, личным участием в решении социальных проблем своих пасомых Владыка Макарий «приобрёл известность и любовь среди всех лучших граждан Бийска». Особое влияние на людей оказывала «безыскусственная, проникнутая пастырской ревностью проповедь Владыки, понятная

и для необразованного крестьянина и назидательная для образованного человека»¹.

В должности начальника Алтайской Духовной Миссии Владыка Макарий служил до 1891 года. Под его руководством миссия достигла своего расцвета: число крещёных жителей Алтая увеличилось более чем в два раза и достигло 22800 человек, возросло количество отделений миссии и миссионерских селений. Особым вкладом в дело просвещения народов Алтая стало создание системы школьного образования. К концу 1890 года в Алтайской Духовной Миссии действовало уже 33 миссионерских школы, в которых обучалось около 1 тыс. человек, что почти в два раза больше, чем в 1883 году.

17 января 1891 года по указу Святейшего Синода Преосвященному Макарию, епископу Бийскому, было поручено управление Томской епархией. 26 мая того же года он был утверждён епископом Томским и Семипалатинским. В 1895 году, в связи с учреждением самостоятельной Омской епархии, к которой отошла часть приходов Тобольской и Томской епархий, Владыка Макарий стал именоваться епископом Томским и Барнаульским.

Управляя обширной епархией, Преосвященный Макарий и словом и делом постоянно напоминал духовенству о его «великом призвании к святому делу просвещения русского народа в строгом духе Православной Церкви и на пользу дорогого для всех Отечества». Уже при вступлении в управление епархией епископ Макарий призвал пастырей: «Учите ваших пасомых! Учите всех: старых и малых, учите всякий возраст и пол. Се ныне время благоприятно! Ныне или никогда! Вам, пастыри, всюду отверсты двери слова: и в церкви, и в школе, и в доме, и в городах, и в сёлах, и в деревнях. Учите книгою, учите писанием, учите и словом живым»². В этом воззвании, впоследствии названном программным, Владыка предлагал меры к духовно-нравственному просвещению народа: внебогослужебные беседы, школьное законоучительство, проповедь во время богослужения — то, что он называл учением «книгою, писанием, словом живым».

Развитие системы образования в Томской епархии стало одним из самых насущных вопросов, которые предстояло решать новому архиерее. К 1891 году из 382 приходов епархии в 238 не было школ духовного ведомства, в 178 приходах вне школы оставалось более 63 тыс. детей, в том числе 5,5 тыс. в приходах Томского округа.

¹ «Прибавления к Церковным ведомостям». 1892. № 26. С. 935.

² «Архипастырское послание к пастырям Томской епархии» // «Томские епархиальные ведомости». 1891. № 16. Отд. офиц. С. 2.

Уже 2 сентября 1891 года при Томском архиерейском доме и на его средства была открыта церковно-приходская школа, ставшая образцовой для других школ епархии. Владыка Макарий сам устанавливал в ней учебные программы, определял ежедневный строй жизни, даже написал для школы изложение истории христианского домостроительства и главных догматов о Боге и Святой Церкви. Ежедневно посещая школу, которая со временем разместилась в двухэтажном каменном здании рядом с архиерейским домом, он проверял знания учеников и общее состояние дел. Дети нисколько не смущались высокого гостя, доверчиво беседовали с ним, «обнаруживая иногда наивную, но трогательную близость и простоту обращения».

По архипастырскому совету епископа Макария церковные школы открылись сначала при кафедральном соборе Томска, а потом и при других церквях города. На съезде благочинных Томской епархии Владыка Макарий убеждал их в том, что в каждом селе необходимо открыть подобную школу и употребить все усилия, чтобы школы всегда стояли на должной высоте. Благодаря усилиям Преосвященного Макария Томская епархия заняла первое место среди других сибирских епархий по числу церковных школ. Если при его вступлении в управление епархией в ней было всего 183 церковные школы, в которых обучалось 3780 учеников, то к началу 1911 года число школ возросло до 935 с числом учащихся 45 тыс. человек¹.

Большое значение Владыка придавал и духовно-учебным заведениям. Он внимательно следил за тем, как поставлено в них учебно-воспитательное дело. При нём начали преподавать такие дисциплины, как космографию, естественную историю, химию, гигиену, а также музыку, пение, рисование. Владыка вникал и в материальные нужды духовно-учебных заведений. Так, благодаря его содействию, преподавателям Томского духовного училища было назначено постоянное квартирное пособие и некоторым из них увеличено жалование. Для служащих Томского епархиального училища также было увеличено жалование и учреждён устав о пенсиях. Заботами Владыки было построено новое здание для епархиального училища, нашла наконец приют и Томская Духовная Семинария, размещавшаяся прежде в наёмных квартирах.

Важное место в православном просвещении народа епископ Макарий отводил внебогослужебным беседам. В первый же год его архипастырства почти во всех приходских церквях и духовно-учебных заведениях Томска были введены внебогослужебные религиозно-нрав-

¹ П.М. Высокопреосвященный Макарий, митрополит Московский и Коломенский // «Прибавления к Церковным ведомостям». 1912. № 48–49. С. 1945.

ственные чтения. По предложению Владыки для их проведения был составлен список книг и брошюр религиозно-нравственного содержания. В него также вошли периодические издания: «Странник», «Душеполезное чтение», «Воскресное чтение», «Русский паломник», «Пастырский вестник», «Троицкие листки», «Наставления и утешения святой веры» (издание Андреевского скита на Афоне) и другие. Необходимой принадлежностью внебогослужебных чтений стало пение молитв, церковных песнопений и духовных кантов. Знаток церковного пения, епископ Макарий ввёл в широкое употребление сборники духовных песнопений «Первая Лепта» и «Вторая Лепта», получившие широкое распространение в Алтайской Духовной Миссии и в Бийске.

В первый же год управления епархией Владыка учредил при Томском архиерейском доме бесплатную епархиальную библиотеку, в которой по воскресным дням всем желающим преподавались уроки веры, сообщались исторические и географические сведения, рассказывалось о последних событиях в жизни российского общества. Первым из томских архиереев епископ Макарий положил начало публичным религиозно-нравственным чтениям для интеллигентной публики. Эти чтения проводились по будням в читальном зале архиерейского дома. По понедельникам в комнатах Владыки собирались лекторы для «считки». В 1903 году эти встречи преобразовались в пастырские собрания томского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений. Проходили они чаще всего под председательством Преосвященного Макария.

Неутомимый проповедник, епископ Макарий на все явления в жизни паствы, «подчас жгучего свойства», отзывался своим архиерейским словом. Как писали «Томские епархиальные ведомости», «не в характере епископа Макария намеренно игнорировать какие-либо аномальные явления в жизни, вопреки христианскому долгу, входить в светские компромиссы с кем и с чем бы то ни было. Нет, архиерей высоко держит в своих руках знамя православия, ревностно требует, чтобы в жизни и деятельности все шло под этим спасительным знаменем, чтобы не допускали в себе ни в чём уклонений в сторону от непреложных уставов Православной Церкви и от исторических заветов русского народа»¹. В своих проповедях Владыка Макарий всячески старался противостоять обману «мнимых народников», как он называл представителей либерально-революционных сил общества. «Враждебные православию и стремящиеся разрушить существующий государственный строй партии обольщают народ обещаниями обогатить его: они возбуждают его к грабежу и поджогам. Для своих преступных целей они добывают средства грабе-

¹ «Краткий историко-статистический очерк Томской епархии». С. 25.

жом и иными способами, не одобряемыми ни законом, ни совестью, а тем более Евангелием; способами, допускаемыми разве только среди шаек грабителей», — сказано в знаменитом слове епископа Макария «Опомнимся! Покаемся!». Разделение русского народа на множество раскольнических толков, согласных между собой «только в одном — во вражде к Православной Церкви», воспринималось им как угроза не только православию, но и всему национальному бытию, поскольку православие является, по его мнению, конституирующим признаком принадлежности к русской нации.

Сборники слов, бесед, поучений, речей и воззваний Преосвященного Макария в большом количестве печатались в Томске, выручка от них поступала в пользу Дома трудолюбия. Зачастую эти книжки бесплатно раздавались среди народа. Многие поучения Владыки печатались в «Томских епархиальных ведомостях». В 1910 году в Томске вышло полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария за время его служения в архиерейском сане (1884 — 1910 гг.), объёмом более 1000 страниц (издание Дома трудолюбия).

Одним из основных направлений деятельности епископа Макария в Томске стала благотворительность. С самого своего вступления на Томскую кафедру он заботился об открытии в епархии церковно-приходских попечительств. Их возникновению способствовали неурожай хлеба в 1891 году и эпидемия холеры 1892 года, смертность во время которой составила до 56% от числа заболевших. В этот период времени множество переселенцев из Поволжья двинулось в Сибирь через Томск в поисках пропитания и жилья. Преосвященный Макарий обратился к духовенству епархии «дружно встать и протянуть руку помощи страждущим: открыть особые помещения для больных (содержание и оказание медицинской помощи), открыть бесплатные столовые, организовать попечительства и сбор пожертвований в пользу этого святого дела»¹.

Несмотря на материальные трудности, духовенство сочло возможным поддержать переселенцев-беженцев. Первое такое попечительство было открыто в Томске 24 сентября 1891 года при Духосошестввенской церкви. В следующем году появились попечительства при Томском кафедральном соборе и при шести приходах томских церквей. В октябре 1892 года Владыка Макарий открыл в стенах Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря «Сиропитательный дом трудолюбия» и сделал первый взнос на него. В это же время был устроен ночлежный дом «для бесприютных пришельцев и жалких скитальцев по городу». При

¹ «Распоряжение Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, епископа Томского» // «Томские епархиальные ведомости». 1892. № 4. Отд. офиц. С. 11.

своей кафедре Преосвященный Макарий основал томское общество попечения о бедных и бездомных «Пчельник», поручив его управление благочестивым женщинам.

По прошествии «тяжёлых годин» неурожая и холерной эпидемии дело церковного попечительства в Томской епархии продолжало расти и крепнуть. В мае 1893 года в приходе томской Христорождественской церкви был открыт первый в Сибири дневной детский приют «Ясли», куда работающие матери могли отдавать своих детей. Сделано это было по инициативе епископа Макария, который «входил во все потребности приюта, в свой счёт снабжал детей даже игрушками»¹. К концу пребывания Владыки на Томской кафедре в Томске было уже 6 приютов для детей, ночлежный дом, 5 богаделен, в том числе одна для лиц духовного звания, 11 церковно-приходских попечительств. По настоянию епископа Макария попечительства постепенно покрыли густой сетью всю епархию — числом более 500. Для объединения их деятельности было создано епархиальное центральное попечительство.

Несмотря на широкую духовно-просветительную и благотворительную деятельность, развёрнутую епископом Макарием в Томской епархии, а также напряжённую работу по управлению самой епархией миссионерские труды по-прежнему оставались одним из главных направлений его деятельности. Владыка состоял председателем Томского комитета Православного Миссионерского Общества, а также председателем Томского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Во главе епархии епископ Макарий продолжил деятельность по привлечению старообрядцев к церковному единству. 21 февраля 1893 года в зале Воскресенского училища он открыл внебогослужебные собеседования со старообрядцами. А 21 сентября того же года перенёс из Бийска в Томск совет Братства святителя Димитрия Ростовского, как орган центрального управления, оставив на прежнем месте отделение совета Братства.

Свой прежний миссионерский способ действия Владыка Макарий распространял теперь на всю Томскую епархию. Не один раз он совершил поездку на север Томской губернии, к осякам Нарымского края. Результатом его первых миссионерских посещений, которые он предпринял ещё будучи начальником Алтайской Духовной Миссии, стали путевые заметки «Инородцы Нарымского края» и «Материалы для изучения языка васьюганских инородцев (остяков) Нарымского края», опубликованные в «Томских епархиальных ведомостях» в 1890 году (№ 8–9, 13). В январе 1896 года Владыка Макарий совершил архипастырскую поездку

¹ «Краткий историко-статистический очерк Томской епархии». С. 12.

в город Нарым, посетив «лежащие на пути туда и обратно сёла, деревни и инородческие юрты, числом около 25»¹. Отправившись в далёкий путь (более 850 вёрст), в сопровождении только двух человек — протодиакона и иподиакона, епископ Макарий взял с собой несколько сотен экземпляров книжек, брошюр и листов религиозно-нравственного содержания для бесплатной раздачи в школах и народу. Везде, где бывал Преосвященный, он осматривал храмы и школы, испытывал учащихся, беседовал с народом, наставлял его «в необходимости воспитывать детей в страхе Божиим, приучать к домашней молитве и обучать грамоте, усердно посещать храм Божий и неопустительно исполнять христианский долг исповеди и Святого Причастия», а также совершал сбор пожертвований на нужды Православного Миссионерского Общества, на ремонт и постройку местных храмов. В инородческих юртах он останавливался «у какого-нибудь крещёного остяка» и вёл беседу с хозяевами и приходившими соседями, учил их молитвам, правильному наложению крестного знамения и пению кратких молитвословий. Повсюду Владыку Макария принимали с большой теплотой, рассказывали о своих нуждах, делились историями из жизни.

Несмотря на чрезвычайную обширность епархии (760 тыс. кв. вёрст) и «отсутствие не только удобных, но подчас хотя бы каких-нибудь путей сообщения... в Томской епархии нет уголка, где бы паства не видала своего архипастыря»², — писали позже «Церковные ведомости». Объезжая южные приходы епархии, Владыка обязательно заезжал в Улалу и родной ему Чемал, где 1 мая 1911 года состоялось торжественное открытие основанной им иноческой женской общины с приютом и школой для детей-сирот. Начальницей общины была духовная дочь Владыки Макария Лидия Тихоновна Михайлова, которую он сам откомандировал из Томска в Алтайскую миссию. На катунском острове близ общины сёстры поставили для Владыки небольшую келлию, в которой он любил уединяться для молитвы.

Переводческая деятельность Владыки Макария, которую он начал во время службы в Алтайской Духовной Миссии, успешно продолжилась и в Томске. В 1900 году под его руководством были напечатаны на алтайском языке Деяния Святых Апостолов и Стихиры Святой Пасхи «Да воскреснет Бог» (с цифирными нотами). В следующем году изданы «Библей-

¹ «Поездка в Нарымский край Преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Барнаульского, в январе 1896 года» // «Томские епархиальные ведомости». 1896. № 5. С. 7.

² П.М. Высокопреосвященный Макарий, митрополит Московский и Коломенский... С. 1944.

ские повествования Нового Завета: земная жизнь Господа Иисуса Христа», а также «Простая речь о Боге и великих делах Божиих». Последний труд святителя Макария, составленный им на алтайском языке и переведённый на русский, чувашский, якутский языки, впоследствии выдержал 10 изданий. В 1908 году Владыкой Макарием была начата огромная работа по переводу на алтайский язык всего Четвероевангелия. Спустя два года в типографии Приюта и Дома трудолюбия вышло Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на алтайском языке. Там же в 1913 году вышла Священная история Нового Завета на алтайском наречии.

В 1903 году за «ревностное проповедание слова Божия в церковных и внецерковных беседах с народом и пастырские заботы о благоустройении церковного пения и о преуспевании церковных школ» Преосвященный Макарий был награждён бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. В 1906 году епископ Томский и Барнаульский Макарий «во внимание к засвидетельствованной Святейшим Синодом примерноревностной и отлично-полезной для Церкви Божией архипастырской службы» был возведён в сан архиепископа. С учреждением Барнаульского викариатства (октябрь 1908 года) он стал именоваться архиепископом Томским и Алтайским. В 1911 году за «доблестное служение Святой Христовой Церкви, совершаемое свыше пятидесяти лет непрерывно в одной и той же Томской епархии», ознаменованное трудами по просвещению жителей Алтая светом Христова учения и по переводу на их язык священных и богослужебных книг, архиепископу Макарию был пожалован орден святого благоверного великого князя Александра Невского с бриллиантовыми украшениями.

Отеческой заботой о своей пастве Владыка Макарий снискал горячую любовь томичей и жителей других городов епархии. Как отмечали современники, при строго аскетическом образе жизни он отличался «исключительной приветливостью, добротой, простотой и доступностью». «Целый день у него толпится народ, и он никому не отказывает в приёме, напротив, каждого утешит, ободрит, ласково, по-отечески научит, наставит, помолится». «Владыка всегда как бы горит ревностью о спасении каждого христианина. Поэтому всегда и повсюду, в храмах, в домах, на площадях, в вагоне, на пароходе, Владыка говорит о спасении души, научает и утешает».

Дважды — в 1902 и 1908 годах — он был вызываем в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. И там он «обратил на себя внимание народа благоговейным служением, простыми назидательными поучениями и своей добротой. Церковь, где он служил, всегда

была полна народа, и особенно много явилось проститься с ним. По окончании его речи взрыв рыданий огласил церковь. Собралось множество людей всякого звания и для проводов. Прощаясь с Преосвященным, народ целовал его руки, края одежды, многие плакали»¹. Когда к отцу Иоанну Кронштадтскому приезжали сибиряки, он им говорил: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник»².

В 1912 году в связи с назначением митрополита Московского Владимира (Боговлянского) на кафедру царствующего града Санкт-Петербурга освободилась Московская кафедра. Обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер предложил кандидатуру архиепископа Антония (Храповицкого). Однако государь Николай II, вначале поддержавший его кандидатуру, в конечном итоге принял решение о назначении на Московскую кафедру архиепископа Томского Макария. По свидетельству очевидцев, он почитал его как старца и часто называл его «великим подвижником и праведником», «святым угодником Божиим».

25 ноября 1912 года вышел Высочайший указ Святейшему Синоду, повелевавший архиепископу Томскому и Алтайскому Макарию быть митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священноархимандритом и членом Святейшего Синода. В указе говорилось о более чем полувековом служении Владыки Макария, отмеченном «подвигами ревности по просвещению светом Христова учения инородцев Алтая», и выражалась надежда, что и на новом поприще он будет «ревностным и самоотверженным блюстителем интересов и величия Святой Православной Церкви».

Назначение Владыки Макария, «апостола Алтая», имевшего огромный опыт миссионерского и пастырского служения, на Московскую кафедру воспринималось многими «как сугубая милость Божия к „осуетившейся“ предгрозовой Москве, заражённой всеобщим духовным недугом — внутренним отпадением от Церкви»³. Однако Москва, которая «должна была бы радоваться назначению такого светильника, к сожалению, не познала его, — писал епископ Серпуховской Арсений (Жадановский), близко знавший Владыку и оставивший воспоминания о нём. — Одни говорили: „Какой старый и непредставительный митрополит — не в столице бы ему быть“. Это были голоса лиц несерьёзных, живущих внешними лишь восприятиями. Другие же, глубоко верующие, благонастроенные люди, усмотрели в новом архипастыре незаурядного иерарха:

¹ Харлампович К.В. Макарий, митрополит Московский и Коломенский... С. 260.

² Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1. — М., 2015. С. 166.

³ «Царю небесному и царю земному верный...». С. XXXII.

вид его был не просто архиерея, а поистине Ангела Церкви, представителя её, одухотворённого благодатью Господней. Он воскресал собой образ древних наших святителей — Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, свято поживших на земле»¹.

Призванный на святительскую кафедру Первопрестольного града Москвы митрополит Макарий особое внимание уделял духовному просвещению русских людей. Он стал вводить в храмах общенародное пение, в свободное время рекомендовал распевать духовные канты, для чего им были изданы в большом количестве оба сборника «Лепты». Издавались также его беседы и поучения, отличавшиеся простотой и доступностью. Москвичи в большом количестве собирались в храмы, где служил митрополит Макарий, и с охотой слушали его наставления. Владыка часто сопровождал свои богослужения катехизацией народа в форме вопросов и ответов. Ярким примером служила его поездка на родину, в село Шапкино Владимирской губернии, в сентябре 1913 года. Как писали «Московские церковные ведомости», после Божественной Литургии, которую митрополит Макарий отслужил в уездном Коврове, он вышел к народу, собравшемуся перед церковью, и «стал учить его в форме вопросов как веровать, жить и молиться. Много раз повторял вопрос, пока все, наконец, могли ответить правильно. И на все вопросы просил отвечать всех. Часто отвечали правильно, а когда ответ был неправильный, тогда сам архипастырь давал правильный ответ и объяснение этого ответа, а ему потом все повторяли сказанное. Такая беседа по-видимому очень понравилась слушателям»².

И других пастырей митрополит Макарий призывал вести при богослужениях катехизацию народа, однако мало кто внимал его призывам, хотя, как видно, уже первые уроки обнаружили у многих людей плохое знание основ веры. Как архипастырь, Владыка Макарий считал своей задачей учить не только мирян, но и пастырей, следил за тем, как совершаются богослужения, устраивал по благочиниям собрания, на которых «старался по-апостольски наставлять подчинённых ему священнослужителей в благочестии, сам во всём являясь поистине образцом для верных... первый показывал пример благоговейного совершения церковной службы и был носителем страха Божия, утраченного в наш век»³. У некоторых эти наставления вызывали ропот, не всем нравилось его простое

¹ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 196.

² «Его Высокопреосвященство митрополит Московский и Коломенский Макарий у себя на родине» // «Московские церковные ведомости». 1913. № 40. С. 815.

³ *Арсений (Жадановский), еп.* Митрополит Макарий // «Царю Небесному и царю земному верный...». С. 274.

учительство. «Самолюбивые не выдерживали, начинали возмущаться и укорять святителя <...> Гордые, самообольщённые своим образованием современники не оценили просветительной деятельности митрополита Макария»¹.

В 1913 году либеральная пресса начала кампанию против московского митрополита, обвинив его «задним числом» в благословении уличных беспорядков, произошедших в Томске в 1905 году (так называемых «погромов»). На самом же деле Владыка Макарий не только не благословлял народ на беспорядки и грабежи, но и принимал все зависящие от него меры, «чтобы отклонить его от такого дела, противного заповеди Христовой и позорящего имя христианское»². Один, без сопровождающих, он отправился к толпе народа и пытался остановить её увещаниями, но его не послушали. Ряд публикаций в правой прессе, приводящих подлинные свидетельства очевидцев о томских событиях 1905 года, однако, не смогли переменить негативного отношения либеральной общественности к московскому митрополиту. Как он сам писал ранее, «и устным и печатным словом они уничтожают и позорят пастырей. Подбором, а иногда выдумкой... стараются возбудить чрез это недоверие в пасомых к своим пастырям... чтобы удобнее было производить смуту церковную и народную — государственную»³.

Находясь в Москве, митрополит Макарий не оставлял забот о духовных чадах далёкого Алтая, прилагая всё попечение о возможном удовлетворении их духовных нужд. Будучи председателем Православного Миссионерского Общества, он заботился не только об Алтайской миссии, но и обо всех миссиях Русской Православной Церкви. На посту председателя митрополит Макарий много сделал для активизации деятельности общества, укрепления его связи с церковно-общественной жизнью.

Накануне войны, в 1914 году, торжественно отмечались два юбилея: 30 лет со дня рукоположения митрополита Макария в святительский сан и 60 лет его служения Святой Церкви. Высочайшим рескриптом от 6 мая 1914 года «в воздаяние долголетнего плодотворного и высоко полезного святительского служения» ему была пожалована редкая награда — крест для предношения при священнослужении. Позднее он был также награждён орденом святого князя Владимира I степени. Уклонившись

¹ Там же. С. 272, 274.

² Письмо еп. Макария к А.М.Первушину от 14 нояб. 1905 г. // НИОР РГБ. Ф. 259. Русское Слово. К. 25. Ед. 45.

³ Воззвание «Объединимся!» // *Святитель Макарий (Невский), митр.* Единое на потребу... Т. 4. С. 224.

от чествования своего юбилея в Москве, Владыка летом 1914 года «выехал в отпуск на Алтай, где полагал начало своему служению и где в память его 60-летнего служения почитателями Владыки сооружён храм, который был освящён лично Высокопр. Макарием»¹. Новый деревянный храм в честь иконы «Всех скорбящих радость» в Чемальской женской общине Владыка освятил 15 июля. В Чемале митрополита Макария застала весть о начале войны. 27 июля он произнёс слово, в котором отметил: «Враг силён, но не в силе Бог, а в правде. Да будет же с нами правда, чтобы и Бог пребыл с нами»². В Димитриевском храме Барнаула Владыка отслужил молебен, после которого раздавал образки и брошюры призванным на войну запасным солдатам, находившимся в храме.

По случаю военного времени он поспешил в Москву. 23 августа перед молебном за дарование победы русскому воинству он произнёс речь, в которой сказал: «Угрожавшие нам опасности от могущих быть неудач войны вызвали, как некогда в ниневитянах, чувство покаяния и обращение к Богу во всех сословиях, от верху до низу. Прекратились раздоры, закрылись капища, где приносились народом жертвы богу пьянства... Народ стал прибегать с молитвами в храмы Божии. Повсюду видно отрезвление, благонравие, благочестие. Повсюду готовность жертвовать всем на раненых воинов, осиротелые их семейства»³.

По предложению митрополита Макария 3 сентября 1914 года был образован Московский епархиальный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, почётным председателем которого он стал. Владыка сам неоднократно посещал лазареты и военные госпитали, обходил палаты, раздавал книги религиозно-нравственного содержания, беседовал с воинами, ободрял и утешал их. «Ласковое обращение Владыки оставило на больных неизгладимый след»⁴, — писала пресса после посещения им военного лазарета в сентябре 1914 года. 19 октября того же года состоялось торжественное освящение лазарета для раненых и приюта для увечных воинов, а затем закладка дома призрения для воинов, потерявших трудоспособность, и больницы. После совершения молебна первый камень в основание дома призрения заложил митрополит Макарий, второй — великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

От Московской епархии в действующую армию отправлялись листки и брошюры религиозно-нравственного содержания, посылки с тёплыми

¹ «Московские церковные ведомости». 1914. № 28. С. 532.

² «Московские церковные ведомости». 1914. № 33. С. 613.

³ Святитель Макарий (Невский), митр. Единое на потребу... Т. 4. С. 203.

⁴ «Московские церковные ведомости». 1914. № 39. С. 772.

вещами. «У меня нет слов выразить ту радость и признательность, с которыми приняты они чинами армии»¹, — писал в письме к митрополиту Макарию командующий 1-й армией генерал А. И. Литвинов. За молитвы о ниспослании помощи Божией, благословение иконой святителя Николая Чудотворца и подарки для воинов в Галиции митрополита Макария и духовенство Московской епархии благодарил в своём письме и генерал-адъютант Н. И. Иванов. Он писал: «Просим и впредь святых молитв ваших... о даровании нам победы над исконным и жестоким врагом русского народа и о том, чтобы милосердный Господь Бог не допустил из-за наших ошибок и недостатков пострадать тому святому делу, к которому Он ныне нас призвал»².

В последние годы своего архипастырского служения, несмотря на возраст и болезни, митрополит Макарий проявил себя поистине неутомимым и самоотверженным тружеником, регулярно совершая поездки по епархии. Так, в начале мая 1916 года Владыка Макарий совершил пастырско-миссионерскую поездку в Дмитровский уезд Московской губернии. Никаких распоряжений накануне сделано не было, об этой поездке никто не знал. «Я приехал к вам не ревизовать вас, отцы и братия, — говорил Владыка собиравшимся к нему пастырям, — не судить, а подумать сообща, как нам жизненное провести реформу прихода и приходской жизни. Всем нам должно крепко подумать, как строить наши духовные дела»³. В квартире настоятеля Дмитровского Успенского собора московский митрополит провёл братское пастырское совещание о мерах и способах проведения в жизнь определения Святейшего Синода от 8 февраля 1916 года по вопросу о реформе приходской жизни. «Пастырское совещание произвело на всех весьма приятное впечатление: живой обмен мыслей, свободное обсуждение всех больших вопросов приходской жизни, наконец и самый интерес темы всех увлёк и объединил»⁴. 6—9 мая Владыка Макарий посетил Иосифовский Волоколамский монастырь и город Волоколамск, а 17—22 мая совершил архипастырскую поездку в Звенигородский уезд Московской губернии. «Служение Владыки как пример неутомимости, терпения в молитве и бодрости духа, соборность этих служений, общее пение, частое проповедание самого Владыки, доступность для понимания его речи, многолюдность собиравшихся на его служения богомольцев — всё это оставило сильное впечат-

¹ Там же. 1915. № 5. С. 78.

² Там же. 1915. № 6. С. 94.

³ «Московские церковные ведомости». 1916. № 22. С. 314.

⁴ Там же. С. 317.

ление и на участников его служений и на всех присутствовавших за ними»¹.

В июне 1916 года митрополит Московский и Коломенский Макарий возглавил в Тобольске торжественное прославление святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. Это была последняя канонизация в Синодальный период. Вечером 8 июня, после заупокойной службы, он вместе с архипастырями совершил омовение мощей, возложение нового облачения и митры, положение святых мощей в серебряный ковчег и в новый кипарисовый гроб наподобие того, в котором почивает Святейший Патриарх Ермоген в Успенском соборе. И ковчег, и гроб были изготовлены на пожертвования москвичей и привезены в Тобольск Владыкой Макарием. 10 июня он совершил Литургию в Софийско-Успенском соборе Тобольска; на время службы мощи были внесены в алтарь и поставлены на горнем месте. По окончании Литургии митрополит Макарий, обращаясь к 50 тысячам богомольцев, собравшимся на площади перед собором, сказал: «Ныне исполняется давнее желание и ожидание обитателей града сего и всея сибирския страны. Днесь светло красуется град Тобольск, древняя митрополия святителей, здесь почивающих»². Из ставки Верховного Главнокомандующего 11 июня в Тобольск была послана телеграмма от государя Николая II: «Сердцем и душою был сегодня в молитвенном единении со всеми присутствовавшими на светлом торжестве прославления Святителя Иоанна Максимова; твёрдо уповаю на молитвы его о спасении Руси православной и о помощи свыше доблестному воинству нашему»³.

По окончании торжеств Владыка Макарий отправился в миссионерскую поездку на восток, в последний раз посетив ставший для него родным Алтай. В Чемальской миссионерской церкви он сказал слово о помощи семейным алтайцам, ушедшим на поле брани для тыловых работ⁴. В Троице-Сергиеву Лавру Владыка Макарий возвратился в день Успения Божией Матери. Не отдохнув от продолжительной поездки, он принял участие в празднествах, совершаемых ежегодно в скиту 16–17 августа⁵.

8 ноября 1916 года митрополит Макарий отбыл в Петроград для участия в зимней сессии Святейшего Синода. Там его застали февральские революционные события 1917 года. 24 февраля его карета «была застигнута на Невском толпою хулиганов, не желавших её пропустить на

¹ Там же. 1916. № 23–24. С. 347.

² Цит. по кн.: *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества. М., 1916. С. 17.

³ Там же. С. 19.

⁴ «Московские церковные ведомости». 1916. № 33–34. С. 484.

⁵ Там же. С. 474.

Сенатскую площадь; но подоспевшая полиция разогнала толпу, и он благополучно доехал в Синод»¹. Образованное Временное правительство назначило нового обер-прокурора Синода — В.Н.Львова, впоследствии активно участвовавшего в движении обновленцев. По словам митрополита Евлогия (Георгиевского), на посту обер-прокурора Львов «держался диктатором и переуволнил немало архиереев».

Новый обер-прокурор явился с охраной в покои митрополита Московского Макария, «с неприличными окриками и с угрозами» принудил его написать прошение об уходе на покой. Однако в заседании 9—13 марта Святейший Синод посчитал действия В.Н.Львова «неканоническими и незакономерными» и вернул прошение митрополиту Макарию как сделанное под давлением. Тогда В.Н.Львов отправился в Москву и стал там всячески агитировать против Владыки, не гнушаясь сплетнями и заведомо ложными обвинениями. Он организовал депутацию от московского духовенства и мирян, которая выдвинула против митрополита Макария обвинения в том, что он якобы «по старости лет не в состоянии уже управлять епархией... по простоте произносимых им учений и вообще по образованию не подходит к такому учёному центру, как Москва»². Определением Святейшего Правительствующего Синода № 1661 от 20 марта 1917 года митрополит Московский Макарий был уволен на покой. Как писал сам Владыка, «дело состоялось так быстро, что ни я, ни, вероятно, члены Св. Синода не успели справиться с Правилами канонов, в которых постановлено: рукописания отречения от управления, вынужденные у епископа страхом или угрозами, недействительны (Кирилла Прав. 1.13)»³.

Местом пребывания Владыки был определён Николо-Угрешский монастырь, расположенный в 18 верстах от Москвы (ныне г. Дзержинский). «Окружной дорогой повезли Святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже возможности заехать в Москву и проститься с московской паствой. Выслана была одна лошадь с весьма грязным экипажем, в котором и перевезли Владыку на место заточения»⁴. Он поселился в небольшом архиерейском доме, где была «крошечная домовая церковь» во имя преподобного Сергия Радонежского. В монастыре митрополит Макарий прожил почти до самой кончины, подписывая свои письма как «угрешский заточник».

¹ «Царю Небесному и царю земному верный...». С. CLXVI.

² *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 202.

³ *Митр. Макарий.* Мой ответ В.Н.Львову // «Московские ведомости». 21 июня 1917 г. № 131.

⁴ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 209.

15 августа 1917 года в Москве открылся Священный Собор Православной Российской Церкви. Митрополит Макарий радовался избранию Святейшего Патриарха, просил разрешения участвовать в заседаниях миссионерского отдела Поместного Собора, где мог бы своим многолетним опытом оказать большую пользу. Однако он смог побывать на Соборе «лишь раз или два по праву простого епископа... и тут же ему дали понять, что его присутствие нежелательно»¹. Незадолго до этого Владыка с горечью признавался в письме епископу Арсению (Жадановскому): «Тяжело мне! Помолитесь. Верят всякой клевете на меня и согласно таковой поступают со мной, никуда меня не выпускают, чуждаются меня, как опального»². Дело митрополита Макария, впрочем, разбиралось по его просьбе на закрытом заседании Судной комиссии, созданной Совещанием епископов. По настойчивому ходатайству сибирских архипастырей ему было вынесено полное оправдание, но об этом не было объявлено всецерковно и лишь негласно сообщено ему одному.

Летом 1918 году в Николо-Угрешском монастыре начались первые реквизиции. Попытка изъять монастырских лошадей привела к бунту крестьян окрестных деревень, которые шли в церковь на праздник — день памяти пророка Божия Илии. В обитель был направлен вооружённый отряд, который изъяс церковные ценности, провёл обыск в покоях митрополита Макария и арестовал настоятеля монастыря архимандрита Макария (Ятрова). Как сообщала газета «Известия» ВЦИК от 8 августа (н. ст.) 1918 года, во время обыска в покоях митрополита Макария было «обнаружено много документов, свидетельствующих о его контрреволюционной деятельности»: воззвание к православному русскому народу по поводу гибели Николая II, проект создания Союза приходских общин, воззвание к народу по поводу дня памяти Патриарха Ермогена, в котором народ призывался «восстать на защиту Святой Церкви от насилия большевиков» и другие. Осенью, 20 октября 1918 года, был проведён повторный обыск в покоях Владыки. В ходе него были изъяты ценные документы, в том числе дневники за 1915 — 1917 годы, переписка, разные заметки и отчёты. А незадолго до этого, вечером 3 октября, на Владыку Макария было совершено нападение вооружённых людей, которые ворвались в покои и, угрожая оружием, стали требовать денег. Обыскав покои и ничего не найдя, они сорвали крестик со скуфьи, бывшей на голове архиерея, затем, надев на себя облачение и митру, издевались над Владыкой. Уходя, забрали митру с дорогим крестом, две ценные пангии, наперсный крест. Как писал епископ Арсений, келейник Владыки спустя

¹ Там же. С. 210.

² Там же. С. 217.

некоторое время встретил одного из нападавших на улице, который просил передать, что ему очень стыдно за то, как они тогда поступили, и он просит прощения. Когда митрополиту Макарию передали эти слова, он перекрестился и сказал: «Слава Богу, совесть заговорила, я давно всё им простил»¹.

События последнего времени, и особенно нападение бандитов, значительно ухудшили здоровье митрополита Макария. Наступившие зимние холода осложнили и без того непростые условия жизни в монастыре. Пешеходные сообщения с ближайшей железнодорожной и почтовой станциями стали затруднительны. К тому же действовало запрещение на вывоз из Москвы продуктов и приём к отправлению продуктовых посылок, что лишало возможности благотворителям доставлять продукты в обитель. По воспоминаниям игумении Иулиании (Невакович), старшей сестры Храма Христа Спасителя, зимой 1919 года к столику сестёр Храма подошёл молодой человек и обратился с просьбой помочь митрополиту Макарию, который, по его словам, жил, парализный, в нетопленных комнатах бывшего архиерейского дома Угрешского монастыря с двумя преданными ему келейниками. Не имея права на продовольственные карточки, все трое голодали². С большим трудом в Угрешу стали доставлять продукты из Москвы — чёрный хлеб и пшено. Молодые люди из иподиаконов Храма Христа Спасителя по очереди с прихожанами общины отца Алексея Мечёва пешком ходили в монастырь. Оттуда они возвращались, как писала игумения Иулиания, «в восторге от митрополита, которого возили в кресле... Привыкший вести молодёжь в Томске, откуда вышло много архипастырей и пастырей для Сибири, у Владыки был особенный дар привлекать к себе молодёжь»³. Не оставили своей помощью Владыку и местные жители, особенно серпуховцы. Трогательным, глубоко назидательным и поучительным называет епископ Арсений отношение митрополита Макария к своим благодетелям: «Самые незначительные дары он принимал лично, тут же благословляя приносящих, благодарил их и усердно о них молился», его синодик был испещрён именами живых и умерших, которых он поминал за ежедневной Божественной Литургией и в частной молитве⁴.

Многие духовные люди навещали Владыку Макария и относились к нему как к святому. Так, протоиерей Сергей Мечёв, совершавший

¹ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 211.

² *Иулиания (Невакович), игум.* Из воспоминаний. Митрополит Московский Макарий // «Русский пастырь». 2000. № 37–38. С. 155.

³ Там же.

⁴ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 214.

летом 1923 и 1924 годов с многочисленной паствой паломнические поездки в Угрешу, говорил своим спутникам, что им «предстоит увидеть живого русского святого»¹.

С особой теплотой старец-митрополит принимал детей из колонии Наркомфина, открывшейся в Николо-Угрешском монастыре в 1918 году. Несмотря на все запреты и угрозы, дети бегали к митрополиту благословляться, веря в то, что благословение митрополита помогает во всех затруднениях. Начальница колонии О.С. Дефендева (в тайном постриге — монахиня Серафима), по усердию служившая митрополиту Макарию до самой его смерти, так описывала эти посещения: «Дети очень любили старца и не боялись его: например, трёхлетние малютки говорили ему стишки и льнули к нему своей ангельской душой. Всё первое, лучшее дети несли Владыке: цветочек, травку, даже снежинку. Птичка, свечка, котёнок — всё перебивало у него на коленях, и он ласкал Божие создание своей святительской рукой». Дети, по её мнению, «первые внесли некоторую отраду в жизнь нашего заточника, который среди них отдыхал душой»².

22 августа 1920 года по предложению Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Макарию во внимание к его 50-летним трудам на Алтае был пожизненно присвоен титул митрополита Алтайского. «Тоскую по Алтаю, — писал митрополит Макарий в сентябре 1919 года, — хотя и там теперь не то, что было. И там началось разрушение. Никаких вестей оттуда не получаем, как из могилы»³. Большим утешением для Владыки стал приезд в 1924 году архиепископа Бийского Иннокентия (Соколова), прослужившего в Алтайской миссии 53 года. Выпущенный из заключения в Бутырской тюрьме без права выезда из Москвы, он поселился в Николо-Угрешском монастыре, став постоянным собеседником митрополита, помощником в богослужении и в управлении делами Алтайской миссии. В Угрешу приехала и чемальская игумения Людмила. Вместе они иногда совершали службу на алтайском языке. «Алтай, дорогой, родной Алтай!» — говорил нередко старец. Из Николо-Угрешского монастыря Владыка Макарий управлял алтайской паствой и делами миссии: рассматривал бумаги, хиротонисал епископов. «Надо было видеть, с каким чувством возлагал он свои святительские руки на головы хиротонисуемых для Сибири епископов: Ник., Серг., Хрис. — чтобы понять всю любовь

¹ *Апушкин К.К.* Памяти митрополита Московского и Алтайского Макария // «Царю Небесному и царю земному...». С. 343.

² *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 216.

³ *Арсений (Жадановский), еп.* Митрополит Макарий // «Царю Небесному и царю земному верный...». С. 307.

и привязанность его к своему, ничем не заменимому Алтаю!»¹. Остаток своего жизненного пути митрополит Макарий желал бы провести на дорогой его сердцу Алтайской земле, однако обстоятельства сложились так, что ему пришлось остаться в Угреше.

Продолжая жить в монастыре, Владыка Макарий вёл аскетичную монашескую жизнь, проводя дни в трудах и молитве. Вставал он рано и ещё до обедни работал: «делал переводы с алтайского на русский язык из книги Радлова, составлял и пересматривал проповеди, готовил запричастное чтение»². Никогда Владыка не пропускал службы в домовый церкви, в которой ежедневно служили всенощную и обедню. Парализованный, он сидел в кресле, которое подкатывали в алтарь. Как он говорил О.С. Дефендовой, «я молюсь и не за себя скорблю — я грешный человек и достоин всякого наказания, — а за Русь, за Церковь Православную, за всех скорблю!»³. Однажды Владыке было видение во сне, которое он записал: «Виделся пришедший ко мне Спаситель в человеческом виде, держащий в руке хартию, — как бы свидетельство, даваемое Им мне. Содержание почти забыто, но для души моей оно было отраднo. Суть его заключалось в том, что всё совершающееся со мной Ему ведомо, допущено для моего же блага. По пробуждении чувствовал отраду».

21 августа 1924 года для совершения всенощного бдения под праздник явления иконы святителя Николая в Николо-Угрешский монастырь прибыл Святейший Патриарх Тихон. В этот день в архиерейских палатах обители состоялось свидание Святейшего с бывшим митрополитом Московским Макарием. С участниками этой встречи был сделан фотографический снимок. Навещал митрополита Макария и преемник Патриарха Тихона Патриарший Местоблюститель митр. Крутицкий Пётр (Полянский). Об этом упоминает епископ Арсений: «Не раз навещал больного архипастыря и митрополит Пётр, который, сделавшись Патриаршим Местоблюстителем, почёл непременно́м долгом побывать у старца и испросить благословение на новое, в высшей степени ответственное своё служение»⁴.

С 1925 года, после закрытия Николо-Угрешского монастыря, старец-митрополит жил в близлежащем селе Котельники рядом с Люберцами, где и скончался от воспаления легких 16 февраля 1926 года на 91-м году жизни.

¹ Там же.

² Там же. С. 307.

³ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. С. 236.

⁴ Там же. С. 239.

Три игумена, одним из которых был келейник святителя Аркадий, облачили тело. Литургию и отпевание в церкви села Котельники 19 февраля 1926 года возглавил архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов). Всего же в последний путь апостола Алтая провожало 7 архиереев и 79 священнослужителей. Похоронен он был в ограде церкви села Котельники. В тот же день весть о смерти Владыки Макария долетела до Томска. Утром 19 февраля на протяжении трёх часов над городом раздавались удары в большой соборный колокол, перемежавшиеся ударами в било. Томичи устремлялись в собор и, узнав о кончине Владыки Макария, все оставались молитвенно почитать своего Святителя.

В 1957 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) благословил перенести честные останки митрополита Макария в Троице-Сергиеву Лавру. В апреле они были освидетельствованы представителями Московской Патриархии: оказалось, что гроб истлел, а тело и облачение остались целыми. О нетлении мощей святителя Макария свидетельствовал камчатский миссионер митрополит Нестор (Анисимов). Святые останки были перенесены в Лавру и захоронены в крипте Успенского собора. В 1988 году в крипте был устроен престол в честь Всех святых, в земле Российской просиявших.

В 2000 году Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви митрополит Макарий (Невский), «занимавший с 1912 по 1917 год Московскую кафедру, ревностный миссионер, просветитель Алтайского края, молитвенник и аскет, обильно благодатствованный дарами Святого Духа», был прославлен в лике святых.

13 мая 2002 года во временно устроенном храме Свято-Макарьевского Покровского монастыря в городе Бийске начала мироточить икона святителя Макария (Невского), где он изображён держащим в левой руке макет Покровского храма¹. 1 октября 2009 года на Архиерейском подворье в Бийске епископ Алтайский и Барнаульский Максим освятил бронзовый памятник святителю Макарию (Невскому), который создал скульптор Сергей Исаков. Торжество было приурочено к 140-летию открытия барнаульских духовных школ и 15-летию возрождения Алтайской епархии².

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II Новосибирскому Православному Богословскому Институту в 2004 году присвоено наименование «Свято-Макарьевский» — в честь святителя Макария (Невского), митрополита Алтайского. 23 июня 2012 года в Дзержинском

¹ Лушников А. Бийск православный // «Алтайская правда». 11 мая 2005 г.

² Муравлёв А. Негасимая свеча // «Алтайская правда». 3 окт. 2009 г.

районе Новосибирска митрополит Новосибирский и Бердский Тихон (Емельянов) совершил освящение закладного камня на месте строительства храма во имя святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского, просветителя Алтая.

8 мая 2003 года в городе Дзержинский Московской области на площади Дмитрия Донского, основателя Николо-Угрешского монастыря, заместителем обители архимандритом Вениамином, впоследствии епископом Люберецким, была освящена приходская церковь в честь святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского.

6 июня 2011 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла были вновь обретены честные мощи святителя Макария, почивавшие в крипте под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры. В комиссию по обретению и освидетельствованию святых мощей входили и представители Томской епархии. «Когда гробница была вскрыта, а мощи подняты из могилы, то весь подземный храм наполнился дивным благоуханием, а все присутствующие реально ощутили живое присутствие угодника Божия среди нас», — свидетельствовал архиепископ Томский и Асиновский Ростислав¹. В ответ на его ходатайство Святейший Патриарх Кирилл благословил часть святых мощей — десницу святого — передать для постоянного пребывания в Томской епархии. 27 октября 2011 года в Богоявленском кафедральном соборе города Томска состоялась торжественная встреча ковчега с мощами святителя Макария.

31 августа 2016 года совершилось перенесение мощей святителя Макария из Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Горно-Алтайск. Святыню сопровождал Святейший Патриарх Кирилл. В ходе визита в Горно-Алтайск он совершил закладку кафедрального собора Горноалтайской епархии в честь Всемиловитого Спаса, в котором будут почивать святые мощи «апостола Алтая». До окончания строительства они будут находиться в храме в честь преподобного Макария (Глухарёва).

+ + +

Тропарь, глас 4

Божественныя вѣры проповѣданием, / зѣмлю Сибірскую озарил еси, /
теплоту и свет Христов источая, / ко Христу многия люди привел еси, /

¹ «Послание Высокопреосвященнейшего Ростислава, архиепископа Томского и Асиновского, по поводу принесения в Томскую епархию честных мощей святителя и чудотворца Макария» // «Томские епархиальные ведомости». 2011. № 7 (156). С. 2.

первопресто́льному гра́ду Москвѣ и всея́ Росси́и пресла́вное украше́ние
яви́лся еси́, / апо́стольским дея́нием ревну́я, / созида́л еси́ Це́рковь
Христо́ву, / па́стырю наш до́брый святы́телю Мака́рие, // моли́ Христа́
Бо́га спасти́ся всем нам.

+ + +

Память святителя Макария празднуется:

16 февраля (1 марта) — в день преставления святого (†1926);

в воскресенье перед 26 августа (8 сентября) — в Соборе Московских святых;

в первое воскресенье после 7 (20) сентября — в Соборе Алтайских святых;

5 (18) октября — в Соборе Московских святителей.

Священномученики Иннокентий и Николай, пресвитеры Новосибирские

Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово
соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Ин. 15, 20

Великие гонения на Церковь Христову, на верующих во Христа, Бога нашего, разразились в России в XX веке. Воинствующее богоборчество явилось основной движущей силой братоубийственного переворота 1917 года, а за переворотом последовало 70-летнее гонение на Русскую Православную Церковь и на верных вере отцов своих православных христиан России.

Были годы, когда гонения ослабевали, но бывали и такие страшные периоды, когда воинствующие атеисты публично обещали стереть веру православную с лица России. Так, в 1930-е годы была объявлена «безбожная пятилетка», задачей которой ставилось полное истребление храмов Божиих и монастырей, а главной целью — достижение того, чтобы граждане нашей страны даже не произносили имя Божие.

С 1930 года Новосибирск стал центром всего Сибирского края, а значит, и местом, где с наибольшей силой велась антирелигиозная пропаганда и куда чаще всего для суда, пыток и расстрелов привозили страдальцев. В Сибири приняло мученическую кончину множество право-

славных христиан не только из числа священнослужителей, монахов, церковных старост и прихожан сибирских приходов, но также из числа жителей Центральной России и окраин нашей страны. Поэтому Сибирь и именуется Российской Голгофой — местом жертвенной смерти за веру во Христа многих тысяч православных христиан нашей необъятной страны.

Чаще всего российским новомученикам и исповедникам вменялась в вину политическая неблагонадёжность. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности: в подрывной работе против «молодой советской республики», в подготовке восстаний против новой власти, в руководстве контрреволюционными организациями, в противодействии мероприятиям советского правительства, в сотрудничестве с колчаковцами, в уклонении от налогов и в других «страшных преступлениях».

Самые лютые гонения на веру отцов наступили в 1937 году. Тогда и пострадали за Христа священномученики Николай и Иннокентий, пресвитеры Новосибирские, ныне прославляемые в лике всех святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Протоиерей Николай Ермолов родился в 1874 году в селе Секретарка Бугульминского уезда Самарской губернии в семье псаломщика. Он окончил Самарскую духовную семинарию и в 1900 году стал священником, служил в Уфимской губернии, в селе Байки Бирского уезда. Вместе с отступавшей армией Колчака отец Николай отправился в Сибирь, где жил его брат.

В 1920 году он был определён на служение в храм села Доронино Барнаульского уезда. В том же году в районе села Кольвань, в ста сорока километрах от села Доронино, началось восстание, направленное против страшного насилия большевиков. И хотя священник Николай Ермолов в этом восстании участия не принимал и даже не знал о нём, всё-таки он был арестован по нелепому обвинению в причастности к этому восстанию. Во всё время ареста он был болен, находился в больнице и впоследствии без допроса был освобождён.

В 1924 году отец Николай был назначен настоятелем Никольской церкви села Ордынского Ново-Николаевской епархии. В этом храме отец Николай прослужил до самой своей мученической кончины.

В 1928 году он был удостоен сана протоиерея. Это было время, когда многие священники ушли в обновленческий раскол, и крестьяне были рады появлению человека, оставшегося верным Святейшему Патриарху Тихону.

Второй раз отец Николай был арестован якобы за неуплату налогов. В 1933 году Ордынским сельсоветом на отца Николая был наложен налог: он должен был в трёхдневный срок сдать государству 100 килограммов мяса. Непосильный налог очень часто становился предлогом для того, чтобы лишить священника права совершать богослужение в церкви, для его ареста и высылки. Конечно, выполнить это требование отец Николай не мог. Он был вновь арестован. В этот раз заточение продлилось два месяца.

За усердное служение Церкви Христовой и мужественное противостояние обновленческому расколу священноначалие назначило протоиерея Николая Ермолова благочинным Ордынского округа.

27 июля 1937 года, во время очередной волны страшных гонений на Русскую Православную Церковь, отец Николай вновь был арестован. Сначала он был посажен в камеру предварительного заключения при Ордынском отделении милиции, а потом переведён в тюрьму города Новосибирска.

У благочестивого священнослужителя Русской Православной Церкви выбивали признание в том, что он создал контрреволюционную группу, требовали назвать имена сообщников в борьбе против советской власти. Но святой пастырь мужественно отвергал всякую клевету, будучи укрепляем от Христа Спасителя, Который перед смертью на Кресте также терпел клевету от врагов Своих. «Руководителем повстанческой контрреволюционной организации я не состоял и даже об этой организации ничего не знал и не слышал и контрреволюционной деятельностью никогда не занимался», — твёрдо отвечал на провокационные вопросы следователей священномученик Николай.

Гонители Церкви хотели обвинить доблестного страдальца и в том, что он якобы готовил поджог паровой мельницы в колхозе «Сибирское Красное Знамя» и здания начальной школы в деревне Ирменка. Но и эти показания некоей лжесвидетельницы отец Николай также категорически отверг.

Вместе с протоиереем Николаем Ермоловым был арестован и священник Иннокентий Кикин.

Священник Иннокентий Кикин родился 12 февраля 1878 года в селе Ушковском Каинского уезда Томской губернии, в семье священника. После окончания в 1899 году Томской духовной семинарии Иннокентий Кикин 18 августа 1900 года был определён во псаломщики, а 3 декабря 1902 года назначен учителем подготовительных классов Томского духовного училища.

21 сентября 1910 года он был рукоположен во священника Никольской церкви села Нижне-Каменского Барнаульского уезда (ныне Ордынского района Новосибирской области), в которой прослужил до самого своего ареста в 1937 году.

Летом 1937 года сотрудники НКВД арестовали группу духовенства Ордынского благочиния. Отец Иннокентий был арестован 28 июля 1937 года и помещён сначала в камеру предварительного заключения при Ордынском отделении милиции, а затем переведён в тюрьму города Новосибирска.

Отца Иннокентия обвиняли в контрреволюционной связи с протоиереем Николаем Ермоловым, а также в том, что он провёл у себя в храме собрание прихожан «с целью срыва антирелигиозной беседы, проводимой сельским активом». Эта «антирелигиозная беседа» была устроена властями для того, чтобы подготовить закрытие церкви в селе, а пастырь Божий, напротив, срочно организовал её ремонт. На ремонте храма работали даже жители соседних деревень.

На следствии священник мужественно отвечал гонителям: «Мой арест был необходим, потому что без меня легче отобрать церковь, так как теперь среди верующих не осталось человека, знающего законы. А для этого меня и арестовали».

— Вы были против закрытия церкви? — спрашивал следователь.

— Совершенно верно. Я был против закрытия церкви и положил много сил для этого. Я старался произвести ремонт и говорил своему церковному совету о том, что если придёт из краевого исполкома отношение о закрытии, то можно ещё ходатайствовать перед ВЦИКом, ну а если из ВЦИКа придёт постановление о закрытии, то уже больше ходатайствовать не перед кем, — отвечал отец Иннокентий.

— Следствием установлено, что вы являетесь активным участником контрреволюционной повстанческой организации. Дайте показания по данному вопросу, — потребовал следователь.

— Участником контрреволюционного движения я не состою и не состоял, и никто меня в контрреволюционную организацию не вербовал.

— Вы признаёте себя виновным в предъявленном вам обвинении? — спрашивал следователь.

— Виновным в предъявленном мне обвинении себя не признаю и больше по делу показать ничего не могу, — отвечал священник.

Как и его собрат по священнослужению протоиерей Николай Ермолов, отец Иннокентий не признал ни одного из возводимых на него обвинений в контрреволюционной деятельности.

1 октября 1937 года «тройка» НКВД приговорила протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина к расстрелу. Мужественные страдальцы за Христа были расстреляны 26 октября 1937 года в Новосибирске и погребены в общей безвестной могиле.

Но прошло время, и неправда мучителей была явлена всему миру. Постановлением Президиума Новосибирского областного суда от 2 августа 1958 года постановление тройки УНКВД от 1 октября 1937 года было отменено и дело в отношении протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина прекращено за отсутствием состава преступления.

В 2001 году в Новосибирской епархии была сформирована Епархиальная комиссия по канонизации во главе с архиепископом Новосибирским и Бердским Тихоном (ныне — митрополит Владимирский и Суздальский). Эта комиссия передала в Москву на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации материалы о жизни и подвигах протоиерея Николая Ермолова и иерея Иннокентия Кикина. Синодальная комиссия, рассмотрев материалы, присланные из Новосибирска, вынесла решение передать их в Священный Синод.

24 апреля 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод Русской Православной Церкви приняли решение о прославлении протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина в лике священномучеников для общецерковного почитания и включения их имён в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века.

Торжественное прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, состоялось 23 мая 2002 года во время Всенощного бдения в Вознесенском кафедральном соборе города Новосибирска. Определение об их канонизации зачитал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Архипастыри, священники, диаконы и многочисленные миряне, собравшиеся в Новосибирске по случаю празднования Дней славянской письменности и культуры, впервые пропели величание новосибирским новомученикам.

Молитвами священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, Господи, помилуй нас грешных. Аминь.

+ + +

Тропарь священномученикам, глас 2

Вѣлия правосла́вныя вѣры исправлѣния: / в лю́тых гонѣнии на Цѣрковь
Бо́жию, / я́ко в черто́зех упокоѣния, / в ра́нах и у́зах ра́довастеся, / Крест
бо Христо́в на ра́мо взѣмше, / вѣрою и любóвию Тому́ послѣдовали есте́ /
в надѣжди живото́а вѣчнаго, / новомученицы Николае и Иннокѣнтие, //
моли́те Пострада́вшаго нас ра́ди спасти́ ду́ши на́ша.

Ин тропарь, глас 4

Днесь, благовѣрнии лю́дие, соше́дшеся восхва́лим / священномученик
новосиби́рских дво́ицу Никола́я и Иннокѣнтія: / тѣи бо в годи́ну лю́тых
гонѣний от безбо́жных пострада́ша / и венцы́ нетлѣнными от Пастыре-
нача́льника Христа́ венча́шася, / и ны́не, предстояще престóлу
Вседержи́теля, / Того́ я́ко блага́ мо́лят / утверди́ти страну́ на́шу в
Правосла́вии и единомы́слии, / уми́рити мир // и спасти́ ду́ши на́ша.

Кондак, глас 8

Вѣру Христо́ву я́ко щит, / в се́рдце приѣмше, святы́и новомученицы, /
клеветы́ челове́ческия и лю́тых страда́ний не убо́ястеся, / но посреде́
мучѣний Бо́га призва́сте, / и ны́не ускори́те на по́мощь на́шу, // я́ко прис-
носла́внии.

Молитва

**святым священномучеником Николаю и Иннокентию,
пресвитерам Новосибирским**

К вам ныне, святити священномученицы Николае и Иннокентие,
усердно притекаем и со умилением молимся: молитвами вашими утверди-
те веру нашу православную, укрепите надежду на помощь Божию, и
жертвенная любовь да соединит нас в служении Богу и ближним во спа-
сение душ наших. Граду нашему испросите благословение небесное, стра-
не Сибирстей ограждение от нашествия иноплеменных, отпадшим от
веры православная просвещение светом Христовым, служителем
Церкви ревность о спасении пасомых, детям заповедей Божиих хранение
и всем чтущим вас в делах веры и любви благое поспешение. Да вашею
ревностью о славе Божией укрепляемии, прославим Отца и Сына и
Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

+ + +

Память священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, совершается три раза в году:

13 (26) октября — в день их мученической кончины († 1937);

25 января (7 февраля) — в Соборе новомучеников и исповедников Российских, если этот день совпадает с Воскресным днём, а если не совпадает — в ближайшее Воскресенье после 25 января (7 февраля);

10 (23) июня — в Соборе Сибирских святых.

Собор Сибирских Святых

Всеблагий Господь, просветивший землю Сибирскую светом евангельским, прославил в ней и святых Своих, в различное время и в различных местах Сибири благочестно поживших. От восточных окраин Сибири до Уральских гор и от севера Сибири до южных границ страны Русской земля Сибирская освятилась стопами святых угодников Божиих.

На Дальнем Востоке в апостольском проповедании подвизался святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский. Близ Урала свидетельствовал о Христе святой праведный Симеон Верхотурский. У полярного круга скончал своё земное течение святой мученик Василий Мангазейский. На южных границах Сибири подвизались иркутские святители и чудотворцы — Иннокентий и Софроний. В Западной Сибири приняли мученическую кончину пресвитеры Николай и Иннокентий. Одни из них прославились в древние времена, другие — в недавнее время. Ныне Собор Сибирских святых сияет в сонме всех святых, в земле Русской поживших и Богом прославленных, и украшает Церковь Русскую.

Если святые имели попечение о братьях своих в земной жизни, то ещё большую ревность о нашем спасении они имеют теперь, когда молитвенно предстательствуют перед Богом за землю Сибирскую, за страну нашу и за всех верных чад Церкви Божией. Вкупе с Матерью Божией, Которая через чудотворные иконы Свои распространяет Покров Свой над землёй Сибирской, святые угодники Божии помогают, защищают и сохраняют нас от бед, болезней и вражних обстоятельств, если мы сами не забываем об их предстательстве и о необходимости свято чтить святую память их.

Назидательна жизнь каждого святого, поэтому православные насельники Сибири имеют возможность поучаться у тех избранников Божиих, которые прежде них благочестно пожили на этой земле. Для православных насельников Сибири должно быть драгоценно всякое предание, связанное с жизнью сибирских святых. Если же мы начинаем забывать о своих небесных молитвенниках и покровителях, то сразу же лишаемся тех благодеяний Божиих, которые получали по молитвам сибирских святых благочестивые почитатели памяти их.

У святителя Иоанна, митрополита Тобольского, нам надлежит поучиться истинному благочестию и всеусердному исполнению воли Божией. У святителя Иннокентия, епископа Иркутского, — непорочному житию и терпению в перенесении скорбей в течение всей земной жизни. Святитель Софроний учит нас пламенной любви к Богу и ближним. Святой мученик Василий, мангазейский чудотворец, представляет нам образ терпения в страданиях за истину Христовой веры. Праведный Симеон Верхотурский своим житием учит нас трудолюбию. Павел, святитель Христов, даёт нам пример ревности и о славе Божией, и о Церкви Христовой. Святитель Мелетий является для нас учителем постнического жития и нищелюбия. Святитель Иннокентий, апостол Америки и Сибири, преподобный Макарий Алтайский и святитель Макарий, митрополит Алтайский, побуждают нас заботиться о просвещении светом Евангелия Христова тех, кто ещё не знает истины о Боге. Священномученики Николай и Иннокентий учат нас крепкому стоянию за Церковь Христову и Веру Православную в години тяжких испытаний, являют собой пример верности Христу Спасителю и Святому Православию. И все святые научают нас правильному шествованию в Царство Небесное.

Господь един знает всех святых Своих. Мы же можем и должны молиться тем избранникам Его, которых Святая Церковь для нашего спасения прославил в лике святых Божиих. История Церкви Сибирской знает и множество подвижников благочестия, которые ныне также предстательствуют пред Престолом Божиим за почитающих память их. Земля Сибирская собрала и множество стоятелей за правду Божию, которые конец своего земного жития по воле Божией обрели в земле, прежде для них неведомой. И все они — ведомые и неведомые нам подвижники веры и благочестия — ныне составляют сонм наших молитвенников и покровителей. Да подаст нам Господь по молитвенному предстательству их и по молитвам Божией Матери мир, преуспевание в добродетельном житии, веру непоколебимую и любовь нелицемерную. Аминь.

Вси святии, молитесь Бога о нас!

Сибирский Месяцеслов

Ст. стиль	Нов. стиль	
21 декабря	3 января	Святителя Филарета (в схиме Феодосия), митрополита Киевского (†1857).
27 декабря	9 января	Архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама (†1802).
4 января	17 января	Святителя Симеона, митрополита Смоленского (†1699).
14 января	27 января	Святителя Мелетия, епископа Рязанского (†1900).
20 января	2 февраля	Святого праведного Феодора Кузьмича Томского (†1864).
25 января	7 февраля	Собор новомучеников и исповедников Российских.
9 февраля	22 февраля	Святителя Иннокентия, епископа Иркутского (†1731).
28 февраля	12 марта	Святителя Мелетия, архиепископа Харьковского (†1840).
4 марта	17 марта	Святого праведного отрока Петра Томского (†1820).
9 марта	22 марта	Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть».
23 марта	5 апреля	Святого мученика Василия Мангазейского (†1602).
27 марта	9 апреля	Святителя Антония, митрополита Тобольского и Сибирского (†1740).
30 марта	12 апреля	Святителя Софрония, епископа Иркутского (†1771).
31 марта	13 апреля	Святителя Иннокентия, митрополита Московского (†1879).
15 апреля	28 апреля	Преподобного Даниила Ачинского (†1843).
16 апреля	29 апреля	Святого блаженного Иоанна Верхотурского, Христа ради юродивого (†1701).
10 мая	23 мая	Святого мученика Василия Мангазейского (†1602). Преподобного Синесия, архимандрита Иркутского Вознесенского монастыря (†1787), сподвижника святителя Софрония, епископа Иркутского.
14 мая	27 мая	Преподобного Андрея, игумена Рафаиловского, Тобольского (†1820).
15 мая	28 мая	Преподобного Арефы, архимандрита Верхотурского Николаевского монастыря (†1903).
18 мая	31 мая	Преподобного Макария, архимандрита, первого начальника Алтайской Духовной Миссии (†1847).
31 мая	13 июня	Святителя Филофея (в схиме Феодора), митрополита Тобольского (†1727).
10 июня	23 июня	Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца (†1715). Собор Сибирских Святых.
24 июня	7 июля	Святителя Герасима, епископа Астраханского и Енотаевского (†1880).

30 июня	13 июля	Святителя Софрония, епископа Иркутского (†1771). Праведного Стефана Омского (†1876).
8 июля	21 июля	Тобольской иконы Божией Матери «Казанская».
20 июля	2 августа	Абалацкой иконы Божией Матери «Знамение».
27 июля	9 августа	Преподобного Германа Аляскинского (†1837).
12 сентября	25 сентября	Святого праведного Симеона Верхотурского (†1642).
21 сентября	4 октября	Святителя Дмитрия, митрополита Ростовского (†1709).
5 октября	18 октября	Преподобного Варлаама, пустынника Чикойского (†1846).
13 октября	26 октября	Священномучеников Иннокентия и Николая, пресвитеров Новосибирских (†1937).
28 октября	10 ноября	Святителя Дмитрия, митрополита Ростовского (†1709).
1 ноября	14 ноября	Святого блаженного Космы Верхотурского, Христа ради юродивого (†1706).
4 ноября	17 ноября	Святителя Павла, митрополита Тобольского и Сибирского (†1770).
26 ноября	9 декабря	Святителя Иннокентия, епископа Иркутского (†1731).
27 ноября	10 декабря	Абалацкой иконы Божией Матери «Знамение».
13 декабря	26 декабря	Преподобного Германа Аляскинского (†1837).
16 декабря	29 декабря	Святой блаженной Домны, старицы Томской (†1872).
17 декабря	30 декабря	Преподобного Мисаила, иеромонаха Абалацкого монастыря (†1852).
18 декабря	31 декабря	Святого праведного Симеона Верхотурского (†1642).

Хроника и библиография

О XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтениях «Великая Победа: наследие и наследники»

XXIII Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения (НРОЧ), являющиеся региональным этапом Международных Рождественских Образовательных Чтений, проводились в 2020 году по общей теме **«Великая Победа: наследие и наследники»**.

В преддверии празднования 75-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне на Рождественских Чтениях рассматривались актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения граждан России. Особое внимание участников Чтений было обращено на вопросы формирования у молодёжи бережного отношения к своему великому историческому наследию, бережного хранения памяти о славной Победе в Великой Отечественной войне.

Почётным председателем Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений является Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский.

В подготовке и проведении Рождественских Чтений принимали участие: Новосибирская митрополия Русской Православной Церкви, Министерство образования Новосибирской области, Департамент образования мэрии г. Новосибирска, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПКИПРО), Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Новосибирская православная духовная семинария (НПДС) и другие организации и учреждения.

Пленарное заседание

Пленарное заседание XXIII НРОЧ состоялось **25 ноября 2019 года**. Проходило оно в Новосибирском государственном концертном зале им. А.М.Каца. На пленарном заседании присутствовали работники образо-

вания, преподаватели школ и вузов, священнослужители, представители общественных организаций, студенты и учащиеся образовательных организаций, военнослужащие.

С приветственным словом на открытии Чтений к участникам и гостям обратился Почётный председатель Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский, который тепло поприветствовал собрание. В своём обращении к участникам педагогического форума Владыка Никодим сказал:

«В работе Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений обсуждаются очень важные вопросы, затрагивающие интересы и государства, и Церкви. И в этот раз тема Чтений крайне важна, она касается сохранения памяти народа о Великой Победе в Отечественной войне 1941–1945 годов. Ведь если мы хотим, чтобы наше государство было великим, то народ должен помнить о всех своих исторических победах, помнить то, какой ценой они доставались, и заботиться о том, чтобы память о великих победах, дарованных нам Богом и нашими мужественными предками, сохранилась в сердцах потомков.

Великая Отечественная война явилась одним из самых тяжёлых испытаний, выпавших на долю нашего народа в XX столетии. Боль в сердцах людей, её переживших, не затихала десятилетиями, и до сих пор чувствительны душевные раны, нанесённые войной. Но, как неоднократно отмечалось в отечественной истории, именно в военное время с особой силой проявлялись лучшие черты национального характера нашего народа. Защита своих близких, своих соотечественников, своей страны всегда воспринималась как священный долг, и Русская Православная Церковь всегда благословляла своих верных чад на ратный подвиг.

К началу войны церковная структура на территории нашей страны была почти уничтожена. Но в годы великих бедствий и испытаний Русская Православная Церковь вновь явила свою великую нравственную силу, объединив народ. Когда приходит беда, люди быстро учатся молиться, а по горячей молитве Господь непременно помогает.

Раскрытие подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны — одна из задач нынешних Рождественских Чтений», — отметил в заключение своего приветственного слова Высокопреосвященнейший Владыка Никодим.

Пленарное заседание. Слово Почётного председателя Чтений Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

Далее ведущая пленарного заседания Чтений директор Института культуры и молодежной политики Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук **Ольга Викторовна Капустина** предоставила слово для приветствия руководителю сектора мероприятий и конкурсов Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви **иеромонаху Трифону (Умалатову)**, который, обращаясь к главе Новосибирской митрополии Высокопреосвященнейшему Владыке Никодиму, сказал: «Позвольте обратиться со словами благодарности к Вам и в Вашем лице ко всем Вашим соработникам, которые в этом году занимались организацией и проведением II (межрегионального) этапа конкурса „За нравственный подвиг учителя“ по Сибирскому федеральному округу. Прделана большая работа по экспертизе работ, присланных на конкурс. Завтра мы увидим педагогов — победителей, которые занимаются воспитанием нашего подрастающего поколения. Это люди, от которых зависит будущее нашей страны. Именно они вкладывают в умы наших детей информацию о героическом подвиге наших дедов и прадедов — защитников нашей Родины. От них зависит, будут ли у нас достойные продолжатели дела отцов, а самое главное — историческое наследие, о котором мы все сейчас говорим».

Затем слово для приветствий было представлено заместителю министра образования Новосибирской области **Ирине Викторовне Мануйло-**

вой и первому заместителю мэра города Новосибирска **Геннадию Павловичу Захарову**.

После официальной части участникам пленарного заседания Чтений были представлены доклады.

Доклад на тему «**Подвиг добрый и Господу благоугодный: патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.**» сделал научный сотрудник Музея боевой славы воинов-сибиряков, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Новосибирской региональной общественной организации Всемирный Русский Народный Собор **Юрий Аркадьевич Фабрика**.

«**Духовные основы Победы в Великой Отечественной войне**» — тема доклада, представленного руководителем епархиального отдела по военно-патриотическому воспитанию протоиереем **Димитрием Полушиным**. Доклад был проиллюстрирован содержательной слайд-программой.

В завершение пленарного заседания ведущая О.В.Капустина пригласила **Высокопреосвященнейшего митрополита Никодима** сказать заключительное слово. Подводя итог всему сказанному на педагогическом форуме, Владыка поблагодарил организаторов, докладчиков, всех участников пленарного заседания и пожелал всем помощи Божией в их деятельности.

По завершении пленарного заседания в фойе Новосибирского государственного концертного зала имени А.М.Каца митрополит Никодим наградил юных победителей епархиального этапа **XV Международного**

С победителями епархиального этапа конкурса «Красота Божьего мира»

конкурса детского творчества «Красота Божьего мира» Благословенными Архиерейскими грамотами и подарками. Награждение детей произошло возле экспозиции, на которой были представлены работы 32 участников — победителей епархиального этапа конкурса. Эти работы были направлены на заключительный этап конкурса в Москву.

Всем участникам Рождественских Чтений перед началом заседания были вручены программа пленарного заседания Чтений, специальный выпуск «Вестника Новосибирской митрополии», посвященный 75-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, а также ряд изданий духовно-нравственного содержания.

В пленарном заседании XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений приняло участие **более 400 человек**, из них **более 250 человек** — работники образования г. Новосибирска и Новосибирской области, преподаватели школ и вузов, 90 священнослужителей.

VI Региональная Парламентская встреча представителей Новосибирской митрополии с депутатами Законодательного собрания и представителями исполнительной власти Новосибирской области

Время проведения: **26 ноября 2019 года**.

Место проведения: Законодательное собрание Новосибирской области.

Парламентская встреча проводилась в рамках XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений, посвященных Великой Победе, 75-летие которой российский народ будет праздновать в мае 2020 года. На Парламентских встречах обсуждались вопросы образования и воспитания, исторического наследия и исторической памяти.

Участниками Парламентских встреч стали депутаты Законодательного собрания и представители правительства Новосибирской области, органов исполнительной власти региона, мэрии города Новосибирска, депутаты Совета депутатов города Новосибирска, представители Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, общественных организаций региона.

Встречу вели три сопредседателя:

- со стороны Новосибирской митрополии — глава Новосибирской митрополии **Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский**;
- со стороны руководства Новосибирской области — исполняющий обязанности губернатора Новосибирской области **Юрий Фёдорович Петухов**;
- со стороны Законодательного собрания Новосибирской области — исполняющий обязанности председателя Законодательного собрания **Андрей Борисович Панфёров**.

«Мы будем говорить сегодня о нравственности, благочестии и вере — о всём том, без чего была бы невозможна Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, — сказал перед открытием Парламентских встреч Высокопреосвященнейший Никодим. — Достояние этой Великой Победы касается каждого из нас, поэтому очень важно осознавать свою сопричастность к народу-победителю». Владыка также подчеркнул, что «мы живём в единой стране, вместе заботимся о нашем общем доме, имя которому Россия, и этот дом нужно сохранить для потомков, передать им знания о славных страницах отечественной истории, чтобы и они, в свою очередь, передали эти знания последующим поколениям».

«Мы все имеем право на эту Победу, она — достояние нашего народа, и мы, её наследники, обязаны донести подвиг наших отцов, дедов и прадедов до молодого поколения», — отметил перед началом работы Парламентских встреч исполняющий обязанности Председателя Законодательного собрания Андрей Борисович Панфёров.

«Все эти поставленные на обсуждение вопросы, — подчеркнула исполнительный директор Исторического общества Сибирского федерального округа **Екатерина Валентиновна Болдырева**, — в преддверии нового года, объявленного в честь 75-летия Великой Победы над фашистской Германией Годом памяти и славы, становятся особенно актуальными».

С приветственным словом к участникам Парламентских встреч обратились исполняющий обязанности губернатора Новосибирской области **Юрий Фёдорович Петухов** и первый заместитель мэра города Новосибирска **Геннадий Павлович Захаров**.

Глава Новосибирской митрополии **митрополит Новосибирский и Бердский Никодим** выступил перед высоким собранием с докладом «Священная Победа». В своём докладе Владыка отметил священный характер Великой Отечественной войны. Владыка также сказал, что, несмотря на тяжёлые репрессии и принудительный атеизм, в годы войны

VI Новосибирские Парламентские встречи

значительная часть населения показала себя верной идеалам Святой Руси. Все эти люди, среди которых были военачальники, рядовые бойцы, партизаны, труженики тыла, рассматривали своё участие в событиях 1941–1945 годов как некий религиозный долг, как исполнение данного Церковью благословения. «Они взошли на высшую ступень христианского сознания, показав себя верными чадами Церкви и земного Отечества», — отметил Владыка. По его словам, военные годы, наполненные массовым патриотическим и религиозным воодушевлением, стали для многих людей годами духовного возрождения.

В заключение Владыка Никодим поблагодарил организаторов Парламентских встреч за развитие диалога законодателей с представителями Церкви, общественными и молодёжными организациями для консолидации нашего общества.

В работе Парламентских встреч приняло участие **250 человек**.

Награждение лауреатов и победителей II (межрегионального) этапа Всероссийского конкурса в области педагогики и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя — 2019»

Награждение состоялось **26 ноября 2019 года**.

Место проведения: малый зал Правительства Новосибирской области (Красный проспект, 18).

В Малом зале Правительства Новосибирской области

От полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе лауреатов и победителей II (межрегионального) этапа Всероссийского конкурса в области педагогики и работы с детьми и молодёжью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя — 2019» поздравила **Бахарева Виктория Владимировна**, начальник департамента внутренней политики аппарата полномочного представителя Президента РФ в СФО, и вручила Благодарственные письма.

Далее лауреатов и победителей II (межрегионального) этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» позддравил и наградил Благословенными Архиерейскими грамотами **митрополит Новосибирский и Бердский Никодим**, председатель оргкомитета регионального этапа конкурса.

Обращаясь к лауреатам и победителям конкурса, представителям власти, а также почётным гостям, Владыка Никодим в своём приветственном слове отметил важность взаимодействия различных структур в организации конкурса: аппарата полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе, Министерства образования и департаментов образования субъектов СФО, митрополий и епархий Русской Православной Церкви, расположенных на территории СФО. «Регулярное взаимодействие в такой важной сфере, как воспитание детей и юношества, несомненно, приносит свои добрые плоды», — сказал митрополит Никодим. Далее Владыка сказал, что «ставший уже традиционным в России конкурс „За нравственный подвиг учителя“ ежегод-

но открывает новых тружеников на ниве духовного просвещения. Учителя, принимающие участие в конкурсе, сами будут лучше знать православную культуру России и детям смогут привить любовь к родному языку, родной литературе и культуре».

Высокопреосвященнейший митрополит Никодим также вручил благодарственные письма организаторам и экспертам конкурса «За нравственный подвиг учителя — 2019» по Сибирскому федеральному округу.

Дипломы лауреатам и победителям конкурса вручил министр образования Новосибирской области **Федорчук Сергей Владимирович**.

Заведующий сектором мероприятий и конкурсов Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, ответственный секретарь Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» **иеромонах Трифон (Умалатов)** передал грамоту Синодального отдела **главному федеральному инспектору по Новосибирской области Семёнову Юрию Владимировичу**.

Завершая торжественную церемонию награждения конкурсантов, митрополит Новосибирский и Бердский Никодим сказал учителям, лауреатам и победителям конкурса: «Каждый день вы совершаете нравственный подвиг. Этот подвиг заключается в том, что вы формируете будущее нашей страны — у вас учатся будущие президенты, будущие министры, будущие военачальники, врачи и, конечно же, будущие педагоги. И то, насколько вы будете соответствовать высокому нравственному уровню педагога, настолько нравственно высоки будут и ваши ученики. Насколько вы будете вкладывать душу в ваш каждодневный труд,

Общее фото после награждения

настолько ваши ученики в дальнейшем будут благодарны вам. Сегодня мы имеем возможность поблагодарить лишь некоторых представителей педагогического сообщества Сибирского федерального округа. Принося свою благодарность вам, мы в то же время благодарим всех учителей — всех тех, кто исполняет это высокое, важное для нашего Отечества послушание».

Секции, конференции, семинары, круглые столы методические объединения, фестивали XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений

Секции, конференции, семинары, круглые столы XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проводились с **31 октября по 11 декабря 2019 года**.

Семинар хормейстеров «Русская духовная музыка в хоровых коллективах детских музыкальных школ».

Методическое объединение и детский фестиваль проводились **31 октября 2019 года**.

Место проведения: Новосибирский музыкальный колледж имени А. Ф. Муро́ва

Семинар проводился на отделении хорового дирижирования. В работе семинара приняли участие преподаватели-хормейстеры детских школ искусств.

В ходе работы семинара были сделаны сообщение и доклад:

1. **«О детском областном фестивале хоровой музыки «Христос, Весна, Победа».** *Протоиерей Димитрий Сальников*, председатель отдела культуры Новосибирской епархии.
2. **«Традиции и особенности концертного исполнения русской духовной музыки».** *Протоиерей Димитрий Сальников*, председатель отдела культуры Новосибирской епархии.

В работе семинара приняло участие **30 человек**.

Секция НРОО «Союз православных педагогов» «Краеведение как источник русской словесности и ценностных ориентиров»

Работа секции состоялась **15 ноября 2019 года**.

Место проведения: МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири» (ул. Советская, 63).

В мероприятии приняли участие преподаватели и учителя русского языка и литературы г. Новосибирска и Новосибирской области.

Перед началом работы секции с приветственным словом к участникам секционного заседания обратились директор Лицея № 22 «Надежда Сибири» **Потеряева Лариса Владимировна**, и профессор кафедры гуманитарного образования НИПКиПРО **Максимова Наталья Викторовна**.

В соответствии с программой работы секции были представлены доклады:

1. **«Родина — имя одушевлённое»**. *Осадчая Людмила Алексеевна*, канд. филол. наук, учитель русского языка и литературы МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири».
2. **«Откровение сердца»**. *Толоконская Наталья Петровна*, доктор медицинских наук.
3. **«Литературная реконструкция „Два имени — одна судьба“ в исследовательском проекте спецкурса»**. *Исупова Маргарита Александровна*, учитель русского языка и литературы МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири».

В рамках секции были проведены мастер-классы и другие мероприятия:

1. Фрагмент элективного курса **«Голос памяти в литературном осмыслении современников»**. *Бубуёк Тамара Павловна*, учитель русского языка и литературы.
2. Урок-мастерская **«Открываем читательский музей В.М.Шукшина»**. *Пудова Лилия Александровна*, учитель русского языка и литературы МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири».
3. Литературно-музыкальная композиция **«„Подводя итоги“ — летучка с главным редактором „Народной летописи Новосибирской области“»**. *Макаревич Мария Сергеевна*, учитель русского языка и литературы.

В работе секции приняло участие **50 человек**.

Секция «Православие и традиционная народная культура»

Работа секции проходила **18 ноября 2019 года**.

Место проведения: Новосибирская государственная областная научная библиотека (ул. Советская, 6).

В работе секции приняли участие учёные и преподаватели НГУ, НГПУ, преподаватели школ и гимназий, руководители православных творческих коллективов, преподаватели воскресных школ, учащиеся школы русской традиционной культуры «Васюганье» МБУ ДО ДДТ «Центральный», служащие собора во имя святого благоверного князя Александра Невского, студенты и преподавателя института культуры и молодежной политики Новосибирского государственного педагогического университета, сотрудники Новосибирской государственной областной научной библиотеки.

На секции была исполнена детская фольклорная опера «Свет Вифлеемской звезды», автор — доцент института культуры и молодежной политики НГПУ, руководитель школы русской традиционной культуры «Васюганье» Байтуганов Владимир Иванович. Исполнители: учащиеся школы «Васюганье» совместно с учащимися СОШ № 29, хором собора святого благоверного князя Александра Невского.

Выступали: вокальный ансамбль студентов НГПУ, руководитель — Цыплакова Светлана Михайловна, канд. культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности НГПУ, концертмейстер — Емцева Л.Г.; хореографический ансамбль студентов ИКиМП НГПУ, руководитель — Шкаровский Всеволод Николаевич, старший преподаватель кафедры ИКиМП НГПУ; фольклорный ансамбль студентов 3-го курса НГПУ, руководитель — Байтуганов Владимир Иванович, доцент.

В ходе работы секции прошли мастер-классы по народным традициям в декоративно-прикладном творчестве. Отдел редкой и ценной книги Новосибирской государственной областной научной библиотеки представил экспериментальное шоу «Чернильница», участники которого смогли изготовить чернила по рецептуре XVIII века.

На секции были представлены доклады:

1. **«Православие и наука. Из агиографического наследия святителя Феофана Затворника и святителя Луки (Войно-Ясенецкого)».** *Боровиков Леонид Иванович*, канд. пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии НИПКиПРО, почётный работник общего образования РФ, член Союза журналистов РФ, главный редактор журнала «Воспитание и дополнительное образование в Новосибирской области».
2. **«Кенозис как аскеза христианского монарха: русские и западноевропейские интерпретации».** *Мархинин Василий Васильевич*, канд. филос. наук, доцент кафедры политико-правовых дисциплин Сургутского государственного университета.

3. **«Протоиерей Г.Извеков — священномученик и композитор».** *Цыплакова Светлана Михайловна*, канд. культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ, доцент Новосибирской православной духовной семинарии.
4. **«Молебен о даровании дождя, записанный в Кыштовском районе Новосибирской области».** *Мартынова Татьяна Юрьевна*, начальник отдела экспедиционно-исследовательской работы ОЦРФиЭ, г. Новосибирск.
5. **«Актуальность современных идей академика М.А.Некрасовой для развития теории народной художественной культуры».** *Байтуганов Владимир Иванович*, доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования ИКиМП НГПУ, руководитель школы русской традиционной культуры «Васюганье».
6. **«Детская художественная школа р.п. Краснообск как современная инновационная система российского художественного образования».** *Шаповалова Елена Геннадьевна*, руководитель службы качества МБУДО «Детская художественная школа р.п. Краснообск», заслуженный работник культуры РФ.
7. **«Проектная деятельность мастерской художественного текстиля в рамках ДПОП „Декоративно-прикладное творчество“ из опыта работы ДХШ р.п. Краснообск».** *Халявина Татьяна Николоевна*, руководитель мастерской художественного текстиля ДХШ р.п. Краснообск, Новосибирская область.
8. **«Духовно-нравственное воспитание молодежи через приобщение к традициям православия».** *Шульгина Ирина Ивановна*, заместитель директора по воспитательной работе воскресной школы храма во честь Михаила Архангела, координатор волонтерской и социально-реабилитационной деятельности Новосибирского дома ветеранов.
9. **«Киреевский П.В. — собиратель русского фольклора».** *Козырева Валерия*, студентка 3-го курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.
10. **«Исследования духовного стиха в работах учёных Сибири».** *Акишева Айнур*, студентка 3го курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.

11. «**Детские поздравительные новогодние песни в работах учёно-го-фольклориста, профессора НГПУ Мельникова М.Н.**». *Цой Ангелина*, студентка 3 курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.
12. «**Даль В.И. и его фольклорное наследие**». *Никитенко Ксения*, студентка 3 курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.
13. «**Народные игры как часть традиционной культуры**». *Суховева Анна*, студентка 3 курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.
14. «**Классификация детского фольклора в работах О.Капицы**». *Москалёва Анна*, студентка 3 курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.
15. «**Свадебные песни с. Мышланка Новосибирской области**». *Кадошникована Анастасия*, студентка 3 курса ИКиМП НГПУ, направление: педагогическое образование, профиль дополнительное образование.

В работе секции приняло участие **90 человек**.

Конференция по социальному служению и церковной благотворительности «Традиции служения ближнему как ценное наследие предков»

Конференция работала **19 ноября 2019 года**.

Место проведения: воскресная школа Вознесенского кафедрального собора (ул. Советская, 91).

В конференции приняли участие представители епархиального медиацентра, социальных учреждений Новосибирской епархии и социальные сотрудники приходов Новосибирской епархии. Со вступительным словом к присутствующим обратился руководитель отдела социального служения и церковной благотворительности Новосибирской епархии **иерей Владимир Добринов**.

На конференции были представлены доклады:

1. «**Деятельность благотворительного фонда „Весна“**». *Клиновицкая Лариса Анатольевна*, исполнительный директор медицинского центра «Святитель Лука».
2. «**О работе медицинского центра „Святитель Лука“ города Бердска**». *Клиновицкая Лариса Анатольевна*, исполнительный директор медицинского центра «Святитель Лука».

3. **«Опыт организации ежегодного районного детского конкурса художественного творчества „Святая Пасха“».** *Антонова Ирина Викторовна*, помощник благочинного по социальной деятельности (III Градское благочиние).
4. **«Об опыте работы координационного центра по профилактике и противодействию наркомании и алкоголизма Новосибирской митрополии по реабилитации наркозависимых лиц».** *Цыплов Андрей Геннадьевич*, руководитель отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской епархии.
5. **«О добровольческом служении Русской Православной Церкви».** *Брынцева Лилия Алексеевна*, секретарь отдела социального служения и церковной благотворительности Новосибирской епархии.

В работе конференции приняло участие **36 человек**.

**Совместная секция Молодежного отдела Новосибирской епархии
и Епархиального медиа-центра
«Наследие Великой Победы: медиа для молодёжи»**

Секция была проведена **19 ноября 2019 года**.

Место проведения: Епархиальный Дом молодёжи (ул. Советская, д. 52/2).

Работа секции прошла в формате записи телевизионной программы «Диалог» епархиальной телерадиокомпании. Участниками секции стали представители православных молодёжных клубов Новосибирской епархии и православные журналисты.

Перед началом секционного заседания со вступительным словом к собравшимся обратился руководитель молодежного отдела Новосибирской епархии **иерей Иоанн Кизюн-Войтович**. Отец Иоанн подчеркнул необходимость общения с молодёжью на сложные темы, такие как патриотизм, любовь к Отчизне, сохранение памяти о подвиге русского народа в Великой Отечественной войне.

На секции прозвучал доклад:

1. **«Вопросы воспитания патриотизма у молодёжи».** *Протоиерей Андрей Ромашко*, руководитель патриотического клуба «Ковчег», клирик Сергиево-Казанского храма пос. Краснообск.

Затем состоялось обсуждение вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны и современным восприятием молодёжью героических событий.

В заключение протоиерей Андрей Ромашко поблагодарил всех присутствующих за активное участие в работе секции и отметил, что современный интерактивный формат секции позволил всесторонне осветить актуальные вопросы патриотического воспитания молодёжи.

В работе секции приняло участие **более 50 человек**.

Педагогическая конференция «Сохранение исторической памяти: диалог поколений». Награждение лауреатов и победителей I (регионального) этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежи до 20 лет «За нравственный подвиг учителя – 2019»

Конференция работала **21 ноября 2019 года**.

Место проведения: Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (Красный проспект, 2).

Конференция была подготовлена и проведена Отделом образования и просвещения Новосибирской епархии и НИПКиПРО.

В работе конференции приняли участие специалисты районных управлений образования, педагоги вузов, учителя общеобразовательных организаций г. Новосибирска и Новосибирской области, представители Новосибирской епархии, сотрудники православных гимназий, учителя церковно-приходских воскресных школ.

Перед началом работы конференции с приветственным словом к её участникам обратились: **Малина Светлана Сергеевна**, начальник отдела Управления молодежной политики Министерства образования Новосибирской области, и **Молокова Анна Викторовна**, проректор по научно-методической работе НИПКиПРО, доктор педагогических наук, профессор.

С.С.Малина вручила дипломы победителям XIV областного этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя — 2019».

На конференции были представлены доклады:

1. **«Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии, доктор богословия, учитель истории высшей квалификационной категории.

2. **«Современный педагог-воспитатель: ответственный выбор способа профессионального бытия».** *Боровиков Леонид Иванович*, профессор, канд. пед. наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии НИПКиПРО.
3. **«Память поколений: система заданий как условие диалога».** *Королькова Ольга Олеговна*, учитель начальных классов МБОУ Гимназия № 4 г. Новосибирска, канд. филол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики НГПУ.
4. **«Системный подход к духовно-нравственному воспитанию обучающихся как условие формирования менталитета будущих граждан. Социальное партнёрство».** *Агишова Елена Владимировна*, зам. директора по учебно-воспитательной работе МБОУ СОШ № 3 «Пеликан» г. Бердска.
5. **«Сохранение исторической памяти в условиях единого образовательного пространства в духовно-нравственном воспитании младших школьников».** *Орлова Татьяна Михайловна*, учитель начальных классов МБОУ СОШ № 153 г. Новосибирска.
6. **«Великая Отечественная война глазами современников и потомков».** (На материале исследований учащихся МБОУ Гимназия № 8). *Кенф Алла Анатольевна*, учитель истории и обществознания, руководитель методического объединения МБОУ Гимназия № 8 г. Новосибирска.
7. **«Краеведение как ресурс формирования базовых национальных ценностей».** *Кривченко Евгения Юрьевна*, учитель истории и обществознания Информационно-экономического лицея г. Новосибирска.

В работе конференции приняло участие **40 человек**.

Круглый стол

Ассоциации Православных Сестричеств милосердия Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, посвященный социальной деятельности Церкви в годы Великой Отечественной войны

Круглый стол состоялся **23 ноября 2019 года**.

Место проведения: актовый зал Новосибирской государственной областной клинической больницы (ул. Немировича-Данченко, 130).

Круглый стол проводился в рамках XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений «Великая Победа: наследие и наследники». По словам председателя Ассоциации православных сестричеств милосердия **Маргариты Петровны Коротковой**, сестры милосердия уже

третий раз организуют в рамках Рождественских Чтений свою секцию, чтобы обсудить важные вопросы социальной и благотворительной деятельности, поделиться опытом и получить новые знания в деле милосердия.

Участники круглого стола познакомились с докладами и сообщениями:

1. **«Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны».** *Короткова Маргарита Петровна*, канд. мед. наук, заслуженный врач РФ, председатель Ассоциации православных сестричеств милосердия Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви.
2. **«Вклад русских православных врачей в дело Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».** *Попова Людмила Владимировна*, д-р мед. наук, руководитель курсов «Основы медицинских знаний» для старшеклассников.
3. **«Факты и документы: участие Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».** *Шильцин Евгений Александрович*, и.о. директора Дома милосердия.

Участники круглого стола приняли участие в обсуждении затронутых тем. В завершение работы круглого стола его участниками был сформирован план работы Ассоциации православных сестричеств милосердия Новосибирской митрополии на будущий год. Было решено больше внимания уделять вопросам волонтерства — обучению добровольцев и привлечению их к социальному служению в Церкви.

В работе круглого стола приняло участие **более 50 человек** — представителей сестричеств милосердия при храмах г. Новосибирска и Новосибирской области.

Круглый стол

«Воспитание наследников Великой Победы в современной российской школе: региональный опыт»

Работа круглого стола проходила **24 ноября 2019 года**.

Место проведения: Новосибирской Дом офицеров (Красный проспект, 63).

На заседании круглого стола прозвучали доклады:

1. **«Воспитание исторической памятью».** *Протоиерей Димитрий Долгушин*, доцент НГУ, канд. филол. наук, учитель истории и ОПК.

2. **«Роль курса Отечественной истории в формировании патриотизма у студенческой молодёжи».** *Давыденкова Наталья Алексеевна*, доцент НГПУ, канд. ист. наук, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии.
 3. **«Тематическая олимпиада по основам православной культуры, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне для 4-го класса».** *Королькова Ольга Олеговна*, канд. филол. наук, доцент НГПУ, учитель начальных классов МБОУ Гимназия № 4 г. Новосибирска.
 4. **«Из опыта организации патриотического воспитания в Центре дополнительного образования г. Искитима».** *Ильина Наталья Валерьевна*, заместитель директора Искитимского ЦДО.
 5. **«Лицейское общество русской словесности: опыт воспитательной работы».** *Исупова Маргарита Александровна*, учитель русского языка и литературы лицея №22 «Надежда Сибири» г. Новосибирска.
 6. **«Народные песни Великой Отечественной войны».** *Байтуганов Владимир Иванович*, ст. преп. НГПУ, педагог ЦДОД «Центральный», г. Новосибирск.
 7. **«Православная культура как аспект гражданско-патриотического воспитания учащихся».** *Пудова Лилия Александровна*, учитель русского языка и литературы лицея №22 «Надежда Сибири» г. Новосибирска.
 8. **«Уроки о Великой Отечественной войне в школе: опыт диалога поколений».** *Панова Юлия Николаевна*, учитель английского языка МБОУ Гимназия № 4 г. Новосибирска.
- В работе круглого стола приняло участие **20 человек**.

**Секционное заседание по дошкольному образованию и воспитанию
«Наследники Великой Победы»**

Секционное заседание проводилось **27 ноября 2019 года**.

Место проведения: Выставочный центр СО РАН (ул. Золотолинская, 11).

В конференции приняли участие главные специалисты и методисты ГЦРО Советского района, сотрудники отдела образования и просвещения Новосибирской митрополии, заведующие, воспитатели, методисты и музыкальные работники дошкольных образовательных учреждений, православных детских садов, педагоги православных гимназий г. Новосибирска.

С приветственным словом к присутствующим обратились **Татьяна Александровна Краси́льникова**, главный специалист отдела образования администрации Советского района г. Новосибирска, и **протоиерей Борис Пивоваров**, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии.

В ходе работы конференции были представлены доклады:

1. **«Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии.
2. **«Имя великого князя Александра Невского в подвигах героев Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»**. *Андреянова Валерия Александровна*, воспитатель ФГБДОУ «Центр развития ребёнка — детский сад № 352».
3. **«Формирование нравственно-патриотических чувств у дошкольников на основе авторской программы „Мы — патриоты“»**. *Путятина Анна Александровна*, воспитатель ДО МБОУ Новосибирская классическая гимназия № 17, г. Новосибирск.

Все участники конференции получили спецвыпуск «Вестника Новосибирской митрополии», подготовленный к проведению XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений, и брошюру «Церковно-государственные праздники» издательства Новосибирской митрополии.

В работе секции приняло участие **более 40 человек**.

Секция «Великая Победа и духовное просвещение»

Секционное заседание проводилось **27 ноября 2019 года**.

Место проведения: Новосибирская православная духовная семинария (г. Обь, ул. Военный городок, 127).

В работе секции приняли участие студенты и преподаватели Новосибирской православной духовной семинарии; школьники МБОУ СОШ № 60 г. Обь.

На секции прозвучали доклады:

1. **«Документы свидетельствуют: патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны в документах»**. *Протоиерей. Борис Пивоваров*, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии; *протодиакон Дмитрий Цыплаков*, проректор по научной работе Новосибирской православной духовной семинарии.

2. **«Протоиерей Иоанн Кизюн: призыв и призвание»**. *Протоиерей Павел Кизюн*, ректор Новосибирской православной духовной семинарии.

По завершении работы секции для школьников была проведена экскурсия по семинарии.

В работе секции приняло участие **60 человек**.

Монашеская секция «Великая Победа: наследие и наследники»

Секция проводилась **28 ноября 2019 года**.

Место проведения: Свято-Троице-Владимирский собор (ул. Филатова, 14а), подворье мужского епархиального монастыря во имя Архистратига Божия Михаила (с. Козиха).

Перед началом работы секции со вступительным словом ко всем присутствующим обратился председатель Епархиальной комиссии по монастырям и монашеству Новосибирской епархии **игумен Александр (Чебанов)**.

На секции были представлены доклады:

1. **«Служение Христу в условиях военных действий. Роль монашествующих в Великой Победе»**. *Игумен Александр (Чебанов)*, председатель Епархиальной комиссии по монастырям и монашеству Новосибирской епархии; мужской епархиальный монастырь во имя св. Иоанна Предтечи.
2. **«Незабываемые уроки Великой Отечественной войны на примерах монашествующих подвижников благочестия XX века»**. *Игумен Гурий (Прокичев)*, настоятель епархиального мужского монастыря в честь Новомучеников и Исповедников Церкви Русской.
3. **«Подвиг в жизни монаха. Борьба со страстями»**. *Игумен Серафим (Остроумов)*, монастырь во имя Архистратига Божия Михаила, с. Козиха.
4. **«Отечество Небесное и Отечество земное — патриотизм в духовной жизни монашествующих»**. *Иеродиакон Иоанн (Цуриков)*, Новосибирская православная духовная семинария.

В работе секции приняло участие **45 человек**.

Секция
«Духовно-нравственный аспект патриотического воспитания»

Работа секции состоялась **29 ноября 2019 года**.

Место проведения: Дом офицеров (Красный проспект, 63).

К участию в работе секции были приглашены: священники, окормляющие военные части, представители казачества, руководители военно-патриотических клубов, представители департамента по делам молодёжи мэрии г. Новосибирска, работники центра профилактики правонарушений среди несовершеннолетних ГУ МВД по Новосибирской области, преподаватели и студенты колледжей (педагогического и культуры), преподаватели школ.

Перед началом работы секции в часовне во имя святого великомученика Георгия Победоносца Дома офицеров собравшимся духовенством был отслужен молебен.

На секции прозвучали доклады:

1. **«Духовные основы Победы народа в Великой Отечественной войне»**. *Протоиерей Димитрий Полушин*, руководитель отдела по военно-патриотическому воспитанию взаимодействию с казачеством и подразделениями Росгвардии Новосибирской епархии.
2. **«О новых направлениях работы по патриотическому воспитанию в Новосибирской области»**. *Семёнов Дмитрий Николаевич*, председатель правления РОО «Ассоциация патриотических организаций Новосибирской области „Патриот“».
3. **«О практике духовно-нравственного воспитания в военно-патриотическом клубе»**. *Протоиерей Андрей Ромашко*, руководитель ВПК «Ковчег», член районного штаба «Юнармии».
4. **«О роли духовно-нравственного воспитания военнослужащих (на основании опыта работы военного священника)»**. *Протоиерей Виктор Гужва*, штатный помощник начальника Новосибирского высшего военного училища МО по работе с верующими военнослужащими.
5. **«К 100-летию великого оружейника М.Т.Калашникова: о наследии и наследниках Великой Победы»**. *Попков Владимир Васильевич*, руководитель регионального отделения ООО «Военно-спортивный союз им. М.Т.Калашникова».
6. **«О роли народной культуры в патриотическом воспитании»**. *Конева Елена Васильевна*, преподаватель фольклорно-этнографического отделения им. М.Н.Мельникова ГАПОУ НСО «Ново-

сибирский колледж культуры и искусств», руководитель ярмарки праздников «Златица».

В работе секции приняло участие **48 человек**.

**Круглый стол НРОО «Союз православных женщин»
«Народосбережение – настоящее и будущее России»**

Круглый стол проводился **30 ноября 2019 года**.

Место проведения: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского (ул. Академическая, 3).

С приветственным словом к собравшимся на заседание круглого стола обратилась председателя НРОО «Союз православных женщин» **Любовь Пантелеевна Талышева**, которая сказала: «Мы вместе должны подумать, что мы должны сделать для нравственного спасения наших детей».

На круглом столе были представлены доклады и презентации:

1. **«Богодарованная Победа»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии.
2. **«Охрана материнства и детства»**. *Свиридова Лариса Ивановна*, педагог-психолог.
3. **«Создавая здоровое будущее»**. *Рыбальчук Галина Николаева*, руководитель реабилитационного центра «Айсберг», руководитель областной организации «Матери против наркотиков».
4. **«Сотрудничество взрослых в школе — благо детям»**. *Путинцева Ирина Германовна*, директор образовательного центра «Гимназия №6 Горностай», депутат Новосибирского городского совета депутатов.

На круглом столе состоялась презентация книги Анны Ромашко «Самый счастливый крест», в которой матушка, многодетная жена священника, рассказывает о своей семье, родном городе, Новосибирской епархии и судьбах людей. В 2019 году книга стала победителем конкурса «Просвещение через книгу» в номинации «Первая авторская книга».

В работе круглого стола приняло участие **25 человек**.

**Региональный семинар отдела культуры Новосибирской епархии «Великая
Победа: наследие и наследники» 2019**

Семинар проводился **3 декабря 2019 года**.

Место проведения: Новосибирский государственный областной Дом народного творчества (ул. Каинская, 5).

Слушателями семинара стали специалисты районных и сельских культурно-досуговых учреждений Барабинского, Доволенского, Каргатского, Коченёвского, Маслянинского, Новосибирского, Тогучинского Черепановского районов Новосибирской области.

Перед работниками культуры выступили представители Новосибирской епархии Русской Православной Церкви и областных учреждений культуры.

Руководитель отдела культуры Новосибирской епархии протоиерей Димитрий Сальников рассказал об истории Новосибирских и Международных Образовательных Рождественских Чтений а также о предстоящем в 2020 году Детском областном фестивале хоровой музыки «Христос, Весна, Победа» посвящённом 75-летию Великой Победы.

На семинаре прозвучали сообщения и доклады:

1. **«Духовные основы подвига народа в Великой Отечественной войне»**. *Протоиерей Димитрий Полушин*, руководитель отдела по военно-патриотическому воспитанию Новосибирской епархии.
2. **«Об особенностях режиссуры комплекса праздничных мероприятий в День Победы»**. *Нудненко Олег Евгеньевич*, режиссер.
3. **«Об организации кинопоказа фильмов о Великой Отечественной войне для подростков»**. *Ульянова Мария Михайловна*, менеджер показа ГБУК Новосибирской области «Киновидео-прокат».

В работе семинара приняло участие **35 человек**.

Школьная секция IX Открытые Тихомировские чтения

Начало работы Чтений, секционные заседания — **10 декабря 2019 года**.

13 декабря — пленарное заседание чтений и подведение итогов.

Место проведения: Новосибирская классическая гимназия № 17 (ул. Котовского, 38).

Тихомировские чтения были посвящены теме **«Великая Победа: наследие и наследники»**.

Тихомировские чтения проводятся с целью развития и поддержания у учащихся образовательных организаций Новосибирска и Новосибирской области интереса к духовно-нравственному и историко-культурному

наследию России, родного города; сохранения исторической памяти и укрепления единства в понимании ключевых событий отечественной истории; формирования у школьников гражданской позиции через историко-краеведческую деятельность, направленную на изучение основных вех развития и становления Новониколаевска-Новосибирска и социально значимых для него событий; развития интеллектуальных творческих способностей учащихся через освоение ими способов поисково-краеведческой и научно-исследовательской работы.

Учредители Тихомировских чтений: Министерство образования НСО при участии Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, Департамента образования мэрии города Новосибирска.

Организатор — **Новосибирская классическая гимназия № 17.**

Чтения проводились при поддержке Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, Новосибирского союза краеведов, Музея города Новосибирска, Центра истории новосибирской книги, Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, городского центра информатизации «Эгида», а также преподавателей НГУ, НГПУ, СГУГиТ, НИПКиПРО.

В Чтениях приняли участие учащиеся 6–11 классов школ, гимназий, лицеев Новосибирска и Новосибирской области. На отдельных секциях с докладами выступили студенты вузов.

10 декабря состоялась работа **9 секций**: «Краеведение», «Моя семья в летописи страны», «История», «Филология», «Литературное краеведение», «Православная культура», «Экологическое краеведение», «Человек и общество», «Этика и цифровое пространство».

13 декабря было проведено пленарное заседание чтений, на котором выступили учащиеся с защитой лучших проектов, рекомендованных на секциях. Затем состоялась пресс-конференция с членами оргкомитета, лекторами и экспертами по итогам IX Тихомировских чтений.

По итогам нынешних Тихомировских чтений грамотами отдела образования и просвещения Новосибирской епархии награждены 17 учащихся:

1. *Силицкая Дарья*, ученица 9 класса МКОУ СОШ № 148 Купинского района Новосибирской области, за работу **«Православные церкви на территории Купинского района»** (секция «Православная культура»). Руководитель *Овчинников А. А.*

2. *Дуганов Тимофей*, ученик 5 класса МКОУ С(К)ШИ №39, за работу «**Путешествие в страну колоколов**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Матюшина Н.Б.*
3. *Гамануха Софья*, ученица 8 класса «МКУДО — Дом детского творчества» Черепановского района Новосибирской области, за работу «**Путь к храму**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Протасова Ю.С.*
4. *Молчанова Тамара*, ученица 4 класса МБОУ СОШ № 3, за работу «**Главная радость — жизнь с Господом!**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Булуева О.А.*
5. *Симачёва Алина*, ученица 11 класса МБОУ «Новолуговская СОШ №57» Новосибирской области, за работу «**Церковь Николая Чудотворца в селе Новолуговое**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Табакаева М.П.*
6. *Коновалов Александр*, ученик 8 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за исследовательскую работу «**Завадовские на карте Сибири**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Яковлева Л.Д.*
7. *Благодаров Илья*, ученик 8 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», (секция «Православная культура»). Руководитель *Яковлева Л.Д.*
8. *Ворстер Виктория*, ученица 8 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за исследовательскую работу «**Взаимопроникновение трёх видов искусства: живописи, фольклорного песнопения и поэзии в свете праздника Рождества Христова**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Колесникова Е.В.*
9. *Лесина Дарина*, ученица 8 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за исследовательскую работу «**Взаимопроникновение трёх видов искусства: живописи, фольклорного песнопения и поэзии в свете праздника Рождества Христова**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Колесникова Е.В.*
10. *Куленко Варвара*, ученица 10 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за работу «**Колокольный звон над землёй плывёт**» (секция «Православная культура»). Руководитель *Кашкова Е.Н.*
11. *Рязанов Никита*, ученик 9 класса МКОУ СОШ №148 Купинского района Новосибирской области, за исследовательскую

- работу **«Наши земляки-герои»** (секция «История»). Руководитель *Овчинников А.А.*
12. *Николаев Артём*, ученик 9 класса МКОУ «Новочановская СОШ» Барабинского района Новосибирской области, за исследовательскую работу **«Образ бабушки в произведениях В.П.Астафьева»** (секция «Литературное краеведение»). Руководитель *Шербакова Д.Ю.*
13. *Черникова Алёна*, ученица 10 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17» за исследовательскую работу **«Справочник историко-литературные и духовно-нравственные аспекты в поэме Н.А.Некрасова «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая»)»** (секция «Филология»). Руководитель *Харитонova О.В.*
14. *Пархачёва Дарина*, ученица 10 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за исследовательскую работу **«Справочник историко-литературные и духовно-нравственные аспекты в поэме Н.А.Некрасова «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая»)»** (секция «Филология»). Руководитель *Харитонova О.В.*
15. *Комаркова Екатерина*, ученица 10 класса МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», за исследовательскую работу **«Справочник историко-литературные и духовно-нравственные аспекты в поэме Н.А.Некрасова «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая»)»** (секция «Филология»). Руководитель *Харитонova О.В.*
16. *Борденкова Диана*, ученица 8 класса МКОУ «Гражданцевская СОШ», за работу **«Постижение тайн рассказа В.Г.Распутина „Имба“»** (секция «Филология»). Руководитель *Гришко Р.П.*
17. *Ниязова Юлия*, ученица 6 класса МКОУ «Новоспасская СОШ» Барабинского района Новосибирской области, за работу **«Судьба человека в истории моей деревни. К 95-летию деревни Юный Пионер»** (секция «Краеведение»). Руководитель *Ниязова М.А.*
- В работе Тихомировских чтений приняло участие **около 300 человек.**

**Библиотечные круглые столы
по теме «Великая Победа: наследие и наследники»**

11 ноября 2019 года

Место проведения: Библиотека Новосибирского государственного аграрного университета (ул. Никитина, 155а, Б-207).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; проректор по воспитательной работе Е.А.Романькова.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

12 ноября 2019 года

Место проведения: Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилюйская, 28).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; доцент Л.И.Дрёмова.*

На круглом столе присутствовало **40 человек.**

19 ноября 2019 года

Место проведения: Библиотека Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилюйская, 28).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; директор библиотеки Л.Н.Есина.*

На круглом столе присутствовало **40 человек.**

20 ноября 2019 года

Место проведения: Сибирский государственный университет путей сообщения (ул. Дуси Ковальчук, 121).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; проректор по воспитательной работе М.В.Самардак.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

22 ноября 2019 года

Место проведения: Колледж лёгкой промышленности и сервиса (ул. Зорге, 12).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; методист Л.В.Ефанова.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

24 ноября 2019 года

Место проведения: Библиотека им. В.Г.Белинского (пр. Дзержинского, 79).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; заведующая читальным залом Г.А.Дмитриева.*

На круглом столе присутствовало **40 человек.**

29 ноября 2019 года

Место проведения: Новосибирская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих (ул. Крылова, 15).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; директор библиотеки Ю. Ю. Лесневский.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

30 ноября 2019 года

Место проведения: ЧОУ Православная Гимназия во имя преподобного Серафима Саровского (г. Бердск, ул. Чайковского, 16).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; иеромонах Владимир (Бирюков).*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

3 декабря 2019 года

Место проведения: Библиотека им. А. С. Грина (ул. Бетонная, 7).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; директор библиотеки К. К. Оздровская.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

5 декабря 2019 года

Место проведения: МБОУ СОШ № 82.

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров; Дмитриева Г. И.*

На круглом столе присутствовало **250 человек.**

9 декабря 2019 года

Место проведения: Библиотека им. И. С. Тургенева (пр. Дзержинского, 79).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров, Г. И. Дмитриева.*

На круглом столе присутствовало **30 человек.**

11 декабря 2019 года

Место проведения: Библиотека им. Я. Гашека (ул. Адриена Лежена, 167).

Ответственные: *протоиерей Андрей Фёдоров, Г. И. Дмитриева.*

На круглом столе присутствовало **40 человек.**

Всего в работе пленарного заседания, парламентской встречи, 7 секций, 3 конференций, 15 круглых столов, 2 семинаров, школьных Тихомировских чтений в рамках XXIII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений приняло участие **более 2200 человек.**

Авторы материалов сборника

Высокопреосвященный Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский. Управляющий Новосибирской епархией Русской Православной Церкви с 2019 г., глава Новосибирской митрополии. Окончил Московскую духовную семинарию (1997), во время учебы в которой исполнял послушание лектора истории Русской Церкви в иконописной школе при Московской духовной академии. По окончании МДС был направлен в Саратовскую духовную семинарию. С 2008 епископ Шатурский, с 2009 епископ Анадырский и Чукотский, с 2011 епископ Енисейский, с 2014 митрополит Челябинский и Златоустовский.

Протоиерей Борис Пивоваров, настоятель прихода в честь Всех Святых в земле Русской просиявших Академгородка Новосибирска. Окончил Одесскую духовную семинарию (1971) и Московскую духовную академию (1978). Магистр богословия (1989), доктор богословия (2014). Председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской епархии, ответственный секретарь редакции «Богословского сборника» Новосибирской православной духовной семинарии, председатель попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Иеромонах Симон (Истюков Виталий Ангелевич), насельник Михаило-Архангельского мужского монастыря с. Козиха Ордынского района Новосибирской области.

С 1992 по 1998 год обучался в МФТИ (факультет общей и прикладной физики) по специальности «прикладные математика и физика». Окончил Томскую духовную семинарию (2004), экономический факультет Новосибирского государственного аграрного университета (2008), Московскую духовную академию (2010). С 2010 года обучается на кандидатской программе Общецерковной аспирантуры и докторантуры (сектор заочного обучения). Преподаёт в НПДС.

Иеромонах Платон (Флах Сергей Вильгельмович), доцент кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии, руководитель Епархиального отдела по взаимодействию с высшими учебными заведениями. Окончил институт народного хозяйства (1984), аспирантуру философского факультета Московского государственного университета со степенью кандидата философских наук (1991).

Иеромонах Иоанн (Курмояров Иоанн Валерьевич), доцент кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии. Окончил Волгоградский инженерно-строительный институт по специальности архитектура (1992); Черновицкий православный богословский институт со степенью доктора богословия (2013).

Протоиерей Дмитрий Цыплаков, клирик прихода Всех Святых в земле Русской просиявших Академгородка Новосибирска. Окончил экономический факультет Новосибирского государственного университета (1994). Кандидат философских наук (2000), выпускник НСМПБИ (2006). Доцент кафедры философии Новосибирского государственного университета, проректор по научной работе Новосибирской православной духовной семинарии. Докторант общецерковной аспирантуры Русской Православной Церкви.

Донских Олег Альбертович, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления; профессор кафедры гуманитарных дисциплин Новосибирской православной духовной семинарии. Член союза журналистов Российской Федерации. Автор более 250 работ по истории языка, истории философии, философии образования, а также философских эссе и публицистических работ. Окончил аспирантуру Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР со степенью кандидата философских наук (1981). Доктор философских наук (1990). В 1992 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре философии Института повышения квалификации НГУ. В 2002 году защитил диссертацию (Ph.D) университета Монаша (Мельбурн).

Зинченко Татьяна Елисеевна, доцент кафедры философии, истории и права Сибирского государственного университета водного транспорта, доцент кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии. Окончила химическое отделение факультета естественных наук Новосибирского государственного университета (1988). Кандидат культурологии (2004).

Колесникова Алина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета, доцент кафедры истории, философии и искусствознания Новосибирской государственной консерватории им. М.И.Глинки. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Жизнетворчество как способ бытия интеллигенции» по специальности «онтология и теория познания» (2003). Основное направление научных исследований: актуальные проблемы онтологии познания и человека; онтологический анализ социокультурных феноменов (образование, правосознание, экономика); христианская антропология; философия культуры. Автор около 100 публикаций (научные журналы и сборники научных конференций различного уровня, учебные и учебно-методические издания).

Формат 70x100/16. Бумага офсет 80 г/м². Усл. п/л: 17,5.
Тираж 200 экз. Печать офсетная. Подписано в печать 12.12.2019
Напечатано в ООО «Офсет-ТМ»,
г. Новосибирск, 630117, ул. Арбузова, 1/1.
Тел./факс (383) 3327212 e-mail: ofsetn@yandex.ru